

9 (201)
1-50

Б.Г. Алиев

**ТРАДИЦИОННЫЕ
ИНСТИТУТЫ УПРАВЛЕНИЯ
И ВЛАСТИ ДАГЕСТАНА**

XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВВ.

9/2217
A50

Б.Г. Алиев

**ТРАДИЦИОННЫЕ ИНСТИТУТЫ
УПРАВЛЕНИЯ И ВЛАСТИ
ДАГЕСТАНА
XVIII – первая половина XIX в.**

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

Махачкала 2006

Ответственный редактор – А.Р.Шихсаидов, доктор исторических наук, профессор.

Рецензенты:

- М.-С.К. Умаханов, доктор исторических наук, профессор;
- Н.А. Магомедов, доктор исторических наук, профессор.

Б.Г. Алиев. Традиционные институты управления и власти Дагестана (XVIII – первая половина XIX в.). – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2006. – 378 с.

В монографии впервые в отечественной и дагестанской историографии сделана попытка на основе анализа имеющихся и доступных автору источников и литературы широко изучить традиционные институты управления и власти Дагестана XVIII – первой половины XIX в. В работе дана подробная политическая карта Дагестана, изучаются институты управления и власти феодальных владений и структура управления и власти союзов сельских общин.

Книга рассчитана на специалистов – научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов и читателей, интересующихся историей народов Дагестана.

1662410

Рекомендована к изданию решением Ученого совета Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН от 27 декабря 2005 г.

Автор выражает глубокую благодарность правлению международного культурно-исторического общества «Фонд Шамиля» и лично его председателю Юсупу Усмановичу Дадаеву за оказанную помощь в издании настоящей работы.

367030 Махачкала-30
ул. М. Ярагского, 75
НБ ДНЦ РАН

© Б.Г. Алиев, 2006.
© Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2006.

ВВЕДЕНИЕ. ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА. ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Вопрос об административно-политическом устройстве, государственно-политической системе, институтах управления и власти любой политической структуры является одним из важнейших аспектов, показывающих или определяющих наряду с другими аналогично важными аспектами, как земельно-правовые отношения, сословно-классовая структура общества и т.д., степень и уровень развития общества.

Изучаемая работа затрагивалась или изучалась более или менее подробно во многих работах отечественных ученых как дореволюционного, так и советского и постсоветского периодов (хотя и нет до сих пор специальных разработок по данному вопросу), посвященных социально-экономическому и политическому положению Дагестана. Авторы различных периодов уделяют внимание этой проблеме – одни более широко, другие – менее.

Прежде всего, остановимся на работах отечественных авторов XVIII–XIX вв., которые были на Кавказе и в Дагестане, в частности, и имели возможность знакомиться с тем положением, в каком находились политические структуры Дагестана, жизнью и бытом их населения и, конечно, что важно для нас, системой их управления: органами их власти, должностными лицами, функциями их власти и управления, общинными структурами, народным сходом (джумаатом), судебной системой и т.д.

Как известно, в начале XVIII в. весьма интересная работа была написана участником похода Петра I 1722 г. И.-Г. Гербером.¹ Это первоклассный источник по различным вопросам социально-экономической и политической истории

¹ Гербер И.-Г. Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекой Курой народах и землях и о их состоянии в 1728 г. // Сочин. и перев. к пользе и увеселению служащие. СПб., 1760. Июль–сент. Т. 17. №7; №8. Переиздана под названием: «Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // ИГЭД. М., 1958. Мы пользуемся обеими изданиями, в них имеются разночтения.

народов Кавказа и Дагестана, в частности. Но, учитывая, что И.-Г. Гербер, надо полагать, не был во всех регионах, владениях и обществах, о которых он пишет в своей работе и не все его сведения верны и они требуют к себе критического отношения, мы здесь рассматриваем ее и как исследование, требующее определенного анализа. Отметим, что И.-Г. Гербер кратко, но довольно емко показывает структуру административно-политического устройства феодальных владений и союзов сельских общин Дагестана, он пишет об их составе, населении, кто стоял у власти и какие функции и права он имел, каково было политическое положение феодальных правителей. В целом его рассуждения по системе управления феодальных владений Дагестана, конечно же, могут быть рассмотрены и как действительные факты, имевшие место в 20-х годах XVIII в. Все феодальные владения и союзы сельских общин И.-Г. Гербер называет уездами, тем самым подчеркивая их политический статус как самостоятельных структур, имеющих свое управление, свои органы власти, независимые от других.

Другой участник похода Петра I Ф.И. Соймонов в своем труде, изданном только в 1763 г.¹, затрагивает ряд вопросов управления Дербента, говорит о распространении власти дербентского султана и на окружающие земли, а не только собственно на город и входящие в состав владения населенные пункты.

Внимание к Дагестану усиливается со второй половины, в особенности с 70-х годов XVIII в. Именно в это время «начинается период научного кавказоведения в противоположность предыдущему периоду, который можно назвать периодом накопления сырого материала и первичной его обработки».² Это было «начало уже организованного и систематического изучения Кавказа и его народов», представленное «в особенности организованными русской Академией Наук экс-

¹ Соймонов Ф. И. Описание Каспийского моря и чиненых на оном Российских завоеваниях яко часть империи Петра Великого. СПб., 1763.

² Зевакин Е. О. Западный Кавказ в известиях европейских путешественников и писателей XIII-XVIII вв. // КСИЭ. 1946. № 1. С. 84.

педициями и поездками отдельных ученых, в частности Гмелина и Гюльденштедта».¹

Акад. И.А. Гюльденштедт в составе экспедиции Российской академии наук в 1770-1773 гг. был на Кавказе, в том числе в Дагестане и собрал богатый исторический и лингвистический материал.² Наряду с другими вопросами он уделит определенное, хотя и не совсем удовлетворяющее нас, место управлению феодальных владений и союзов сельских общин. Конечно, не будучи на всей территории Дагестана, в частности в феодальных владениях, он допускает и ряд неточностей (в особенности по Аварскому ханству), об их составе, политическом положении³ и т.д. Но работа И.А. Гюльденштедта содержит интересные описания политических структур, их состава и управления.

С.Г. Гмелин по поручению Российской академии наук обследовал прикаспийские области, для чего в 1769-1774 гг. им было предпринято несколько экспедиций. Результатом его обследований явилась многотомная работа⁴. В третьей части его труда имеется и ряд сведений, представляющие интерес для нашего исследования, в частности описание Дербента, его структуры, системы управления в период Надир-шаха и Фаталли-хана, о взаимоотношениях последнего с уцмием Кайтага Амир-Гамзой т.д.⁵

В конце XVIII в. в связи с Персидским походом В. Зубова, совершенного в 1796 г., появилось много работ, в частности Д.И. Тихонова, Ф.Ф. Симоновича, И.Т. Дренякина, А.Г. Сереброва, П.Г. Буткова, А.И. Ахвердова,⁶ в которых дается описание многих феодальных владений и союзов сельских

¹ Косвен М. О. Материалы по истории этнографии Кавказа в русской науке // КЭС. М, 1955. № 1. С. 289.

² Гюльденштедт И. А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из Путешествия Г-на Академика И. А. Гюльденштедта чрез Россию и по Кавказским горам в 1770, 71 и 73 годах. СПб., 1809.

³ Там же. С. 120. Об этом см.: Алиев Б. Г. Источники по истории Дагестана XVIII в.: Новые подходы и принципы анализа // Историческая наука Дагестана: сегодня и завтра. Махачкала, 2003.

⁴ Гмелин С. Г. Путешествие по России для обследования всех трех царств в природе естеств. СПб., 1785.

⁵ Там же. Ч. 3. С. 22-27.

⁶ См. История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. М., 1958.

общин Дагестана конца XVIII в., в том числе и вопросов административно-политического управления, представляющих большой интерес для нашего исследования.

В 1823 г. была издана работа С.М. Броневского, написанная еще в 1810 г.¹ Для нас в этом труде интерес представляет не столько описание феодальных владений и союзов сельских общин Дагестана, сколько характеристика их управления. С.М. Броневский говорит о трех формах управления на Кавказе: монархической (или единоначальное правление), аристократической (или правление многих) и демократической (или народоуправление). К первой форме правления отнесены Тарковское шамхальство, Кайтагское уцмийство, Табасаран и Казикумухское ханство; ко второй форме правления отнесены владения Засулакской Кумыкии; к третьей, как пишет наш автор, — «все владение Аварское».² Что касается союзов сельских общин, то С.М. Броневский одни из них называет республиками, другие — федеративными республиками, третьи — федеративными обществами, четвертые — просто обществами.

Из работ 30-х годов XIX в. отметим труд П. Зубова «Картина Кавказского края», состоящая из трех частей, третья часть которого содержит вопросы о феодальных владениях Дагестана этого периода: кумыкских владениях, Аварском ханстве, «Ханстве Казикумухском», «Области Куринской», «Владении Элисуйского султана», «Области Табасарана», «Владении шамхала Тарковского», «Владения уцмий Карайдахского», «Округе Дербентской». Эти вопросы интересны тем, что имеют прямое отношение к теме нашего исследования. В разделе «Лезгистан» перечислены союзы сельских общин Аварии, Ахты, Рутул, Сюрга и т. д., а в разделе «Дагестан» — Акуша-Дарго, где говорится о его управлении, численности населения, взаимоотношениях с другими политиче-

¹ Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. Ч. 1-2.

² Там же. Ч. I С 39-40.

³ Там же. С. 40.

скими структурами Дагестана. Хотя автор допускает ряд ошибок, его работа имеет для нашей темы важное значение¹.

Ряд вопросов системы управления дагестанских владений и союзов сельских общин затронут в работе О.Евецкого. Интересно, что Рутульский, Сюргинский и Кубачинский союзы им названы небольшими демократическими республиками².

В вышедшей через пять лет статье академика Френа о кубачинцах пишется, что они «имеют свое правление, которое нам представляют то демократическим, то аристократическим»³.

В 1836 г. была издана интересная работа в 4-х частях «Обозрение Российских владений за Кавказом ...», где говорится и о владениях Дагестана, их составе, количестве хозяйств, численности населения и т. д.⁴

Из работ 40-х годов XIX в., имеющих отношение к теме нашего исследования, отметим труды Н. Данилевского⁵ и А. Неверовского.⁶ Первый из них допускает много нелепостей, отрицает наличие в союзах сельских общин управления и т. д.⁷ В работах А. Неверовского говорится о таких феодальных владениях Дагестана, как шамхальство Тараковское, уцмийство Кайтагское, Табасаранское майсумство и Аварское ханство. Автор работы говорит о феодальных владельцах, их политическом весе, власти и т. д. Безусловно, эти вопросы представляют для нас интерес. В то же время нельзя не отме-

¹ Зубов П. Картина Кавказского края, принадлежащего России, и предельных оному земель; в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношениях. СПб., 1835. Ч. 3.

² Евецкий О. Статистическое описание Закавказского края с присовокуплением статьи: Политическое состояние Закавказского края на исходе XVIII в. и сравнение оного с нынешним. СПб., 1835. С. 230.

³ Френ. О народе Кавказском Кубачи // ЖМНП. 1840. №8. С. 93.

⁴ Обозрение Российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях / Под ред. В. С. Легнобытова. СПб., 1836. Ч. IV.

⁵ Данилевский Н. Кавказ и его горские жители. М., 1846.

⁶ Неверовский А. Краткий взгляд на Северный и Средний Дагестан в топографическом и статистическом отношениях. СПб., 1847; его же Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов на Закавказье. СПб., 1848.

⁷ Данилевский Н. Указ. соч. С. 151, 184.

тить, что А.А. Неверовский также отрицал наличие в союзах сельских общин управления, сравнивая горцев с «народами полудикими», у которых «первым законом было право сильного»¹, и что они не признавали ничьей власти над собой².

В 1850 г. была издана работа проф. Казанского университета, который был в Дагестане, И.Н. Березина³. Не останавливаясь здесь на его ошибках, пренебрежительном отношении к истории и народам Дагестана, отметим, что в его работе подняты и вопросы о феодальных образованиях и их управлении: Дербентском ханстве, Кайтагском удмийстве и Табасаране. В работе говорится о составе владений, власти их владельцев, бекствах, местном управлении и т.д. Форма правления в союзах сельских общин им названа «властью народной»⁴.

Интересны для нашего исследования труды А. Берже⁵, в которых на основе собранного материала, дана структура феодальных владений, показана численность населения и количество дворов и т.д. О союзах сельских общин он писал, что они «сохранили в общественном устройстве преимущественно первобытные формы»⁶.

Очень ценны для нашего исследования три работы, изданные в конце 60-х годов XIX в. Это «Шамхалы Тарковские (с родословною таблицею)», изданная в 1868 г.⁷, и две работы, изданные в следующем, 1869 г. – «Казикумухские и Кюринские ханы (с приложениями и родословной таблицею)» – (автор А.В. Комаров)⁸ и «Мехтулинские ханы» (с родословной таблицею).⁹

¹ Неверовский А. Краткий взгляд ... С. 50, 51.

² Неверовский А. Краткий исторический взгляд ... С. 33.

³ Березин И. Н. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань, 1850. Ч. 1-2.

⁴ Там же. С. 112.

⁵ Берже А. При-Каспийский край // КК на 1857 г. Тифлис, 1856; его же. А. Краткий обзор горских племен на Кавказе // КК на 1858 г. Тифлис, 1857; его же. Материалы для описания Нагорного Дагестана // КК на 1859 г. Тифлис, 1858.

⁶ Там же. С. 112.

⁷ Шамхалы Тарковские // ССКГ Тифлис, 1868. Вып. I

⁸ К. (Комаров) А. Казикумухские и Кюринские ханы // ССКГ. Тифлис, 1869 Вып. II.

⁹ Мехтулинские ханы // ССКГ. Тифлис, 1869. Вып. II.

Названия всех трех работ говорят, о чем в них идет речь. Первая из указанных работ – это «Историческая записка, составленная Временною комиссеею...»; вторая посвящена казикумухским и кюринским ханам, а третья – это статья-извлечение из записки, составленной в 1867 г. также Временной комиссией, учрежденной для разбора сословных и земельных прав населения Северного Дагестана.

Во всех трех работах, кроме краткой истории указанных владений, имеются хорошие сведения об их владельцах-правителях, функциях их власти и управления, перечень правителей исследуемого нами периода (XVIII-XIX вв.). Интересны сведения о составе владений (дается перечень населенных пунктов), изменениях, происходивших в их составе в изучаемое время, отношении к различным владельцам русской администрации в Дагестане и на Кавказе и т.д.

Безусловно, имеющиеся в указанных трудах сведения, являющиеся практически официальными данными, выступают и как источники по теме нашего исследования, и они помогают решить многие вопросы, поднимаемые в нашей работе.

В 1869 г. была издана крупная (в 3-х частях) работа академика П.Г. Буткова «Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803г.»¹ Это не только исследование, но и прекрасный источник по истории народов Кавказа, где много интересных материалов и по теме нашей работы.

Ряд вопросов, имеющих отношение к теме нашего исследования, содержатся в работах авторов второй половины XIX в.: А.В. Комарова, Н.Ф. Дубровина и др.²

Интересно описание управления ряда союзов сельских общин в «Записках» Н.Н. Муравьева-Карского, который писал, что андийские деревни не имеют владельцев, управляются миром, составляя подобие республики. Но где более заметно сего рода управление, то в союзных деревнях Гергебиль-

¹ Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. 1-3.

² Комаров А. В. Адагы и судопроизводство по ним // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. I; его же. Списки населенных мест Дагестанской области (с этнографической картой) // СССК. Тифлис, 1869. Т. I; его же. Народонаселение Дагестанской области // ЗКОИРГО. Тифлис, 1873. Кн. 8; Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т. 1-6.

ских и Унцукульских». Койсубулу он называет оборонительным союзом, а союзы Акуша-Дарго – уездами¹.

О составе и управлении союзов сельских общин писал видный и разносторонний кавказевед Е.Г. Вейденбаум. Аварские союзы он называл независимыми или вольными обществами под управлением выборных старшин. Архаизируя союзы сельских общин, он считал тухум родом, «со всеми свойствами этой формы быта учреждениями: судом по обычаю, кровомщению» и т.д., а союзы сельских общин – «союзами родов»².

В другой работе Е.Г. Вейденбаум называет союзы сельских общин мелкими республиками, которые «не признавали единоличной власти и управлялись родовыми или выборными старшинами, под контролем всего общества»³.

Много вопросов политического устройства союзов сельских общин изучено в работах крупнейшего исследователя Кавказа М.М. Ковалевского. Особо следует отметить его капитальный двухтомный труд «Закон и обычай на Кавказе»⁴, где автор останавливается на тухумах, называемых им родами, об их размещении в общинах, управлении последних и т.д.

Из работ начала XX в. отметим труды Е.И. Козубского,⁵ имеющих ряд вопросов по нашей теме. Особенно интересна работа «История города Дербента», где наряду с другими вопросами социально-экономической и политической истории Дербента и Дербентского владения имеются и вопросы организации управления до присоединения и после присоединения их к Дагестану.

Следует отметить и работы местных авторов, изданных в XIX в., в которых также имеются вопросы, касающиеся организации управления в феодальных владениях Дагестана.

¹ Муравьев-Карский Н. Н. Записки, 1822 и 1823 годы // Русский архив. 1888. № 7. С. 334-335.

² Вейденбаум Е. Путеводитель по Кавказу. Тифлис, 1888. С. 109-115, 118.

³ Вейденбаум Е. Кавказские этюды: Исследования и заметки. Тифлис, 1901. С. 282.

⁴ Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. 1-2.

⁵ Козубский Е. И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906.

Это труды Д.-М. Шихалиева,¹ А.-К.А. Бакиханова², Г.-Э. Алкадари,³ Г.-М. Амирова⁴. В работе первого из этих авторов имеется хорошее и довольно подробное описание организации управления во владениях Засулакской Кумыкии. В трудах А.-К. А. Бакиханова и Г.-Э. Алкадари практически одинаково рассматриваются многие вопросы, касающиеся всех феодальных владений, их правителей, положений в политической системе Дагестана и т.д.

В статье Г.-М. Амирова дается описание административного устройства центра союза Каба-Дарго – сел. Урахи, говорится о работе административных лиц (старшин, мангуша, исполнителей), их выборах и т.д.

Большое внимание интересующему нас вопросу уделяли отечественные исследователи советского периода. Еще в 30-е годы XX в. появились отдельные работы, в которых говорится и об административном устройстве и феодальных владений и союзов сельских общин. Среди них, прежде всего, отметим труд П.И. Петрушевского о Джаро-Белокаанском союзе (или федерации) сельских общин,⁵ где говорится и о небольшом феодальном владении цахуров и других народов Дагестана и Закавказья-Илисуйском султанстве. В 1949 г. вышла большая работа И.П. Петрушевского, посвященная феодализму в Азербайджане и Армении в XVI-XIX вв.⁶ Большое место в труде уделено феодальным отношениям в Дербентском владении и Цахурском (Илисуйском) султанстве, в связи с чем И.П. Петрушевский останавливается и на вопросах административно-политического устройства этих дагестанских фео-

¹ Д.-М. Шихалиев. Рассказ кумыка о кумыках / Сост., предисл. и коммент. докт. ист. наук С. Ш. Гаджиевой. Махачкала, 1993.

² Бакиханов А.-К.А. Гюлистан-и Ирам / Ред., коммент., примеч. и указатели акад. АН АзССР З. М. Буниятова. Баку: Элм, 1991.

³ Алкадари Г.-Э. Асари – Дагестан. (Исторические сведения о Дагестане) / Перев. и примеч. А. Гасанова (Алкадари). Махачкала: Юпитер, 1994.

⁴ Амиров Г.-М. Среди горцев Северного Дагестана (из дневника гимназиста) // ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. 7.

⁵ Петрушевский И. П. Джаро-Белокаанские вольные общества в первой трети XIX столетия. Внутренний строй и борьба с российским колониальным наступлением. Тбилиси, 1934.

⁶ Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI-XIX вв. Л., 1949.

дальных владений. В ученых записках Свердловского Госпединститута была издана в 1938 г. статья С.В. Юшкова о феодализме в Дагестане,¹ где автор говорит о структуре власти и управления в феодальных владениях Дагестана. Следует здесь отметить, что С.В. Юшков, говоря о более развитых общественных отношениях во владениях ближе расположенных к равнине, отмечает и большую сложность в их управленческой системе.

Из работ послевоенных лет отметим статью П.А. Брюханова, посвященную государственному устройству и административному управлению «вольных» обществ Дагестана², где союзы сельских общин названы и демократическими, и республиканскими, и федеративными объединениями со своими органами управления, и кандидатскую диссертацию М.В. Саидовой³, где также большое место отведено административно-политической структуре союзов сельских общин Дагестана.

В статье Р. Г. Маршаева, посвященной Ахтыпаринскому союзу и изданной в 1957 г.⁴, помимо других аспектов истории изучаемого им союза даны и ряд вопросов темы нашего исследования.

Наибольший интерес для нашего исследования представляет труд Р.М. Магомедова об общественно-экономическом и политическом развитии Дагестана в XVIII-начале XIX в., изданный в 1957 г.⁵ Автор на основе анализа большого разнохарактерного материала впервые в дагестанской и отечественной историографии подробно рассматривает всю структуру административно-политического устройства фе-

¹ Юшков С. В. К вопросу об особенностях феодализма в Дагестане (до русского завоевания) // Уч. зап. Свердловского госпединститута. (Исторический) Свердловск, 1938.

² Брюханов П. А. Государственное устройство и административное управление вольных обществ Дагестана в I-й четверти XIX века // Сборник трудов Пятигорского Госпединститута. Ставрополь, 1947. Вып. 1.

³ Саидова М. В. Переход народов Дагестана от общинно-родовых отношений к феодальным: Дисс... канд. ист. наук. М., 1947.

⁴ Маршаев Р. Г. К вопросу о социальном строе Ахтыпаринского «вольного» общества в XVII-нач. XIX // Уз. зап. ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1957. Т. 3.

⁵ Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала, 1957.

дальных владений (кроме Южного Дагестана) и союзов сельских общин аварцев и даргинцев. Для нашего исследования труд Р.М. Магомедова бесценен как по его хронологическим рамкам, так и по широте вопросов, которые изучаются в ней. Здесь и характер власти феодальных правителей, их права и функции как верховных правителей, и функции власти управителей союзов сельских общин, как они в повседневной жизни осуществлялись, на чем основывалась власть ханов и беков, как и чем была ограничена их власть в своих владениях и уделах феодалов, на кого опирались они, как было организовано местное управление, работа народного собрания и т. д.

Вопросы организации системы управления в феодальных владениях и союзах сельских общин Дагестана даны Р.М. Магомедовым и в других трудах, вышедших как в 60-е годы XX в., так и позже.¹ Чтобы не расчленять его исследования по разным периодам и дать как бы цельное представление о его трудах и изучаемых вопросах административно-политического устройства феодальных владений и союзов сельских общин Дагестана, мы не будем говорить о них при характеристике более поздних периодов, а даем здесь в хронологическом порядке – по годам их издания.

В 1961 г. вышла большая монография Х.-М.О. Хашаева, посвященная общественному строю Дагестана в XIX в.² Наряду с другими вопросами социально-экономического и политического развития Дагестана здесь автор останавливается и на вопросах административно-политического устройства феодальных владений и союзов сельских общин Дагестана. Хотя эти вопросы и занимают небольшое место среди других аспектов, тем не менее, они представляют интерес для нашего исследования.

¹ Магомедов Р. М. История Дагестана. С древнейших времен до начала XIX в. Махачкала, 1961; его же. История Дагестана. С древнейших времен до конца XIX. Махачкала, 1968; его же. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала, 1999; Магомедов Р. М., Магомедов А. Р. История Дагестана. Махачкала, 1994.

² Хашаев Х.-М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961.

В том же году было издано историко-этнографическое исследование С.Ш. Гаджиевой, посвященное кумыкам,¹ в котором поднят ряд вопросов административно-политического устройства владений Засулакской Кумыкии и Тарковского шамхальства.

В монографии Х.Х. Рамазанова и А.Р. Шихсаидова, посвященной Южному Дагестану и изданной в 1964 г., имеются специальные параграфы, посвященные политическому устройству и управлению феодальных владений Южного Дагестана, в частности майсумства и кадийства Табасарана и Кюринского ханства. Останавливаются авторы работы и на управлении союзов сельских общин Южного Дагестана.²

Через год, т.е. в 1965 г., в издательстве «Наука» вышла крупная монография В.Г. Гаджиева, посвященная роли России в истории Дагестана³, где первая глава посвящена социально-экономическому и политическому строю Дагестана накануне присоединения к России, которая содержит довольно объемные характеристики феодальных владений и союзов сельских общин Дагестана. Наряду с другими вопросами автор работы характеризует и административное устройство всех феодальных владений.⁴

Хотя и не много, об административном устройстве говорится и в работе М.М. Ихилова, посвященной этнографическому исследованию народностей лезгинской группы, изданной в 1967 г.⁵ Это ряд вопросов управления Дербентского ханства, Кюринского ханства и Табасарана.

В 1967 г. Б.Г. Алиевым была защищена кандидатская диссертация, посвященная Акуша-Дарго в XVII-XVIII вв., где имеется отдельная глава, посвященная административно-политическому устройству этой федерации союзов сельских

¹ Гаджиева С. Ш. Кумыки. Историко-этнографическое исследование. М., 1961.

² Рамазанов Х. Х., Шихсаидов А. Р. Очерки истории Южного Дагестана. Материалы по истории народов Дагестана с древнейших времен до начала XX века. Махачкала, 1964.

³ Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965.

⁴ Там же. С. 23-37.

⁵ Ихиллов М. М. Народности лезгинской группы. Этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. Махачкала, 1967.

общин Верхнего Дарго. Автор подробно останавливается на всех органах власти и управления верхнедаргинцев, высказывает свое видение причин возникновения теократии и т.д.¹

В 1975 г. вышла монография Ш.М. Ахмедова, А. Г. Булатовой и А.И. Исламмагомедова «Агулы»², где, хотя и не выделяется отдельно раздел или параграф, посвященный административному устройству агулов, тем не менее авторы останавливаются на вопросах организации сельского управления, функциях власти старшин, духовных лиц, исполнителей и т.д.

В том же году была издана статья Б.Г. Алиева, посвященная административно-политической структуре одного из союзов сельских общин Верхнего Кайтага – Гапша³, где даны основные органы управления и власти, показана работа административно-должностных лиц, народного собрания и т.д.

В 1977 г. была защищена кандидатская диссертация Д.М. Магомедовым, посвященная федерации союзов сельских общин Дидо, где имеется специальная глава, рассматривающая органы власти и управления дидойцев в XVIII-нач. XIX в.⁴

Для нашего исследования весьма интересны работы проф. М.Р. Гасанова, посвященные Табасарану. Одна из них «Из истории Табасарана XVIII-нач. XIX вв.» вышла в 1978 г.,⁵ а вторая – «Очерки истории Табасарана» в 1994 г.⁶ В первой из них в главе 2 имеется параграф «Административно-политическое устройство», а во второй – параграф под тем же названием в главе 5. В указанных параграфах показана вся структура административно-политического устройства майсумства и кадийства Табасарана, перечислены основные

¹ Алиев Б. Г. Акуша-Дарго в XVII-XVIII вв. (Опыт монографического исследования социально-политической истории); Дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 1966.

² Ахмедов Ш. М., Булатова А. Г., Исламмагомедов А. И. Агулы. Махачкала, 1975.

³ Алиев Б. Г. К вопросу об административно-политической структуре общества Гапш в XVIII-XIX вв. // ВИД (досоветский период). Махачкала, 1975. Вып. 3.

⁴ Магомедов Д. М. Социально-экономическое и политическое развитие Дидо в XVIII-нач. XIX вв.: Дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 1977.

⁵ Гасанов М. Р. Из истории Табасарана XVIII-нач. XIX вв. Махачкала, 1978.

⁶ Гасанов М. Р. Очерки истории Табасарана. Махачкала, 1994.

структуры власти и управления, должностные лица, их функции власти начиная с главных из них – майсума и кадия и кончая местным, общинным управлением, где также были представлены свои должностные лица. Дает в своих работах М.Р. Гасанов и систему управления союзов сельских общин Табасарана.

В 1979 г. В.Г. Гаджиев в издательстве «Наука» издал работу, посвященную историографическому анализу работы участника Каспийского похода Петра I И.-Г. Гербера.¹ В работе дан анализ всех сведений, содержащихся в работе И.-Г. Гербера, в том числе об административно-политическом устройстве феодальных владений и союзов сельских общин Дагестана.

Следует еще указать на две работы В.Г. Гаджиева. Это написанное вместо введения к сборнику «Государства и государственные учреждения в дореволюционном Дагестане» под названием «Государства и государственные учреждения в дореволюционном Дагестане как исследовательская проблема»² и статья, помещенная в этом же сборнике, «Шамхальство (история образования и государственное управление)».³

В этом же сборнике изданы статьи М.-С. К. Умаханова, Н.А. Магомедова, Б.Г. Алиева, Т.М. Айтберова и А. Шмелева. Статья М.-С.К. Умаханова посвящена системе управления ханств Дагестана в XVI-XVII вв.⁴ Хотя в ней и охвачен предыдущий, чем изучаемый нами, период, но учитывая традиционность системы и форм управления феодальных владений, она, без сомнения, в общем плане имеет значение и для нашей темы. В ней дается характеристика административного управления, имевших место и в XVIII- первой половине XIX

¹ Гаджиев В. Г. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа М.: Наука, 1979.

² Гаджиев В. Г. Государства и государственные учреждения в дореволюционном Дагестане как исследовательская проблема (Вместо введения) // Государства и государственные учреждения в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1989. С. 3-10.

³ Гаджиев В. Г. Шамхальство (история образования и государственное управление) // Государства и государственные учреждения... С. 22-41.

⁴ Умаханов М.-С. К. Система управления ханств Дагестана в XVI-XVII вв. // Государства и государственные учреждения... С. 55-67.

вв. таких феодальных владений как Аварское ханство, Кайтагское удмийство, майсумство Табасаранское и Дербентское владение.

Статья Н.А. Магомедова посвящена органам управления Дербентского ханства в первой половине XVIII в.¹ В ней отмечены особенности управления Дербентского владения при персидском владычестве, показано кто стоял во главе владения и города Дербента, в чьих руках находилась реальная власть, какие управленческие ведомства находились при хане. В работе показано то место в управленческой структуре владения и города, которая занимала каждая группа феодалов.

Статья Б.Г. Алиева² посвящена административно-политическому устройству даргинских союзов сельских общин, показу особенностей их управления, чем отличалось оно от управления других союзов сельских общин Дагестана.

В статье Г.М. Айтберова и А. Шмелева на основе анализа большого фактического материала показывается хронология правления мехтулинских ханов, начиная с первого правителя Мехтулы Махди по прозвищу Къара и кончая Рашидханом I, управлявшим ханством во второй половине XIX в. (1859-1867 гг.)³. Следует отметить, что это первая такого рода работа, где на основе известных до сих пор и новых данных авторы показывают время правления всех владельцев Мехтулинского ханства.

Следует отметить серию работ Б.Г. Алиева, посвященных теократической форме государственно-политической системы, имеющих отношение к теме нашего исследования. Одна из них была издана в 1986 г. под названием «Кадии акушинские», другая – «Акушинские кадии» в 1993 г., третья – «Акушинское кадийство: происхождение, структура, власть», – в 1994 г., четвертая – «Роль мусульманского духовенства в союзах сельских об-

¹ Магомедов Н. А. Органы управления Дербентского ханства в первой половине XVIII в. // Государства и государственные учреждения... С. 68-72.

² Алиев Б. Г. Особенности управления даргинских союзов сельских общин (XVIII-первая половина XIX в.) // Государства и государственные учреждения... С. 78-92.

³ Айтберов Т.М., Шмелев А. Из истории политического строя Мехтулы (опыт хронологии и генеалогии правителей) // Государства и государственные учреждения... С. 145-190

щин Дагестана» – в 1997 г., пятая – в 1999-2000 гг. «Теократия в Дагестане», шестая – «Теократическая власть в Дагестане» – в 2000 г., седьмая – «Высшее мусульманское духовенство союзов сельских общин даргинцев: к вопросу становления экономического и политического положения, роли в системе управления» – в 2000 г.

Отметим также, что основная идея и конкретный материал по теократической форме государственно-политического устройства ряда союзов сельских общин Дагестана исследована Б.Г. Алиевым в квалификационной работе, завершенной им в 1985г., защищенной в качестве докторской диссертации в 1991 г. и изданной в 1999 г. под названием «Союзы сельских общин Дагестана в XVIII-первой половине XIX в.», где имеется целая глава посвященная структуре административно-политического управления союзов сельских общин, содержащая характеристику всех органов власти и управления сельской общины, их союзов и федераций последних.

В 1988 г. в издательстве «Наука» вышла монография М.А. Агларова, посвященная сельской общине Нагорного Дагестана¹. В работе, кроме вопросов территориального устройства сельских общин и их союзов, имеется специальная глава, озаглавленная «Самоуправление: право, политический строй, органы самоуправления», где дано управление общины, народное собрание, совет старейшин, правители, суд, мангуш, исполнители, предводители, т.е. охарактеризованы все органы власти и управления сельской общины, а также управление союзов сельских общин и их федераций (союзов) Нагорного Дагестана².

В 1995 г. вышли две работы – Ш.М. Мансурова, посвященная Салатавии³ и А.Г. Мансуровой, посвященная Цудахарскому союзу⁴. В работах имеются отдельные главы, где подробно разбираются органы управления и власти изучаемых союзов сельских общин.

¹ Агларов М. А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII-начале XIX в. М.: Наука, 1988.

² Там же. С. 145-190.

³ Мансуров Ш. М. Салатавия (Социально-экономическая и политическая история в конце XVIII-первой половине XIX в.). Махачкала, 1995.

⁴ Мансурова А. Г. Цудахария (Социально-экономическая и политическая история в конце XVIII-первой половине XIX вв.) Махачкала, 1995.

В 1998 г. была издана работа А.С. Акбиева «Кумыки. Вторая половина XVII - первая половина XVIII века», а в 2000 г. – «Общественный строй кумыков в XVII-XVIII вв.»¹, где довольно подробно дается управление кумыкских феодальных владений – Тарковского шамхальства и владений за-сулакских кумыков. Пожалуй, монографии А. С. Акбиева – это исследования, где наиболее широко и полно даны вопросы изучаемой нами темы по феодальным владениям кумыков и они, безусловно, представляют для нас большой интерес.

В 1998 г. была издана большая монография Н.А. Магомедова «Дербент и Дербентское владение в XVIII-первой половине XIX в.»² где в главе I «Внутриполитическое положение Дербентского ханства в XVIII в.» дается структура управления ханства в период вхождения его в Персидское государство. В главе II, посвященной внешнеполитическому положению Дербентского владения в XVIII в., показана политика Фатали-хана и дана характеристика Фатали-хана как крупного государственного деятеля, сделавшего очень многое для возвышения и укрепления Кубино-Дербентского ханства, игравшего действительно большую роль в политической жизни Дагестана и Азербайджана.

Аналогичные вопросы рассматриваются Н.А. Магомедовым и в другой его монографии, изданной в 2000 г., и посвященной Дербентскому ханству в русско-иранских и русско-турецких отношениях во второй половине XVIII-начале XIX вв.³

В 1999 г. и в 2001 г. Б.Г. Алиев и М.-С. К. Умаханов издали «Историческую географию Дагестана XVII-нач. XIX в.»⁴,

¹ Акбиев А. Кумыки. Вторая половина XVII-первая половина XVIII века. Махачкала, 1998; его же. Общественный строй кумыков в XVII-XVIII вв. Махачкала, 2000.

² Магомедов Н. А. Дербент и Дербентское владение в XVIII- первой половине – XIXвв. Политическое положение и экономическое развитие. Махачкала, 1998.

³ Магомедов Н. А. Дербентское ханство в русско-иранских и русско-турецких взаимоотношениях во второй половине XVIII- начале XIX вв. Махачкала, 2000.

⁴ Алиев Б. Г., Умаханов М.-С. К. Историческая география Дагестана XVII-нач. XIX в. Махачкала, 1999. Кн. 1; их же Историческая география Дагестана XVII-нач. XIXв. (Историческая география Южного Дагестана). Махачкала, 2001. Кн. II.

где также уделено определенное внимание как политической истории, так и структуре управления феодальных владений Дагестана и исследуемого нами периода.

Из последних работ постсоветского периода, имеющих отношение к теме нашего исследования, отметим монографию проф. М.А. Агларова, посвященную андийцам¹. В главе III «Общественно-политическая жизнь» автор работы подробно останавливается на административно-политическом устройстве «республики Андия» с описанием органов управления и власти и аналогий с Салатавским союзом. Дано в работе также управление джамаата, где следует отметить характеристику всех органов местного самоуправления андийцев, имеющих аналогии с органами местного самоуправления народов Дагестана.

Вопросы административно-политического устройства дагестанских феодальных владений, структура власти и управления не обойдены и в коллективных трудах по истории Дагестана. В «Очерках истории Дагестана»² нет специального раздела или параграфа, посвященных политическому строю или административному устройству феодальных владений Дагестана в XVIII или в первой половине XIX в. Такой параграф имеется только по XVI-XVII вв. Но все же при характеристике социально-экономического и политического строя последующих периодов в работе затрагиваются и отдельные вопросы нашей темы.

В «Историй Дагестана» (Т. I), изданной в 1967 г.,³ имеется §4 главы IX под названием «Политическое устройство», где перечислены все феодальные владения Дагестана, кроме Кюринского ханства. Но почему-то этот параграф дан в главе, названной «Экономическое развитие Дагестана», помещенной в разделе III «Дагестан накануне присоединения к России». В параграфе даются общие сведения о владениях Дагестана, характеризуются органы власти и управления, показаны основные должностные лица с характеристикой их функций власти и обязанностей.

¹ Агларов М. Андийцы: Историко-этнографическое исследование. Махачкала: Юпитер, 2002.

² Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1957. Т. I.

³ История Дагестана. М.: Наука, 1967. Т. I.

Во втором томе «Истории Дагестана», изданном в 1968 г., в главе «Социально-экономическое развитие и политическое устройство Дагестана в первой половине XIX в.», имеется параграф 4 «Организация управления», где дана характеристика управления феодальных владений Дагестана, показаны изменения, которые внесли царские власти в их систему управления¹, где дана характеристика управления

Уделено определенное место интересующему нас вопросу и в «Истории народов Северного Кавказа...». В первом томе «Истории...»² в главе XIV в. «Социально-экономические и внутривластные отношения на Северном Кавказе в XVIII в.» имеется параграф 4 «Политический строй», где дана краткая характеристика феодальных владений Дагестана, их органов административного управления. Во втором томе «Истории...»³ в главе III «Общественный строй и политическое устройство народов Северного Кавказа в первой половине XIX в.» имеется параграф 3 «Политическое устройство горских народов», где также дается краткая характеристика (всего 2 страницы) феодальных владений Дагестана с перечнем феодальных правителей, которые правили в этот период. Но почему-то вообще не перечислено среди дагестанских владений удмийство Кайтагское, о котором сказано только, что оно делилось на магалы и что власть удмий была наследственной и переходила к старшему в роде.⁴ И еще, если в первом томе написано, что в шамхальстве Тарковском было 4 удела (бийликства) – Буйнакское, Карабудахкентское, Эрпелинское и Баматулинское, то во втором томе их 5 (прибавлено и Казанищенское).⁵

Вопросы административно-политического устройства ряда феодальных владений Дагестана поднимаются и в кандидатских диссертациях, защищенных за последние годы. Если рассматривать их по хронологии, то укажем, что в 1998 г. бы-

¹ История Дагестана. М.: Наука, 1968. Т. II.

² История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М.: Наука, 1988. Т. I.

³ История народов Северного Кавказа. (Конец XVIII в. – 1917 г.) М., 1988. Т. 2.

⁴ Там же. С. 113.

⁵ Там же. С. 112.

ла защищена кандидатская диссертация Э.Г. Джахиевой.¹ В ней только вскользь сказано о политическом управлении в Тарковском шамхальстве и Мехтулинском ханстве.

В 1999 г. были защищены кандидатские диссертации Х.Р. Фаталиевой, посвященная Аварскому нуцальству в XVIII в.,² где в главе 2, освещающей социальные отношения и структуру административного управления нуцальства, изучаются и вопросы структуры административного управления, и И.Г. Ибрагимова «Агулы в XVIII-первой половине XIX в.», где в главе «Социальные отношения и административное управление» имеется специальный параграф под названием «Административное управление»³.

В 2000 г. были защищены четыре кандидатские диссертации: О.Г. Абакарова, посвященная Казикумухскому ханству в первой половине XVIII в.,⁴ З.Г. Багандовой, посвященная Кайтагу в XVIII-начале XIX в.,⁵ Д.А. Асланова, посвященная Кюринскому ханству в XIX в.,⁶ и Х.М. Джалиловой, посвященная рутульцам.⁷ В каждой из них дается характеристика административно-политического устройства соответственно тех политических структур, которым посвящены их квалификационные работы.

¹ Джахиева Э. Г. Кумыкские владения в международных отношениях в конце XVIII-нач. XIX вв. (1774-1826 гг.): Дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 1998.

² Фаталиева Х. Р. Аварское нуцальство в XVIII веке (социально-экономическое, политическое и культурное развитие): Дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 1999.

³ Ибрагимов И. Г. Агулы в XVIII-первой половине XIX в. (проблемы социально-экономического развития и политического устройства): Дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 1999.

⁴ Абакаров О. Г. Казикумухское ханство в первой половине XVIII в. в русско-иранских и русско-турецких отношениях: Дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 2000.

⁵ Багандова З. Г. Кайтаг в XVIII- начале XIX в.: Проблемы социально-экономического развития и административно-политического устройства: Дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 2000.

⁶ Асланов Д. А. Социально-экономическое и политическое развитие Кюринского ханства в XIX веке: Дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 2000.

⁷ Джалилова Х.М. Рутулы: Социально-экономическое и политическое и политическое развитие XVII-первой половины XIX века: Дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 2000.

В 2001 г. защищена кандидатская диссертация С.Г. Нурдуевой, посвященная отношениям Казикумухского ханства с Россией в период русско-иранской войны 1-й четверти XIX в.,¹ в которой также дана общая характеристика ханства и кратко говорится об организации его управления.

В том же году в Даггосуниверситете была защищена кандидатская диссертация Р.М.-С. Умахановым, посвященная социально-экономическому развитию и политическому положению Мехтулинского ханства в XVIII-начале XIX в.² Глава 4 работы посвящена системе управления и политическому положению ханства. В ней параграф первый целиком посвящен административно-политическому устройству Мехтулинского ханства, где дана вся система управления с характеристикой должностных лиц с их функциями и обязанностями.

В 2001 г. были защищены и диссертации по двум союзам сельских общин аварцев: Гумбету А.Б. Сайбулаева³ и Караху И.Г. Нурмагомедова⁴, где также имеются главы, посвященные административно-политическому устройству указанных союзов.

В 2002 г. была защищена кандидатская диссертация П.М. Тагировой, посвященная Гидатлинскому союзу в XVIII-первой половине XIX в.⁵ Глава 3 диссертации посвящена административно-политическому устройству изучаемого союза, где даны административное управление сельских общин и союза Гидатль в целом.

¹ Нурдуева С. Г. Отношения Казикумухского ханства с Россией в период русско-иранской войны 1-ой четверти XIX в.: Дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 2001.

² Умаханов Р. М.-С. Мехтулинское ханство в XVIII нач. -XIX вв.: социально-экономическое развитие и политическое положение: Дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 2001.

³ Сайбулаев А.Б. Социально-экономическое развитие и политическое положение Гумбетовского союза сельских обществ в XVIII-первой трети XIX в.: Дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 2001.

⁴ Нурмагомедов И.Г. Карах в XIX-начало XX в. (Исследование экономического развития и социально-политического устройства): Дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 2001.

⁵ Тагирова П. М. Гидатль в XVIII-первой половине XIX в. (Исследование социально-экономического развития и административно-политического устройства): Дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 2002.

В 2003 г. защищена кандидатская диссертация А.Г. Айгуновой Казикумухское ханство как государственное образование лаков.¹ Следует отметить, что в работе больше, чем в других перечисленных выше диссертационных работах, уделено внимание структуре управления и органам власти исследуемого владения. Вместе с тем нельзя не указать и на имеющийся в работе А.Г. Айгуновой настоящий плагиат. Политический строй Казикумухского ханства, о котором она пишет в своей работе, слово в слово переписан с диссертационной работы О.Г. Абакарова.²

В 2003 г. была защищена еще одна кандидатская диссертация, посвященная союзам сельских общин Верхнего Кайтага³

Такова вкратце историография вопроса структуры управления и власти феодальных владений и союзов сельских общин Дагестана в XVIII- первой половине XIX в. Приведенный материал показывает, что интерес к изучаемому вопросу возник еще в 20-е годы XVIII в. и продолжается вплоть до наших дней. Одни исследователи более основательно, другие менее затрагивали или изучали широко вопросы административно-политического устройства феодальных владений и союзов сельских общин Дагестана.

Источниковая база изучаемой проблемы также разнообразна. Прежде всего отметим, что архивные источники представлены фондами архивохранилищ РГВИА, ЦГИА РГ и ЦГА РД.

Основная масса архивного материала по теме сосредоточена в РГВИА, фондах ВУА, 18474, 18486, 5491, 6244, 205, 400, 414, 424. Многие документы, хранящиеся в указанных фондах, изданы в различных сборниках публикаций. Это различные описания дагестанских владений и народов, рапорты,

¹ Айгунова А. Г. Казикумухское ханство как государственное образование лаков (конец XVII-начало XIX в.): Дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 2003.

² См.: указ. соч. Абакарова О. Г. С. 17 и Айгуновой А. Г. Указ. соч. С. 21.

³ Шамхалов К. М. Союзы сельских общин Верхнего Кайтага (Ганк, Гапц и Муйра) в XVIII-первой половине XIX в.: исследование социально-экономического развития и административно-политического устройства): Дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 2003.

донесения, справки, отчеты и т.д., где имеются сведения наряду по другим вопросам социально-экономической и политической истории также по феодальным владениям, их правителям или владельцам, структуре управления, различных административно-должностных лицах, их функциях власти и обязанностях.

Из документов ЦГИА РГ следует отметить материалы, хранящиеся в фондах: 2. «Канцелярия Главнокомандующего Закавказским краем. 1801-1848 гг.»; 8. «Департамент общих дел Главного управления наместника Кавказа. 1825-1867 гг.»; 16. «Канцелярия Тифлисского военного губернатора управляющего гражданской частью. 1802-1849 гг.»; 416. «Кавказская археографическая комиссия. 1864-1917 гг.»; 1086 «Военно-топографический отдел военно-окружного состава кавказского военного округа. 1865-1918 гг.».

Интерес для нашей темы представляют документы ЦГА РД, сосредоточенные в фондах: 2. «Канцелярия военного губернатора Дагестанской области, гор. Теми-Хан-Шура. 1883-1917 гг.»; 18. «Дербентский комендант. 1812-1849 гг.»; 21. «Дагестанский областной статистический комитет гор. Темир-Хан-Шура. 1864-1918 гг.»; 90. «Комиссия по разбору сословно-поземельных прав туземного населения Дагестанской области, гор. Темир-Хан-Шуре. 1877-1898 гг.»; 105. «Кумыкский окружной отдел комиссии по правам личным и по земельным туземцев Терской области. Управление Хасавюрта. 1890-1918 гг.»; 126. Канцелярия начальника Дагестанской области, гор. Темир-Хан-Шура»; 150. Комиссия по разбору сословно-поземельных прав туземного населения Южного Дагестана, гор. Дербент Дагестанской области. 1869-1882 гг.».

Больше всего документального материала по теме исследования сосредоточено в публикациях архивных материалов, осуществленных как в дооктябрьский, так и в советский периоды. Наибольший интерес среди дооктябрьских публикаций представляет 12-томное издание «Актов Кавказской археографической комиссии» (АКАК), в котором много сведений о феодальных правителях, их политике, проводимой в

изучаемое нами время, их отношении к различным событиям, к политике России, проводимой в Дагестане и т.д.¹

Много сборников публикаций архивных материалов было осуществлено учеными Дагестана в советское время. Отметим, прежде всего, сборник «Материалы по истории Дагестана и Чечни (первая половина XIX в.)», изданный еще в предвоенные годы (1940 г.) под редакцией С. Бушуева и Р. Магомедова, где сосредоточено большое количество архивных материалов из различных фондов центральных архивов страны и, прежде всего, ЦГВИА (ныне РГВИА). Сборник был подготовлен Г.Е. Грюмбергом и С.К. Бушуевым.²

Как бы продолжением этого сборника явился сборник архивных материалов «История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв.», изданный 1958 г.³ Основные материалы этого сборника извлечены составителями из фондов ЦГВИА (РГВИА) и они для нашего исследования являются наиболее ценными, ибо это различные описания феодальных владений и союзов сельских общин, сведения о феодальных правителях, их власти, органах управления и т.д., которые оставили нам участники различных военных походов, военные и гражданские лица, занимавшие на Кавказе и в Дагестане различные должности, и т.д.

В 1958 г. был издан сборник документов и материалов «Русско-дагестанские отношения XVII-первой четверти - XVIII вв.» (составитель Р.Г. Маршаев),⁴ где имеются и отдельные документальные материалы по исследуемому нами периоду - сведения о феодальных владениях, их правителях, административно-должностных лицах и т.д.

Отдельные сведения о феодальных владениях и их владельцах, возглавлявших верховную власть в своих владениях, имеются в сборнике документов «Движение горцев Северо-

¹ Акты собранные Кавказскою археографическою комиссиею. Тифлис, 1868-1904, Т. 1-12.

² Материалы по истории Дагестана и Чечни (первая половина XIX в.) / Под ред. С. Бушуева и Р. Магомедова. Махачкала, 1940. Т. 3. Ч. I.

³ История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. / Под ред. М. О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М., 1958.

⁴ Русско-дагестанские отношения XVII-первой четверти - XVIII вв.: Док. и матер. / Сост. Р. Г. Маршаев. Махачкала, 1958.

Восточного Кавказа в 20-50-х гг. XIX века», составленном В.Г. Гаджиевым и Х.Х. Рамазановым и изданном в 1959 г.¹

В 1965 г. был издан сборник архивных материалов «Памятники обычного права Дагестана XVII-XIX вв.»², где имеется ряд материалов, имеющих прямое отношение к исследуемой нами теме. В частности, здесь изданы «Сведения об Акуша», «Сведения о Кайтаге», «Описание Самурского округа», «О Кайтаге», «Кюринский округ (бывш. Кюринск. ханство)» и «Сведения о Табасаране», в которых содержится материал об организации управления среди верхнедаргинцев, кайтагов, лезгин и табасаранцев, который использован в нашей работе при характеристике традиционных институтов управления и власти этих политических структур Дагестана.

В 1969 г. был издан крупный сборник архивных материалов «Феодальные отношения в Дагестане. XIX - начало XX в.»³ где сосредоточено большое количество архивных материалов, извлеченных из центральных и местных архивохранилищ. Среди них и немало интересных материалов по теме нашего исследования, в частности, о шамхале Тарковском, мехтулинских ханах, уцмиях Кайтага, беках, структуре власти и управления ряда владений и союзов сельских общин.

В 1988 гг. сотрудники отдела истории Дагестана до XX в. Института ИЯЛ Дагфилиала АН СССР издали интересный и объемный сборник документов «Русско-дагестанские отношения в XVIII-начале -XIX в.»⁴ в котором также помещены разнообразные архивные документы из архивохранилищ центральных и местных архивов, ряд из которых имеют отношение к теме нашего исследования: о феодальных владельцах, различных должностных лицах, администрации феодальных владетелей и союзов сельских общин.

¹ Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-х гг. XIX в. / Сост. В. Г. Гаджиев, Х. Х. Рамазанов. Махачкала, 1958.

² Памятники обычного права Дагестана XVII-XIX вв.: Архив. матер. / Сост., предисл. и примеч. Х.-М. Хашаева. М.: Наука, 1965.

³ Феодальные отношения в Дагестане. XIX - начало XX в. Архив. матер. / Сост., предис. и примеч. Х.-М. Хашаева. М., 1969.

⁴ Русско-дагестанские отношения в XVIII- начале XIX в.: Сбор. документов / Сост. В. Г. Гаджиев, Д.-М.-С. Габиев, Н. А. Магомедов, Ф. З. Феодяева, Р. С. Шихсаидова М.: Наука, 1988.

К публикациям, хотя и не архивных материалов, следует, как нам думается, отнести и издание «Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII-XVIII вв.», увидевшее свет в 1992 г. и составленное проф. В.Г.Гаджиевым.¹ В этой публикации помещены материалы по различным вопросам истории Дагестана, в том числе по структуре административно-политического устройства различных феодальных владений Дагестана. Среди изданных в сборнике работ, особый интерес представляют труды Я.А. Марковича, И.А. Гюльденштедта, С.Г. Гмелина и Я.Рейнеггса, которые содержат различные сведения по исследуемому нами периоду.

Говоря об этих работах и как об источниках, здесь уместно отметить, что (о чем указывалось и в начале вводной части данной работы) такими источниками для нас являются и работы А.И. Лопухина, И.-Г. Гербера, Д.Ф. Еропкина, Д.И. Тихонова, Ф. Ф. Симоновича, И.Т. Дренякина, А.Г. Сереброва, П.Г. Буткова, А.И. Ахвердова и других авторов-участников различных походов в Дагестан русских войск, различных военных и гражданских лиц, занимавших в Дагестане и в других регионах Кавказа военные и гражданские должности и имевших возможность собирать материал для своих работ непосредственно на местах как свидетели различных событий и того положения вещей, которые были при их посещении Дагестана. Все эти работы изданы в указанном выше сборнике архивных материалов «История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв.» и извлечены они из различных архивохранилищ страны. Это обстоятельство еще больше усиливает значимость для нашего исследования работ указанных авторов, как изданных архивных источников. Пожалуй, можно сказать, что без этих работ невозможно было бы изучение многих вопросов проблемы.

На этом, пожалуй, можно завершить историографию и источниковую базу вопроса. Все приведенное выше показывает, что проблемой в целом и различными вопросами административно-политического управления занимались многие авторы и дооктябрьского, и советского, и постсоветского пе-

риодов. Хотя и нет специальных монографических работ по изучаемой проблеме, во многих исследованиях имеются отдельные разделы или параграфы, посвященные интересующим нас вопросам. В них более или менее подробно в зависимости от характера работы даются те или иные вопросы нашей темы. И они, безусловно, облегчают решение многих вопросов, стоящих перед нами.

Что касается источниковой базы, как видно из сказанного выше, и источники, разнохарактерные по своему происхождению и содержанию, отражают различные вопросы проблемы и являются хорошей базой для их раскрытия.

Все эти материалы в совокупности дали возможности решить проблему, посвященную традиционным институтам управления и власти феодальных владений и союзов сельских общин Дагестана в XVIII- первой половине XIX в. в целом, показать особенности их управленческой системы, функции власти и обязанности различных должностных лиц, роль коллективных органов управления, ограничивающих власть местных правителей, и т.д.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

¹ Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII-XVIII вв. / Сост., введ., вступит. статья к текстам и примеч. проф. В. Г. Гаджиева. Махачкала. 1992.

ГЛАВА 1.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА ДАГЕСТАНА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

I. Предварительные замечания

Среди многочисленных, важных и весьма интересных вопросов истории Дагестана видное место занимает и сюжет о политической карте, так как, не зная, какие политические структуры находились на его территории, в каких регионах и сколько их было, какие этнические группы их образовали и заселяли в определенные исторические периоды и т.д., невозможно изучение политической истории Дагестана в целом, невозможно говорить о его политической структуре и, естественно, об общем и особенном в социально-экономическом развитии народов Дагестана в целом. Поэтому вопросу о политической карте Дагестана постоянно уделялось и уделяется большое внимание, этот вопрос интересовал многих исследователей-дагестановедов.

Вопросы политической карты Дагестана поднимаются в работах Р.М. Магомедова, Х.-М.О. Хашаева, С.Ш. Гаджиевой, Х.Х. Рамазанова и А.Р. Шихсаидова, В.Г. Гаджиева, М.М. Ихилова, Б.Г. Алиева и М.-С. К. Умаханова, М.Ш. Шигабудина, Г.Д. Данияллова, М.Р. Гасанова, М.Г. Магомедова, А.С. Акбиева и др.¹ Характеристика политической карты Дагеста-

¹ Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII- начале XIX веков. Махачкала, 1957; его же. История Дагестана. С древнейших времен до конца XIX века. Махачкала, 1968; Магомедов Р. М., Магомедов А. Р. История Дагестана. Махачкала, 1994; Хашаев Х.-М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961; Гаджиева С. Ш. Кумыки. Историко-этнографическое исследование. М., 1961; Рамазанов Х. Х., Шихсаидов А. Р. Очерки истории Южного Дагестана. Материалы к истории Дагестана с древнейших времен до начала XX века. Махачкала, 1964; Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965; его же. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М.; 1979; Ихилон М. М. Народности лезгинской группы. Этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, руту-

на различных периодов, в том числе и исследуемого нами времени, дана также в обобщающих коллективных работах «Очерки истории Дагестана», «История Дагестана» и «История народов Северного Кавказа»¹.

Но несмотря на такое относительно большое внимание к вопросу о политической карте Дагестана в целом и XVIII – первой половины XIX в., в частности, наличие многих работ, в которых с той или иной подробностью освещается указанный вопрос, при изучении административно-политического устройства Дагестана, традиционных институтов управления и власти его невозможно обойти состояние политической карты Дагестана, нельзя не дать характеристики тех политических структур, которые имелись в тот период, нельзя не сказать о тех изменениях, которые произошли на политической карте Дагестана XVIII – первой половины XIX в. по сравнению с предыдущим периодом.

Сказанным собственно и объясняется выбор в качестве первой главы проблемы («Традиционные институты управления и власти Дагестана в XVIII-первой половине XIX в.») вопроса о политической карте Дагестана. Что же касается хронологических рамок исследования, то они вполне оправданы: XVIII-первая половина XIX в. исследователями часто берется как отдельный период в истории Дагестана, как дальнейший этап в его историческом развитии. Окончательное присоединение Дагестана к России практически происходит с завершением Кавказской войны и радикальные изменения в его социально-экономическом и политическом развитии происходят в последующий период. До принятия «Положения об управле-

лов, цахуров, агулов. Махачкала, 1967; Алиев Б. Г., Умаханов М. К. Историческая география Дагестана XVII-нач. XIX в. Махачкала, 1999. Кн. 1; они же. Историческая география Дагестана XVII-нач. XIX в. Историческая география Южного Дагестана. Махачкала, 2001. Кн. II; Гаджиев В. Г., Шигабудинов М.Ш. История Дагестана. Махачкала, 1997; Даниялов Г. Д. История Дагестана. Махачкала, 1998. Гасанов М. Р. История Дагестана. Махачкала, 2000; Акбиев А. Кумыки. Вторая половина XVII-первая половина XVIII века. Махачкала, 1998; его же Общественный строй кумыков в XVII-XVIII вв. Махачкала, 2000.

¹ Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1957. Т. 1; История Дагестана. М.: Наука, 1967. Т. 1; История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М.: Наука, 1988. Т. 1; История народов Северного Кавказа. (Конец XVIII в. – 1977 г.) М.: Наука, 1988. Т. II.

нии Дагестанской областью и Закатальским округом» в 1860 г. сохранилась прежняя местная традиционная форма управления у народов Дагестана, хотя, конечно, в уже присоединенных в ходе Кавказской войны и ранее феодальных владениях и союзах сельских общин российской администрацией были проведены какие-то изменения, введены новые структуры в форме правления.

В XVIII-первой половине XIX в., как и в предыдущие периоды истории, Дагестан не представлял из себя единого целого. Если географически это была одна, единая страна – Страна гор, то политически она была раздроблена на множество политических структур. На территории Дагестана находились как бывшие еще в предыдущий период, так и образовавшиеся в исследуемый период феодальные владения и союзы сельских общин, что было следствием дальнейшего социально-экономического и политического развития Дагестана в целом, отдельных его территориально-политических структур, усиления центробежных сил, с одной стороны, и феодальной раздробленности, – с другой.

В силу сказанного, хотя в целом в XVIII – первой половине XIX в. и сохранялись политические единицы, образовавшиеся в предыдущие периоды, в ряде из них происходили изменения, а некоторые сошли с политической арены как следствие иноземного вмешательства и экспансионистской политики наиболее крупных и сильных феодальных владений. «Феодальная раздробленность и стремление ряда феодалов к расширению своих владений за счет захвата соседних территорий порождали междоусобные войны, причем усобицы происходили не только между отдельными владениями и союзами сельских обществ, но и внутри них – между магалами и даже аулами. Происки эмиссаров Турции и Ирана безусловно усиливали феодальные распри»¹. Аналогичное мнение высказано и рядом исследователей. Так, М.-С. К. Умаханов пишет: «Внимательный анализ имеющихся сведений по затронутому вопросу показывает, что число феодальных владений на территории современного Дагестана в историческом прошлом не

¹ История Дагестана. М.: Наука, 1967. Т. 1. С. 320.

было постоянным: оно имело тенденцию к росту вследствие дробления крупных феодальных владений на мелкие»¹.

Среди дагестанских ученых относительно количества политических единиц Дагестана изучаемого нами периода, как и предыдущих периодов, существуют различные суждения. Еще в 1961 г. проф. Р.М. Магомедов писал: «Общественно-экономическое развитие Дагестана в XVIII веке происходило в обстановке усиления феодальной раздробленности. На территории страны располагались 36 небольших феодальных государств-ханств и владений. В одном только южном Дагестане насчитывалось пятнадцать феодальных владений, в Аварии – одиннадцать и в Кумыкии – восемь»². Причем он отмечал, что «процесс образования новых ханств еще не был закончен. Непосредственной средой для их возникновения служили дагестанские вольные общества, находившиеся на переходной стадии от дофеодальных отношений к феодальному строю. Возникали мелкие феодальные владения в Дагестане и вследствие выхода укрепившихся бекств из вассальной зависимости от ханств»³.

Аналогичного мнения о количестве феодальных владений относительно периода до начала Кавказской войны придерживаются также С.М. Нурова, М.А. Агларов и Э.М. Эльдаров, которые, приведя те же самые цифры, пишут: «До начала широкомасштабной антиколониальной борьбы горских народов Кавказа с Россией продолжавшейся большую часть XIX века, общественно-экономическое развитие Дагестана происходило в обстановке феодальной раздробленности»⁴. Хотя авторы этих слов и не ссылаются на Р.М. Магомедова, но из вышеприведенных цифр ясно видно, что они взяты из цитируемой его работы.

¹ Умаханов М. К. О численности феодальных владений Дагестана в XVII-XVIII веках // Труды Географического общества Дагестана. Махачкала, 1999. Вып. XXVII С. 163.

² Магомедов Р. М. История Дагестана. С древнейших времен до конца XIX века. Махачкала, 1968. С. 196.

³ Там же.

⁴ Нурова С. М., Агларов М. А., Эльдаров Э. М. О системе общественного самоуправления в досоветском Дагестане // Труды Географического общества Дагестана. Махачкала, 1998. Вып. XXVI. С. 145.

К сожалению, указанные выше ученые не приводят все феодальные владения. Р.М. Магомедов приводит только Кайтагское удмийство, Дербентское, Кюринское, Аварское и Казикумухское ханства, шамхальство Тарковское, майсумство Табасаранское и кадийство Табасаранское. Правда, при характеристике Аварского ханства он пишет, что в «Гоцатле, Голотле, Сиухе, Гидатле, Телетле, Андии, Ругудже, Салатавии, Хварши и других местах существовали более мелкие феодальные образования»¹, а при характеристике шамхальства Тарковского, что «на территории Кумыкии в XVIII веке имелось восемь феодальных княжеств: Буйнакское, Эндереевское, Аксаевское, Костековское, Эрпелинское, Карабудахкенткое, Казанищенское и шамхальство Тарковское»². 15 Южнодагестанских феодальных владений он не приводит. При описании Кюринского ханства он отмечает, что с начала XVIII в. «в Курахе, Каке, Целегюне, Гапцахе утвердились после походов Сурхай-хана лакские феодальные фамилии»³.

Если расшифровать сказанное об аварских владениях «и в других местах существовали более мелкие феодальные образования», и учесть, кроме перечисленных выше 4 владений Южного Дагестана, еще 11 владений, то общее количество феодальных владений Дагестана будет больше даже, чем 36.

В других работах Р.М. Магомедов говорит об иных цифрах. В совместном труде с А. Р. Магомедовым «История Дагестана» он пишет, что «к началу XVIII века на территории современного Дагестана насчитывалось 18 независимых княжеств-государств и свыше 60 союзов вольных обществ»⁴ и что «дробление Дагестана на мелкие самоуправляемые территории во 2-й пол. XVIII в. заметно усиливается. К этому времени здесь существовало до 24 феодальных владений и более 60 джамаатских союзов»⁵. Но в перечне феодальных владений, который дается ниже, их всего 19. «К середине XVIII в., – пишет здесь Р.М. Магомедов, – к феодальной политической системе Дагестана тяготели следующие крупные политические

¹ Магомедов Р. М. История Дагестана... С. 203.

² Там же. С. 208.

³ Там же.

⁴ Магомедов Р.М., Магомедов А.Р. История Дагестана. Махачкала, 1994. С. 189.

⁵ Там же. С. 224.

объединения: Засулакские княжества (Эндиреевское, Аксаевское и Костековское – Б.А.), шамхальство, Акуша-Дарго, Салатавия, Аварское ханство, Мехтулинское ханство, удмийство Кайтагское, Казикумухское ханство, Дербентское ханство, Майсумство Табасаранское, кадийство Табасаранское, Докузпара, Алты-пара, Ахты-пара, Рутульское бекство, Цахурское султанство, Джарский союз»¹.

Не все исследователи разделяют мнение Р.М. Магомедова о существовании на территории Дагестана такого большого количества феодальных владений в XVIII в. Так, М.-С. Умаханов в статье, посвященной численности феодальных владений Дагестана в XVII-XVIII вв., пишет: «В принципе, можно согласиться с указанным выше мнением Р.М. Магомедова о причинах образования множества феодальных владений на территории Дагестана. Но, к сожалению, при этом остается нераскрытым, например, вопрос, какие конкретно «пятнадцать феодальных владений» были в Южном Дагестане в XVIII в. То же самое приходится констатировать и относительно одиннадцати феодальных владений Аварии, а также всех «36 небольших феодальных государств-ханств и владений Дагестана»². Остаиваясь на других цифрах о численности феодальных владений, приводимых Р.М. Магомедовым, в частности о 24 владениях, М.-С. К. Умаханов пишет: «...на этот раз число феодальных владений Дагестана... более реально и ближе к действительному их количеству»³.

И на самом деле, ни один исследователь не говорит о таком большом количестве феодальных владений Дагестана. Не сказано об этом и ни в одном обобщающем коллективном труде. В «Истории Дагестана» перечислено 11 феодальных владений, существовавших в XVIII в. Здесь сказано, что Дагестан «был раздроблен на мелкие и мельчайшие политические единицы: Эндиреевское, Аксаевское, Костековское владения, Тарковское шамхальство, Кайтагское удмийство, Табасаранское майсумство, владения кадия Табасарана, Мехтулинское, Аварское, Казикумухское ханства и более 60 мелких объединений – союзы сельских обществ, известных под названием

¹ Там же.

² Умаханов М. К. Указ. соч. С. 161.

³ Там же.

аварских, даргинских и лезгинских «вольных» обществ. Эти исторически сложившиеся (выделено мною – Б.А.) государственные образования продолжали жить самостоятельной политической и экономической жизнью».¹ В перечне нет Дербентского и Кюринского ханств и Илисуйского султанства, с учетом которых получается 13 феодальных владений. Эти же владения перечислены в «Истории народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в.».² Во втором томе «Истории народов Северного Кавказа...» сказано о существовании в Дагестане в начале XIX в. 10 феодальных владений.³ При характеристике шамхальства Тарковского, перечисленные выше Р.М. Магомедовым как феодальные владения Буйнакское, Карабудахкентское, Эрпелинское, Баматулинское, Казанищенское названы уделами (бийликами) шамхальства.⁴ Впрочем еще в 1813 г. ген. Ф.Н. Ртищев также писал, что «Волости Карабудаг, Дювдени (Губден – Б.А.), Буйнах, Тарки» составляли «Шамхальское владение».⁵ С.Ш. Гаджиева же пишет, что еще в начале XVII в. от Тарковского шамхальства отделяются Карабудахкентское, Кумторкалинское, Губденское и Баматулинское владения, а несколько позднее и Мехтулинское ханство.⁶ По источникам XVII и начала XVIII в. известно и Утамышское султанство, занимавшее территорию между Кайтагским уцмийством и Буйнакским бийликством.⁷

Ни в одной из перечисленных и цитируемых работах, как видно, нет Цахурского султанства и Кюринского ханства. Правда, последнее перечисляется вместе с другими владениями во 2-м томе «Истории народов Северного Кавказа...». Если учесть все это и известные, согласно имеющимся сведениям, еще два владения – Курахское и Ярагское, то общее количество

¹ История Дагестана. Т. 1. С. 320.

² История народов Северного Кавказа... Т. 1. С. 398.

³ История народов Северного Кавказа... Т. 11. С. 112.

⁴ Там же.

⁵ Ртищев Ф. Н. Сведения о Дагестане. 1813. г // ИГЭД. С. 248.

⁶ Гаджиева С. Ш. Кумыки. Историко-этнографическое исследование. М., 1961. С. 49.

⁷ Лопухин А. И. Журнал путешествия через Дагестан. 1718 г. // ИГЭД; Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // ИГЭД.

во феодальных владений Дагестана в исследуемое нами время достигает 15.

Что касается союзов сельских общин, то их количество почти всеми признается более 60. В 1957 г. Р.М. Магомедов писал о 68 союзах сельских общин Дагестана, из которых 41 – аварских, 9 – даргинских, 11 – лезгинских, 3 – табасаранских, 2 – агульских и 2 – рутульских¹. В работе «История Дагестана», изданной им в 1994 г. совместно с А.Р. Магомедовым, также даются 68 союзов сельских общин, но без агульских, из которых: аварских – 37, даргинских – 14, табасаранских – 7, лезгинских – 13². О более 60 союзах сельских общин Дагестана писал также Х.-М. Хашаев³, об этом говорится и в «Истории Дагестана»⁴.

Если сопоставить все имеющиеся сведения, учесть союзы, которые пропущены Р.М. Магомедовым в приводимом им перечне (например, не указаны Каттаган и даргинский союз Ицари, не говоря об агульских и рутульских), то общее количество всех союзов сельских общин, конечно же, будет не более 60, а более 80, о чем мы указывали в своих публикациях и ранее⁵, что выходит и из сведений А.Комарова и Е. Козубского⁶.

Разноречивость сведений о численности союзов сельских общин, как справедливо отмечает В.Г. Гаджиев, является следствием отсутствия четкого определения их⁷.

Союзы сельских общин – это военно-политические и территориальные объединения сельских общин, которые как

¹ Магомедов Р. М. Общественно-экономический... С. 369.

² Магомедов Р. М., Магомедов А. Р. История Дагестана С. 201-202.

³ Хашаев Х.-М. Общественно-экономический строй Дагестана в XIX веке. Махачкала, 1954. С. 6.

⁴ История Дагестана. Т. 1. С. 320.

⁵ Алиев Б. Г. Союзы сельских общин Дагестана в XVIII-первой половине XIX вв. (Исследование социально-экономического развития и структуры административно-политического управления): Дисс... д-ра ист. наук. Махачкала, 1990.

⁶ Комаров А. Списки населенных мест Дагестанской области // СССР. Тифлис, 1869. Т. 1. С. 12-123; Козубский Е. Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895. С. 166-376

⁷ Гаджиев В. Г. Союзы сельских общин Дагестана: Проблемы, история изучения, перспективы // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII-нач. XIX в. Махачкала, 1981. С. 5.

по территории, составу, населению и своему политическому положению и влиянию представляли внушительную силу, порою не уступающие многим феодальным владениям Дагестана. Но среди них были разные по своему политическому положению союзы – одни из них входили в состав феодальных владений как структурные единицы, другие находились в полузависимом состоянии, третьи – сохраняли свою политическую независимость и играли большую роль в политической жизни Дагестана. Находились союзы сельских общин на территории аварцев, даргинцев, лезгин и народов лезгинской группы – табасаранцев, агулов и ругулов.

II. Феодальные владения Северного и Среднего Дагестана

Феодальные владения в изучаемое время находились во всех регионах Дагестана – в горной части, в предгорье и на плоскости. Больше всего их было на Кумыкской плоскости, у кумыков вообще. И характеристику политической карты начнем с них. Как указывалось выше, кроме таких крупных владений как Тарковское шамхальство, засулакские княжества – Эндиреевское, Аксаевское, Костековское и Мехтулинское ханства на территории кумыков был ряд более мелких княжеств или бийликов: Бойнакское, Эрпелинское, Карабудахкенское, Казанишенское или Бамматулинское. Кроме того, на территории южных кумыков, между Кайтагским уцмийством и Бойнакским бийликом, находилось еще одно владение – Утамышское султанство. В свое время, кроме Утамышского султанства, указанные бийлики входили в состав шамхальства Тарковского как самостоятельные уделы.

Как указывалось и выше, в начале XVII в. от Тарковского шамхальства отделяются Карабудахкенское, Губденское и Бамматулинское владения, а несколько позднее и Мехтулинское ханство¹. Еще в 30-е годы XIX в. П.Зубов отмечал, что «Кумыкская земля разделена на многие округи, состоящие

instituteofhistory.ru

¹ Гаджиева С. Ш. Кумыки. М., 1961. С. 49.

под управлением Князей, коих звание наследственно переходит от отца к сыну...»¹

1. Тарковское шамхальство

Среди не только кумыкских владений, но и феодальных владений Дагестана вообще, наиболее крупным по занимаемой территории и известным по своему политическому влиянию было Тарковское шамхальство, образовавшееся в середине XVII в. в связи с переходом в Тарки шамхалов Казикумухских. В начале изучаемого нами времени, как писал в 1728 г. участник Каспийского похода Петра I полковник И.-Г. Гербер, территория шамхальства Тарковского на севере доходила до реки Сулак, на западе – до гор Бойнака, хайдаков и карахайдаков. «К весту (западу – Б.А.) протянется до акушинцев и таулинцев»².

Следующие слова И.Г. Гербера свидетельствуют о величине и составе Тарковского шамхальства. «Уезд (шамхальство – Б.А.), – писал он, великой, состоит при городе и столице шамхальской Тарху во многих добрых и великих деревнях, которые часть на нижней земле недалеко от моря, часть на горах и между горами лежат»³.

В 80-е годы XVIII в. Рейнеггс писал, что «Владение шамгала начинается от правого берега реки Койсу и продолжается до рек Инче, кой именем в прежния времена вся страна сия называлась»⁴.

В конце XVIII в. участник Персидского похода 1796 г. Д.И. Тихонов оставил нам более подробное описание территории и границ Тарковского шамхальства. Он писал, что шамхальство простирается с севера от реки Кара-Койсу «по устью реки Сулака: от востока берегом Каспийского моря; от юга начинается сухою границею с уцмиевым и Али Султановым (Дженгутаевского – Б.А.) владениями, от урочища Урусай-

¹ Зубов П. Картина Кавказского края, принадлежащего России и сопредельных оному земель; в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношениях. СПб., 1835. Ч. 3. С. 184-185.

² Гербер И.-Г. Указ. соч. // ИГЭД. С. 71.

³ Там же.

⁴ См.: Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII-XVIII вв. /Сост., введ., вступит. статья к текстам и примеч. проф. В. Г. Гаджиева. Махачкала, 1992. С. 270.

Булака, от которого подымается хребтом, а потом наклоняется к северу от хребтов гор, лежащих между рек Большого и Малого Манаса, до границы уцмиевой, от коей паки (также — Б.А.) повернется хребтом же на запад, между вершинами рек Манаса и Торкали Озени и дойдет до западных гор, за которыми граничит с народами акупинцами и салатавцами¹.

Что река Манас являлась южной границей Тарковского шамхальства и Бойнакского владения писал еще в начале XVIII в. и А.И. Лопухин, отмечавший, что «сия речка разграничила владение Алдигиреево (шамхал тарковский Адиль-Гирей — Б.А.) с Мортузалеем» (владелец Бойнака — Б.А.)². А.И. Ахвердов в нач. XIX в. также писал, что границей шамхальства и уцмий был родник Орусай-Булак³.

Весьма интересно, с подробными расстояниями дано описание территории и границ шамхальства Тарковского, характерных для конца XVIII — первой половины XIX в., у другого участника Персидского похода 1796 г. С. Броневского. Он писал: «Границы его (шамхальства — Б.А.) с трех сторон те же, что Дагестана, а к Полудню области Уцмий Каракайдацкого. Против устья Койсу, Восточный кряж Кавказа отстоит в 50 верстах от морского берега; потом мало по малу горы отесняются к морю и оставляют между берегом одного длинную низменную равнину, коей ширина уменьшается от 15 до 10 и до 5 верст. В сем последнем разстоянии находится город Тарку, главное местопребывания Шамхала, на самой середине владения его расположенное. От Тарку до Орусай-Булак, между коими 50 верст разстояния, продолжаютя такие же низменные долины между морем и горами. Сии долины плодородны и большею частью обработаны под хлеб»⁴. Писавшие практически то же самое в 30-е годы XIX в. М.К. Ковалевский и И.Ф. Бларамберг, указывали вместе с тем, что «сие владение», находившееся «между р. Койсу и ручьем Орусай-

¹ Тихонов Д. И. Описание Северного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД, С. 125.

² Лопухин А. И. Журнал путешествия через Дагестан. 1718 г. // ИГЭД, С. 38.

³ Ахвердов А. И. Описание Дагестана. 1804 г. // ИГЭД, С. 215.

⁴ Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. Ч. II. С. 294-295.

Булак», простиралась «вдоль по берегу морскому на 110 верст»¹.

В.Г. Гаджиев, уточняя все приведенные выше сведения и исходя из того, что Бойнакское владение являлось одним из бийликств шамхальства, пишет что на юге последнее граничило с Кайтагским уцмийством, на юго-западе — с Акуша-Дарго, на западе — с Мехтулинским ханством, а на северо-западе — с аварскими союзами сельских общин Койсубулу и Салатау². Северной границей шамхальства была р. Койсу, которая, по словам П.Зубова, отделяла его от Кумыкской земли (т.е. Засулакской Кумыкии)³.

Как было отмечено выше, по словам И.-Г. Гербера, шамхальство — это «уезд» «великой», т.е. большой, который состоял «при городе и столицы шамхальской Тарку во многих добрых и великих деревнях»⁴. Как свидетельствует А.И. Лопухин, в первой четверти XVIII в. в Тарках — столице шамхальства было 1500 дворов⁵. Такое же количество дворов было и в конце XVIII в.⁶ В начале 70-х годов XVIII в. И.А. Гюльденштедт отмечал, что «Тарку — небольшое Кумыкское владение, коего повелитель по имени Шамхал или Шемхал, имеет пребывание свое в самом Тарку», в котором «... до 1200 дворов семейств»⁷. Немногим позже Я. Рейнеггс писал, что в этом «кужном городе считается 1080 дворов жителей его»⁸.

В период похода Петра I в Прикаспие в составе шамхальства Тарковского находилось 20 селений⁹. По данным Д. И. Тихонов, в конце XVIII в. Тарковское шамхальство состояло

¹ Ковалевский М. К., Бларамберг И. Ф. Описание Дагестана. 1831 г. // ИГЭД, С. 306.

² Гаджиев В. Г. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа М.: Наука, 1979. С. 94

³ Зубов П. Картина Кавказского края... Ч. 3. С. 186.

⁴ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 71.

⁵ Лопухин А. И. Указ. соч. С. 57.

⁶ Тихонов Д. И. Указ. соч. С. 129.

⁷ Гюльденштедт И. А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из Путешествия Г-на Академика И. А. Гюльденштедта чрез Россию и по Кавказским горам в 1770, 71, 72 и 73 годах. СПб., 1809. С. 107.

⁸ Дагестан в известиях... С. 271.

⁹ Гаджиев В. Г. Сочинение И. Гербера ... С. 94.

из 26 селений¹. Однако вернее будет 25 селений, так как селение Шура (т.е. Темир-Хан-Шура) дается два раза – под помеями 13² и 24². Причем, в составе шамхальства перечислены и все села кумыкских бийликов. По словам нашего автора, «у подошвы гор на плоскости» располагались: 1-я деревня Янгиюрт при урочище Алагасе Хум Торкали при речке Торкали-Озень»; «2. Албюру-Кент; 3. Кяхолай Торкали» – «при ключах». «В горах и по-над речками и при ключах, впадающих по обеим сторонам в речку Торкали-Озень: 4. Худаш; 5. Масюлем-аул; 6. Агач-аул; 7. Капчугай; 8. Ерпели; 9. Ишкарты; 10. Каранай; 11. Кичи-Казаниш; 12. Уллу Кузаниш; 13. Шура; 14. Какашура; 15. Кафяр Кент; 16. Буглени; 17. Халил-аул; 18. Амархай Кент; 19. Атлабойн».

«По левой стороне реки Манаса и при ключах» находились: «20. Карабудак, 21. Губден, 22. Кадар, 23. Гелли, 24. Шура». Отдельно впереди даны Тарки и «Буйнаки», «в котором шамхалов сын пребывает»³.

Во всех перечисленных селениях шамхальства, кроме Тарков и Бойнака, где было, как указывалось выше, до 1500, а во втором до 250 домов, находилось до 2950 домов⁴. По данным начала XIX в., в подчинении шамхала находилось 23 селения с 8379 дымами, расположенных на пространстве 3500 кв. верст⁵. Согласно данным 20-30 годов XIX в., шамхал на правах вассала Российской империи владел «областями Тарковскою, Кубинскою и Дербентскою»⁶. Тарки наряду с Дербентом и Кубой назван главным городом Дагестана, где проживало 10 тыс. жителей⁷. По сведениям М.К. Ковалевского и И. Ф. Благрамберга от 1831 г., подданных собственно принад-

¹ Тихонов Д. И. Указ. соч. С. 129.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Шамхалы Тарковские. Историческая записка, составленная Временною Комиссиею, наряженною для определения личных и поземельных прав туземцев Темир-Хан-Шурина округа // ССКГ, Тифлис, 1868. Вып. 1. Примечание С. 76.

⁶ Неизвестный автор. Описание Дагестана. Конец 20-х или начало 30-х годов // ИГЭД. С. 279.

⁷ Там же

лежащих шамхалу было до 12 тыс. дворов¹, а по данным майора Ивченко, в шамхальстве было 28 селений с 5000 семействами «из лезгин (дагестанцев – Б.А.), ногайцев и армян»².

Весьма интересные данные о количестве дворов ряда перечисленных выше сел шамхальства оставил нам Я. Рейнеггс. По его сведениям, в Агач-ауле было 700 дворов, в «Гуморкаме» (Кумторкала – Б.А.) – 2000 дворов, в «Амир-гаукенте» и «Эллаборикенте» – по 300 дворов, в «Каннат-миме», которое находилось «в немалом расстоянии во внутренности гор» – 700 семей. Карабудажкент он называет «великим и многолюдным», которое «богаче всех прочих почитается» и в нем 3000 дворов³. Говорит Я. Рейнеггс и о других селах шамхальства. «Сверх того к югу от Таргу по горному хребту от востока к западу, – писал он, – находятся селения разных поколений, также достойных примечания (внимания – Б.А!), которые называются Капшиган, Кен-навсур, Бараул, Меселим-аул, а граничит с Гази-Кумухом поколения малой Шуррех и большой Шуррех, простираются даже до лезгинских гор и почтиются всеми страшными, ибо число семей их до 6000 простирается. Столько же многолюдны поколения Ареак и Элльбери, которые... населяют часть вышних гор»⁴.

Население Тарковского шамхальства не было этнически однородным. Основную массу составляли кумыки. И.-Г. Гербер отмечал, что язык в шамхальстве «татарской с турецким помешанной, что с обоими народами говорить можно, который язык употребляется и в даль подле моря между народами до Гиляни»⁵. По утверждению Д.И. Тихонова в селениях Тарки и Бойнак жили «только одни кумыки»⁶. Однако, если учесть, что в составе шамхальства действительно находились такие села как Губден, Кадар, Казанище, Каранай и др., то ясно, что И.-Г. Гербер не прав, потому что их заселяли даргинцы и аварцы. Но кроме них, в шамхальстве проживали и ев-

¹ Ковалевский М. К., Благрамберг И. Ф. Описание Дагестана. 1831 г. // ИГЭД. С. 347.

² Там же.

³ Дагестан в известиях... С. 271.

⁴ Там же. С. 272.

⁵ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 71.

⁶ Тихонов Д. И. Указ. соч. С. 129.

рей, о чем писал и Д.И. Тихонов («в Тарках немного жидов находится»)¹, армяне² и ногайцы.

О последних Д.И. Тихонов писал: «От устья реки Сулак и вверх к югу по берегу Каспийского моря до самой речки Торкали-Озень их считают до 300 кибиток. Оные ногайцы принадлежат шамхалу и работают ему»³. По сведениям 40-х годов XIX в., число кочующих ногайцев доходило до 190 семейств; «а летом более»⁴.

Кумыки Тарковского шамхальства, как основная народность его, занимали всю прикаспийскую низменность, протяженностью 110 верст. Это была наиболее удобная для земледелия часть этого феодального владения. Кроме того, здесь находились хорошие зимние пастбища, которые горные общества Дагестана постоянно арендовали у кумыкских феодалов. Тарковскому шамхалу принадлежало также Туралинское соляное озеро, которое снабжало солью жителей почти всего Дагестана⁵. «В 15 верстах от Тарку, — писали М.К. Ковалевский и И.Ф. Бларамберг, — находятся соляные озера, из коих за некоторую плату позволяется брать соль дагестанцам, кумыкам и пр. как для собственного продовольствия (нужды — Б.А.), так и для продажи. Сверх сего доход шамхала составляют обширные пастбищные места, отдаваемые им на откуп разным горцам, также поголовный сбор подати и плата за провоз товаров»⁶. По сведениям П.Г. Буткова, шамхал имел до 100 тыс. душ, подвластных и получал до 30 тыс. руб. серебром дохода в год⁷. По его же сведениям, доход шамхала приносили и некоторые села, подаренные ему в Шемахинской, Кубинской и Бакинской провинциях⁸. Д.И. Тихонов, который также писал об этом, отмечал, что шамхал «получает всего

дохода до 80 тыс. руб»¹. После отстранения Шихали-хана и передачи Улусского магала Дербентского ханства Мехтишамхалу в 1806 г. шамхал стал получать доходы и от 12 сел этого магала². В 1818 г. Мехтишамхал получил во владение все селения Бамматулинского владения и значительную часть Мехтулинского ханства (сел. Дургели, Параул, Кака-Шура и Урма),³ откуда также получал доходы.

Экономическая мощь шамхала, естественно, способствовала возникновению не только экономической, но и определенной политической зависимости горных обществ от Тарковского шамхальства, в частности ряда союзов сельских общин. Под влиянием шамхала находились, например, верхнедаргинские союзы, которые, как писал Д.И. Тихонов, «шамхалу податей никаких не дают, но ежели случится, что нужно будет ему вооруженное войско, то просит их по доброй воле, а иногда и за платою, а принудить их не может»⁴. «Но главная их нужда в шамхале та, — отмечал он, — что в рассуждении их в горах жилища, где в зимнее время свои стада со скотом продержат никак не могут по причине малости подножного корму, а больше еще и стужи, а потому необходимо принуждены нанимать на зимнее время завсегда в шамхаловом владении лежащие на плоскости кутаны, и по той самой причине его уважают»⁵.

Однако, как далее пишет Д.И. Тихонов, взаимоотношения шамхала и верхнедаргинцев не ограничивались арендой зимних пастбищ и уважением. Как указывал далее он, верхнедаргинцы активно участвовали при избрании и коронации нового шамхала, который считался избранным только после того, как они сажали его на специальный четырехугольный камень⁶.

¹ Там же.

² Ковалевский М. К., Бларамберг И. Ф. Указ. соч. С. 307.

³ Тихонов Д. И. Указ. соч. С. 130.

⁴ Ковалевский М. К., Бларамберг И. Ф. Указ. соч. С. 307.

⁵ Полевой материал, собранный нами в 1962-1968 гг.

⁶ Ковалевский М. К., Бларамберг И. Ф. Указ. соч. С. 308.

⁷ Бутков П. Г. Выдержка из «Проекта отчета о персидской экспедиции в виде писем». 1796 г. // ИГЭД. С. 201.

⁸ Бутков П. Г. Сведения о Кубинском и Дербентском владениях. 1798 г. // ИГЭД. С. 211.

¹ Тихонов Д. И. Указ. соч. С. 135.

² Шамхалы Тарковские. С. 62; Гаджиева С. Ш. Указ. соч. С. 60.

³ ЦГА РД. Ф.3. Оп.1. Д.2. Л.3; АКАК. Тифлис, 1870. Т. V. №726; Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. СПб., 1887. Т. II. С. 225; Хашаев Х.-М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. С. 207.

⁴ Тихонов Д. И. Указ. соч. С. 131.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Такие отношения верхнедаргинцев и шамхала отдельные авторы рассматривают как зависимые. Еще П.Г. Бутков писал, что кроме собственно Тарковского владения, «имеет шамхал в своей зависимости народы акушинские»¹. Х.-М. Хашаев писал, что «Вассальные отношения к шамхальству у акушинских даргинцев сохранялись вплоть до 1820 г.»².

Но на самом деле отношения шамхальства и Акуша-Дарго носили взаимообязывающий характер, это не простые отношения, проявляющиеся в форме односторонней зависимости. Шамхальство нуждалось в ополчении верхнедаргинцев, подобно тому, как последние не могли обходиться без зимних пастбищ шамхальства.

В исследуемое время в зависимости от шамхальства Тарковского находился и Койсубулинский союз, о чем говорят источники XVIII-XIX вв., в которых центр союза Унцукуль и селение Чирката названы «подведомственными шамхалу»³. В 1809 г. в одном из своих писем главному на Кавказе ген.-л. А.П. Тормасову Султан-Ахмед-хан Аварский сообщал, что Кайсубулинское общество «подвластно владетелю Тарковскому, ген.-л. шамхалу» и находится «в его зависимости» и что «стада их постоянно зимуют в его владениях, там же они промышляют и летом»⁴. В письмах шамхала Адиль-Гирея в Унцукуль от 1718-1719 и 1721 гг. унцукульцы названы «со-трапезниками» и «любимцами»⁵.

Для выяснения взаимоотношений шамхала и койсубулинцев большой интерес представляет соглашение 1757 г. между араканцами и шамхалом.

В «Соглашении» говорится о просьбе араканцев об отдаче их джамаату гор Уркат и Акай-тау, принадлежащих Мехти-шамхалу. «Просьбу их шамхал удовлетворил с условием, что араканцы будут его войском, его сыновьями, его людьми,

будут усердно служить ему так, как это было раньше при предках, делить с ним радость и горе»¹. Т.М. Айтберов переводит арабский текст документа по другому: араканцы являются по отношению к Мехти-шамхалу «его войском, райятами и помощниками в радости и горе со времен его предков»², из чего делается вывод, что в первой четверти XVIII в. жители селений Араканы и Балаханы были действительно подвластны шамхальскому роду и платили ему подать³. Согласно «Соглашению», шамхалу были подвластны и другие села Койсубулу, также обязанные платить подати. В документе говорится, что шамхал отдал пользование койсубулинцам горы Исмаил, Уркаб и Акмитав с условием, чтобы они были его ополчением и подданными, служили ему, входили в состав его войск и давали подати⁴. Жители селения Ирганай платили шамхалу ежегодно с каждого дома по одной овце; жители селения Араканы – с каждого дома 2 ратла вина, один ратл виноградного укуса, а также 40 овец, 20 ягнят за гору Магмиз меер; жители селения Кикуну – одну мерку кукурузы; гергебильцы – один ратл вина, два ратла виноградного укуса, 15 баранов с их гор; жители Балаханы – полмерки пшеницы с дыма, полратла – конопляных семян; гимринцы – с каждого дыма – по одной корзине винограда; унцукульцы – полратла топленного масла, 10 баранов; чиркатинцы – один ратл серы; карачинцы – по одной мерке конских бобов; харахинцы – одну мерку фасоли⁵.

Хорошо сказано о взаимоотношениях Тарковского (а до этого и Казикумухского) шамхальства с другими владениями и народами Дагестана, о его политической роли, влиянии и положении в системе других владений Дагестана у И.-Г. Гербера, который писал: «Шамхалы изстари великую власть и чрезмеру великую волю и привелегии имели, ибо не токмо все уезды в Дагистане под их властью стояли, но оные еще некоторую часть из таулинцев под свою власть брали и самоволь-

¹ Бутков П. Г. Выдержки из «Проекта...». С. 201.

² Хашаев Х.-М. Общественный строй... С. 127.

³ Хрисанф. Сведения об Аварском ханстве. 1828 г. // ИГЭД. С. 266.

⁴ АКАК Тифлис, 1870. Т. IV. С. 160.

⁵ Айтберов Т. М., Нурмагомедов А. М. Койсубулинский союз и шамхальство в первой четверти XVIII в. (По письмам Мухаммада Кудутлинского к Адиль-Гирею Будай-шамхала Тарковского) // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII–нач. XIX в. Махачкала, 1981. С. 140-141.

¹ Феодалные отношения в Дагестане. XIX–начало XX в. / Сост., предисл. и примеч. Х.-М. Хашаева. М., 1969. С. 28.

² Айтберов Т. М., Нурмагомедов А. М. Указ. соч.; С. 137.

³ Там же.

⁴ Феодалные отношения... С. 29.

⁵ Там же.

но яко подданными владели, а другие около их живущие народы всегда их высоко почитали и их силы боялись»¹.

Политическое положение Тарковского шамхальства в изучаемое время определялось как международной обстановкой и политикой, которая проводилась соперничавшими за влияние на Кавказе и в Дагестане, в частности, государствами, так и внешнеполитической ориентацией шамхалов. А придерживалось шамхальство в исследуемый период пророссийской ориентации. Как писал в первой четверти XVIII в. И.-Г. Гербер, шамхальство «под Российской империи с 1722 года, прежде того под Персиею»².

Как отмечалось и выше, шамхальство являлось одним из самых крупных, сильных и влиятельных владений Дагестана. «Пожалуй, — пишет проф. В.Г. Гаджиев, — этим и объясняется то, что с шамхалами тарковскими считались не только соседние владетели, но и ближневосточные государства»³. Для убедительности стоит указать то, что персидские шахи и турецкие султаны постоянно обхаживали шамхалов тарковских. Как отмечал И.-Г. Гербер, чтобы шамхал «все здешние народы в подданстве послушанием страхом держать и к тому силы иметь мог, допущено ему не токмо все доходы и подати в Дагестане на себе брать, но и каждый год от шаха получал 4000 тумен, он повинен был за которые деньги несколько войска содержать»⁴. Еще в 1714 г. в своем донесении князь А. Бекович-Черкасский писал, что «пригорного народа (т.е. горцев — Б.А.) в тех сторонах безмерно боятся, а паче в страхе персияне, которые для опасения своего кумыцким князьям и шевкалом, будто жалованье дают, и ежели разсудить их дела, то подоно дани, и расход великой от шаха персидского владельцам кумыцким повсягодно бывает»⁵. Сам шамхал Адиль-Гирей в письме к Петру I в 1717 г. писал, что шахи Персии выдавали ему «по 2000 тумень (20 тыс. — Б.А.) теврискых денег»⁶, что подтверждается и в письме шамхала Петру I, напи-

¹ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 71.

² Там же.

³ Гаджиев В. Г. Сочинение. И. Гербера... С. 100.

⁴ Гербер И.-Г. Указ. соч. // ИГЭД С. 71.

⁵ Русско-дагестанские отношения XVII-первой четверти XVIII вв.:

Док. и матер. / Сост. Р. Г. Маршаев. Махачкала, 1958. С. 224.

⁶ Там же. С. 226.

санном через пять лет (19 сентября 1722г.), а также в письме Чабан шамхала и других эндиреевских владельцев к Петру I 24 апреля 1720 г.¹. В письме шамхала Петру I, написанном 19 сентября 1722 г., писалось, что он «получал наперед сего (раньше — Б.А.) от шаха жалованья по 50000 рублей на год»².

В.Г. Гаджиев, анализируя приведенные сведения, пишет, что «чаще всего факт выдачи денег правителями Ирана владетелям Дагестана объясняется стремлением шахов обезопасить подвластную им территорию от нападения горцев», о чем, как он указывает, писал английский путешественник XVIII в. Джон Ханвей³. «Однако, — продолжает он, — независимо от того, являлась ли выдача денег шахами Ирана владельцам Дагестана раз и навсегда установленным жалованием или эта сумма выдавалась от случая к случаю, при возникновении надобности, все равно можно с уверенностью сказать, что для выдачи или установления жалованья была не только отмеченная выше причина»⁴. Этой другой — более веской причиной, заставлявшей шахов считаться с шамхалами, которые, по словам И.-Г. Гербера, при дворе шахов «были всегда в великом почтении»⁵, являлось то, что шамхал был «защитник против России»⁶. Именно это, как полагает В.Г. Гаджиев, «играло не последнюю роль и в том, что шахи Ирана платили шамхалам большие суммы денег. Вместе с тем это говорит и о том, что вопрос зависимости шамхалов от шахов Ирана является проблематичным»⁷. Развивая эту мысль, далее он отмечает, что хотя некоторые шамхалы и были утверждены шахами, но последние не могли назначить «по своему усмотрению угодных им лиц на престол тарковских владетелей. Более того, факты свидетельствуют, что такое утверждение не имело большого значения»⁸. О призрачности власти шахов в равнинном Дагестане, по словам В.Г. Гаджиева, говорит и то, что

¹ Там же С. 236.

² Там же. С. 266.

³ Гаджиев В. Г. Указ. соч. С. 101.

⁴ Там же.

⁵ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 71.

⁶ Гаджиев В. Г. Указ. соч. С. 102.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

жители шамхальства никаких обязанностей перед Ираном не имели, от них ничего не получал¹.

В начале XVIII в. усиливается ориентация шамхала на Россию. В 1717 г. тарковский шамхал Адиль-Гирей обратился к Петру I с заявлением, что он, как и его отцы и прародители, готов служить России и поддается под ее покровительство². В марте 1718 г. шамхалу Адиль-Гирею была направлена ответная грамота Петра I о принятии его под «высокую оборону и в подданство»³. В апреле 1719 г. Адиль-Гирей через своего посла Маметбека Алыпкачева снова подтвердил, что он «подлинно и верно поддался под сильную руку его царского величества»⁴. С этого времени шамхал и владетели Бойнака стали получать от России «хлебное и денежное жалованье»⁵. «В свете этого, — пишет В.Г. Гаджиев, — надо признать, что И. Гербер допускает ошибку, утверждая, что в начале XVIII в. шамхальство находилось под властью Ирана»⁶.

Во время похода Петра I в Прикаспие шамхал Адиль-Гирей оказал русским войскам «посильную помощь»⁷. Шамхал прислал «600 быков, в телеги запряженных, для перевозки провианта и 150 на пищу войску и три персидские лошади»⁸. 12 августа 1722 г., когда передовые части русских войск приближались к Таркам, шамхал устроил прием Петру I в Тарках в своей резиденции⁹.

Со времен вступления русских войск в Прикаспие власть шамхала еще больше усилилась, наблюдается новое возвышение его. В «жалованной грамоте» Петра I шамхалу от 21 сентября 1722 г. по существу он признается шамхалом дагестанским. «Известно и ведомо да будет всем, — говорится в ней, — что понеже как предсим так и при настоящем времени благородный шамхал Адиль-Гирей к нашему императорскому

величеству показывал верные свои услуги и поступал таким по всем образом, как доброму и честному человеку надлежит. Того ради за оные обладеживаем мы содержать его, Адиль-Гирей-шамхала, в нашей императорского величества непрерывной высокой милости и защищений, и в знак оной нашей императорского величества к нему шамхалу, милости повелели ему дать сию напу милостивую жалованную грамоту и чрез оную определяем ему быть по-прежнему над дагистанцы шамхалом. Також даем ему полную силу и власть владеть всеми землями и местами и жидищами владения Салтан-Магмута Утемышского. И тако по силе нашей императорского величества жалованной грамоты имеет он, шамхал, по чину его над дагистанцы подчиненными ему правление свободно иметь и всякие дела по достоинству исправлять...»¹.

Однако в 1725 г. шамхал Адиль-Гирей, по словам И.-Г. Гербера, «притив России збунтовал»². Как писал П. Г. Бутков, шамхал построение крепости Святого креста счел «себе за обиду»³. Кроме того, его против России подстрекали турки, которые «сделали ему великие обещания, обладеживая даже прислать вспомогательные войска». Кайтагский уцмий «также принуждал шамхала к возмущению и обещал вспомошествовать»⁴. Шамхал выступил к крепости Святого креста с 30-тысячным войском, составленного «из собственного своего владения, из бойнакского, от него зависящего, от Аккушинцов и других Лезгов (у И.-Г. Гербера «из дагистанцов и из таулинцов»⁵), власть шамхала над собою признающих, от кочующих во владении его ногайцев и от подданных российских, по возмущении его России изменивших, и от эндирейских Кумыков»⁶. Шамхал не смог взять крепость и, как писал И.-Г. Гербер, «много потерянными тамо людьми принужден был возвратиться»⁷. Через некоторое время он сам явился в русский лагерь, надеясь на прощение. Но он был сослан в Архангельск, где и умер.

¹ Там же.

² Русско-дагестанские отношения... С. 225-226.

³ Там же. С. 227.

⁴ Там же.

⁵ Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год СПб., 1869. Ч. 1. С. 15-16.

⁶ Гаджиев В. Г. Указ. соч. С. 103.

⁷ Там же.

⁸ Бутков П. Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 23.

⁹ Там же. С. 24.

¹ Русско-дагестанские отношения... С. 267-268.

² Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 72.

³ Бутков П. Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 80.

⁴ Там же.

⁵ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 72.

⁶ Бутков П. Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 80.

⁷ Гербер И.-Г. Указ. соч., С. 72.

После этих событий по указу Петра II «опасное шамхальское достоинство» было «отменено и высочайше повелено командующему в Ширване генералу отправлять и чин шамхала»¹. Доходы шамхала были оставлены «сынам шамхала и некоторым старшинам из сего народа, по взятии от них в крепость Св. Креста аманатов»².

Шамхальское достоинство было восстановлено Надир-шахом во время первого его похода в Дагестан в 1734 г. Он назначил шамхалом Хасбулата – сына Адиль-Гирея, который был одарен богатыми подарками за оказанные «большие услуги»³. Причем Надир-шах восстановил шамхальское достоинство с титулом валия Дагестана⁴.

После Хасбулата шамхалом стал его племянник (сын сестры) Муртузали, против которого выступил владетель Казанищенского бийлика Магомед. С помощью кайтагского уцмья Амир-Гамзы, аварского хана Нуцала и эндиреевского владетеля ему удалось изгнать Муртузали из Тарков и провозгласить себя шамхалом. Но не прошло и месяца, как Муртузали с помощью Фатали-хана кубинского и дербенского правителя и акушинцев отстранил Магомеда и сам стал шамхалом. После смерти Муртузали шамхалом стал его брат Баммат (1782-1794), а в конце XVIII – начале XIX в. – Мехти (1794-1830)⁵. Шамхалом после Мехти стал Сулейман паша (1830-1836), а затем Абу-Муслим-хан (1836-1860)⁶.

Следует отметить, что среди дагестанских дел взаимоотношения с шамхальством всегда находились в центре внимания России, «систематически проводя политику укрепления своих политических позиций в Дагестане, царское правительство в первую очередь опиралось на тарковских шамхалов, многие мероприятия осуществляло с их активным участием»⁷. Шамхалы верно служили России и они действительно после смерти Надир-шаха и в особенности со второй половины XVIII в. являлись опорой России в Дагестане. «С этого време-

¹ Бутков П. Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 83.

² Там же.

³ Шамхалы Тарковские. С. 59

⁴ Там же.

⁵ Там же; Родословная Шамхальского дома.

⁶ Там же.

⁷ Гаджиева С. Ш. Указ. соч. С. 59.

ни начинается непрерывная и неизменная верность шамхалов Русской Державе, не взирая на ни какие затруднительные обстоятельства, в которые они были поставлены неприязненными действиями против России прочих владетелей и народов Дагестана»¹.

За такую верноподданническую службу шамхалы получали от русского двора большие жалованья, различные чины, подарки и т.д. В 1776 г. Муртузали вступил в подданство России. В 1784 г. «учинил на подданство российскому престолу присягу» шамхал Баммат. В грамоте Екатерины II от 15 октября 1786 г. он был признан шамхалом Тарковским, бойнакским владетелем и повелителем дагестанским². Он был «подтвержден с потомством в шамхальском достоинстве и при этом ему пожалованы: брильянтовое перо, для ношения на шапке в знак шамхальского достоинства, и степень тайного советника, с тем, чтобы перо и сан тайного советника переходили к преемникам его. Сверх сего, ему же Магомед-шамхалу назначен ежегодный отпуск 2 т.р. для содержания войска во всегдашней готовности на службу России и оборону шамхальства»³.

Наследовавший Баммату (Магомеду) сын его Мехти грамотой Павла от 2 мая 1797 г. был утвержден также в сан тайного советника с правом ношения пера на шапке и жалованьем от казны 6 тыс.руб. в год. А в грамоте императора Александра I 10 сентября 1806 г. «за особые заслуги, оказанные во время занятия» русскими войсками владения изменившего России Дербентского хана, Мехти-шамхалу, переименованному уже из тайных советников в генерал-лейтенантъ», было «пожаловано достоинство Дербентского хана» с правом пользования «всеми доходами владения Дербентского (Улусский магал), по прежним правам и обычаям, за исключением города Дербента»⁴. Согласно приведенному источнику, Мехти-шамхал был единственным из дагестанских

¹ Шамхалы Тарковские. С. 61.

² Бутков П. Г. Указ. соч. Ч. 2. С. 269.

³ Шамхалы Тарковские. С. 62.

⁴ Там же.

владельцев, который во время похода А.П. Ермолова в 1818 г. «остался твердым в преданности в России»¹.

2. Владения Засулакской Кумыкии

В Засулакской Кумыкии между реками Терек и Сулак находились Эндиреевское, Аксаевское и Костековское княжества. О территории этих владений в целом А.М. Буцковский писал: «Прежнее владение под общим названием Аксаевских кумыков простиралось от Каспийского моря до реки Гуйдюрмеза, впадающей в правый берег Сунджи в 15 верстах выше устья сей; к северу имело границею реку Терек, начиная от устья Сунджи до Каспийского моря, к югу же Дагестан и Лезгистан»². И далее о границах Засулакской Кумыкии он писал: «Южной рукав Койсу, называемый Куру (Сухой Койсу), разграничивает кумыков от владения шамхала тарковского. Полоса земли, или понизовие между Сунджею, местечком Аксай и левым берегом реки Аксая, принадлежала прежде гребенским казакам»³. Это была территория, лежащая в основном («большую частью») «в долинах, понижающихся к морскому берегу, где превращается в болотистые низины, камышами обросшие»⁴.

а) Эндиреевское владение

Среди Засулакских владений кумыков, образовавшихся примерно во второй половине XVII в. после распада единого Эндиреевского владения Султан-Махмуда, главным являлось Эндиреевское владение. Центром его было селение Эндирей или Эндирей-аул, Андрей (по русским источникам), являющееся одним из крупных населенных пунктов Дагестана. Согласно разным источникам, в нем проживало от 1000 до 3000 семей. Я. Рейнеггс в 80-е годы XVIII в. писал, что Эндирей — это «знатный город», находящийся на правом берегу реки Адам-суи, «состоящий из 3000 дворов»⁵. В начале XIX в. А.И.

Ахвердов писал, что в Эндирее 1000 семей¹, а в 1812 г. А.М. Буцковский отмечал, что Эндирей «заключает в себе до 1500 домов»². Причем источники постоянно отмечают, что это главное кумыкское селение, занимавшее выгодное в стратегическом и оборонительном плане место. А.И. Ахвердов называет Эндирей «всему кавказскому народу воротами, ведущими на плоскость»³. А.М. Буцковский отмечал, что Эндирей, «будучи заключено между рекою Агташом и двумя утесистыми ручейками, Ачи и Чумлы, с четвертой же стороны высокими горами, упорную может сделать оборону» и что это селение «знатнейшее на северном скате Кавказа», которое являлось «так сказать, воротами между горами и долинами»⁴.

Основное население составляли кумыки. Но здесь проживала также часть ногайцев, аварцев, чеченцев и другие народы. Как писал Я. Рейнеггс, жители Эндиреевского владения («по большей части») были мусульманами», «однако, — отмечал он далее, — много также между ними находится армянских и грузинских христиан, сверх же того жида весьма сильный торг здесь отправляют»⁵.

Эндиреевскому владению, как основному среди остальных указанных владений этой части Кумыкии, принадлежали лучшие земли. Территория его начиналась от Сулака и тянулась далее на север до реки Аксай и находилась «в нижних горах»⁶. Кочующие ногайцы Эндиреевского владения занимали равнину между реками Яман-су и Козмою.

В 1728 г. И.-Г. Гербер писал, что Эндиреевское владение состоит только из одной деревни, которая между горами и густыми лесами построена и что «к оной деревне принадлежит уезд, токмо (также — Б.А.) невеликой»⁷. Язык Эндирей он называет «татарским», под которым надо иметь в виду кумыкский. О сомнительности указанных утверждений нашего автора в исторической литературе уже сказано⁸ и мы разделяем

¹ Ахвердов А. И. Указ. соч. С. 213.

² Буцковский А. М. Указ. соч. С. 241.

³ Ахвердов А. И. Указ. соч. С. 213.

⁴ Буцковский А. М. Указ. соч. С. 241, 242.

⁵ Дагестан в известиях... С. 254.

⁶ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 69.

⁷ Там же.

⁸ Гаджиев В. Г. Сочинение И. Гербера... С. 89.

¹ Там же.

² Буцковский А. М. Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горских областей. 1812 г. // ИГЭД С. 239.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Дагестан в известиях... С. 253.

их мнение, так как Эндиреевское владение на самом деле занимало большую территорию. Границы его, по сведениям начала XIX в., были «к горам — река Койсу, а к плоскости Каспийское море и река Терек, у которой кочуют небольшая часть принадлежащих владельцам нагайцов»¹.

По другим сведениям 30-х годов XVIII в. эндиреевские владельцы «владели еще и знатною частью Чеченцов»².

В начале изучаемого времени эндиреевские владельцы вели антироссийскую политику. В 1721 г. они нанесли большой вред окрестностям города Терки. Поэтому, думая, что безнаказанно это не останется, при движении русских войск во главе с Петром I, эндиреевцы приготовились к обороне, отослав в горы свои семьи и богатство. Однако они не могли оказать сопротивление, Эндирей был razoren и превращен в пепел; у владельца Чопала. Чопалова калмыки забрали много лошадей, баранов и быков. После раскаяния эндиреевцы были приняты в подданство России³. Но в 1725 г. они изменили присяге и приняли участие вместе с войсками шамхала Адиль-Гирея и других дагестанцев в осаде крепости Святого Креста. Поэтому ген. Кропотов дал сражение и под Эндиреем. Эндиреевцы были разбиты. Как и из других владений, из Эндирея были взяты аманаты⁴.

В дальнейшем эндиреевцы сохраняли верность России. Комендант Кизлярской крепости А.И. Ахвердов, участвовавший в 1795-1796 гг. в военных действиях в Дагестане, писал, что, состоя в подданстве «всероссийского престола», эндиреевцы «всякия повеления начальства восполняют без отлагательства»⁵. В 1830 г. ген. Р.Ф. Розен писал: «Преданность кумык во многих случаях обнаруживается к правительству более всех прочих покорных народов, живущих за Терекком; есть владельцы, совершенно преданные российскому началству; есть также много и тех, которые оказывают преданность по необходимости или из видов. Последних гораздо более»⁶.

¹ Ахвердов А. И. Указ. соч. С. 214.

² Бутков П. Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 21.

³ Там же. С. 22=23.

⁴ Там же. С. 81-83.

⁵ Ахвердов А. И. Указ. соч. С. 214.

⁶ Розен Р. Ф. Описание Чечни и Дагестана. 1830 г. // ИГЭД. С. 288.

Согласно сведениям начала XIX в. Эндиреевским княжеством владели пять княжеских фамилий: Казаналиповы, Темировы, Алишевы, Айдемировы и Муртазали Аджиевы¹.

По сведениям 30-х годов XVIII в. старшим князем Эндиреевского владения был Мусал Чепалов, который, как писал Д.Ф. Еропкин, имел тогда «над всеми андреевскими владельцами первенство»². По его же сведениям, были еще «Адемир Хамзин и Адилгирей Чепан Чемхалов»³. Из наиболее известных владельцев конца XVIII-начала XIX в. в Эндирее из указанных выше княжеских фамилий были майор Муртузали и Рапитан Арсланбег Айдемиров, Ибрагим Альбор Аджиев и Шефи Темиров. Все они имели награды от российского правительства⁴. Старшим владельцем в это время в Эндирее был Али Солтан Казаналипов⁵.

В начале XIX в., по сведениям А.И. Ахвердова, эндиреевские владельцы только из Эндирея могли собрать вооруженных до 3 тыс. человек, «со всеми же окружными около одной деревнями могут собраться вооруженных до шести тысяч человек»⁶. Примечательно, что такое же количество вооруженных выставили эндиреевцы в 1722 г. против войск Петра I⁷.

б). Аксаевское владение.

Вторым по величине владением в Засулакской Кумыкии было Аксаевское. В составе его находились земли по течению рек Терека, Аксая и Яман-су до Каспийского моря⁸. В это владение входили также Качкалык, объединявший шесть чеченских селений («Сику, Нуям берды, Апонгур, Кошкылды, Алиаул и Наурус») ⁹, несколько ногайских аулов и небольших кумыкских селений, в числе которых был Баташюрт, а также

321. ¹ Ахвердов А. И. Указ. соч. С. 213-214.; История Дагестана. Т. 1. С.

² Еропкин Д. Ф. Указ. соч. С. 122.

³ Там же.

⁴ Ахвердов А. И. Указ. соч. С. 214.

⁵ Там же. С. 213.

⁶ Там же.

⁷ Бутков П. Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 22.

⁸ Магомедов Р. М. Общественно-экономический... С. 154.

⁹ Еропкин Д. Ф. Указ. соч. С. 123.

«тавлинская деревня Буртана» (Буртунай – Б.А.)¹. Как писал А.И. Ахвердов, граница Аксаевского владения «от Андреевской деревни» проходила «до реки Ямансу и Каспийскому морю и до реки Терека. Частица небольшая подвластных им кочующих ногайцов занимают своим кочевьем все принадлежащие им степи, кроме пахотных»².

Наиболее примечательным среди сел этого владения был Аксай, о котором Я. Рейнеггс писал: «К востоку от Истису встречается река Яксай, которая не во всякое время велика бывает, на правом берегу реки сей по многим ей по степи течению лежит большое местечко называемое также Яксай в ком-е считается 1200 дворов»³.

А.И. Ахвердов писал, что здесь было «семей до пяти сот, а мужеска полу собраться могут до тысячи пятисот человек вооруженных, со всеми же окружными и принадлежащими к оной чеченскими шестью деревнями Качкалук называемыми, соберутся до трех тысяч»⁴. По сведениям А.М. Буцковского в Аксае было «не более 800 домов»⁵. Как бы ни были противоречивы сведения о количестве дворов и населения Аксаи, из них ясно, что это было одним из крупнейших населенных пунктов не только на кумыкской плоскости, но и Дагестана в целом.

Как и Эндиреевское владение, с конца XVIII в. Аксаевское владение находилось в составе России и его владельцы верно служили ей, за что получали от царского правительства различные чины и награды. «Владельцы их, – писал А.И. Ахвердов, – имеют нашей службы чины, подполковничий – Муртазали Капланов, имеющий золотую медаль с бриллиантами, майорский – Биарслан Элдаров. Все вообще аксаевцы подданные всероссийскому престолу и повинуются всем приказаниям начальства нашего»⁶.

в). Костековское владение

Основателем владения был Алим¹. Это было небольшое по размерам владение. У Д.Ф. Еропкина Костек назван «деревней Костик»², а у Я. Рейнеггса – Кусти или Костец³. Последний, описывая Костек, дает и его расположение. «На три часа от Андреи к востоку, – писал он, – течет небольшая речка Озень, а далее на 6 часов к О.О. (так в тексте – Б.А.) находится другая знатнейшая река, называемая Койсу, на левом берегу реки сей лежит в рассуждении хорошего своего положения славная деревня Кусти или Костец»⁴.

Граница Костековского владения была общая с Эндирейским. Небольшая часть, принадлежащих костековским князьям кочевые ногайцы, занимали плоскостную часть «их мест»⁵. Согласно сведениям Я. Рейнеггса, в Костеке было «800 дворов, которые все вдоль по берегу реки до самого моря простираются»⁶. По сведениям начала и первой четверти XIX в. в Костеке было до 300 семей или «не более 300 дворов и еще столько же в приписных к ней деревнях»⁷. А.М. Буцковский писал, что Костек «содержит около 650 дворов» и в его составе находится Казийорт, расположенный на левом берегу Казийорта, который «никаких укреплений» не имел, но «важно по тому, что обыкновенная в нем переправа чрез Койсу к Таркам»⁸. По сведениям Д.Ф. Еропкина в составе владения была и «деревня Торкалы»⁹. Будучи небольшим владением, естественно, Костековское владение могло выставлять и небольшое войско по сравнению с двумя засулакскими владениями кумыков. Как отмечал А.И. Ахвердов, владельцы Костека «душ мужеска пола» могли собрать «оружейных до шестисот»¹⁰.

¹ Там же; Акбиев А. Общественный строй кумыков. Махачкала, 2000. С. 183.

² Ахвердов А. И. Указ. соч. С. 214.

³ Дагестан в известиях... С. 252-253.

⁴ Ахвердов А. И. Указ. соч. С. 214.

⁵ Буцковский А. М. Указ. соч. С. 242, 245.

⁶ Ахвердов А. И. Указ. соч. С. 214.

¹ Магомедов Р. М. Общественно-экономический... С. 155.

² Еропкин Д. Ф. Указ. соч. С. 123.

³ Дагестан в известиях... С. 255.

⁴ Там же, С. 254-255

⁵ Ахвердов А. И. Указ. соч. С. 255.

⁶ Дагестан в известиях... С. 255.

⁷ Броневский С. Указ. соч. Ч. 2. С. 201.

⁸ Буцковский А. М. Указ. соч. С. 242.

⁹ Еропкин Д. Ф. Указ. соч. С. 123.

¹⁰ Ахвердов А. И. Указ. соч., С. 214

При Петре I засулакские княжества вступили в подданство России. Князья были оставлены владетелями в своих владениях с сохранением народных обычаев и сословных прав. Петр I награждал старших князей денежным жалованьем и чинами. Преемники Петра I также оставляли без изменения права кумыкских владельцев и подвластного им населения, не считая вопросов внешнеполитического порядка, в решении которых совет князей был практически ограничен¹.

3. Бойнакское владение

К югу от Тарковского шамхальства находилось Бойнакское владение, которое И.-Г. Гербером в немецком издании своего труда названо «Территория Байнак», а в «Описании» «Буйнак, уезд»². Это территория, находящаяся между владениями шамхала Тарковского и Утамышским султанством, как писал И.-Г. Гербер, «близ моря между горами Буйнак, подле Утамыш»³.

Остановившись на местонахождении Бойнака, А.И. Лопухин писал, что находятся от моря «они верстах пяти, поселены в полугоре, и вокруг его буераки. Жила в нем дворов с 30 и строение бездельное, все развалилась, с поль защиты никакой нет, только есть повыше сего строения, где Мортузалея (владелец Бойнака – Б.А.) сам живет, зделан малинькой городок, и около сего жила по горам все лес, только мелкой»⁴. Ниже он отмечал, что река Манас «разграничила владение Алдигиреево (шамхала Тарковского – Б.А.) с Мортузалеем»⁵. Исходя из перечисленных данных и учитывая, что «это бийлиество было расположено в самой южной части шамхальства», В.Г. Гаджиев пишет, «что оно занимало территорию от р. Манас на юг до р. Оросай-Болак»⁶.

По словам И.-Г. Гербера, «уезд» Бойнак состоял «в деревнях немногих»⁷, что говорит о небольшой территории, занимаемой Бойнаком. Это собственно не владение, а бийлик –

1 История Дагестана. Т. 1. С. 321.

2 Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 73.

3 Там же.

4 Лопухин А. И. Указ. соч. С. 38.

5 Там же.

6 Гаджиев В. Г. Сочинение И. Гербера... С. 113.

7 Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 74.

составная часть Тарковского шамхальства. Однако у исследователей по этому вопросу существуют разные мнения. С.Ш. Гаджиева, отмечая, что примерно со второй половины XVI в. начинается процесс дробления Тарковского шамхальства (вернее будет Казикумухского шамхальства) на отдельные самостоятельные владения (бийлики), пишет, что «первым выделяется Буйнакское владение, к которому относятся земли от Буйнака до границ Кайтагского уцмийства на юге»¹. Однако, согласно сведениям начала изучаемого времени, этот бийлик находился в составе Тарковского шамхальства. Об этом, в частности, мы узнаем из грамоты Адиль-Гирея Петру I от 27 сентября 1722 г., где наряду с другими селами, которыми он владел, говорит о Бойнаке². Об этом писал и И.-Г. Гербер, который отмечал: «Под Российской империи с 1722 года, прежде того под шамхалом и так под Персиною»³. И далее, говоря о владетеле Бойнака, он отмечал, что он, «как и прежде в том уезде представленные владельцы, видели себя принуждены шамхалу во всем послушанными быть»⁴. Показателем зависимости Бойнака являются и слова нашего автора, что «шамхалы часто, осердясь на бойнакских владельцев, по своей воли одного оставили, а другого приставили, и того ради сей Мегемед (владелец Бойнака – Б.А.) принужден был к шамхалу, когда он збунтовал, со своими хотя малыми людьми пристать»⁵. П.Г. Бутков также отмечал, что это местечко во владении шамхала Тарковского⁶.

Бойнакский бийлик в исторической литературе известен как бийлик ярым-шамхала⁷, а по русским источникам правители его известны под названием крым-шамхала⁸.

Нет необходимости останавливаться на вопросе о происхождении указанных названий владения Бойнака. Он довольно хорошо исследован в работах дагестанских ученых

¹ Гаджиева С. Ш. Кумыки. С. 48, 49.

² Русско-дагестанские отношения... С. 270.

³ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 74.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Бутков П. Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 436.

⁷ Ярым-шамхал по кумыкски означает пол-шамхала.

⁸ Крым-шамхал – произошло от кумыкского слова «кырым», означающего беспокойный, уничтожающий, враждующий.

Р.М. Магомедова, Р.Г. Маршаева, С.Ш. Гаджиевой, В.Г. Гаджиева¹ и др., хотя мнения их и не однозначны по данному вопросу. Но нельзя не согласиться с мнением В.Г. Гаджиева, который, останавливаясь на существующих точках зрения по происхождению указанных терминов, пишет, что «как будто обе они вполне логичны и убедительны. Однако отдать предпочтение одной из них в настоящее время не представляется возможным, так как имеющийся фактический материал не позволяет окончательно решить вопрос о происхождении интересующего нас термина. Можно лишь сказать, что при его решении необходимо учитывать, что данный термин в несколько преобразованном виде встречается и за пределами современного Дагестана»².

Вместе с тем следует отметить, что Бойнак играл в шамхальстве довольно значительную роль, поскольку его владетель считался наследником шамхала³. Обычно, правителем Бойнака (т.е. «крым-шамхалом») становился старший в роде после шамхала. Он «предназначался наследником титула и власти его (шамхала – Б.А.), поэтому он как бы считался уже в половину шамхалом»⁴. После же смерти шамхала «крым-шамхал» становился полновластным правителем Тарковского шамхальства. Поэтому «крым-шамхалы» часто «вели себя беспокойно, подчас враждебно по отношению к настоящим шамхалам и иногда путем интриг и иными методами отнимали у старших братьев шамхала их владения»⁵.

Как было отмечено выше, в изучаемое время владетелем Бойнака был Муртазали – (у И.-Г. Гербера – Магомед). По данным Д.Ф. Еропкина, в 1732 г. в Бойнаке было четыре владельца: «1. Махти, 2. Элдар, 3. Сурхай и 4. Салтамрат»⁶. По сведениям Д.И. Тихонова в конце XVIII в. в Бойнаках был

¹ Магомедов Р. М. Общественно-экономический... С. 151-152; его же История Дагестана... С. 117; Маршаев Р. Г. О термине «шамхал» и резиденции шамхалов // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1959. Т. VI. С. 168; Гаджиева С. Ш. Кумыки. С. 49; Гаджиев В. Г. Сочинение И. Гербера... С. 111-112.

² Гаджиев В. Г. Указ. соч. С. 111-112.

³ Там же С. 113.

⁴ Феодальные отношения... С. 60.

⁵ Магомедов Р. М. Общественно-экономический... С. 152.

⁶ Еропкин Д. Ф. Указ. соч. С. 121.

владельцем «шамхалова сын»¹. Он называет Бойнак «местечком», в котором однако, было до 950 домов (по другому списку 650)². Эти данные весьма отличаются от сведений А.И. Лопухина, что свидетельствует об ином положении и состоянии Бойнака в конце XVIII-XIX в. Это свидетельство территориального и политического укрепления Бойнака, что не могло не сказаться на взаимоотношениях с ним других феодальных владений Дагестана, в особенности Кайтагского удмийства и Тарковского шамхальства, между которыми находился Бойнакский бийлик. По территории бийликства проходили торговые пути сообщения между Северным Кавказом и Закавказьем, а также со странами Ближнего Востока. Поэтому, естественно, удмиям, шамхалам и другим феодальным правителям Дагестана приходилось сталкиваться и считаться с владельцами Бойнака.

Поэтому надо полагать, что хотя приведенные выше сведения говорят о зависимости Бойнака от шамхала, это не вассальная зависимость. Правители Бойнака не ограничивали себя самостоятельностью в политических делах, а даже участвовали в различного рода интригах и делах, не отвечающих интересам шамхала. Порою бойнакские владетели даже враждовали с шамхалами. В разговоре с А.И. Лопухиным владетель Бойнака Муртузали говорил, что шамхал Адиль-Гирей его «неприятель» и поэтому он не станет проводить их к нему. И в то же время Муртузали отмечал, что он приведет их в Казанище к Амалат-шамхалу, который находится с ним «в дружбе»³.

Границы Бойнакского бийликства, как указывалось выше, были четко определены и в своем владении его владетель был полновластным хозяином и никто не вмешивался в его внутренние дела.

После похода Петра I в Прикаспие, как и другие феодальные владетели Дагестана, владетель Бойнака принял подданство России. После Муртузали бийликством владел Мегди-Бек, затем Баммат, брат шамхала.

¹ Тихонов Д. И. Указ. соч. С. 129.

² Там же.

³ Лопухин А. И. Указ. соч. С. 37.

4. Утамышское султанство

На территории южных кумыков, согласно источникам XVII-XVIII вв., было еще одно владение – Утамышское султанство, располагавшееся между Кайтагским уцмийством и Бойнакским бийликом. Согласно сведениям А.И. Лопухина, в начале XVIII в. граница владений уцмий и утамышского султана Султан-Махмуда проходила по реке Куце¹. Через 10 лет И.-Г. Гербер писал, что это кумыкское владение («Утямиш, уезд») находилось «подле моря, между горами, Буйнак и усмейского владения»². Состоял Утамышский «уезд» из нескольких деревень, «между которыми деревня Утямиш главнейшая»³. Как бы уточняя эти сведения, П. Г. Бутков писал, что во время похода Петра I в Прикаспие это владение состояло из семи деревень: из местечка «Отемиш, в коем содержалось до 500 дворов, и других шести деревень, так же по сторонам лежащих»⁴. Г.-Э. Алкадари также писал о 500 домах Утамыша⁵. В состав Утамышского владения входил и Каякент, который, по сообщению А.И. Лопухина, «деревня брата ево салтан Мамута утамышскаго»⁶.

Утамышское владение в исторической литературе известно и под названием Гамринского. 20 апреля 1719 г. посланец шамкала Адиль-Гирея Мамет-бег Алыпкачев сделал «словесное посольское представление», в одном из пунктов которого, говоря о нападении на А.И. Лопухина и его грабеже 21 апреля 1718 г. при движении около речки Куце «вверх до деревни Хаякента», называет жителей Утамышского владения «Гамры, с которым и был их Салтан-Махмуд»⁷. П.Г. Бутков называет Утамышское владение «уезд Гамрин»⁸, а А.-К. Бакиханов – «владением Гамры»⁹.

¹ Там же. С. 33, 56.

² Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 74.

³ Там же.

⁴ Бутков П. Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 25.

⁵ Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестан. Махачкала, 1994. С. 56.

⁶ Лопухин А.И. Указ. соч. С.33.

⁷ Русско-дагестанские отношения... С. 233.

⁸ Бутков П. Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 25; Ч. 2. С. 15; Ч. 3. С. 264, 444, 486.

⁹ Бакиханов А.-К. Гюлистан-и Иран. Баку: Элм., 1991. С. 130.

В конце XVIII в., по данным Д.И. Тихонова, в «Гамринском округе» было 16 селений¹. Об этом писал и П.Г. Бутков². Однако оба автора ошибались, так как в составе этого владения ими названы и села, которые входили в состав Каба-Дарго или Урахинский союз. Это Меусиша (в источнике «Ашаша»), Мугри, Мургук, Канасираги, Цизгари и даже центр союза сел. Урахи (в источнике «Гураклы»). Интересно, что Урахи (в источнике «деревня Гераки, главная в округе») Д.И. Тихонов дает и как центр Каба-Дарго³. По мнению Р.М. Магомедова, в составе Утамышского или Гамринского владения находилось семь селений: Утамыш, Каякент, Мюрего, Кичи-Гамри, Маммаул, Алихан-кент (Уцми-кент)⁴.

В.Г. Гаджиев, проанализировав имеющиеся данные и мнения ученых по вопросу о составе Утамышского владения, пишет, что верны и данные дореволюционных авторов, и мнение Р.М. Магомедова. «Только может быть, – пишет он далее, – вместо сел. Мюрего в состав «уезда» входило сел. Уллу-Гамри. Тем более, что о сел. Гамри (в документе «Умры») как о селении, входящем в «уезд Утемыш» говорится в донесении шамкала Тарковского Петру I от 1719 г.»⁵. Согласно В.Г. Гаджиеву и с Д.И. Тихоновым, сведения которого были приведены выше. «Как ни странно, – пишет он, – прав и Д.И. Тихонов. Оказывается, во второй половине XVIII в. изменилось название самого «уезда», намного расширилась его территория, естественно, увеличилось число селений, входящих в его состав»⁶. Тогда не согласуется мнение, что вместо сел. Мюрего входило сел. Уллу-Гамри со сведениями Д.И. Тихонова, который перечисляет в составе «Гамринской округи» одновременно и «Муреге» и «Улугамры»⁷. Пытается подкрепить свое мнение В.Г. Гаджиев и сведениями П.Г. Буткова, который отмечал, имея в виду период, когда он писал об этом

¹ Тихонов Д. И. Указ. соч. С. 132.

² Бутков П. Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 25.

³ Тихонов Д. И. Указ. соч. С. 133.

⁴ Магомедов Р. М. Общественно-экономический... С. 210.

⁵ Гаджиев В. Г. Указ. соч. С. 115.

⁶ Там же.

⁷ Тихонов Д. И. Указ. соч. С. 132.

(«ныне» → по его терминологии), что «уезд Гамрин» состоял из 16 деревень¹.

То, что количество сел, входивших в Гамринский магал или «округу» у Д.И. Тихонова и у П.Г. Буткова совпадает, можно объяснить влиянием данных одного из них на другого. Об ошибочности на самом деле указанного ими числа сел было отмечено выше. Здесь можно лишь добавить для подкрепления этого, что данные Д.И. Тихонова неверны и для ряда других «округов» или частей Кайтагского уцмийства, на которые он его делит².

В исторической литературе обращено внимание и на сущность понятия «султан». По сведениям XVIII в. трудно понять значение этого слова, так как оно дается то как имя собственное, то как титул феодального владетеля. Впервые это встречается у А.И. Лопухина, который один раз слово «султан» дает как часть имени («Салтан Мамут») ³, а в других случаях как титул феодального владетеля («салтан Мамут») ⁴. У И.-Г. Гербера это титул феодального владетеля – («султан Мамут») ⁵. Д.И. Тихонов писал, что «округа Гамринская» «имеет своих князей, которые прежде назывались султанами и были в давние времена сильными» ⁶. П.Г. Бутков также слово «султан» дает как титул феодального правителя ⁷. В грамоте Петра I тарковскому шамхалу Адиль-Гирею от 30 августа 1725 г. «Салтан» дается как часть имени собственного ⁸. То же самое видим и в сообщении действительного советника П.П. Толстого и генерал-адмирала графа Ф.М. Апраксина шамхалу тарковскому Адиль-Гирею от 16 сентября 1722 г. ⁹ И, наконец, Г.-Э. Алкадари также употребляет это слово как имя собственное: «утамышский правитель Султан Махмуд» ¹⁰.

¹ Бутков П. Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 25.

² Тихонов Д. И. Указ. соч. С. 132-133.

³ Лопухин А. И. Указ. соч. С. 32.

⁴ Там же. С. 33, 34, 40, 41.

⁵ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 74.

⁶ Тихонов Д. И. Указ. соч. С. 133.

⁷ Бутков П. Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 25, 34, 83.

⁸ Русско-дагестанские отношения... С. 252.

⁹ Там же. С. 265.

¹⁰ Алкадари Г.-Э. Указ. соч. С. 56.

Противоречивы сведения источников и о политическом положении Утамышского владения. У одного только И.-Г. Гербера мы встречаем различные утверждения на этот счет: «Султан Мамут Утямиш – писал он, стоит под властью усмея», затем – «под Российской империей с 1722 году, прежде того временем под шамхалом, временем под усмеем, токмо с обоими под Персиею», и, наконец, «владетель султан Мамут временем от шамхала, временем от усмея зависит и послушен был, смотря на случай, а больше чтился он с обоими в приятстве быть» ¹. В более позднее время П.Г. Бутков писал, что «уезд Гамрин» «состоит в зависимости усмия, имея однако своих князей» ². А.-К. Бакиханов, касаясь событий Каспийского похода Петра I, также писал, что «Султан Махмуд» подвластный («кайтакскому уцмию») ³.

Исходя из всего приведенного, В.Г. Гаджиев ставит под сомнение правдоподобность сообщения И.-Г. Гербера о зависимости Утамышского владения от тарковского шамхала и пишет, что в том случае «вряд ли Петру I в августе 1722 г. понадобилось бы передать его шамхалу» ⁴. В то же время он допускает, что «временами владетели Утемыша попадали в сферу политического влияния шамхалов тарковских» ⁵. Исходя же из сообщения И.-Г. Гербера о том, что «доходы берет султан Мамут» ⁶ в описываемое время Утамыш «был относительно самостоятельным владением, хотя и находился в сфере политического влияния Кайтага» ⁷. На самом же деле политическое влияние Кайтага на Утамышское владение в XVIII-XIX вв. явно преобладало. И не без основания И.-Г. Гербер сообщал, что «султан-Мамут... принужден... вкупно с усмеем воинское дело отправлять» ⁸, что и случилось во время продвижения войск Петра I из Тарков в Дербент, когда султан Махмуд с 10 тыс. (в журнале кн. Кантемира до 5 тыс.) войском «под начальством Мегти-Бега, Якши-Бега и Айтемур-Бега,

¹ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 74.

² Бутков П. Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 25.

³ Бакиханов А.-К. А. Указ. соч. С. 128.

⁴ Гаджиев В. Г. Указ. соч. С. 116.

⁵ Там же.

⁶ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 74.

⁷ Гаджиев В. Г. Указ. соч. С. 116.

⁸ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 74.

подданных отемишских и усмийских», состоявшими из своих подданных и кайтагов, напал на них и был разбит «в урочище Кучюк-Изваре, при речке Индже»¹. Местечко «Отемиш» было разграблено и превращено в пепел, было взято в качестве добычи 7 тыс. быков и до 4 тыс. баранов»² (у А.-К. Бакиханова «15 тысяч баранов и другого рогатого скота»)³, было убито 600 человек, в том числе один из предводителей, Якши-Бег»⁴. Г.-Э. Алкадари называет другую цифру, останавливаясь на этих событиях: «Этот правитель (Султан Махмуд – Б.А.) по приказанию удмия, собрав из трех районов и округов до шести тысяч войска, приготовился сразиться с русскими»⁵. А.-К. Бакиханов писал, что «Султан Махмуд убил посланников (Петра I –Б.А.) и с 16 тысячами войска как своего, так и кайтацкого, которое имел в готовности, напал на лагерь, но сразу же был разбит»⁶.

В конце сентября 1722 г. Петр I послал русские войска под начальством донского атамана Краснощокова на «жилища усмия и отемишского султана Магмута; дабы еще отмстить за их упорство»⁷. В результате было разорено, «что от прежнего поиска оставалось; много порублено, 350 человек пленено и 11 т. рогатого скота получено в добычу, кроме других знатных вещей казакам доставшихся»⁸. Это было наказание за то, что утамышцы 12 сентября 1722 г. напали «у реки малого Извара» на «оставшихся позада армии людей» во время ухода петровских войск из Дербента по территории удмия Кайтага и Утамышы⁹.

Неудачные попытки оказать сопротивление российской армии дорого обошлось утамышскому султану; он был отстранен от власти, а «уезд» передан в управление шамхалу¹⁰.

По сведениям П.Г. Буткова, «султан» утамышский существовал и позже. Он писал, что в 1725 г., после того как закончилось неудачное выступление шамхала против крепости Св. Креста, многие дагестанцы присягали на верность России. Тогда же, как пишет он, султан утамышский вместе с удмием Кайтага и кубачинцами признал себя российским подданным и отдал в аманаты своего полуторогавалого сына¹. Об этом же писал полковник Я.А. Маркович. Интерес в его сообщении представляет то, что аманатов предоставил удмий и среди них был «салтан Мамута» малолетний сын², что еще раз подтверждает зависимость его от удмия.

В последующем, как указывалось и выше, Утамышское владение было известно как одна из «округ» Кайтагского удмия под названием «Гамринская округа», «Гамринский магал», «уезд Гамри» или просто «Гамри»³. Я. Лерх сообщал, что Утамыш – это «небольшой уезд, неподалеку от Буйнака под горами лежит. Оным управляет султан Магмут Утемыш»⁴. С. Броневский называл Утамыш местечком и замком, а также городом «на речке Инчхе, в 25 верстах от моря, мало населено, и кажется не исправилось еще от разорения в 1722 г. российскими войсками причиненного»⁵. П. Зубов также называет Утамыш крепостцой на берегу реки Инчхе – «главное место округа сего имени, управляемого старшинским родов наследственно»⁶. И.А. Гюльденштедт Утамыш с такими «татарскими деревнями» как «Озень, Таргу, Карабудахкент, Бойнак» перечислил как принадлежащий шамхалу⁷. Я. Рейнегс дает Утамыш в составе Бойнака⁸. Еще больше нелепостей у

¹ Бутков П. Г. Указ. соч. С. 25.

² Там же.

³ Бакиханов А.-К. Указ. соч. С. 128.

⁴ Бутков П. Г. Указ. соч. С. 25-26.

⁵ Алкадари Г.-Э. Указ. соч. С. 56.

⁶ Бакиханов А.-К. Указ. соч. С. 128.

⁷ Бутков П. Г. Указ. соч. С.34.

⁸ Там же; Бакиханов А.-К. Указ. соч. С. 130.

⁹ Бутков П. Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 32.

¹⁰ Русско-дагестанские отношения... С. 252.

¹ Бутков П. Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 83.

² Дагестан в известиях... С. 190.

³ Тихонов Д. И. Указ. соч. С. 132-133; Бутков П. Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 25; ч. 2 С. 15; ч. 3. С. 528; Бакиханов А.-К. Указ. соч. С. 130.

⁴ Продолжение известия о втором путешествии доктора и коллежского советника Лерха в Персию с 1745 до 1747 года // Новые ежемесячные сочинения. СПб., 1791. Месяц август. Ч. LXII С. 76.

⁵ Броневский С. Указ. соч. Ч. 2. С. 312.

⁶ Зубов П. Картина Кавказского края... Ч. 3. С. 255.

⁷ Гюльденштедт И. А. Указ. соч. С. 113.

⁸ Дагестан в известиях... ЧС. 274.

Н. Данилевского, писавшего, что Утамыш – это «крепостца на р. Инчае», находившаяся в составе Акуша-Дарго¹.

Через Утамышское владение издревле проходила международная торговая трасса, связывающая народы Дагестана со странами Востока, с Россией, а через нее с Европой. Утамыш был активно связан торговыми отношениями с Дербентом, Тарками, Эндиреем, Кизляром². Из Утамыша в большом количестве вывозились свежие и сушеные фрукты, ценное красильное сырье – корень марены³.

Относительно численности населения по исследуемому периоду сведения скудны. А.-К. Бакиханов писал, что в Утамыше было в период похода Петра I в Прикаспие 500 семейств⁴. По более поздним сведениям в Утамыше было 477 дворов, в Каякенте – 376, Мюрего – 366, Алходжакенте – 269, Бурдеки – 27, Маммауле – 14⁵. Согласно данным 80-х гг. XIX в. в Утамыше было 598 дымов, что говорит о стабильном развитии владения в целом и его центра, в частности.

5. Бамматулинское бийликтиво

Среди бийликов, которые выделялись из Тарковского шамхальства, наиболее крупным является Бамматулинский. Образовался этот удел примерно в середине XVII в. в результате выделения одному из братьев шамхала Баммату семи деревень, получивших впоследствии название бамматулы, т.е. Бамматовы. В состав его входили Большое (или Нижнее) Казанище, где находилась резиденция правителя, Малое (или Верхнее) Казанище, Муслим-аул (Атланаул), Буглен, Халимбек-аул, Кафыр-Кумух и Темир-Хан-Шура⁶. Согласно имеющимся сведениям, в изучаемый период бамматулинские правители выступали независимо от шамхалов и сами назывались шамхалами. В особенности усиливается это бийликтиво при Умалат-шамхале Казанищенском. По сведениям А.И. Лопухина, Умалат-шамхал находился во враждебных отношениях с

¹ Данилевский Н. Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении. М., 1846. С. 186.

² ЦГА РД Ф. 379. Оп. 1. Д. 5. Л. 95-102.

³ Там же. Д. 1196. Л. 41; Д. 291. Л. 62; Д. 963. Л. 49; Д. 881. Л. 34.

⁴ Бакиханов А.-К. Указ. соч. С. 128.

⁵ Феодалные отношения... С. 230-231.

⁶ Шамхалы Тарковские... С. 60.

удмием Кайтагским и шамхалом Тарковским, которые «против Амалат шевкала» воевали¹. Во время междоусобицы внутри шамхальства Умалату даже удалось на время изгнать шамхала Адиль-Гирея из Тарков и завладеть престолом, о чем сообщал в своем донесении Петру I от 20 апреля 1719 г. через своего посла Маметбека Альпкачева и сам шамхал Адиль-Гирей. В послании говорилось: «Он, Адил-Гирей, выгнал из Таркова Молата-шавкала, ис Андреева деревня князя Чобан-шевкала, и брата своего родного большого Муртазалея, которые держали партии персидского шаха»². Затем шамхал сообщил, что после этого брат его Муртазали «соединясь с Молат-шавкалом, живет в Андреевой деревне»³.

И.-Г. Гербер также описал аналогичные события. Шамхал выступивший против Адиль-Гирея, им назван шубгах-шамхалом. Он писал, что «после смерти прежнего шамхала сей шубгах-шамхал получил шамхальство и в том от шамхала стал подтвержден (призван – Б.А.) быть; токмо нынешней шамхал Адилгирей собрал себе партию, часть деньгами, часть лукавством, збил сего шубгах шамхала и сам на его место стал и шамхалом велел себя почитать»⁴. Адиль-Гирей обратился за помощью к России⁵. Комендант Терки удовлетворил просьбу и отправил Адил-Гирею команду, состоящую из унтер-офицера с барабанщиком и 12 рядовых⁶. Как пишет В.Г. Гаджиев, имеются и архивные материалы дополняющие эти сведения, согласно которым Адил-Гирею в Тарки было прислано «от коменданта 15 человек солдат с 3 пушками»⁷. Далее он пишет, что «даже этот небольшой отряд, не представляющий серьезной угрозы, оказывается, повлиял на решимость Шубган-шамхала. Он понял, что ему неоткуда ждать поддержки»⁸ (по словам И.-Г. Гербера «понеже он себе помощи

¹ Лопухин А. И. Указ. соч. С. 11.

² Русско-дагестанские отношения... С. 228.

³ Там же.

⁴ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 73.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Гаджиев В. Г. Указ. соч. С. 90.

⁸ Там же.

нигде сыскать не мог»¹). Поэтому он «от шамхальства без спору отступил... и ныне живет, что ему от дано»².

В дальнейшем ни один источник не упоминает о наличии в Дагестане ни территории, ни титула шубгах шамхал, что говорит о незначительности как данного «уезда», так и политического веса ее владельца. Поэтому, надо полагать, И.-Г. Гербер и писал, что шубгах шамхал «имя ругательно; шубгах по языку татарскому значит простой глупой человек и пастух; и понеже он, вместо шамхалом быть и всем Дагистаном владеть, сим малым убогим уездом удовольствоваться принужден был, называют его шубгахом шамхал, яко шамхал над шубгахами»³.

Анализируя все эти сведения источников, В.Г. Гаджиев приходит к выводу, что шубгах – это Чобан – шамхал, который проживал в Эндирее, и затем получил для житья «малой уезд», как писал И.-Г. Гербер⁴. В.Г. Гаджиев предполагает, что «уезд шубгах шамхала» был расположен в предгорьях современного Казбековского района⁵. При этом он ссылается на географическое расположение этого «уезда» – между реками Сулак и Аксай («в нижних горах») и что сам И.-Г. Гербер на своей карте расположил «уезд шубган-шамхала» в этом районе⁶.

Со всем этим, конечно, невозможно не согласиться. Но возможно и другое предположение. Речь в приведенных выше источниках идет о смещении во время междоусобицы Адиль-Гирея Умалат-шамхалом Казанищенским, а не Чобан-шамхалом. У И.-Г. Гербера же претендент на шамхальство дан как шубгах шамхал. Умалат-шамхал в этот период, как было показано выше, был казанищенским владельцем, т.е. владельцем Бамматулинского бийлика. Чобан-шамхал же один из князей Эндиреевского владения, где старшим князем тогда был Айдемир и они, как писал П.Г. Бутков, «владели еще знатною частью Чеченцов»⁷.

¹ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 73.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Гаджиев В. Г. Указ. соч. С. 93.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Бутков П. Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 21.

Можно предположить, что после неудачной попытки Умалат-шамхала стать владельцем Тарковского шамхальства, изгнания его из Тарков Адиль-Гиреем и водворение обратно в его удельное владение – Бамматулинский бийлик, дали ему унижительное прозвище, как неудачнику, который может управлять только небольшим владением как чабан. Бамматулинский бийлик, конечно, после, этого слабеет и не мог играть такой роли в политической жизни, как ранее. И столица бийлика Нижнее Казанище известно по источникам этого времени как «деревня подвластная шамхалу»¹.

Однако в дальнейшем, в частности, во второй половине XVIII в., о чем говорят источники, казанищенский правитель опять усиливается, находит поддержку у других владельцев Дагестана и претендует на достоинство шамхала. Так, после смерти в 1773 г. Хасбулат-шамхала Тарковского против шамхала Муртузали восстал племянник первого. Магомед-Тишсиз (Беззубый) – «умный и храбрый владелец Казанища»². Получив помощь от владельцев Эндирея, Нуцал-хана Аварского, уцмья Кайтага Амир-Гамзы, Магомед-Тишсиз вытеснил Муртузали-шамхала и занял шамхальский престол в Тарках. Однако через некоторое время Муртузали при содействии Фатали-хана – Кубинского и Дербентского владельца, а также с помощью койсубулинцев и акушинцев возвратил себе шамхальство³. Магомед-Тишсиз, который бежал в Эрпели, был приглашен для примирения, вместе со своими детьми, после чего, «приняв свой Бамматулинский удел, обязался жить в согласии с шамхалом»⁴ и правил до конца жизни. Ему наследовал его сын Хасбулат.

6. Эрпелинское и Карабудахкентское бийликовства

По Эрпелинскому и Карабудахкентскому владениям недостаточно мало сведений, чтобы можно было дать подробную их характеристику.

Известно, что в изучаемое время они выступали как самостоятельные феодальные владения и являлись равными среди остальных кумыкских владений.

¹ Там же. С. 129, – Примеч. 1; 214.

² Бакханов А.-К. Указ. соч. С. 161.

³ Там же.

⁴ Шамхалы Тарковские... С. 61.

Эрпелинское владение (или бийлик) состояло из селений Эрпели, Ишкарты, Верхний и Нижний Каранай, Ахатлы. По сведениям Д.Ф. Еропкина, в первой трети XVIII в. в Нижнем Эрпели было два владельца – братья «Муцал да Салтанбек Гиреев». В их владении указаны и «деревня Карана» (Каранай). По его же сведениям, в Верхнем Эрпели был «владелец Будаچی, да у него детей: «1. Бартахан, 2. Казыхан, 3. Мурза, 4. Салтан, 5. Магди»¹.

Князья Эрпелинского владения – это карачи-беки, происхождение которых связывается с потомством Сурагата-правителя Аварии.

Эрпелинские князья, как и другие феодальные владельцы, участвовали в политической жизни феодальной Кумыкии. Так, во время междоусобиц в шамхальстве Тарковском после смерти шамхала Хасбулата эрпелинские владельцы стали на сторону казанищенского правителя Магомеда-Тишсиза (Беззубого) и приняли его у себя после побега из Тарков². В 1735 г. эрпелинские владельцы были приняты в подданство России и от них взяты в аманаты Паташ Акламов и Перебудак Будаев³. По сведениям Д.И. Тихонова от 1796 г., Эрпели находилось в составе Тарковского шамхальства, так же как и другие села этого бийлика (Ишкарты, Каранай)⁴.

Карабудахкентский бийлик находился между Буйнакским бийликом – на юге и территорией собственно шамхала тарковского – на севере. По преданиям, карабудахкентские беки, как и эрпелинские, являлись выходцами из Аварии.

Карабудахкентский бийлик, так же как и Буйнакский, занимал выгодное географическое положение, находясь на торговых путях, проходящих по плоскостному Дагестану. Поэтому владельцы Карабудахкента были вовлечены в всевозможные политические события, происходящие на плоскости Дагестана, в особенности в Тарковском шамхальстве, от которого Карабудахкентский бийлик находился в зависимости. В одном из писем Петру I от 27 сентября 1722 г. шамхал Адиль-Гирей сел. Карабудахкент называет селением, находящимся в

его владении¹. Д.И. Тихонов в конце XVIII в. перечисляет Карабудахкент («Карабудак») в составе шамхальства, как и селения Кака-Шура, Гелли², также относящихся к Карабудахкентскому бийлику. Согласно сведениям, собранным временной комиссией о владении шамхалов тарковских, и в начале «водворения в Северном Дагестане русского правительства» Карабудахкент перечислен как селение, находящееся «во власти Мехти-шамхала» (1794-1830 г.г. – Б.А.) и в зависимости от него³.

По сведениям Д.Ф. Еропкина от 1732 г. «в деревне Карабудахкент были владельцы Элдар, Алшагир, Усеусь Гиреевы»⁴.

7. Кайтагское уцмийство

Одним из крупных феодальных владений Дагестана исследуемого периода было Кайтагское уцмийство, которое занимало низменность, предгорье и горную часть. На юге границы уцмийства, как и ранее, доходили до Дербента⁵. По свидетельству А.И. Лопухина, Дербент имел «границу с усмием в двух агачах»⁶. О близости границ уцмийства и Дербента отмечал и С.Г. Гмелин⁷.

Более подробная характеристика Кайтага дана И.-Г. Гербером, писавшим, что уцмийство находится «подле моря расстоянием от Утямиша до реки Дарабах, которая речка означает границу от Ширвани к норду (северу – Б.А.), к весту (западу – Б.А.) протекается до карахайтаков»⁸. Это территория Нижнего Кайтага («Хайтака»). Вторую часть уцмийства – «Карахайтак». И.-Г. Гербер располагая «выше хайтаков, между нижними горами, далее к весту (западу – Б.А.) имеются высокие горы, за которыми кумыки живут, к зюйду (югу –

¹ Еропкин Д. Ф. Указ. соч. С. 121.

² Шамхалы Тарковские.

³ Бутков П. Г. Указ. соч. С. 129.

⁴ Тихонов Д. И. Указ. соч. С. 129.

¹ Русско-дагестанские отношения... С. 270.

² Тихонов Д. И. Указ. соч. С. 129.

³ Феодальные отношения в Дагестане... С. 68.

⁴ Еропкин Д. Ф. соч. С. 21.

⁵ Челеби Э. Книга путешествия. М., 1979. Вып. 2. С. 117; Русско-дагестанские отношения... С. 95; Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования всех трех царств в природе. СПб., 1785. Ч. 3. С. 25. и др.

⁶ Лопухин А. И. Указ. соч. С. 30.

⁷ Гмелин С. Г. Указ. соч. С. 25.

⁸ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 83.

Б.А.) протянется до Табасарани и хасин кумыкам, а к норду (северу – Б.А.) до Кубяша»¹.

От Утамыша уцмийство отделяла речка Куце, о чем писали А.И. Лопухин и Я. Рейнегтс². Последний отмечал, что уцмийство «с южно-западной и западной стороны граничит... с другими поколениями и с Али-Султаном (мехтулинский хан – Б.А.)»³. По свидетельству Д.И. Тихонова, «владение уцмиево» определялось «от севера шамхаловым и Али Султановым владениями, частью и акушинцами; от востока также омывается Каспийским морем; от юга рекою Дарбахом до вершины, от коей хребтом горы, между рек Гургени и Буама, со владениями Дербентским, кадиевым и Девек Елемиевым; от запада вышеуказанным хребтом гор с народом волным казыкумиками»⁴.

Сведения XIX в. также говорят о таких границах уцмийства, отмечая при этом и протяженность его территории. Так, А.И. Ахвердов писал: «Владение уцмий каракайдацкого есть на плоскости, в длину простирается на 50, в ширину от моря до гор 25, а внутри гор, из деревни его пребывания, называемой Баргшлы, до 90 верст»⁵. По сведениям 20-30-х годов XIX в. уцмийство занимало территорию от речки Орусай-Булак к югу вдоль Каспийского моря на 60 верст до реки Дархаба, а в ширину от моря до гор и в самих горах, верст на 100, а в окружности 350 верст⁶. Аналогичные и даже более подробные сведения содержатся и в работах, изданных позже. П. Зубов, в частности писал, что уцмийство отделяется от «Казыкумыкского Ханства на Западе хребтом гор в дугообразном направлении; на Юге рекою Дарбах и частью Табасаранских гор - и от Табасарани; на Севере – горами от Акуши; рекою Орусай-Булак от владений Шамхала, а на Востоке сопредельно Каспийскому морю, по западному берегу которого протягивается на 60 верст»⁷.

¹ Там же. С. 84.

² Лопухин А. И. Указ. соч. С. 33; Дагестан в известиях ... С. 275, 276.

³ Там же.

⁴ Тихонов Д. И. Указ. соч. С. 125-126.

⁵ Ахвердов А. И. Указ. соч. С. 215.

⁶ Броневский С. Указ. соч. Ч. 2. С. 309; Ковалевский М. К., Бларамберг И. Ф. Указ. соч. С. 309.

⁷ Зубов П. Указ. соч. Ч. 3. С. 256.

В целом Кайтагское уцмийство занимало южную и юго-восточную части территории Среднего Дагестана – «пространство около 3000 верст»¹.

Согласно имеющимся сведениям, уцмийство состояло из ряда частей. Это прежде всего Верхний и Нижний Кайтаг, в свою очередь, состоявшие из нескольких частей. Э. Челеби писал о семи округах Кайтага². По Я. Рейнегтсу здесь было 5 уездов: Кьутсе, Баршли, Каракайдек, Мурр-ерг и Ирчамул³. В первый из них он включает 12 деревень «татар» – «терекемме». В составе «уезда Баршли» им даны Ахмедкент, Каякент и остатки старинной крепости Гумри; в уезде «Мурр-ерг» перечислен Янгикент – «величайшая деревня в уезде», имеющая 1500 дворов; Кайтаг, «с принадлежащими деревнями», содержал «в себе 3000 семей»; уезд Ирчамул, располагаемый Я. Рейнегтсом в южной части Кайтага, на границе с Табасараном, имел 5000 семей. Причем в составе Ирчалула он дает и Маджалис как «величайшее и всем известное в Ирчамуле место»⁴. В самом конце XVIII в. Д.И. Тихонов разделял уцмийство Кайтага на 13 округов: Терекемейская, Ирчамурская, Ширкулаламская, Хайдагская, Гамринская, Каракайдацкая, Кочегенская, Девекская, Муире, Кубачинская, Карбукская, Сирга и Кабардигенская⁵. Имеется у него и перечень сел каждой округи с указанием их центров. Причем здесь много неточностей, не только выделяя в качестве отдельных «округ» такие селения как Дейбук и Харбук, перечислив в составе уцмийства Сюрга и Каба-Дарго, но и часто путая состав «округ»⁶.

Как и И.-Г. Гербер, С. Броневский в уцмийстве выделил только собственно Кайтаг (около Буама) и Каракайтаг – по Дарбаху⁷. М.К. Ковалевский и И.Ф. Бларамберг в «округе Каракайдакском» дают «каракайтагцев, кайтагцев, терекеменцев

¹ Обзорение Российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях СПб., 1836. Ч. 1. С. 21.

² Челеби Э. Указ. соч. Ч. 3. С. 117.

³ Дагестан в известиях ... С. 276-277.

⁴ Там же. С. 277.

⁵ Тихонов Д. И. Указ. соч. С. 131-133.

⁶ Там же. С. 131-132.

⁷ Броневский С., Указ. соч. Ч. 2. С. 310.

и кубечинцев»¹. В «Обзрении Российских владений за Кавказом» в «Каракайтахской провинции» дано 10 магалов «Терекели, Гимри-Озенский, Каба-дарга, Ганк, Мюра, Сюрдя, Габиси, Кара-Кайтах, Шурхан и Урджамин»². И здесь допущена неточность, так как в числе магалов уцмийства перечисляются не входившие в XIX в. союзы, а в составе первых – села входившие в другие территориально-политические структуры.

И.Н. Березин и А. Берже делят Кайтаг на Верхний и Нижний³. Первый из них писал, что они «оба состоят из 8 магалов или участков». Это те же части, что и в «Обзрении...», но без Сюрдя и Каба-Дарго. А Берже дает наиболее верный состав уцмийства, но у него нет общества Каттаган.

Авторы 70-80-х годов XIX в. (Н. Дубровин, Е. Вейденбаум и др.) Кайтаг также делили на две части, а последние, в свою очередь, – на ряд магалов. В конце 90-х годов XIX в. Е.И. Козубский также писал о 8 частях Уцуми-Дарго: Муйра (собственно Муйра, Хапши (Гапш) и Ганк), Шибак Хайдак (Врехний Хайдак, или Кайтаг), состоящий также из трех частей – Шурганта (Шуркант), Кадагни (Каттаган) и Уртчимул (Ирчалул); Убях Хайтак (Нижний Хайтак или Кара-Кайтаг/Черный Кайтаг); Хуцари (Уцари, Ицари); Мажалис (Маджалис-катти) и Таркаме (Терекеме)⁴.

Кайтагское уцмийство представляло собой полиэтническое феодальное государство. Население его состояло из разных этнических групп. В него входили как собственно кайтаги, так и кумыки, терекемейцы, даргинцы, кубачинцы и евреи. Еще А. Олеарий различал собственно кайтагов и кумыков («татар»)». Я. Стрейс жителей плоскостной части уцмийства называл «калмыцкими татарами»⁵. Основным населением Кайтага Э. Челеби считал кумыков, кайтаков, лезгин (даргин-

цы–Б.А.) и гекдулаков¹. Очевидно, последние это терекемейцы, названные Я. Стрейсом «калмыцкими татарами». Я. Рейнеггс ошибочно считал, что язык «Каракайдека», как и «Гази-Кумука», «есть татарской»². Я. Потоцкий делил население Кайтага на балых и черных. Первых он располагал на берегах моря и язык их называл тюркским, а черных (каракайтаги или горцы) называл родственными лезгинов, как и акушинцы³. Ю. Клапрот также называет черных кайтагов (налево от Дербента), а жителей, живших на берегу моря, называет туркоменами – номадами (кочевниками), главным «городом» которых был Берикей, от которого и они получили название. Ю.Клапрот писал также, что столица Каракайтага «Кара-Гуриш», и они частично евреи, частично мусульмане»⁴. Однако, известно, что в период Ю. Клапрота евреи жили уже в отдельном квартале Маджалиса.

Говоря же о языке жителей Кайтага, приведем свидетельство И.-Г. Гербера о том, что здесь был «свой особенной хайтацкой язык; сей язык некоторое сходство имеет с кумыцким языком; только усмей сам, также и знатнейшие люди из хайтаков и карахайтаков употребляют турецкой с татарским помешанной язык»⁵.

Интересны сведения о численности населения Кайтага И.-Г. Гербер писал, что в Кайтаге много «хороших и великих» деревень, «между которыми знатнейшая именем Башло, в которой усмей сам живет»⁶.

Что Башлы были центром Кайтага писали также А.И. Лопухин, Д. Белл, Я. А. Маркович, Я.Лерх, И.А. Гюль-

¹ Челеби Э. Указ. соч. Вып. 2. С. 117.

² Дагестан в известиях. С. 267.

³ Выдержки, касающиеся истории Дагестана из книги «Путешествие в Астрахань и на Кавказ. Первоначальная история народов, обитающих в этих странах. Новое описание Понта Эвклинского графом Иваном Потоцким. Работы, опубликованные и снабженные заметками с таблицами Ю. Клапротом. Париж: Лейпциг, 1820. Т. 1-П. / Перев. с франц. Э. Кидаловой // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 57. С. 18.

⁴ Клапрот Ю. Историческая, географическая, этнографическая и политическая карта Кавказа и соседних провинций между Россией и Персией. Париж: Лейпциг, 1827 / Перев. с франц. Э. Кидаловой // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. Д. 76. Л. 18.

⁵ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 83.

⁶ Там же.

¹ Ковалевский М. К., Бларамберг И. Ф. Указ. соч. С. 309.

² Обозрение Российских владений... Ч. 4. С. 191-193.

³ Березин И. Н. Путешествие по Дагестану и Закавказью. 2-е изд. Казань, 1850. Ч. 2. С. 49; Берже А. Краткий обзор горских племен на Кавказе // КК на 1858 г. Тифлис, 1857. С. 31.

⁴ Козубский А. И. Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1859. С. 53-54.

⁵ Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906. С. 489.

⁶ Стрейс Я. Три путешествия. М., 1935. С. 241.

денштедт. Но авторы указывают и на Калакорейш как об одной великой, крепкой и сильной деревне.

В целом Кайтаг был густонаселенным владением, Д.И. Тихонов в составе уцмийства дает около 80 сел, но без сел обществ Ирчамул и Шуркант, в которых было более 30 сел. Но в то же время, как указывалось и выше, в составе уцмийства ошибочно им были даны и села обществ Сюрга и Каба-Дарго¹.

Как значительные села уцмийства С. Броневский перечисляет Утамыш, Мюрего, Башлы, Уллу-Гамри, Берикей, Маджалис, Великент, Алихан-кала, Баршамай и Кубачи, которые им названы «главнейшими сборными местами округов или обществ» владений уцмий². Башлы он выделяет как «город и местопребывание усмея, на речке Башлы, в 30 верстах от моря, в горах», который заключает 500 домов, большою частью каменных³. П. Зубов писал, что «город сей, укрепленный природою и искусством, заключает в себе около 400 домов, амфитеатром построенных из тесаного камня, окружен стеною с башнями, и имеет до 2000 жителей»⁴.

Согласно архивным данным начала XIX в., всех сел в Кайтаге было 57, из них 32 – в Верхнем Кайтаге и 25 – в Нижнем⁵. На самом деле в Кайтаге было более 100 населенных пунктов. Это расхождение в цифрах объясняется тем, что в указанном составе не учтены села Нижнего Кайтага, которых на самом деле было не 32, а 80, входивших в Маджалис-катти, Хамур-Дарго, Терекеме, Каракайтаг, Ирчамул, Шуркант и Каттаган. Только в двух обществах – Ирчамуле и Каракайтаге было 32 селения⁶.

Густонаселенность Кайтагского уцмийства предопределила и относительно большое число населения. Следует отметить, что имеющиеся цифры не всегда совпадают, но по ним

¹ Тихонов Д. И. Указ. соч. С. 132-133.

² Броневский С. Указ. соч. Ч. 2. С. 312-313.

³ Там же.

⁴ Зубов П. Указ. соч. Ч. 3. С. 256-257.

⁵ ЦГА РД. Ф. 150. Оп. 1. Д. 8. Л. 25; см. также Очерк Кайтаго-Табасаранского округа (в Южном Дагестане) // Кавказ, 1867. №7.

⁶ Комаров А. Народонаселение Дагестанской области. (С этнографической картой) // ЗКОИРГО. Тифлис, 1873. Кн. 8. С. 43; Козубский Е. И. Указ соч. С. 306-331.

все же можно представить более или менее верную картину. По сведениям участника Персидского похода 1796 г. И.Т. Дренякина, «Уцмий Каракайтагской с кочующими» имел 25000 дворов, а число жителей доходило до 75000 человек¹. Аналогичные цифры дают и другие участники указанного похода П.Г. Бутков и С. Броневский, а также Ю.Клапрот, М.К. Ковалевский и И.Ф. Бларамберг². Согласно архивным материалам начала XIX в., в Кайтагском уцмийстве было 6032 двора и 29 484 жителя, из них в Нижнем Кайтаге – 3530 дворов и 18421 человек, в Верхнем Кайтаге – 2502 двора и 11063 человек³. По данным 30-х годов XIX в., «Владение Каракайтагское» имело более 10400 дымов с 36200 душами мужского пола⁴. И вряд ли на фоне всех этих данных прав Ф. Боденштедт, писавший, что во всем Кайтаге без кубачинцев было всего до 15000 человек⁵. Разнятся и данные о численности кубачинцев. Я. Рейнегтс в 80-е годы XVIII в. писал, что их было 1200 семей⁶, С. Броневский в начале XIX в. – всего около 500 домов⁷, а по данным Ю. Клапрота кубачинцев было 1000 семей⁸.

Из общего количества населения Дагестана (400 тыс. человек), которое дает Ф. Боденштедт, население Кайтагского уцмийства составляло всего 3, 75%. Вряд ли это верно для такого крупного по масштабам Дагестана феодального владения.

Противоречивы сведения и о вооруженных силах кайтагского уцмийства. В августе 1722 г. кайтагский уцмий и утамышский султан выступили против Петра I с войском доходившим, по разным сведениям, от 5 до 16 тыс. человек. О 16 тысячном войске писали А. Неверовский и А.-К. Бакиха-

¹ Дренякин И. Т. Описание Ширвана. 1796 г. // ИГЭД. Таблица.

² Бутков П. Г. Сведения о Дербентском и Кубинском владениях. 1798 г. // ИГЭД. С. 210; Броневский С. Указ. соч. Ч. 2. С. 314; Клапрот Ю. Указ. соч. С. 10; Ковалевский М. К. Бларамберг И. Ф. Указ соч. С. 309.

³ ЦГА РД. Ф. 150. Оп. 1. Д. 8. Л. 21.

⁴ Обзорение Российских владений... Ч. 1. С. 21.

⁵ Bodensadt F. Die Völker des Kaukasus und ihre Freiheitskämpfe gegen die Russen. Berlin, 1855. S. 317.

⁶ Дагестан в известных... С. 278.

⁷ Броневский С. Указ. соч. Ч. 2. С. 324.

⁸ Клапрот Ю. Указ. соч. С. 10.

нов¹. Это были объединенные силы удмийства и Утамышского султанства. Но основную часть их составляли кайтаги; утамышцы при всем желании не могли собрать и половины указанного числа. Возможно, что указанные в журнале Кантемира 5 тыс. человек были вооруженные подданные собственно утамышского султана, что выходит и из сведений П.Г. Буткова².

В последующих сведениях число вооруженных лиц Кайтагского удмийства колеблется от 2 до 16 тыс. человек. По Я. А. Марковичу в 20-е годы XVIII в. удмий мог собрать «8000 татар, тавлинцов 6000, а его усменових 2000»³, т.е. всего до 16 тыс. И.Т. Дренякин в конце XVIII в. писал о 12500 вооруженных удмий⁴, а уже в XIX в. С. Броневский и М.К. Ковалевский и И. Ф. Бларамберг — о 8 тыс.⁵, П. Г. Бутков — о 7 тыс.⁶, а Ю. Клапрот писал, что такое количество вооруженных удмий мог собрать только вместе со своими братьями⁷.

В изучаемое время, как и ранее, Кайтагское удмийство продолжало оставаться одним из наиболее влиятельных владений Дагестана. «Усмей, — отмечал И.-Г. Гербер, — после шамхала всегда знатнейший у здешних народов был и ныне еще в великом почтении»⁸ Интересны слова Я.М. Марковича о роли удмий, который писал, что «шамхал был целым комендиром, а усмей, чина имя, вицекомендиром»⁹. Отмечено также, что в отдельные периоды удмий были «равносильными с Шамхалами»¹⁰. Я. Лерх прямо писал, что удмий «был сильнее прочих»¹¹, а В. Потто — «был действительно одним из силь-

¹ Неверовский А. Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан в топографическом и статистическом отношениях. СПб., 1847. С. 15; Бакиханов А.-К. Указ. соч. С. 128.

² Бутков П. Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 25.

³ Дагестан в известиях... с. 184.

⁴ Дренякин И. Т. Указ. соч. С. 171. (Таблица).

⁵ Броневский С. Указ. соч. Ч. 2. С. 314; Ковалевский М. К., Бларамберг И. Ф. Указ. соч. С. 309.

⁶ Бутков П. Г. Сведения о Кубинском и Дербентском владениях. 1798 г. // ИГЭД. С. 210.

⁷ Клапрот Ю. Указ. соч. С. 10.

⁸ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 83.

⁹ Дагестан в известиях... С. 180-181.

¹⁰ ЦГАРД. Ф. 150. Оп. 1. Д. 18. Л. 39.

¹¹ Лерх Я. Указ. соч. С. 77.

нейших владельцев в горах»¹. Из дагестанских ученых приведем мнение В.Г. Гаджиева, который пишет, что «Кайтагское удмийство всегда играло заметную роль в истории Дагестана»².

И действительно, удмий Кайтага играли либо первостепенную роль, либо принимали самое активное участие во многих политических событиях изучаемого периода. Это видно уже в самом начале XVIII в., когда во главе Кайтага удмийем стал Ахмед-хан, сын Удлубия. До похода Петра I в Прикаспие удмий находился «под владением персидским» и получал от шаха «каждый год по 2000 рублей», за что должен был «со своими подданными воинскую службу по требованию отправлять»³. Подобно тарковскому шамхалам, удмий утверждались сефевидскими шахами, которые выдавали фирманы на владение земельными угодьями. И удмий Ахмед-хан в 1711 г. был утвержден шахом Гусейном на владение Кайтагом. Ему было увеличено жалованье со 100 туманов до 200⁴. После этого, как писал А.-К. Бакиханов, «он, день со дня усиливаясь, пошел войною на Табасаран»⁵. Он разграбил и разорил несколько деревень, после чего правители Табасарана Магомед-Масум, а также Рустам и Алибек изъявили покорность и дали аманатов⁶.

С начала XVIII в. удмий Ахмед-хан принимал самое активное участие в антииранском выступлении дагестанских народов против политического и религиозного гнета Сефевидов. Удмий направил на помощь руководителю восстания Дауд-беку отряд во главе со своим братом Муртузали. Повстанцы взяли Шабран. После взятия повстанцами Худата в Кубинское ханство вместе с казикумухским Сурхай-ханом прибыл и удмий Ахмед-хан. Усилившись после взятия и разграбления табасаранских сел, удмий «посредством тайных прокламаций и своих приверженцев старался возмутить жителей Ширвана и вооружить их против Персии»⁷. Вместе с Дауд-беком и Сур-

¹ Потто В. Указ. соч. С. 37.

² Гаджиев В. Г. Сочинение И. Гербера... С. 121.

³ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 83.

⁴ Бакиханов А. К. Указ. соч. С. 124; История Дагестана. Т. 1. С. 341.

⁵ Бакиханов А.-К. Указ. соч. С. 124.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

хай-ханом Ахмед-хан участвовал в осаде Шемахи. По просьбе шаха шамхал Адиль-Гирей попытался помешать новым выступлениям повстанцев. Он даже пригрозил уцмью Ахмед-хану, и поэтому последний остался в Кайтаге, отправив на соединение к повстанцам вооруженный отряд под командованием сына уцмья Эмир-Гамзы Хасбулата. В 1721 г. войска уцмья участвовали в осаде и взятии Шемахи, в следующем году – в осаде Ардабила. Узнав о походе Петра I, уцмий возвратился в Дагестан. Он неприязненно встретил поход Петра I. Войска уцмья с утамышцами участвовали в сражении с русскими войсками в урочище Кучюк-Избар в августе 1722 г.¹ В 1725 г. уцмий подстрекал шамхала Адиль-Гирея выступить против России, но сам не помог и, как писал И.-Г. Гербер, «сидел тихо, ожидая, будут ли турки по обещанию Даудбека шамхалу в помощь»². В том же году уцмий присягнул на верность России, дал аманатов и сохранил власть. Ему было определено жалованье в 2 тыс. руб. в год³.

Кайтагское уцмийство и его владетель Ахмед-хан принимали самое активное участие в борьбе народов Дагестана против Надир-шаха. На территории Кайтага (Маджалис, Калакорейш, Кубачи, Калкни, Дибгаши и др.) неоднократно происходили кровопролитные сражения с войсками Надир-шаха. О борьбе уцмийства с иранскими завоевателями сказано во всех работах⁴, посвященных борьбе народов Дагестана с Надир-шахом, и поэтому нет необходимости в данной работе подробно останавливаться на этом.

После смерти Ахмед-хана уцмием стал его внук Амир-Гамза – сын Хан-Магомеда, «храбрый и предприимчивый человек»⁵. Он продолжил активную политику своего деда, что особенно проявилось во второй половине XVIII в., когда он

¹ Бутков П. Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 25.

² Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 84; Бутков П. Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 83.

³ Бутков П. Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 83.

⁴ См.: Магомедов Р. М. Общественно-экономический...; Тамай И. А. К вопросу о провале дагестанской кампании шаха Надира (1741-1743 гг.) // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1958. Т. 5; Алиев Б. Г. Даргинцы в борьбе с Надир-шахом // Эхо Кавказа. М., 1995. №3 (9); Гаджиев В. Г. Разгром Надир-шаха в Дагестане. Махачкала, 1996; Бакиханов А.-К. Указ. соч. С. 156. Сотавов Н. А. Крах «Грозы Вселенной». Махачкала, 2000.

⁵ Бакиханов А.-К. Указ. соч. С. 156.

вмешивался во внутренние дела других дагестанских владений. Особенно активна была политика Амир-Гамзы в отношении Кабинского и Дербентского правителя Фатали-хана. В 1765 г. он помогал Фатали-хану присоединить к Кубинскому князю Дербентское владение, за что получил деревню Малакыль и «таможенные доходы, собираемые в воротах дербентских»¹. Чтобы еще больше укрепить союз с Амир-Гамзой, Фатали-хан женился на его сестре Туту-бике и обещал выдать за него свою сестру Хадидже-бике. Но он не сдержал обещания, после чего между ними «разгорелась сильная вражда»², хотя до этого Амир-Гамза был одним «из важнейших тогдашних союзников» Фатали-хана³.

Уцмий под предлогом свидания с сестрой приехал в Дербент и овладел крепостью Нарын-кала. Но, прибывший из Кубы Фатали-хан, после трехдневной битвы вытеснил из своих владений усмия, который, «пылая мщением, искал случая навредить своему врагу»⁴. Амир-Гамза, по словам А.-К. Бакиханова, «желая создать для Дербенда нового и опасного врага, своим влиянием и помощью усиливал табасаранского казю Рустама, сына Муртуз-Али, рожденного от своей сестры»⁵.

Усиление Фатали-хана привело к созданию антикубинской коалиции, куда входили почти все дагестанские владетели, кроме шамхала Тарковского. В 1774 г. на Гавдушанском поле близ Худата Фатали-хан потерпел поражение, в чем большая заслуга была и кайтагцев. «Счатье, – писал А.-К. Бакиханов, – клонилось сначала на сторону Фатх Али-хана, но Алибек, храбрый сын уцмья так быстро ударил по центру неприятельских войск, что победа присоединилась к его мужеству»⁶.

В 1774 г. уцмий удержал действительного члена Российской академии наук проф. С.Г. Гмелина, который, пока шли переговоры Кизлярского коменданта о его освобождении, умер. В это время, будучи в отчаянии, Фатали-хан, а также

¹ Бутков П. Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 250-251; Серебров А.Г. Историко-этнографическое описание Дагестана. 1796г. //ИГЭД. С.183.

² Бакиханов А.-К. Указ. соч. С. 159.

³ Бутков П. Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 251.

⁴ Бакиханов А.-К. Указ. соч. С. 159-160.

⁵ Там же. С. 160.

⁶ Там же С. 162.

шамхал обратились к России за помощью. В марте 1775 г. русские войска из Кизляра под командованием де Медема направились в Дагестан. Амир-Гамза напал на них «в одной миле ниже Башлы» в 16 км. от Дербента в местечке Иран-Хараб. Царские войска и Фатали-хан опустошили терекемейские аулы¹. После этого Амир-Гамза присягнул на подданство России².

Однако с уходом русских войск Амир-Гамза с «3000 отборной конницей прошел через Дербенд, Кубу и Ширван и напал на Ардабил. Опустошив этот край, он через Карабаг напал на Ганджу и разорил окрестности ее более, чем округ Ардабила»³. Затем через Шеки, Ахты и кюринские магалы он возвратился назад. Как отмечал А.-К. Бакиханов, ни один из владетелей областей, через которые уцмий проходил, «не смел ему противиться, а некоторые старались задобрить его подарками и отклонить таким образом от своих владений»⁴.

Пока уцмий был в походе Фатали-хан привлек на свою сторону его племянника Хан-Магомед-бека, «построил ему крепость... Хан-Магомед-кала (нынешняя Мамедкала – Б.А.)... и переселил туда сто семейств из Кубы»⁵. Привлек он на свою сторону и других феодалов и «почетных лиц» Дагестана, и Амир-Гамза «вынужден был покориться обстоятельствам и войти в мирные сношения с Фатх-Али ханом»⁶. В апреле 1776 г. на сборе дагестанских правителей он и кадий Табасарана обязались оставить в покое Фатали-хана.

В 1784 г. уцмий вместе с другими правителями Дагестана обратился к России с просьбой о принятии в подданство. В 1786 г. он повторил просьбу. В 1787 г. уцмий Амир-Гамза умер, уцмием стал его брат Устар-хан, поддерживающий дружественные отношения с Фатали-ханом. В рапорте от 31 июля 1788 г. ген. Алексеев, говоря о шамхале и уцмии, отмечал, что «видел их преданными людьми России, так что... отправит каждый своего сына к вашей светлости»⁷. После смер-

¹ Там же.

² Бутков П. Г. Указ. соч. Ч. 2. С. 22.

³ Бакиханов А.-К. Указ. соч. С. 163.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ История Дагестана. Т. 1. С. 398.

ти Устар-хана в 1792 г. уцмием стал Али-бек, который умер в 1795 г, оставив престол внуку Ахмед-хана – Рустем-хану, которого называли Мамаем¹.

И при приемниках Амир-Гамзы уцмийство неоднократно обращалось о принятии в подданство России. Когда над Дагестаном нависла угроза завоевания шахом Ага-Мухамед-ханом, вместе с шамхалом и дербентским ханом уцмий был взят под покровительство России. Генералу Савельеву, отправленному в Дагестан с войском, было дано указание для необходимых расходов на содержание войск уцмия выдать ему 2 тыс. руб.

Во время похода ген. В. Зубова в 1796 г. вместе с другими владетелями Дагестана уцмий присоединил свои войска к царским войскам, которые участвовали в походе на Кубу.

И после смерти Екатерины II вместе с другими владетелями Дагестана уцмий неоднократно обращался к царю с просьбой о принятии его в подданство России. Уцмий Рустем был возведен в чин 4-го класса с ежегодным жалованьем в 2 тыс. руб. В 1796 г. после смерти уцмия Устар-хана уцмием в 1802 г. стал Али-хан, сын Устар-хана. После смерти последнего уцмием стал его брат Адиль-хан, последний уцмий, находившийся под покровительством России².

С заключением Гюлистанского мирного договора 1813 г. и утверждением царской власти в Дагестане уцмии стали отходить от своей пророссийской политики. Вступив в договор с бывшим кубино-дербентским Шихали-ханом, уцмий Адиль-хан отказался подчиниться дербентскому коменданту, не явился по его вызову в Дербент. В октябре 1818 г. в Кайтаг были направлены царские войска под командованием ген. Мадатова. Они разбили ополчение уцмия и разорили многие кайтагские села. 26 января 1820 г. по приказу ген. А.П. Ермолова уцмий был отстранен от власти. Он бежал с семьей к аварскому хану Ахмед-хану. Звание уцмия было ликвидировано. Кайтаг был оставлен под управлением беков, находившихся под наблюдением пристава, пребывавшего в Великенте. В 1838 г. ген. Фези поручил управление Верхним Кайтагом сыну Адиль-хана – Джамав-беку. В 1846 г. Кайтаг был вклю-

¹ Бакиханов А.-К. Указ. соч. С. 172.

² Березин Н. Указ. соч. Ч. 2. С. 50.

чен в состав Дербентского уезда и находился там до образования Кайтаго-Табасаранского округа¹.

8. Казикумухское ханство

В Среднем Дагестане в исследуемое время находилось одно из крупных и влиятельных феодальных владений Дагестана – Казикумухское ханство. В начале XVIII в. оно занимало территорию только в центре Нагорного Дагестана, заселенную лаками. Наиболее ранние сведения о территории и границах Казикумухского ханства относятся к первой трети XVIII в. И.-Г. Гербер писал, что народ «хаси-кумуки» находится «между горами подле карахайдаков и Табасарана, а от зюйду (югу – Б.А.) и от весту (западу – Б.А.) высокими горами обняты»². Но это уже не собственно лакская территория, а более широкая, что подтверждается и сообщением Я. Рейнегса 80-х годов XVIII в., который писал: «К норд-весту (северо-западу – Б.А.) от княжества Шамгал находится... не менее сильное княжество, которое собственно называется Газикумук, оно граничит к западу с аvaraми, к югу – с Табасараном, а к востоку – Дербентом и Каракайдеком»³. Уточняя все эти сведения и имея в виду всю территорию Казикумухского владения, а не территорию собственно лаков, в 1796 г. Ф.Ф. Симонович писал: «Лежит наперевес Дагестана, простираясь от горы Кохма провинцею Кура, с южной провинцею Казыкумыцкою (это и есть территория собственно лаков – Б.А.), в Северной Дагестан провинция Кура или Кюре простирается от Кавказского снегового хребта по четырем верхним полосам между реками Гургели и Самуром, к северу граничит с Табасараном, к востоку с Дагестанским владением, к югу с Кубинским, Ахтынским и Рутульским владениями, а к западу окружается Кавказскими горами. Примечательнейшие в оном реки: Гургели, Арачал, Арахчай и Самур»⁴.

Как видим, эта огромная территория, охватывающая не только земли собственно лаков, но и часть даргинцев и народов Южного Дагестана. Да и перечень рек Южного Дагестана

говорит об этом. И само владение казикумухского хана здесь дается в работе посвященной Южному Дагестану, что является свидетельством того, что в составе этого владения земель других народов Дагестана было больше, чем земли собственно лаков. О собственно территории лаков В.Г. Гаджиев пишет так: «Высокими горными хребтами лаки были отделены с севера и северо-запада от аварских союзов сельских общин, с востока – от даргинцев, с юга – от лезгин»¹. Именно эту территорию народ называл, да и поныне называет «Страной лаков» (Лакрал – клану)². Эта территория «от восточного склона Турчи-Дага, граничащего с Аварией, до пределов Дюльти-Дага, т.е. долина Казикумухского Койсу...»³.

Казикумухское владение образовалось как отдельная политическая структура Дагестана после перехода шамхалов в Тарки, когда «казикумухцы (лаки – Б.А.) отложились совершенно от них и выбирали себе особого правителя, под названием Хахлавчи»⁴. Примерно в 1700 г. умер хахлавчи Алибек. В результате борьбы за власть с помощью казикумухцев хахлавчи стал внук Алибека (сын Гирея) Сурхай. Он вел активную политическую деятельность в первой половине XVIII в. При нем Казикумухское владение сильно расширило свою территорию, и произошел его расцвет.

В первое же десятилетие своего правления Сурхай проявил себя как энергичный, умный и активный политический деятель. «Казикумухский хан Сурхай в первой половине XVIII в. не только сумел привести в совершенное послушание лакские общества, составлявшие его владения, но и распространил свою власть на значительное число кюринских обществ и на ряд магалов Табасарана»⁵. В первой четверти XVIII в. он принимает самое активное участие в антииранской борьбе горцев Дагестана и Северного Азербайджана, став одним из руководителей этого движения. Это движение довольно подробно изучено во многих работах дагестанских исследователей. Поэтому нет необходимости говорить о нем под-

¹ История Дагестана. М.: Наука, 1968. Т. 2. С. 10-11, 14-16, 67.

² Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 102.

³ Дагестан в известиях... С. 272.

⁴ Симонович Ф. Ф. Описание Южного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. С.

¹ Гаджиев В. Г. Сочинение И. Гербера... С. 147.

² Там же.

³ История Дагестана. Т. 1. С. 306.

⁴ К. [Комаров] А. Казикумухские и Кюринские ханы // ССКГ. Тифлис, 1869. Вып. 2. С. 6.

⁵ Магомедов Р. М. Общественно-экономический... С. 269.

робно. Укажем лишь на основные его вехи, в которых, так или иначе, проявил себя Сурхай. В 1711 г. объединенные дагестанские силы осадили Шемаху, но без успеха. «Хакхавчи Сурхай, оставшись главным вождем предприятия, в 1722 году, вновь пошел на Шемаху и после 15-дневной осады при помощи шемахинских суннитов, взял город и совершенно разграбил его»¹.

По утверждению А.В. Комарова, «взятие Шемахи чрезвычайно возвысило в Дагестане значение Сурхая, и он, по просьбе шемахинцев, принял титул хана»². Однако по данному вопросу имеется и другое мнение. В.Г. Гаджиев пишет по этому вопросу следующее: «Воспользовавшись внешнеполитическими успехами, он (Сурхай – Б.А.) объявил себя ханом. Обычно это событие связывается с взятием Шемахи, причем полагалось, что оно произошло в 1712 г. Но это неверно, так как Шемаха... была взята не в 1712 г., а лишь в 1721 г. А к этому времени Чолак-Сурхай во всех известных нам документах именуется уже ханом»³.

Как бы то, ни было и какое бы из этих мнений не было верным, факт остается фактом, что Сурхай принял титул хана и Казикумухское владение в первой четверти XVIII в. становится ханством.

После Шемахи руководители повстанцев Сурхай-хан и Дауд-бек разбили войска гянджинского и эриванского ханов, затем осадил Баку, Ардабил, Дербент и другие стратегические и политические центры. Разделив между собой освобожденные от Сефевидов земли и понимая сложность создавшейся обстановки, когда русское правительство потребовало возвращения убытков, причиненных русским купцам во время взятия Шемахи, Сурхай-хан и Дауд-бек в 1721 г. обратились к турецкому султану о приеме их в покровительство. Однако в подданство Турции был принят только Дауд-бек, который «разными происками успел устроить дела так, что был назначен правителем Ширвана»⁴. Сурхай-хан обиделся на него, «разсорился с ним и вскоре сделал набег на Ширван, прошел

почти до Гянджи, но не имея особого успеха возвратился в Казикумух»¹.

Каспийский поход Петра I Сурхай-хан воспринял отрицательно. И хотя он во «время движения русских войск и впоследствии... не предпринимал противу них никаких враждебных действий, но не изъявил покорности»². Он не признал и Константинопольского договора 1724 г. и призвал горцев к борьбе с Турцией. Зимой 1725 г. он с 6-ю тысячным отрядом совершил поход на Мюшкюр. Видя невозможность подчинить Сурхай-хана, Турция сначала передала ему Кабалу и он «Зурхай, в оном, – как писал И.-Г. Гербер, – укрепился, также и Агдаш противно повелением турецким во власть взял» и требовал отдать ему и Шемаху³. Он получил также чин двухбунжучного паши и жалованье 3 тыс. рублей, а в 1728 г. – был утвержден ханом Шемахи. Так Сурхай реваншу «полную над Хаджи Даудом получил»⁴. Все это сильно возвысило значение Казикумуха в Дагестане «Все владетели и общества искали дружбы и покровительства Чолак-Сурхай-хана»⁵.

С приходом к власти в Иране Надир возобновились военные действия против Турции за возвращение территорий, которые принадлежали раньше Сефевидскому государству⁶. После ряда побед Надир Турция была вынуждена в 1733 г. заключить Багдадский мирный договор, по которому обязывалась уступить Ирану все ранее принадлежавшие ей территории. Но властвовавший в Ширване, Сурхай-хан не подчинился власти Ирана. Когда Турция приказала передать Ширван Ирану, Сурхай-хан убил привезшего этот приказ слугу правителя Астафы Мусы Талышинского и ответил, что завладел Ширваном при помощи мечей мусульман-лезгин, а не по пожалованию Турецкой державы⁷.

В ответ на действия Сурхай-хана летом 1734 г. Надир двинул свою армию на Ширван. С этого времени вплоть до

¹ Комаров А. В. Указ. соч. С. 9-10.

² Там же.

³ Гаджиев В. Г. Указ. соч. С. 153.

⁴ Комаров А. В. Указ. соч. С. 10.

¹ Там же.

² Там же.

³ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 103.

⁴ Там же.

⁵ Комаров А.В. Указ. соч. С. 10.

⁶ Бутков П. Г. Указ. соч. С. 104-109.

⁷ Алкадари Г. Э. Указ. соч. С. 60 ; Бакиханов А.-К. Указ. соч. 138;

Неверовский А. Указ. соч. С. 24.

убийства Надир-шаха народам Дагестана пришлось вести тяжёлую и упорную борьбу с иранскими завоевателями, в которой большую роль играли Сурхай-хан и его сын Магомед.

После смерти Сурхай-хана ханом Казикумухского ханства стал его сын Магомед (1748–1789). Он и его приемник Сурхай-хан II (Кунбатай) (1789–1827) продолжили политику присоединения к своему владению территорий соседних народов. В период их правления Казикумухское ханство много расширило свои границы. Им удалось покорить «ближайших соседей. Так, они подчинили себе целое общество Варкун-Дургуа, иначе Ашти-Кунки и заставили платить дань; присоединили несколько селений от обществ Андалала и Рис-Ора, завладели сел. Арчи и частью ущелья реки Кара-Самура». К концу XVIII в. Казикумухское ханство представляло из себя огромное по масштабам Дагестана феодальное владение, которое, как было отмечено выше, по выражению Ф.Ф. Симоновича, лежало «наперевес Дагестана», охватывая земли лаков, части даргинцев, агулов, рутулов и лезгин.² Собственно «Казыкумыцкая провинция», т.е. территория лаков, составлявшая ядро ханства, как писал Ф.Ф. Симонович, «к северу граничит с народами цудахара, акуша и микяга, к востоку с народом: гуряки, сирга, каракайдаками и с частью Табасарана, к югу с провинцией Кура, а к западу окружается Кавказским хребтом». Конечно, наш автор здесь не совсем прав, говоря, что земли лаков доходили до урахинцев и мекетинцев и тем более до собственного Табасарана. Но в целом очерченная им территория – это территория собственно лаков и земель, входивших в ханство.

Вместе с присоединенными землями других народов Дагестана в Казикумухском ханстве, по одним сведениям, было до 300 деревень с населением до 150 тыс. человек⁴, по сведениям конца XVIII в., имеющихся в работе Ф.Ф. Симоновича, в Казикумухской «провинции» было до 150 деревень с населением до 30 тыс. человек⁵, по данным другого участника

¹ Комаров А. В. Указ. соч. С. 4.

² Симонович Ф. Ф. Указ. соч. С. 151.

³ Там же. С. 152.

⁴ Бутков П. Г. Сведения о Кубинском и Дербентском владениях. 1798 г. // ИГЭД. С. 210.

⁵ Симонович Ф. Ф. Указ. соч. С. 152.

Персидского похода 1796 г. И.Т. Дренякина здесь было 15666 дворов и 46998 душ¹. Согласно данным А.П. Торماسова, в 1811 г. в ханстве было 18000 дворов, в которых проживало 108000 жителей², а по сведениям А.В. Комарова собственно лакских сел в 60-х годах было 97, где проживало 34 тыс. человек³. В семи «магалах» (округах) Южного Дагестана было до 100 деревень и до 120000 жителей мужского пола⁴.

На основе анализа сведений XVIII в. В.Г. Гаджиев пришел к выводу, что «численность лакского населения колеблется от 32, 5 до 47 тыс. человек, причем в течении почти одного столетия оно уменьшилось чуть ли не на 15 тыс. человек». Объясняет это он тем, что «казикумухские ханы в XVIII в. вели бесконечные войны, в результате которых здесь не только не происходил естественный прирост, а всё более и более сокращалась численность населения. Имея все это в виду, можно предполагать, что в начале XVIII в. она доходила до 45-47 тыс. человек»⁵. В конце XIX в., т.е. почти через 200 лет, согласно сведениям Е.И. Козубского, в Казикумухском округе, образованном из бывшего казикумухского ханства, было 52060 человек⁶. Поэтому думается нужен еще более тщательный анализ всех существующих сведений.

Приведенные выше границы территории Казикумухского ханства говорят об этнической неоднородности его населения. Это было полиэтничное владение. Кроме собственно лакцев здесь проживали даргинцы, аварцы, табасаранцы, агулы и лезгины.

В административном отношении Казикумухское ханство было разделено на магалы⁷ (Ф.Ф. Симонович называет их округами). Это собственно лакские магалы Мачайми, Вицки, Гумучиял, Кулал, Ура-Мукарти и Барткал, а также присоеди-

¹ Дренякин И. Т. Указ. соч. Таблица.

² Тормасов А. П. Выдержки из «Ведомости», содержащие сведения о численности населения Дагестана. 1811 г. // ИГЭД. С. 237.

³ Комаров А. В. Указ. соч. С. 4.

⁴ Симонович Ф. Ф. Указ. соч. С. 151.

⁵ Гаджиев В. Г. Указ. соч. С. 150.

⁶ Козубский В. И. Памятная книжка... С. 296.

⁷ Зубов П. Указ. соч. Ч. 3. С. 207; Магомедов Р. М. Общественно-экономический... С. 282; Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965. С. 36; История Дагестана. Т. 1. С. 328.

ненные территории Ашти-Кунки (Буркун-Дарго), Арчишалинский, Кюра, которая была разделена на «7 округов»¹, о которых будет сказано во второй главе работы.

Имея огромную территорию и численность населения, казикумухские ханы могли выставлять огромное войско, которое, по словам И.Т. Дренякина и А.И. Ахвердова², доходило до 8 тысяч человек, П.Г. Буткова – до 20 тыс.³, а А.В. Комарова (собственно лаков) – от 6 до 7 тыс.⁴

В целом политика казикумухских ханов была антироссийская, что особенно проявлялось при Сурхай-хане II (Кунбутае), пришедшему к власти после Магомед-хана. Он неоднократно давал присягу на верность России, но, при первом же случае, отказывался признать власть России и не раз организовывал антирусские выступления или же принимал в них самое активное участие; нередко он обращался за помощью к Ирану и Турции⁵. Когда в Дагестан в 1796 г. вступили русские войска под командованием В. Зубова, Шихали-хан и Сурхай-хан II собрали 20-тысячное войско и «хотели напасть на русский авангард»⁶. Но их планы были расстроены, так как русские войска взяли Дербент, а самого Шихали-хана – в плен. Когда русские войска ушли из Дербента, Сурхай-хан собрал до 10 тыс. человек и двинулся на Кубу. Но он потерпел поражение от генерала Булгакова и, уйдя к Самуру, обратился с просьбой принять в подданство России. С уходом же русских войск в Кизляр «начались обычные беспорядки». Шихали-хан вновь овладел Дербентом, а Сурхай-хан несколько раз пытался овладеть Кубой. На этой почве между ними происходили военные столкновения⁷.

После занятия Дербента в 1806 г. генерал-майором Глазенапом и Кубы генералом Булгаковым Сурхай-хан во второй раз принял присягу на верность России. Но он отказался подписать «трактат на тех же основаниях, как это было сделано с

¹ Симонович Ф. Ф. Указ. соч. С. 151.

² Дренякин И. Т. Указ. соч. (Таблица); Ахвердов А. И. Указ. соч. С. 225.

³ Бутков П. Г. Сведения... С. 210.

⁴ Комаров А. В. Указ. соч. С. 4.

⁵ История Дагестана. М.: Наука, 1968. Т. 2. С. 69.

⁶ Комаров А. В. Указ. соч. С. 16-17.

⁷ Там же. С. 17.

прочими ханами»¹ и продолжал антирусскую политику. Он занял табасаранское владение и помогает противнику России Шихали-хану. После взятия Куры в декабре 1811 г. русскими войсками Сурхай-хан бежал в Казикумух. Главком русскими войсками генерал Паулуччи, чтобы не держать в Кюре постоянно войско, решил образовать отдельное владение, отделив кюринцев от Казикумузского ханства. Ханом Кюринского ханства был поставлен племянник Сурхай-хана II Аслан-хан, известный «своими отличными способностями» и непримиримый враг дяди его, Сурхай-хана². После этого и принятия Казикумухского ханства в подданство России Сурхай-хан бежал в Иран. Через некоторое время он тайно вернулся в Россию и занял Казикумух. Аслан-хан, который находился в Казикумухе с марта 1814 г., бежал из Казикумуха в Кюринское ханство. Сурхай-хан опять обратился с изъявлением покорности России. В июне 1820 г. русские войска под командованием генерал-майора Мадатова разбили отряды Сурхай-хана при Чирахе и Хосрехе и заняли Кумух. Сурхай-хан бежал в Аварию, после чего Казикумухское и Кюринское ханства были снова объединены под властью Аслан-хана³. После смерти Аслан-хана (1835 г.) Казикумухско-Кюринским ханством управляли его сыновья Нуцал-ага (умер в 1835 г.) и Магомед-Мирза (умер в 1838 г.), а затем вдова Аслан-хана Умму-Кусум-бике⁴. В 1847 г. управление ханством было поручено Агалар-хану – брату бывшего управляющего Умму-Кусум бика. После его смерти в 1858 г. управление ханством было поручено русскому штаб-офицеру, а затем образован Казикумухский округ⁵.

9. Аварское ханство

В Среднем Дагестане на территории Аварии в округности союзов сельских общин находилось Аварское ханство. И. Г. Гербер, как и другие владения и общества, называет его «уездом» – «Аварской уезд», который находился «в горах между таулинцами (горцами – Б.А.), Грузии и горских черка-

¹ Там же.

² Там же. С. 19.

³ Там же. С. 27.

⁴ Там же. С. 29-32.

⁵ Там же. С. 39.

сов»¹. Более конкретные границы ханства дает в первой трети XIX в. А.П. Щербачев, писавший, что ханство граничило «к северу и северо-западу – койсубулинцами, к востоку – р. Койсу; Акуша и снеговой хребет гор, к югу – владение Сурхай хана и снеговые горы, к западу – Андия и гумбетовцы»².

Аварское ханство являлось одним из крупных и влиятельных феодальных владений Дагестана. «Аварский уезд, – отмечал И.-Г. Гербер, – велик и состоит во многих между горами лежищами деревнями»³. По данным конца XVIII в., во владении аварского Ума-хана находилось около 100 селений, а население доходило до 90 тыс. человек⁴. Комендант Кизлярской крепости А.И. Ахвердов в 1804 г. также писал, что в этом владении более 100 деревень⁵.

Все это было следствием политики аварских ханов, правивших еще в предыдущие периоды, их политики по укреплению центральной власти, наступления на соседние союзы сельских общин. Эту политику продолжили и правители Аварии, правившие в изучаемое время. «В XVIII в., – пишет В.Г. Гаджиев, – ханы Аварии проводили объединительную политику за счет присоединения к своему владению территорий, окружающих аварских вольных обществ. Наибольших успехов в этом достиг Ума-хан (1774-1801 гг.). При нем ханство Аварское намного расширило свои границы как за счет подчинения ряда аварских обществ, так и за счет подчинения пограничных с Дагестаном территорий, населенных чеченцами. Кроме того, Ума-хан подчинил также своей власти «... Джаро-белоканское общество»⁶.

И.-Г. Гербер отмечал, что аварского правителя «называют Авар-усмей, или усмей над аварами» и что «все авары под его властью стоят, ибо аварская земля на несколько уездов разделена, из которых каждой уезд своего владельца име-

¹ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 113.

² Щербачев А. П. Описание Мехтулинского ханства, койсубулинских владений и ханства Аварского. Около 1830 г. // ИГЭД С. 297.

³ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 113.

⁴ Бутков П. Г. Сведения о Кубинском и Дербентском владениях. С. 210.

⁵ Ахвердов А. И. Описание Дагестана. С. 225.

⁶ Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. С.32. Ссылается на: Неверовский А. Краткий исторический взгляд...

ет, а под послушанием усмея не стоят, но и ему подчинены»¹. Из приведенных слов видно, что в непосредственном владении нуцала находилась не вся Авария, а лишь собственно Аварское ханство. Это подтверждается и последующими словами И.-Г. Гербера, что с 1727 г. аварский хан в подданстве Российской империи «только... один со своим уездом, а другие владельцы аварские люди вольные»².

Однако политическая карта Аварии, как и других владений Дагестана, не являлась неизменной, раз и навсегда установленной. В рамках изучаемого времени, как и ранее, происходили существенные изменения, объясняемые политической активностью того или иного владельца, усиления влияния на другие владения и общества. Поэтому, естественно, и сведения о составе владения, политическом весе правителя в разные периоды могут не совсем совпадать.

В последующем мы действительно видим другую картину. Так, согласно имеющимся данным, относящимся к последним десятилетиям XVIII в., от аварских ханов были зависорды не только жители собственно ханства, но и многие союзы сельских общин и ряд пограничных с Дагестаном селений Чечни. Об этом говорят взимаемые с зависимых обществ подати в виде разнообразных продуктов скотоводства, земледелия и садоводства. Это были огромные сборы, куда входили все виды зерновых культур, овощи, фрукты; скот, продукты, животноводства, изделия ремесла и домашней промышленности. Но кроме податей и повинностей, налагаемых на целые общества, аварские ханы взимали и феодальную ренту с каждого крестьянского дыма³.

Существующее в исторической литературе мнение о разделении Аварского ханства на бекства и округа, видимо, исходит из сведений Хрисанфа – участника русской экспедиции, побывавшей в Хунзахе. В 1828 г. он писал, что Авария разделяется на две части: первая из них – «вольные округа, в коей имется 46 дер., а в оных 5895 домов, 2-я, данники, в коей

¹ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 113.

² Там же.

³ Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1957. Т. 1, С. 147-151; Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-х гг. XIX века. Махачкала, 1959. С. 15-19.

164 дер., 14843 дома»¹. Интересно, что и по данным А.Берже, «в том же 1828 г. 164 деревни или 120 000 душ составляли данники хана Аварии»².

«Военные округа», о которых писал Хрисанф, это «Гидат, или Гид, в оном 19 дер. и имеет 3869 домов, Кувал – 24 дер., 2381 дом, Киль – 8 дер., 1358 домов и Каралал – 18 дер., 2659 домов»³. По требованию хана эти округа обязаны были поставлять «войска на собственном их продовольствии»⁴.

Командир Моздокского донского казачьего полка, участвовавший в военных действиях в Чечне и в Дагестане, Ф.П. Скалон отрицает правдоподобность приведенных сведений. Он писал, что Хрисанф «увеличил все слишком, как-то: число деревень..., домов, жителей и войска»⁵. По его данным в Аварии не было более 80 деревень, число семейств до 10-ти тыс. Он отрицал также зависимость от аварского хана «вольных соседственных обществ», названных Хрисанфом «военным округами и союзниками аварского хана»⁶. При этом Ф.П. Скалон писал, что союзы сельских общин невозможно было заставить не только служить, но даже если бы они и согласились на это, «то будут служить не аварскому хану, а преимущественно тому, кто больше может заплатить»⁷.

Имеющиеся другие сведения о численности сел и населения Аварского ханства не совсем сходятся со сведениями Хрисанфа. И.Т. Дренякин писал, что в ханстве примерно 30 000 дворов и 90 000 жителей, которые могли выставить 15 000 войско⁸, П.Г. Бутков писал о 100 деревнях хана, имевших до 90 000 душ, «в том числе таких, которые управляются частными владельцами и из коих народ без позволения его, Умай хана, отлучается на службу за деньги к прочим владельцам»⁹.

¹ Хрисанф. Сведения об Аварском ханстве. 1828 г. // ИГЭД. С. 269.

² Берже А. Материалы для описания нагорного Дагестана // КК на 1859г. Тифлис, 1858г. С. 164.

³ Хрисанф. Указ. соч. С. 269.

⁴ Там же.

⁵ Скалон Ф. П. Сведения об Аварском ханстве. 1829 г. // ИГЭД. С. 276.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С.276-277.

⁸ Дренякин И. Т. Указ. соч. Таблица.

⁹ Бутков П. Г. Сведения о Кубинском и Дербентском, владениях. С. 210.

Он «с союзными частными владениями, ему приверженными, но управляемыми народом», мог выставить «до 18 000 вооруженных людей»¹.

Не сходятся со сведениями Хрисанфа и сведения начала XIX в. А.И. Ахвердова, как и П.Г. Бутков, писал о наличии в ханстве 100 деревень, хан которого, однако, «имея доверенность от владельцев и старшин, почти половиною деревень... не владеет и податей, как с прочих, не получает»².

П.Зубов писал, что в Аварском ханстве было «всех... деревень около 270; а жителей не с большим, 100 т. душ мужеского пола»³.

Весьма интересно обрисовал Аварское ханство Р.Ф. Розен, который писал, что здесь народонаселение «едва простирается до 5000 семейств, разбросанных по ущельям каменных гор и скалам; худо вооруженных войск могут выставить до 4500 человек, в том числе небольшая часть конных на весьма дурных лошадях. Есть еще вольные общества в окружности ханства, коих называет хан своими данниками, управляющиеся... старшинами, совершенно независимы от хана аварского и хотя дают слабый ясак на землю, которая почитается принадлежащей Аварскому ханству, но дань сия более сходствует на добровольное пожертвование части своей собственности, нежели на подать, которую обязаны бы были платить из послушания и зависимости»⁴. По его словам, даже в самом ханстве «хану... как бы из милости и по обычаям дают малую долю своих посевов и стад для прокормления»⁵.

Конечно, все это интересно, но вряд ли можно согласиться со многими утверждениями нашего автора. Можно полагать, что он находится под влиянием сведений Ф.П. Скалона.

Наконец, приведем сведения начала 30-х годов XIX в., которые оставил нам А.П. Щербачев. Он писал, что «всех деревень в сем ханстве считается не более 80, семейств – менее 10 000, но судя по пространству земли, ими занимаемому, в

¹ Там же.

² Ахвердов А. И. Указ. соч. С. 225.

³ Зубов П. Указ. соч. Ч. 3. С. 206.

⁴ Розен Р. Ф. Описание Чечни и Дагестана. 1830 г. // ИГЭД. С. 291.

⁵ Там же.

сравнении с ханством Мехтулинским, то от 4-х до 5000 семейств, более положить нельзя». По его же утверждению, число военных, которых мог собрать хан, доходило от 3 до 4 тыс., но он же писал, что, «судя по народонаселению, более 2000 положить нельзя и то весьма дурно вооруженных воинов»¹, что, как нам думается, также неверно, так как с таким числом воинов аварские ханы вряд ли могли проводить такую активную политику, какую проводили они в исследуемый период.

Хотя, возможно, во многом не прав и Хрисанф, тем не менее, сведения его о населенных пунктах, входивших в состав Аварского ханства, количестве их дворов представляет для нас определенный интерес. Согласно его сведениям, здесь было немного крупных сел, основная масса – это небольшие села, количество дворов которых доходило до 100 или немногим более. Самым крупным селением был центр ханства Хунзах, где было 700 дворов, в Хузале было 302 двора, Харикиле – 170, Бакыче – 282, Кинчиле – 191, Гандахе – 300, Бакладе – 490, Хазалухе – 203, Убуда – 250, Суюхе – 300, Эк-иличе – 398, Машухе – 202, Твануси – 193. Причем эти села названы узденскими. Их, как было сказано выше, было 46². 165 сел названы деревнями дающими подать Нусал-хану. Только Аххал и Алк-иль имели по 300 дворов, Гудубир (Годобери) – 293, Зулуда – 280, по 200 дворов имели Хунук-Ичин и Хурута, многие села имели по 100 и более дворов³. Села, перечисляемые в так называемых «округах», названы деревнями, служащими воинами Нусал-хану за награду. Примечательны среди них деревни Кувала: Руссул – 300 и Уралаб – 200 дворов; Кида: – Асал – 400, Хуур – 300, Кых – 440, Талик – 800 дворов; деревни Киля: Ругыльда – 382 и Куннух – 200 дворов; Карала: – Худжуб – 320, Куруш – 219, Кахха – 212, Гунух и Муксу – по 200 дворов⁴.

Выше уже было отмечено, что в изучаемое время происходило расширение территории Аварского ханства и рост его политического веса и значения. В 1727 г. аварский хан

¹ Щербачев А. П. Указ. соч. С. 297.

² Хрисанф. Указ. соч. С. 270.

³ Там же. С. 271-273.

⁴ Там же. С. 273-274.

Магомед-нуцал вступил в подданство России. В 30-70-е годы XVIII в. в Аварии правил Нуцал-хан, при котором к ханству был присоединен ряд земель соседних обществ. Он принимал активное участие в борьбе народов Дагестана против Надиршаха. В Аварии были разгромлены два отряда завоевателей – один в августе 1742 г. численностью в 6 тыс. человек в Малой Аварии, а в сентябре – 300 человек – в Большой и Малой Аварии из 6 тыс. отряда, который был направлен для очистки пути в Аварию¹. И в репахующем Андалальском сражении активное участие приняли отряды из Аварии, о чем сведения сохранились как в источниках, так и в фольклоре народов Дагестана².

Как и предыдущие владельцы Аварии, Нуцал-хан обращался с просьбой принять его в подданство России (1753 г.). Нуцал-хан (известен и как Магомед-Муса-хан, Мерсель-хан) активно вмешивался и в феодальные распри и междоусобицы в Дагестане, что особо проявилось во вмешательстве его в дела Кубино-Дербентского ханства, где правил энергичный правитель Фатали-хан, присоединивший к Кубинскому ханству при поддержке дагестанских правителей Дербентское владение. Когда взаимоотношения между Фатали-ханом, который не сдержал своего обещания выдать свою сестру за уцмию Кайтага Амир-Гамзу, с последним сильно испортились, Нуцал-хан решил помирить их и предложил свое посредничество. Он уговорил Амир-Гамзу уйти из Дербента и помирил его с Фатали-ханом. Последний подарил уцмию деревню Малахалыль за оказанную ему «посobie в завладение им... Дербента», но лишил подаренных ранее «таможенных дербентских доходов»³. За свои услуги аварский хан попросил у Фатали-

¹ Бутков П. Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 215.

² Тамай И. А. Указ. соч.; Магомедов Р. М. Общественно-экономический...; История Дагестана. Т. 1; Гаджиев В. Г. Разгром Надиршаха в Дагестане; Сотавов Н. А. Указ. соч.; Ахлаков А. А. Героико-исторические песни аварцев. Махачкала, 1968; его же. Исторические песни народов Дагестана и Северного Кавказа. М.: Наука, 1981; Литературный Дагестан. Махачкала, 1947; Пoesия Дагестана. Анталогия. Махачкала, 1971; Алиев Б. Г. Борьба народов Дагестана против иноземных завоевателей. Махачкала, 2002.

³ Серебров А. Г. Историко-этнографические описания Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. С. 184.

хана даровать жизнь дербентскому чиновнику Ильяс-беку, который во время конфликта Фатали-хана с уцмием, перешел на сторону последнего. Но Фатала-хан убил Ильяс-бека, нарушив свое обещание Нуцал-хану (Мерсель-хану).

Дальнейшие события опять столкнули Нуцал-хана с Фатали-ханом. Когда Фатали-хан пытался овладеть «Ширванской провинцией», бежавший из плена шемахинский хан Агаси упросил шекинского Гусейн-хана и аварского нуцала подержать его. Произошло сражение с войском Фатали-хана и указанных ханов. Фатали-хан разгромил их¹. «Фатх Али-хан, обещая пощаду, пригласил Нуцал-хана к себе в лагерь» и по требованию акушинцев, которые «издавна питали к Нуцал-хану» ненависть, приказал убить его «вместе со всеми его товарищами»².

После смерти Нуцал-хана аварским владельцем стал Ума-хан (1774-1801). В 1783 г. он обещал царю, что «во всех сторонах» его «войско и он «сам сколько сил... станет служить готовы». В 1785 г. он не поддержал шейха Мансура (Ушурму), которому писал, что он не достигнет цели в борьбе с русской державой и поэтому в его деле он не может быть союзником³. В начале 1787 г. в Кизляр прибыл посланник аварского хана Дала с прошением принять его в подданство России, обещая взять на себя целый ряд условий⁴.

При Ума-хане ханству были подчинены как ряд аварских обществ, так и пограничные с Дагестаном территории, населенные чеченцами⁵. Силой были подчинены союзы сельских общин Технуцал, Ахвах, Тиндал, Хушти, Хварши⁶.

Заоевательные устремления Ума-хана достигли Грузии и Азербайджана. Как писал А.А. Неверовский, «располагая тогда огромными средствами, он вполне воспользовался своим положением и заставлял платить себе дань Грузинского Царя Иракли, ханов Дербетского, Кубинского, Бакинского, Ширванского, Шекинского и пашу Ахалцыхского с тем, толь-

ко условием, чтобы не причинять более вреда их владениям»¹. Сумма этой дани составляла 85 тыс. рублей серебром в год².

В конце XVIII в. Ума-хан являлся грозой для соседних владений. Будучи в неприязненных отношениях с Фатали-ханом, он организовал поход против него и в течение девяти месяцев держал его в осаде в Сальянах, после чего Фатали-хан вынужден был заключить мирный договор. Фатали-хан, согласно договора, обязался уплатить Ума-хану доходы Сальянского владения, выдал за него свою дочь Пери-Джихан-ханум и обещал уплатить контрибуцию в 200 тыс. руб.³ Хан же Аварии обязывался вывести войска («и не враждовать больше»⁴.

Ума-хан аварский совершал неоднократно походы и в Грузию. Так, в сентябре 1785 г. до весны 1786 г. он был в Имеретии⁵. Тогда он потребовал от Ираклия 10 тыс. руб. «для удовольствия дагестанских старшин, при нем находившихся и 10 тыс. руб. ему ежегодного жалованья, обещая немедленно возвратиться» домой. Ираклий обещал дать 10 тыс. сразу и что будет выдавать по 4 тыс. руб. годового жалованья⁶. По словам самого Ираклия, Грузия находилась тогда в таком бедственном положении, какого еще не имела после шаха Аббаса⁷.

В сентябре 1786 г. Ума-хан послал в Россию посланца с письмом Екатерине II, где уверял в «своем усердии». Посланец был отпущен с подарками для хана. «Генерал-поручику Потемкину было поручено отпускать хану аварскому ежегодно по 6 т. руб. «на содержание войска, для службы российской по примеру шамхала тарковского»⁸.

Когда началась русско-турецкая война и Россия и Турция обхаживали Ума-хана, России, писал П.Г. Бутков, оставалось только «ласкать Омар-хана, чтоб отвратить его от набегов на Грузию и посылали ему подарки, по его просьбам, в

¹ Там же. С. 185.

² Бакханов А.-К. Указ. соч. С. 161. Алкадари Г.-Э. Указ. соч. С. 77; Хашаев Х.-М. Общественный строй... С. 143.

³ История Дагестана Т. 1. С. 396.

⁴ Там же. С. 399.

⁵ Там же. С. 327.

⁶ Там же. С. 332.

¹ Неверовский А. Краткий исторический взгляд... С. 34.

² Там же. С. 35.

³ Кавказ 1847. № 48; РГВИА. Ф. ВУА. Д. 1847. Л. 82-105; Алкадари Г.-Э. Указ. соч. С. 82; Хашаев Х.-М. Общественный строй... С. 243; История Дагестана. Т. 1. С. 382.

⁴ История Дагестана. Т. 1. С. 383.

⁵ Бутков П. Г. Указ. соч. Ч. 2. С. 185.

⁶ Там же. С. 185-186.

⁷ Там же. С. 188.

⁸ Там же. С. 190.

железе и прочем»¹. Турция, в свою очередь, послала аварскому хану, как и шамхалу и уцмию, 8 тыс. червонных, богатую саблю и соболью шубу. А Ираклий в октябре 1786 г. дал Умахану жалованье 6500 руб². Затем Ираклий установил ему же жалованье 5 тыс. руб.³ 8 августа 1800 г. Умахан обратился к Павлу с просьбой принять его в покровительство, что было удовлетворено 20 августа того же года. С вступлением в русское подданство «сумма, вносимая грузинами, обещана» была ему от русского правительства в пожизненный пенсион, как награда за его верность».

В 1801 г. вскоре после неудачного похода в Грузию, где в сражении при реке Иора было убито 1500 человек, в Джаро-Белоканах умер Умахан. Ханом Аварии стал мехтулинский Султан Ахмед-хан. При нем в 1803 г. Аварское ханство было принято в подданство России. И в последующем Султан-Ахмед-хан несколько раз присягал на верность России. Однако в 1807 г. он принял участие в антирусских выступлениях, в связи с чем несколько раз лишался жалованья. В 1818 г. за антирусские выступления он был лишен ханского достоинства. В том же году ген. А.П. Ермолов утвердил ханом Аварии Сурхай-хана, сына Гебека, брата Ума-хана. Он не имел большого влияния в народе и фактически ханством управляла вдова Султан Ахмед-хана Баху-бике⁴.

В 1828 г. Авария была официально разделена между сыновьями Баху-бике Абу-Султан-Нуцалом и Сурхай-ханом. Им были присвоены чины полковника русской службы с жалованьем по 2 тыс. руб⁵. В 1830 г. после того как Абу-Султан-Нуцал отстоял Хунзах в борьбе с восставшими горцами под руководством Гази-Магомеда, главнокомандующим на Кавказе ген. Паскевич вручил подарки, знамя и грамоту на ханство над всей Аварией Абул-Султан-Нуцалу. Сурхай-хан сошел с политической арены. Но в 1834 г. они оба были убиты Гамзат-беком вместе с Баху-бике и другими ханскими родственниками. Ханом Аварии был утвержден второй племянник Ума-хана Ас-

¹ Там же.

² Там же. С. 196.

³ Там же. С. 197.

⁴ Неизвестный автор. Записка о сношениях с аварскими ханами с 1800-го года по 1838 год. // ИГЭД. С. 353-356.

⁵ Там же. С. 355.

лан-хан – правитель Казикумухского и Кюринского ханства. После смерти Аслан-хана в 1835 г. ханом Аварии стал его сын Нуцал-ага, скончавшийся в том же году. Аварским ханом был назначен брат Нуцал-аги Магомед-Мирза, который вскоре отказался от власти. В 1836 г. ханом Аварии был утвержден брат бывшего аварского хана Султан-Ахмед-хана Мехтулинский Ахмед-хан¹, правивший в первые годы вместе с Хаджи-Мурадом. В 1843 г. Ахмед-хан умер. Для управления Аварией было создано правление во главе со старшиной прапорщиком Айтбером. Общий надзор над управлением осуществлял начальник хунзахской цитадели. В том же году Авария подпала под власть Шамиля.

10. Мехтулинское ханство

В Среднем Дагестане в исследуемый период было еще одно феодальное владение – Мехтулинское ханство, образовавшееся с распадом Казикумухского шамхальства примерно в середине XVII в. Основателем ханства был один из членов казикумухского ханского дома по имени Мехти (по прозвищу Кара (черный)). Он был приглашен аймакинцами, а затем охтинцами, «чтобы он принял их под свое покровительство. Примеру этих селений последовали вскоре и общества других одиннадцати селений, живших до того волными самостоятельными общинами, – и Кара-Мехти, приняв их в свое ведение, в непродолжительное время приобрел над всем отдавшимся ему народом власть правителя и военачальника»².

По занимаемой территории Мехтулинское ханство было небольшое владение. В 80-е годы XVIII в. Я. Рейнеггс писал: «Провинция Чингутай, находящаяся во владении Али-Султана, граничит к северу с Казанищем, к западу – с Кумухом, к востоку – с Каракайдеком, а с южно-восточной стороны – с окрестностями Дербента»³. Конечно, наш автор здесь не совсем прав, утверждая, что территория Мехтулинского ханства доходила до окрестностей Дербента или граничила с Кумухом и Дербентом. Его сообщение можно воспринимать лишь как указание направлений, хотя и у других авторов тер-

¹ Там же. С. 356.

² Мехтулинские хапы // ССКГ. Тифлис, 1869. Вып. 2. С. 2.

³ Дагестан в известиях... С. 273.

ритория ханства доведена до Кайтага. Так, согласно сведениям конца XVIII в., ханство граничило «со владением шамхала; от севера хребтом гор, лежащих между вершин рек Торкали-Озени и Манаса; от востока», переходит чрез хребет гор, лежащих между Малого и Большого Манаса, до хребта, лежащего от юга, которым граничит с владением удмиевым, а от запада с вольным народом акушинцами»¹. По сведениям 30-х годов XIX в. Мехтулинское ханство граничило «к северу и западу с владениями генерал-лейтенанта шамхала тарковского, к востоку с Акушею и кайсубулинцами, к югу Аймакским ущельем и землями шамхала»². В составе ханства в конце XVIII – нач. XIX в. находилось 13 селений: 1. Большой Дженгутай (резиденция ханов), 2. Малый Дженгутай, 3. Дуранги, 4. Апши, 5. Ахкент, 6. Оглы, 7. Кулецма, 8. Аймаки. 9. Чоглы, 10. Дургели, 11. Кака-Шура, 12. Параул, 13. Урма³.

По другим сведениям конца XVIII в. в Мехтулинском ханстве было: у П.Г. Буткова 10 деревень⁴, у Д.И. Тихонова – 16 населенных пунктов, в числе которых, кроме перечисленных выше, даны еще аварские селения Чуглы Малые, Чуглы Средние, Чуглы Большие и даргинские селения Наскент и Леваши⁵. Д.И. Тихоновым центром ханства («главной») названа деревня Дургели, «лежащая на правой стороне Малого Манаса. Согласно сведениям А.П. Щербачева в Мехтулинском ханстве было до 5000 «душ мужского пола» и более 1000 дворов.⁶ До передачи удела Султан-хана шамхалу тарковскому Мехти, т.е. до 1818 г., Мехтулинское ханство насчитывало 3450 дворов и 15932 жителя.⁷ В работе В.Г. Гаджиева и в «Истории Дагестана» говорится, что во второй половине XVIII в. в составе Мехтулинского ханства находилось 18 сел.⁸

¹ Тихонов Д. И. Указ. соч. С. 125.

² Щербачев А. П. Указ. соч. С. 293.

³ Там же. С. 293-294. Мехтулинские ханы С. 3.

⁴ Бутков П. Г. Сведения о Кубинском и Дербентском владениях. С.

210.

⁵ Тихонов Д. И. Указ. соч. С. 130-131.

⁶ Щербачев А. П. Указ. соч. С. 294.

⁷ Хашаев Х.-М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. С. 217.

⁸ Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана. М.: Наука, 1965. С.

25. История Дагестана М.: Наука, 1967. Т. 1. С. 323.

Интересные сведения о ряде сел Мехтулинского ханства имеются в «Реестре горским владельцам» от 1732 г., составленном Д.Ф.Еропкиным. Отдельно он дает деревню Дургели, которым «владеет Мегди, Пермаметов сын», «Деревня Поремейт (Параул – Б.А.), жительство имеют Пермаметовы дети: 1. Салтан, 2. Махмут Мегди», «Деревня Ченгутей (Дженгутай – Б.А.), во оном владелец Албек Магдиев», «деревня Какашера (Кака-Шура – Б.А.) владения дургелинского Махти»¹. Эти сведения говорят, что центром были то Дженгутай, то Дургели. Эти оба селения были наиболее крупными. В Дургели например, по данным конца XVIII в., было 750 домов, в то время как во всех остальных селениях ханства было всего около 3000 домов². По другим данным, относящимся к 80-м годам XVIII в., в Большом Дженгутае, названном Я. Рейнегтсом городом, было 500 домов. По его же сведениям «Беилер-кент также немалое местечко и деревня Малой Чингутай, имеющая в себе 200 дворов». Он пишет еще об одной деревне «Беилер-буле», который так же, как и перечисленные выше селения, принадлежал мехтулинскому хану. И, наконец, Я. Рейнегтс говорит о сел. «Тургелли» (Дургели). Всего же по его сведениям, в ханстве было 14 деревень³. Причем он писал, что у владетеля ханства Али-Султана «для ради великого множества находящихся у него во владении деревень и для приятного и выгодного положения земли его, почитают за такого владельца, которой при множестве народа изобилием и благодеянием наслаждается»⁴. По другим сведениям конца XVIII в., во владении Али-Султана дженгутайского было 3750 дворов с населением 11250 человек⁵. По данным же П.Г. Буткова, относящимся к этому же периоду, в ханстве (в 10 его деревнях) было 21 тыс. жителей⁶.

Сведения XIX в. о количестве хозяйств (дворов, домов) и численности населения ханства противоречивы. Как отмечали выше, по данным А.П. Щербачева, в «12 главных деревнях» число жителей мужского пола доходило до 5000 (в дру-

¹ Еропкин Д. Ф. Указ. соч. С. 121, 122, 124.

² Тихонов Д. И. Указ. соч. С. 130.

³ Дагестан в известиях... С. 273.

⁴ Там же.

⁵ Дреникин И. Т. Указ. соч. С. 210.

⁶ Бутков П. Г. Сведения... С. 210.

гом списке – 8000), дворов было 1000 (в другом списке – 2500 и примечание: 1500 семейств по Ивченко)¹.

Противоречивы и сведения о воинских силах ханства. По данным П.Г. Буткова, ханство могло выставить до 5000 вооруженных². А.П. Щербачев писал, что ханство могло выставить всего около 1000 человек (в другом списке до 1500 человек)³, а М.К. Ковалевский и И.Ф. Бларамберг – до 3000 человек⁴.

Население Мехтулинского ханства было смешанное – в основном аварское. В нескольких селениях (Дургели, Кака-Шура, Параул) жили кумыки.

Из ханов, правивших в XVIII в., известны Умма (середина века), после его смерти право на ханство должно было перейти к старшему сыну его, Али-Султан-беку. «Но он не пожелал властвовать, а взяв в свой удел четыре деревни, представил остальные младшему брату «Ахмед-Хану-Аджи, на правах владетеля»⁵. Это были селения Дургели, Кака-Шура, Параул и Урма.

Ахмед-Хан-Аджи умер в 1797 г., когда Али-Султан-бек был еще жив. Поэтому все ханство вторично должно было перейти к нему. Однако он снова отказался от власти и, оставшись в своем уделе, посадил на ханство своего старшего сына Гасан-бека⁶, который правил ханством до 1818 г. За антирусские выступления генерал А.П. Ермолов отстранил Гасан-бека и ликвидировал Мехтулинское ханство. Деревни Дургели, Параул, Урма и Кака-Шура, принадлежавшие Али-Султан-беку, который умер в 1807 г., были отданы в «исключительное» управление шамхалу Тарковскому⁷. В феврале 1820 г. ханство Мехтулинское было восстановлено в прежних границах. Ханом был утвержден сын Гасан-бека Ахмед-хан, которому в 1836 г. было поручено и управление Аварским ханством. Ахмед-хан умер в 1843 г. и до совершеннолетия его сына правительницей была оставлена его вдова Нух-бике с

¹ Щербачев А. П. Указ. соч. С. 293-294.

² Бутков П. Г. Сведения... С. 210.

³ Щербачев А. П. Указ. соч. С. 294.

⁴ Ковалевский М. К., Бларамберг И. Ф. Указ. соч. С. 308.

⁵ Мехтулинские ханы, С. 3.

⁶ Там же.

⁷ Шамхалы Тарковские. С. 70.; Мехтулинские ханы. С. 4.

выдачей ей ежегодного жалованья в 1500 руб. серебром. В 1844 г. в помощь Нух-бике был назначен русский офицер штаба, который фактически и управлял ханством¹.

Мехтулинское ханство в исследуемый период являлось владением, проводившим активную политику. Известна роль ханства в борьбе народов Дагестана против Надир-шаха. В дагестанской историографии, в работах ряда исследователей и коллективных трудах о событиях, связанных с участием мехтулинцев в борьбе с войсками Надир-шаха, написано много и хорошо показана роль их в ней, тот вклад, который внесли мехтулинцы в разгром завоевателей². Поэтому считаем, что нет необходимости в данной работе еще раз останавливаться на этом вопросе.

Мехтулинские ханы вели и активную политику внутри Дагестана, участвуя в различных внутридагестанских делах, имевших место междуусобицах и т.д. Принимали мехтулинские владетели участие и в различных мероприятиях вне Дагестана. Выше при характеристике Аварского ханства уже была отмечена политика Ума-хана в отношении Грузии. Али-Султан дженгутайский, являвшийся дядей Ума-хана, по словам П.Г. Буткова, «был неприятен царю Ираклию, что сей отдал ему в жалованье, какое давал племяннику его Омар-хану аварскому. И, когда в 1784 г. Ираклий решил покорить Ганджу вместе с русскими, ганджийцы призвали на помощь Али-Султана и он «прибыл к ним с Дагистанцами»³. В следующем году Али-Султан вместе в 11-ю тысячами горцев и Ума-ханом аварским прибыл к реке Алазани. Переправившись через нее они начали «опустошать Грузию»⁴.

Конечно, такая политика обострила отношения Али-Султана не только с Грузией, но и с Россией, покровительствовавшей ей. И, естественно, что в таких условиях он искал покровительства Турции, что подтверждается и словами П.Г.

¹ Феодалные отношения... С. 40.

² См.: Магомедов Р. М. Общественно-экономический...; Тамай И. А. Указ. соч.; История Дагестана. Т. 1.; Гаджиев В. Г. Разгром Надир-шаха в Дагестане; Сотавов Н. А. Крах «Грозы Вселенной» и др.

³ Бутков П. Г. Материалы... Ч. 2. С. 159.

⁴ Там же. С. 178.

Буткова, что «Али-Салтан и Омар-хан аварский весьма преданы Порте»¹.

Как известно, в конце XVIII в., с приходом к власти в Иране Ага-Мухаммед-хана Каджар, создалась угроза вторжения его в Дагестан. После взятия Тифлиса он потребовал от народов Дагестана покорности. На сходе владетелей Дагестана присутствовал и Али-Султан дженгутайский, где было решено отклонить требования Ага-Мухаммед-хана и принять меры к оказанию сопротивления².

Во время похода русских войск в 1796 г. в Дербент Али-Султан проявил склонность к России, хотя он в подданство России не вступал³. Али-Султан скончался в 1807 г. У него осталось два сына от Кистаман-бике: Султан-Ахмед-хан и Гасан-хан. В начале XIX в. первый сын из них был ханом Аварии, после смерти в 1801 г. Ума-хана, а второй стал править Мехтулинским ханством. Выше уже было отмечено, какую политику они вели, как было ликвидировано ханство и когда оно было восстановлено.

11. Сиухское и Гочатлинское ханства

Р.М. Магомедов писал, что Сиухское и Гочатлинское ханства образовались в XVIII в. По его сведениям в составе Сиухского ханства находилось 16 селений. Начало этому ханству было положено Гебеком, сыном Магомед-нуцала, правителя Аварского ханства в начале XVIII в. После Гебека ханом в Сиухе был Сурхай-хан, затем Фатали, после него Гебек. Основатель ханства Гебек был сыном Магомед-нуцала от рабыни. Поэтому сиухские ханы находились в неравном положении по сравнению с другими аварскими ханами. Известно также, что в ханстве происходила частая смена ханов, что являлось следствием постоянных феодальных междоусобиц⁴.

Сведения о Гочатлинском ханстве собраны и о нем пишет также Р.М. Магомедов. Основателем ханства был Али-Эскендер-бек, отец Гамзат-бека. До этого Гочатль составляла отдельное бекство, которое входило в состав Аварского хан-

¹ Там же, С. 277.

² Бутков Д. Г. Указ. соч. Ч. 2. С. 350; Броневский С. Указ. соч. Ч. 2. С. 301.

³ Броневский С. Указ. соч. Ч. 2. С. 306.

⁴ Магомедов Р. М. Общественно-экономический... С. 89-90.

ства. Бек в Гочатле называли нуцалчи. Среди них Али-Эскендер-бек славился своею воинственностью и храбростью. Долгое время они служили у хунзахских ханов. Убийство по указанию Ума-хана брата Али-Эскендер-бека послужило причиной разлада между Гочатлью и Хунзахом. Али-Эскендер-бек вышел из подчинения хунзахского хана, стал самостоятельно править Гочатлинским бекством и соперничать с хунзахскими ханами. Будучи владетелем Гочатля, Али-Эскендер-бек, как и все феодалы, был собственником пастбищных земель и большого стада скота¹.

Других сведений об этих ханствах нет. Нет сведений ни о их составе, ни о территории, политике их правителей и т.д.

III. Феодальные владения южного Дагестана

Выше нами уже отмечалось наличие в дагестанской историографии различных мнений по количеству феодальных владений Дагестана в целом и Южного Дагестана, в частности. По мнению Р.М. Магомедова, из 36 феодальных владений Дагестана 15 находилось в Южном Дагестане. Однако нам не удалось выяснить, какие это «пятнадцать феодальных владений» были в Южном Дагестане в XVIII в. Имеющиеся в нашем распоряжении источники позволяют документировать существование в пределах территории современного Южного Дагестана в изучаемый нами период следующих феодальных владений: «Дербентское султанство (ханство). Цахурское (Элисуиское) султанство, Табасаранское майсумство, Табасаранское кадийство, Кюринское ханство»².

1. Дербентское владение

Изучение феодальных владений Южного Дагестана начнем с Дербентского владения. Отметим прежде всего, что это владение является предметом изучения многих исследователей, по нему имеются как отдельные работы, так оно затрагивается во многих трудах отечественных и иностранных ав-

¹ Там же С. 90-91.

² Алиев В. Г., Умаханов М.-С. К. Историческая география Дагестана XVIII -нач. XIX в. Кн. II. (Историческая география Южного Дагестана). Махачкала, 2001. С. 95.

торов. Среди них особо следует отметить специальную монографию Н.А. Магомедова, посвященную политическому положению и экономическому развитию Дербента и Дербентского владения в XVIII-первой половине XIX в.¹ Довольно подробно и на основе всех доступных источников и литературы изучена историческая география Дербентского владения в работе «Историческая география Дагестана XVIII - нач. XIX в.»², изданной в 2001 г. Поэтому, считаем, что нет необходимости подробного изучения Дербентского владения, остановившись лишь на наиболее важных вопросах его положения в XVIII – первой половине XIX в.

Дербентское владение, как и ранее, в изучаемое время продолжало оставаться наиболее известным и имеющим весьма большое военно-стратегическое значение владением и крупным торгово-ремесленным центром³. По своим масштабам это было небольшое владение. Дербент, названный И.-Г. Гербером городом и одновременно уездом, находился, по его же описанию, «в таком месте, где горы в близости к морю подалися, которые от норду (севера –Б.А.) к зюйду (югу – Б.А.) подле берега простираются; между сими горами и морем город построен в даль, что из России или от норду в Персию или обратно сюда едущие, город миновать или обойти не могут, но принуждены путь чрез город взять»⁴. В начале изучаемого периода Дербентское владение – «Уезд, к Дербенту надлежащий», как писал И.-Г. Гербер, был «не великим расстоянием от города по беругу к норду 15 верстах до хайдаков или речки Дарбан, которая речка и означила границу ширванскую; к зюйду по берегу 30 верст до реки Самуры; и от моря вдоль до нижней горы или Табасарании 4, 6 и до 8 верст. Однако ж Дербенту подчинены многие другие уезды в Ширвани»⁵. Этими «уездами», как показывает далее он, были Мушкур, Низават, Шабран, Рустай и Бермяк⁶. В 80-е XVIII в. Я. Рейнегг писал,

¹ Магомедов Н. А. Дербент и Дербентское владение в XVIII-первой половине XIX вв. (политическое положение и экономическое развитие). Махачкала, 1998.

² Алиев Б. Г., Умаханов М.-С. К. Указ. соч.

³ Об этом подробно см.: Магомедов Н. А. Указ. соч.

⁴ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 85.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 86.

что «уезд Дербентский» начинается... «от правого берега реки Теребаха или Тервака (Дарбах – Б.А.)... с западной его стороны весьма в близком расстоянии он граничит с Табасараном и с горскими жителями, к востоку с морем, и к югу его далее простираются»¹.

Аналогичны были границы Дербентского владения и в самом конце XVIII в., о которых Ф.Ф. Симонович писал: «К северу окружается уцмия владением, к западу граничит с Табасараном, к полудню с провинциею Кура... и с Кубинским владением, а к востоку омывается Каспийским морем»². Интересны сведения о территории и границах Дербентского владения начала XIX в., имеющиеся в «Описании...» А.И. Ахвердова. «Уезд города Дербента, – писал он, – со стороны Персии кончится у знатной реки Самура, от Дербента расстоянием в сорока верстах. На сей дистанции расположены 17 посредственных деревень, принадлежащих дербентскому Ших Али хану»³. В 30-е годы XIX в. М.К. Ковалевский и И.Ф. Бларамберг также отмечали незначительность территории Дербентского владения. «Сей округ, – писали они, – важный по положению города Дербента, весьма мало значущ своим пространством и населением. Длина онаго по берегу Каспийского моря от реки Дарбаха до реки Гюргени 40 верст, а ширина от моря до гор, где начинается Табасаранский округ, заключает в себе не боле 15 и до 20 верст. Граничит к северу с округом Каракайдакским, от запада с Табасаранью, к югу с Кюринским ханством и к востоку с Каспийским морем»⁴.

Как и ранее (с начала XVI в.), Дербент и Дербентское владение, по крайней мере до середины XVIII в., находилось под властью Сефевидов. «Всегда здесь имелись султаны или губернаторы, также наипы или горододержавцы, – писал И.-Г. Гербер. Султаны всегда присылались от шаха из Испогани и великую власть имели над всеми к Дербенту надлежащими уездами»⁵.

¹ Дагестан в известиях... С. 280.

² Симонович Ф. Ф. Описание Южного Дагестана. С. 142.

³ Ахвердов А. И. Указ. соч. С. 220.

⁴ Ковалевский М. К., Бларамбург И. Ф. Указ. соч. С. 310.

⁵ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 85.

В начале XVIII в. Дербент переживал тяжелые времена. «В силу ряда внутренних и внешних причин в совершенный упадок пришла экономика уезда, город опустел... Пришли в упадок сельское хозяйство, ремесло и торговля»¹. Тяжелое положение народных масс, политика прошахских правителей вызвало недовольство дербентцев. Во время антииранского выступления султан Дербента в 1720 г. бежал в Иран. Недовольством владычеством Ирана отчасти можно объяснить и радушную встречу, оказанную дербентцами Петру I². Русские войска 23 августа 1722 г. без боя вступили в Дербент. Население города русские войска, по словам самого Петра I, с «любовью приняли и так нам рады, как бы своих из осады выручили»³. Русские войска заняли и мушкурский магал. А по словам П.Г. Буткова, русскими войсками была занята «и вся собственно дербентская провинция, простиравшаяся в югу на 30 верст до реки Самура, к западу от 5 до 8 верст к Табасарану и на севере на 15 верст до владения усмийского, до реки Дарбаха, коею граничит Ширван с Дагистаном»⁴.

На территории Дербентского владения в 15 верстах от Дербента при реке Рубас была сооружена крепость. Уходя из Дербента, Петр I оставил там гарнизон. Наибом был по-прежнему оставлен Имам-Кули-бек, возведенный в чин генерал-майора дербентской милиции. После его смерти в 1727 г. наибом был выбран 19-ти летний его сын Магомед-Гусейн, который через два года был провозглашен ханом. Наибом же был Султан-бек.

Согласно Петербургскому договору 1723 г. шах Ирана уступил России в вечное владение прикаспийские провинции Кавказа, что привело к резкому обострению русско-турецких отношений. Султан объявил о принадлежности Турции всего Ирана и воссоединении с Турцией Дербентского владения как издавна принадлежащего ему⁵. По Петербургскому русско-иранскому договору от 12 сентября 1723 г. за Россией закреплялась прибрежная полоса шириной 119 верст у Дербента и 43

¹ Гаджиев В.Г. Сочинение И.Гербера... С. 221.

² Там же.

³ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. СПб., 1901. Кн. IV С. 677; Покоренный Кавказ. Владикавказ. 1901. С.83.

⁴ Бутков П. Г. Указ, соч. Ч. 1, С. 28.

⁵ История Дагестана. Т.1. С. 349.

версты у Шемахи. По Константинопольскому русско-турецкому договору от 12 июля 1724 г. окончательно были разграничены владения России и Турции на Кавказе. С приходом к власти Надир-шаха Иран начинает борьбу за возвращение земель, входивших в прошлом в Сефевидское государство. В марте 1735 г. был заключен Ганджинский мирный договор, согласно которому Россия обязалась Дербент «с уездом и к нему подлежащими местами» до старой его границы, освободить в два месяца¹. Заняв в 1735 г. Дербент, Надир-шах «по-прежнему учредил здесь пребывание султана», которого он и назначил. Хан Магомед-Гусейн, сын Имам-Кули-бека был назначен «козбашею под тем султанством».

Завоевательная политика Надир-шаха вызвала волну протеста у народов Закавказья и Дагестана. Бывший правитель Ширвана Султан-Мурад вместе с Сурхай-ханом Кизикумским в 1736 г. осадил Дербент. Войско дербентского правителя Мехди-Кули-хана было разбито, а он сам убит. Весной 1736 г. Сурхай-хан опять напал на Дербент. Но персам удалось подавить антииранское движение в Дербенте² и до 1747 г. Дербент оставался под владычеством Ирана.

После разгрома войск Надира в Андалале в 1741 г. иранские войска обосновались севернее Дербента, откуда совершались нападения на горцев. 1748 г. был охвачен антииранскими выступлениями. Тогда же вспыхнуло восстание горожан Дербента и гарнизона крепости Кыз под Дербентом. Правителю Дербента Мухамед-Али-хану удалось подавить выступление гарнизона.

После смерти Надир-шаха и изгнания из Закавказья персидских войск Дербентское ханство было восстановлено. Изгнав султана, дербентцы избрали смещенного Надир-шахом в 1735 г. Магомед-Гусейн-хана своим ханом.

Однако Дербентское ханство свою независимость сохранило недолго — через десять лет после провозглашения ханом Магомед-Гусейн-хан восстановил против себя дербентцев.

Произвол и гнет хана и его окружения усилили острые противоречия внутри владения. Дербент, как крупный и бога-

¹ История Дагестана. Т. 1. С. 357.

² Там же. С. 360.

тый торгово-ремесленный центр, занимавший, как отметили выше, важное стратегическое положение, привлекал внимание соседних владельцев Дагестана и Азербайджана. Здесь находилось 6 караван-сараев, 500 всяких лавок, 30 небольших ткацких фабрик, 115 бумажных фабрик, 195 кархан¹. Это был один из крупных торгово-ремесленных центров Кавказа, о чем говорят и сведения о его размерах, количестве дворов и численности населения. В самом начале XVIII в. А.И. Лопухан писал, что город Дербент «от моря в версте, поселен в полугоре, в длину версты на две, в ширину сажен 300»². Через 10 лет И.-Г. Гербер отмечал, что город «от гор до самого моря вдоль построен длиною в 1730 сажен, а ширина в широком месте подле моря вдоль построек, а в самом узком месте 100 сажен, и разделена на четыре части, которые стеною друг от друга разделены»³. По сведениям начала XIX в., длина Дербента равнялась 3 верстам, ширина – в верхней части 250 сажен, в средней – 350⁴. И по данным 30-х годов XIX в. длина Дербента равнялась 3 верстам, а ширина полверстам⁵.

Это собственно город и окружающие деревни, известные как Улусский магал. В Дербентское владение входило от 15 до 21 деревни. Причем разнятся у разных авторов и количество дворов, и численность населения как Дербента, так и владения в целом. По сведениям С.Г. Гмелина, в 70-е годы XVIII в. в городе было 4000 семей, из которых 100 армянских⁶. Ф.Ф. Симонович приводит такие цифры: домов 2090 мусульманских и около 90 – армянских⁷. В то же время, по сведениям А.Г. Сереброва, в Дербенте было до 2180 дворов, в 21 деревнях владения – до 1050 дворов⁸. По сведениям И.А. Гюльденштедта в Дербентском владении было 15 сел. Но он перепутал общества (магалы) Самурской долины (Ахтыпара,

Мискинджа, Докузпара, вторично Ахтымягали, а также Курали), которые дает в составе «Дербентского округа» как села.¹ В конце XVIII в. П.Г. Бутков писал, что во владении 15 деревень, в которых проживало вместе с населением Дербента жителей мужского пола до 10000 человек;² в другой работе – 9300³. О такой численности жителей, проживавших в 2189 домах, писал и С.М.Броневский⁴. В начале XIX в. А.И. Ахвердов писал, что во владении 17 деревень, в городе имеется более 2000 домов, душ мужского пола более 3000 и более 6000 женского пола, стариков и детей, всех жителей было до 10000⁵. По сведениям Н.Ф. Ртищева, в 1810 г. в Дербенте было домов мусульман – 1435 и в них душ мужского пола 3953; армянских домов 28, душ мужского пола 56, евреев – домов 59, душ мужского пола – 166. Всего домов 1522, душ мужского пола 4175. Им же даны названия девяти сел, входивших в Дербентское владение⁶, общее название которых «улусы». Это деревни: Арабилер Сорсар – 60 домов, Мулла-Кент – 12 домов, Белиджи Подар – 75 домов, Дербент-хала – 30 дворов, Мулла Халил – 12 домов, Селип – 15 домов, Азадоглы – 30 домов, Нуглы, жидовская – 25 домов, Джалган, на дербентской городской земле – 25 домов. Всего 284 домов⁷. По сведениям 30-х годов XIX в. во владении было 17 деревень, в Дербенте было до 2000 дворов⁸. Наиболее же полные цифры о составе Дербентского владения даны у Ф.Ф. Симоновича и А.Г. Сереброва, согласно которым здесь, как указано, было 21 деревня. Это 6 деревень «Дербентского округа»: Сабнова, Перемешки, Джалган, Джагут Кент, Абасова и Рукал, а также 15 деревень, «Улусского округа»: Алабрар, Эхури Алабрар, Молла Кент, Баятлар, Дербент Кале, Кураль, Зардиен, Уруджба, Азадолгу, Устадчали, Салжак, Нугды, Малакалин, Падар и

¹ Бутков П. Г. Выдержки из «Проекта...». С. 202; Кремский А. А. Выдержки из описания Дагестана и Ширвана. 1806 г. // ИГЭД. С. 235; Ртищев Ф. Н. Указ. соч. С. 249; Магомедов Н. А. Указ. соч. С. 127.

² Лопухан А. И. Указ. соч. С. 54.

³ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 86.

⁴ Ахвердов А. И. Указ. соч. С. 218.

⁵ Ковалевский М. К., Бларамберг И. Ф. Указ. соч. С. 311.

⁶ Гмелин С. Г. Указ. соч. Ч. 3. С. 19.

⁷ Симонович Ф. Ф. Указ. соч. С. 143.

⁸ Серебров А. Г. Указ. соч. С. 176.

¹ Гюльденштедт И. А. Указ. соч. С. 103.

² Бутков П. Г. Выдержки из «Проекта...». С. 202.

³ Бутков П. Г. Сведения о Кубинском и Дербентском владениях. С. 210.

⁴ Броневский С. Указ. соч. Ч. 2. С. 338.

⁵ Ахвердов А. И. Указ. соч. С. 20.

⁶ Ртищев Н. Ф. Указ. соч. С. 249.

⁷ Там же. С. 250.

⁸ Ковалевский М. К., Бларамберг И. Ф. Указ. соч. С. 311.

Билитчи. По сведениям Ф.Ф. Симоновича в первых шести деревнях было 265, а в 15 улусских селах — до 780 домов¹.

Имеются отдельные данные и по вооруженным силам, согласно одним из которых все владение в конце XVIII в. могло выставить до 4000 вооруженных², а в начале XIX в. владетель Шихали-хан мог выставить всего до 2000 человек³. Эти сведения разнятся со сведениями И.-Г. Гербера, который в первой трети XVIII в. писал, что «Жители Дербента все воинские люди, избираются из них около 600 человек конных и 1000 человек пехоты; между тем и одна рота конная, называемая курчи, над которой наип сам капитаном или юзбаши, и можно курчи почесть яко гвардию шахову, ибо оные в великой чести и почтении бывали, и, кроме шахской воли, в курчи никто не мог написан быть». Курчи и персидским воином давалось жалованье. Кроме того, наш автор писал, что все жители владения «люди добрые, воинские, храбрые и оружены (вооружены — Б.А.) оружием огненным, саблями и панцерами»⁴. По его сообщению Табасаран и Куба были послушны дербентскому султану «и по его приказу воинскую службу» отправляли⁵. В сведениях И.-Г. Гербера и указанных авторов конца XVIII-XIX в. мы не усматриваем противоречий. Период, описываемый первым — это время, когда Дербент и Дербентское владение находились в зависимости от Ирана и формирование воинских сил зависело от иранских шахов. XVIII — нач. XIX в. — это другое время, когда на политической карте Дагестана и в положении Ирана произошли большие изменения и воинские силы формировались по другим принципам.

Дербент и владение в целом были полиэтничны, здесь проживали различные этнические группы: персы, армяне, грузины, турки, евреи, дагестанцы, азербайджанцы, арабы, индийцы, русские, о чем писали в разные периоды в приведенных нами работах А.И. Лопухин, И.Г. Гербер, С.Г. Гмелин, Я.Рейнеггс, Ф.Ф. Симонович Г.С. Серебров, П.Г. Бутков, Н.Ф.

¹ Симонович Ф. Ф. Указ. соч. С. 143.

² Бутков П. Г. Сведения о Кубинском и Дербентском ... С. 210.

³ Ахвердов А. И. Указ. соч. С. 220

⁴ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 85-86.

⁵ Там же.

Ртищев и др. Это были люди разного вероисповедания: мусульмане шиитского и суннитского толка, иудеи и христиане, которые имели свои религиозные учреждения. Только одних мечетей суннитов и шиитов в Дербенте было 15¹.

Дербентское владение — это благодатный край для занятий различными видами сельскохозяйственного производства. Дербент называли «Первейшей во всей Персии» провинцией.

Конечно, каждый феодальный владетель хотел бы иметь такое владение. Среди дагестанских владетелей главным претендентом на Дербентское ханство был уцмий Кайтага. Но другие владетели Дагестана не желали усиления уцмий и не давали возможности укрепиться в Дербенте, хотя ему удалось брать Дербент. Отсутствием между дагестанскими владетелями согласия воспользовался кубинский Фатали-хан. Как писал П.Г. Бутков, Фатали-хан, «согласясь с Лезгинами, шамхалом Муртузалеем, усмием Эмир-Эмзе и табассаранским кадием» в 1765 г. овладел Дербентом². В знак своей благодарности Фатали-хан дагестанским «владельцам не только уступил Мамет Гасан хана имение, но сверх того подарил» ряд деревень шамхалу, а «уцмию в дербентской провинции Малакалыль» и «таможенные дербентские доходы»³.

После присоединения Дербентского ханства к Кубинскому ханству «Дербент стал главным политическим и административным центром Дербентско-Кубинского ханства, надежной опорой объединительной политики Фатали-хана»⁴. За короткое время Фатали-хан сделался могущественным владетелем, объединив под своим началом Кубинское, Дербентское и Сальянское ханства и, как писал А.Г. Серебров, «сделался против других ханов Дагестанской Персии сильнее»⁵. Конечно, усиление Фатали-хана не было воспринято дагестанскими владетелями радостно. Это было им не по душе и, как говорилось выше, при характеристике Кайтагского уцмийства, меж-

¹ Бутков П. Г. Выдержки из «Проекта ...». С. 202.

² Бутков П. Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 250.

³ Серебров А. Г. Указ. соч. С. 183.

⁴ Магомедов Н. А. Экономическое развитие Дербентского ханства в XVIII в. (Ремесло. Торговля. Налогово-финансовая система): Автореф. дисс... канд. ист. наук. Нальчик, 1985. С. 8.; его же. Дербент и Дербентское владение... С. 34-35.

⁵ Серебров А. Г. Указ. соч. С. 184.

ду Фатали-ханом и ими, в особенности же уцмием происходили конфликты. Как уже отмечалось, после того как Фатали-хан вопреки своему обещанию отдать сестру Хадидже-бике за Амир-Гамзу «по неизвестным причинам» отказал ему, последний «склонил тайно на свою сторону дербентского чиновника Ильяс-бека и с его пособием ввел в Дербент до 2000 своих войска и в Нарынкале укрепился»¹. Аварский хан примирил Фатали-хана и Амир-Гамзу. Но их мир продолжался недолго и впоследствии уцмий неоднократно нападал на владения (в том числе и Дербент) Фатали-хана.

Усиление Фатали-хана, его политика по расширению своего владения, его укреплению не поддерживалось и другими владетелями Дагестана. Выше также было уже отмечено, что, объединившись, дагестанские владетели выступили против Фатали-хана. В сражении в 1774 г. на Гавдушанском поле близ Худата Фатали-хан был на голову разбит и бежал в Сальяны. После этого Фатали-хан обратился к России за помощью и с просьбой принять в подданство. Русские войска в 1775 г. разбили противников Фатали-хана и восстановили его в правах на его владение. Но с уходом русских войск из Дербента весной 1776 г. между Фатали-ханом и дагестанскими владетелями возобновились распри.

В 1789 г. Фатали-хан умер. Наследником его был сын Ахмед-хан, который не отличался мудростью и волей отца. Созданное усилиями, бесконечными войнами огромное ханство при Ахмед-хане стало распадаться. В 1791 г. Ахмед-хан умер и ханом стал его 13-ти летний брат Шихали-хан. В 1791 г. он обратился к России с просьбой принять в подданство с подвластными ему народами, в том числе и Дербентом². После двукратного прошения он «сочтен был за подданного» России³.

Когда над народами Дагестана в начале 90-х годов нависла угроза иранского нашествия с приходом к власти Ага-Мухаммед-хана Каджар, Россия взяла под покровительство многих феодальных владетелей, в том числе и Шихали-хана. Однако, когда генерал Савельев обратился к дагестанским

¹ Там же. С. 183.

² История Дагестана. Т. 1. С. 400.

³ Там же.

владельцам прислать своих посланников «для заключения условий к совместному действию» против Ага-Мухаммед-хана, только Шихали-хан отозвался, что будет противиться вступлению русских войск в его владения. «Предлогом недопущения российских войск в Дербент, - писал П.Г.Бутков, - служило то Шейх-Али-Хану, что владения его впереди Дербента будут за то разорены от Ага-Магомет-Хана». После этого кавказское командование приказало взять Дербент силой, если Шихали-хан отклонит новые предложения России. Генерал В.А.Зубов отправил к Шихали-хану парламентеров с предложением сдаться на «милость России». Шихали-хан отказался. После нескольких дней обстрела Дербент сдался и русские войска заняли его. Шихали-хан был смещен, правительницей Дербента назначена его сестра Перидже-ханум, сторонница русской ориентации. Шихали-хан был оставлен при войсках российских и вывезен из Дербента. Однако он бежал.

После смерти Екатерины II Павел приказал русским войскам вернуться на Кавказскую линию. Шихали-хан вернул себе власть над Дербентом. В 1799 г. он вместе с другими владетелями Дагестана был принят в подданство России с возведением в чин 3-го класса. Однако и после этого он оставался притивником России.

В конце XVIII в. в Дербенте произошло восстание из-за того, что Шихали-хан привел сюда воевавших на его стороне «лезгин» для награждения из их доходов². В 1800 г. дербентцы не пропустили в Кубу 400 арб, которые шли из Тарки для перевозки оттуда хлеба, за что Шихали-хан «еще больше вознегодовал против дербентцев»³. Придя в Дербент, он назначил свою сестру Хан-Бике-ханум правительницей. Однако вскоре после возвращения Шихали-хана в Кубу, с помощью Сурхай-хана II ханом Дербента становится Гасан-хан. Шихали-хан с помощью шамхала, акушинцев, кайсубулинцев и азербайджанских ханов окружил Дербент, но не смог взять его и ушел в Кубу⁴. Через некоторое время опять внезапно напал на Дербентское ханство и переселил в Кубу жителей деревень Уллу-

¹ Бутков П. Г. Указ. соч. Ч. 2. С. 351; История Дагестана. Т.2.С.10.

² Бакиханов А.-К. Указ. соч. С. 181.

³ Там же.

⁴ Там же. с. 182.

ского магала. Во власти Гасан-хана фактически остался только один город Дербент¹.

Летом 1801 г. к Александру I вместе с другими владельцами обратились о принятии в подданство дербентский Гасан-Али-хан и Шихали-хан².

В 1803 г. умер Гасан-хан Дербентский. Шихали-хан прибыл в Дербент, великолепно похоронил его и, назначив Имам-Кули-бека наибом дербентским, вернулся в Кубу³. В 1806 г. дербентцы еще раз выгнали враждебного России Шихали-хана и вышли навстречу русским. 21 июля русские войска вступили в Дербент.

Жители города были приведены к присяге «на вечную верность в подданство России»⁴. 23 августа 1806 г. Дербентское ханство было передано в управление тарковскому шамхалу Мехти, а управление городом «поручено Али-Панах-беку, произведенному в майоры»⁵. Шихали-хан бежал и до самой смерти в 1821 г. скрывался в разных местах Дагестана и продолжал возмущать его население, призывая выступить против России.

2. Табасаранское майсумство и кадийство

Табасаран – это один из наиболее примечательных районов Южного Дагестана, известный еще с древнейших времен, и имеющий богатую, насыщенную различными событиями историю, самобытную культуру.

По изучаемому периоду наиболее ранние сведения о Табасаране мы находим у И.-Г. Гербера, который кратко, но в тоже время четко и конкретно писал о многих вопросах социально-экономической и политической истории Табасарана. Следует здесь отметить, что за последние 20-25 лет Табасаран привлекал внимание ряда ученых, в частности М.Р. Гасанова, который в конце 70-х и в 90-е годы прошлого столетия издал две работы, посвященные Табасарану. Довольно подробно

¹ Там же. С. 183.

² История Дагестана. Т. 2. С. 15.

³ Бакиханов А.-К. Указ. соч. С. 184.

⁴ История Дагестана Т. 2. С. 19.

⁵ Бакиханов А.-К. Указ. соч. С. 189.

изучен Табасаран в указанной выше работе Б.Г. Алиева и М.-С. К. Умаханова¹.

Табасаран находился между Кайтагом, Дербентским владением, кюринцами и агулами. Вот как описал эту территорию И.-Г. Гербер, который он не делит на владения и союзы, называя его, как и другие владения, уездом: «Зачинается близ города Дербента, простирается к северу (северу – Б.А.) до хайдаков и карахайдахов, которых оной разделяет река Дарбах, к весту (западу – Б.А.) до Зурхаева владения (Казикухского ханства – Б.А.), которого разделяет река Агула, к зюйду (с югу – Б.А.) до куролей, от которого оной вострыми горами отделен»².

В 80-е годы XVIII в. Я. Рейнегтс писал, что табасаранцы «занимают весьма обширное и плодородное пространство на Южном хребте Кавказа до некоторой высокой и весьма утесистой горы, Шах-Даги (царская гора) называемой»³, что конечно, не совсем правильно. Немногим позже – в конце XVIII в. Ф.Ф. Симонович дает территорию и границы Табасарана, имевшее место в это время. Правильность их в отличие от сведений Я.Рейнегтса не вызывает сомнений. Он, в частности, писал: «Простирается от горы Кохма-даг между реками Большой Дарбах и Гургели по четырем верхним полосам. К северу граничит с удмийскими народами терекемей, кайдаками и каракайдаками, к востоку с дербентским владением, к полудню (югу – Б.А.) с провинцией Кура, а к западу с казикумыками»⁴. Давая эту же территорию и границы, Ф.Ф. Симонович в другой работе говорит и о величине территории Табасарана. «Земля табасаранского народа, – писал он, – лежит в Дагестанской области и, простираясь по хребту, вышедшему из Кавказских восточных гор у вершин рек Койсу и Самура, окончившемуся же утесистыми кругизнами, образующими Дербентское предгорье у Каспийского моря, занимает в длину

¹ Гасанов М.Р. Из истории Табасарана XVIII-нач. XIX вв. Махачкала, 1978; его же. Очерки истории Табасарана. Махачкала, 1994; Алиев Б. Г.; Умаханов М.-С. К. Историческая география Дагестана XVII-нач. XIX в. Кн. II. (Историческая география Южного Дагестана). Махачкала, 2001. С. 131-165.

² Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 104.

³ Дагестан в известиях... С. 279.

⁴ Симонович Ф. Ф. Описание Южного Дагестана. С. 152.

от востока к западу около семидесяти, а в ширину от юга к северу около пятидесяти верст»¹. Другие цифры пространства Табасарана дает П. Ф. Колоколов, писавший в 1831 г., что «оно простирается от востока к западу на 90, от севера к югу на 50 верст и заключает в себе до 4500 квадратных верст»². М.Р. Гасанов пишет, что в XVIII в. в состав Табасарана временами входила территория нынешнего Табасаранского, а также некоторые земли Хивского, Агульского и Дербентского районов»³.

В Табасаран входили три части: владения майсума, кадия и Девек Елеми⁴. Географически Табасаран делится на Верхний и Нижний.

В административном отношении феодальные владения Табасарана делились на магалы. Резиденцией майсума было селение «Чеграх»⁵. Согласно одним сведениям, в конце XVIII в. в майсумство входило 70 селений, а число жителей мужского пола доходило до 21 тыс. человек⁶, по другим же данным здесь было до 40 селений и до 24 тыс. жителей⁷. И.Т. Дренякин писал, что во владении майсума было 7 тыс. дворов с населением 21 тыс. человек⁸.

В составе кадийства Табасарана также было несколько магалов. Наиболее известными («достойными местами») селениями здесь были Эрси — «главное селение и прибывание кадиево», «при ручье Егри Булак», Зил, «Хаменди, пребывание Махмут бека, при речке Хаменди»⁹.

Сведения о количестве селений, входивших в состав кадия и о численности населения, как и во владении майсумства, противоречивы у разных авторов, писавших о Табасаране. По сведениям Ф.Ф. Симоновича, в кадийство входило «20 дере-

¹ Симонович Ф. Ф. Описание Табасарана. 1796 г. ИГЭД. С. 197.

² Колоколов П. Ф. Описание Табасарана. 1831 г. // ИГЭД. С. 313.

³ Гасанов М.Р. Из истории... С. 166.

⁴ Симонович Ф. Ф. Описание Южного Дагестана. С. 153.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Бутков П. Г. Сведения о Кубинском и Дербентском владениях. С.

210.

⁸ Дренякин И. Т. Указ. соч. Таблица.

⁹ Симонович Ф. Ф. Описание Южного Дагестана. С. 153.

вень»¹. По данным П.Г. Буткова, их количество было 18, а число жителей составляло всего 6000 человек². По данным И.Т. Дренякина, во владении кадия Табасарана было 10 666 дворов с населением 31 998 человек³. По сведениям А.П. Торماسова за 1811 г., только в селении Ерси, в котором находился в укреплении полковник кадий Табасарана, было 1200 семейств с населением 7200 человек⁴.

В горном Табасаране, известном под названием Девек Елеми, который занимал территорию от владения кадия «к Дрич Табасарану, казикумыкам и каракайдакам и управлялось народом под разными узденями или наследственными начальниками, служившими большей частью кадию табасаранскому, а по обстоятельствам, и другим», имелось 15 селений, среди которых самыми известными были Ягдик, Пилек и Хурук⁵. Другими наиболее известными селами Табасарана были: Джерах, Дарвах, Дюбек, Карчаг, Хулюх, Камах, Гехнах, Махрага, Хаменди и др.⁶.

Я. Рейнегтс писал: «Табасарань, Гаименде, Бербаз, Гомше и Ерси суть знатнейшие места онаго княжества, а особенно Табассары за первейший город из всех почитается, потому что он окружен каменными стенами и Кадибей имеет в нем всегдашнее свое пребывание, сверх того еще в нем складываются все товары, привозимые из Персии в Дагестан»⁷.

По сведениям Я. Рейнегтса «все число его (Табасарана — Б.А.) народа» равнялось «12000 семей»⁸. Из приведенных же выше разных цифр общее количество сел, входивших в майсумство, кадийство и Девек Елеми равнялось: по Ф.Ф. Симоновичу 105 деревень и 32 тыс. жителей, хотя ниже он пишет, что по «народному исчислению» всех табасаранцев будет 40 000 человек⁹, по данным М.К. Ковалевского и И.Ф. Бларам-

¹ Там же.

² Бутков П. Г. Сведения о Кубинском и Дербентском владениях. С. 210.

³ Дренякин И. Т. Указ. соч. С. 171. (Таблица).

⁴ Тормасов А. П. Указ. соч. С. 237.

⁵ Симонович Ф. Ф. Указ. соч. С. 154.

⁶ Симонович Ф. Ф. Описание Табасарана. С. 199.

⁷ Дагестан в известиях... С. 279.

⁸ Там же.

⁹ Симонович Ф. Ф. Описание Южного Дагестана. С. 153-154.

берга в Верхнем и Нижнем Табасаране находилось до 5379 семейств, а в союзах сельских общин – до 2323 семейств¹. Примерно такое же число и по сведениям середины XIX в. И. Березин писал, что в Табасаране было 57 деревень, до 5850 дворов и до 35 тыс. жителей². По сведениям А.В. Комарова, относящимся ко второй половине XIX в., в Табасаране было 125 селений, 3157 дворов и 17 044 жителя³.

Анализируя имеющиеся данные, В.Г. Гаджиев пишет, что «численность населения Табасарана в первой половине XVIII в. могло равняться 25-35 тыс.»⁴

Если сравнить те сведения, которые имеются по более раннему периоду, то приведенная выше численность кажется преуменьшенной. Согласно завещанию Андуник-нуцала Булач-нуцалу от 1485 г. из 210 000 «мужей» Дагестана 70 тыс. были «у Табасарана»⁵. Речь идет о вооруженных силах. И если верить этим цифрам, только шамхал казикумухский имел больше (100 тыс.) вооруженных людей, а такие владетели как уцмий – только 3 тыс., аварский правитель – 20 тыс.⁶ Имеются и другие цифры по XV в. – в хронике «Джихан-наме» сообщается, что Табасаран – это «укрепленный замок», в районе которого живет 40000 семейств⁷.

Конечно, уменьшение численности табасаранцев можно объяснить многочисленными войнами, борьбой их с иноземными завоевателями, начиная с татаро-манголов, тимуровских полчищ, Сефевидов, и кончая Надир-шахом. Но все же вряд ли можно согласиться, что Кайтаг в XV в. имел всего 3 тыс. воинов, а Табасаран в 20 раз больше. Поэтому, надо согласиться с В.Г. Гаджиевым, полагающим, что в середине XVIII в. табасаранцев было 25-35 тыс.

По данным 30-х годов XX в. во всем Табасаране было до 3000 дворов, «из коих до 1500 человек может выделить

¹ Ковалевский М. К., Бларамберг И. Ф. Указ. соч. С. 312.

² Березин И. Путешествие по Дагестану... С. 75.

³ Комаров А. В. Народонаселение Дагестанской области // ЗКОРГО.

⁴ Гаджиев В. Г. Сочинение И. Гербера... С. 204.

⁵ Айтберов Г. Материалы по истории Дагестана XV-XVII в. // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980. С. 84.

⁶ Там же.

⁷ Рамазанов Х. Х., Шихсаидов А. Р. Очерки истории Южного Дагестана. С. 53.

вооруженных»¹, в то время как в конце XVIII в., по сведениям Ф.Ф. Симоновича, «к походу способных можно было собрать до 10000 человек»².

Согласно сведениям И.-Г. Гербера, Табасаран до 1725 г. находился под Персией³. И в то же время, по его утверждению, майсум и кадий «подчинены бывали султану дербентскому», и когда умирал майсум, то его старший сын «назначен и поставлен был, только от султана дербентского, а не от шаха, хотя при этом необходимо было согласие всего табасаранского народа»⁴. В другом варианте цитируемого источника, изданном Г.Ф. Миллером, сказано, что зависимость майсума и кадия выражалась в том, что они «должны были прежде всего по повелению султана дербентского служить в войне с платою. Однако для их непостоянства мало их употребляли»⁵.

Анализируя приведенные сведения, В.Г. Гаджиев отмечает противоречивость их и ставит под сомнение правдоподобность утверждения о зависимости майсума и кадия от Персии и султана Дербента. «Итак, – пишет он, – если проследить за мыслью нашего автора, получается любопытная картина. С одной стороны, владетели Табасарана были зависимы от шаха Ирана и его ставленника султана Дербента, с другой – эта зависимость выражалась лишь только в том, что табасаранцы по приказу султана «должны были... служить в войне» и то «с платою». К тому же, оказывается, султаны редко прибегали к их помощи. Может ли это служить доказательством того, что владения Табасарана в первой четверти XVIII в. были в прямой зависимости от султана Дербента?»⁶.

Политическое положение Табасарана определялось его взаимоотношениями с соседними феодальными владениями и той политикой, которая проводилась в Дагестане соперничавшими за влияние здесь государствами. Наиболее Примеча-

¹ Ковалевский М. К., Бларамберг И. Ф. Указ. соч. С. 311.

² Симонович Ф. Ф. Описание Табасарана. С. 199.

³ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 104.

⁴ Там же. С. 104-105.

⁵ Гербер И.-Г. Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекою Курой народах и землях и о их состоянии в 1728 г. // Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащих. СПб., 1760, сентябрь. С. 113. Гаджиев В. Г. Указ. соч. С. 206.

⁶ Гаджиев В. Г. Указ. соч. С. 206-207.

тельным в этом плане является Каспийский поход Петра I, который довольно подробно освещен в ряде работ дагестанских исследователей¹. Отметим лишь, что результатом этого похода являлось и то, что 30 августа 1722 г. русские войска во главе с Петром I подошли к реке Рубас и заложили крепость, рассчитанную на 600 человек. «Власть Петра I была признана почти всеми селениями табасаранцев... Табасаранский владетель Рустам-кади обратился к Петру I с просьбой оказать помощь в борьбе с узьмием «Кайтагским, Сурхаем Казикумухским и Дауд-Хаджи Мюшкурским», которые «нападали на владения Рустам-кади в отместку за то, что он не принимал участия в военных предприятиях против русских войск». В письме к Петру I Рустам-кади жаловался, что Хаджи-Дауд разрушил его столицу Хучни².

И.-Г. Гербер писал, что Табасаран «под Российской империи с 1725 году»³. П.Г. Бутков также отмечал, что «Табасаранские тогдашние владельцы Масум Мугамет и Кади Рустам-бек в российское подданство поддались в 1725 г»⁴. Однако имеющиеся источники, на что также обратил внимание В.Г. Гаджиев, показывают, что связи с Россией Табасаран поддерживал издавна и под ее подданством находился с 1722 г. В указанном выше письме к Петру I Рустам-бек писал: «С того времени, как столица Ширванская приведена к персидскому владению, прадеды, деды и отцы наши душевно двум государям (Ирану и России – Б.А.) служили и обиды нам до днесь ни от кого не бывало»⁵. Именно в этом же письме Рустам-бек обращается к Петру I с просьбой построить в Табасаране город.⁶

Петр I благосклонно отнесся к просьбе кадия Рустам-бека, обещал помощь войсками и «за преданность русскому престолу табасарнскому масуму было определено жалованье 200 руб. в год», о чем писал И.-Г. Гербер. «В 1728 г. табасаранским владетелям Майсум-беку и Кадыр-Рустам-беку было

¹ Рамазанов Х. Х., Шихсаидов А. Р. Очерки истории Южного Дагестана; Гасанов М. Р. Очерки истории Табасарана. Махачкала, 1994.

² Рамазанов Х. Х., Шихсаидов А. Р. Указ. соч. С. 173.

³ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 104.

⁴ Бутков П. Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 183.

⁵ Русско-дагестанские отношения... С. 253.

⁶ Там же. С.254.

выдано из царской казны 400 руб. С 1723 по 1728 год писарь табасарнского майсума также неоднократно получал от царских властей деньги за оказанные услуги»¹.

С приходом русских войск в Прикаспийский Дагестан и вплоть до 1735 г. Табасаран находился в сфере влияния России. Владетели его были подчинены дербентскому наибу и русскому коменданту в Дербенте. Следующим наиболее ярким примером участия в политической жизни Дагестана Табасарана является участия его в борьбе Дагестана против Надир-шаха. Во время второго похода Надира в 1735 г. табасаранцам пришлось испытать всю жестокость завоевателей. Несмотря на непогоду, Надир из Шемахи двинулся «по Алты-Агачской дороге в Табасарань, в магал Дерезе»². Отправив «своего сына Ризакули-Мирзу с багажом и обозом в Шабранский магал, сам [Надир – Б.А.] выступил покарать население магалов Етег и Хиналарик и учинил им избиение»³. Во главе табасаранцев, борющихся с надировскими полчищами, стоял «позт-воин Мирза Калукский. Он был руководителем табасаранских отрядов, против иранских полчищ у Калуг-дага, Нитрикской вершины близ Куштиля и других местностях»⁴.

Табасаранцы в 1738 г. вместе с другими народами Дагестана пришли на помощь восставшим джарцам.

В мае 1741 г. Надир-шах «послал часть войска против селений Табасарана, он заставил ограбить их скот и движимое имущество, а селения разрушать и многих людей арестовать»⁵. По сообщению Мухаммада Казима, этот отряд, состоявший из двух тысяч хорасанских стрелков, должен был занять все ущелье, чтобы ни один табасаран не мог выйти из своих мест. Но табасаранцы собрали своих людей и преградили путь казылбашам. На помощь табасаранцам со всех концов Дагестана пришли другие народы.⁶

¹ Рамазанов Х. Х., Шихсаидов А. Р. Указ. соч. С. 173.

² Алкадари Г.-Э. Указ. соч. С. 62.

³ Там же.

⁴ Гасанов М. Р. Очерки истории Табасарана. С. 233.

⁵ Алкадари Г.-Э. Указ. соч. С. 68.

⁶ Козлова А. Н. «Наме-йи Аламара-йи Надири» Мухаммад Казима о первом этапе похода Надир-шаха на Табасаран // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала, 1986. С. 77, 78.

В октябре 1741 г. Надир-шах опять послал значительный отряд против Табасарана и Кайтага, результатом чего явился разгром завоевателей. Как писал П. Зубов, Надир-шах в 1741 г. «овладев Дербентом, вел крайне неудачные экспедиции против Табасаранцев и Каракайдахов»¹.

В январе 1742 г. шах возобновил военные действия против Дагестана. «Пройдя через город Дербент в 24-й день того месяца, – писал Г.-Э. Алкадари, – он при беспечности населения Дагестана разделил свое войско на четыре отряда, отослал каждый отряд в особую сторону, как-то: в Кайтаг, Табасарань, Терекеме и Даргинский округ, награбил, сколько только можно было овец и прочего скота местного населения». Придя в Дербент, и оставив здесь необходимое войско, «с остальной кавалерией прошел через Табасарань в Кюринский округ»².

В 1742 г. с наступлением весны Надир-шах во главе 30-тысячного войска трижды обрушивался на Табасаран, каждый раз отступая с большими потерями³. Мухаммад Казим описал одно из крупных сражений, которое произошло в сел. Дюбек, куда был направлен отряд из 11 тыс. персов.⁴ И здесь на помощь табасаранцам «пришли аварцы, лакцы во главе с Сурхай-ханом, лезгины, кайтагцы, рутульцы и другие»⁵.

Ничего не добившись, Надир-шах вынужден был покинуть Дагестан. Но и в дальнейшем он совершал походы против некоторых горцев, в том числе на Табасаран. В одной из арабских рукописей описано сражение табасаран с Надир-шахом. «Во время правления Рустама-кадия, – говорится в ней, – произошло сражение и с кызылбашами. Надир-шах причинил злодейства, и сложили головы многие из Табасарана и Кайтага. Аллах знает лучше. Дата 1155 соответствует 1742/1743 гг.»⁶.

Сохранились сведения и о других походах завоевателей в Табасаран, жители которого вместе с другими народами Дагестана никак не хотели терять свободу и постоянно выступа-

ли против завоевателей, нападали на них, поднимали восстание, сражались в открытом бою¹ и т.д.

Находясь вблизи Дербента, Табасаран, естественно, был вовлечен в политические события, которые происходили в изучаемое время в этой части Дагестана. В середине XVIII в. табасаранские владельцы находились под большим влиянием уцмийства Кайтагского и вместе с ним принимал активное участие в мероприятиях, направленных против Фатали-хана Кубинского и Дербентского правителя. Поэтому часто при описании тех или иных событий источники дают табасаранских владетелей вместе с уцмием Кайтага. Особенно был активен кадий Рустам-бек. Вместе с шамхалом Тарковским и уцмием Кайтага Амир-Гамзой табасаранский кадий Рустем-бек выступил на стороне Фатали-хана против Дербента, в результате чего, как было показано выше, последний овладел им и присоединил к Кубинскому ханству². В знак благодарности Рустам-кадию было выдано Фатали-ханом денежное вознаграждение³. Когда же отношение уцмия с Фатали-ханом испортились, то первый, по словам А.-К. Бакиханова, «желая создать для Дербента нового и опасного врага, своим влиянием и помощью усиливал табасаранского казия Рустами, сына Муртуз-Али, рожденного от своей сестры»⁴. В дальнейшем Рустем-бек вместе с уцмием вел активную антикубинскую политику. Он вместе с майсумом и другими владетелями Дагестана участвовал в коалиции против Фатали-хана. В Гавдушанской битве вместе с Магомед-Тишсизом, Эльдарбеком Казикумухским погиб и майсум Шейх-Али-бек⁵. После похода русских войск под командованием ген. де Медема вместе с правителем Кайтага Амир-Гамзой кадий Рустам-бек Табасаранский присягнул «на верное подданство России» и представил в Дербент аманатов⁶. Это была вынужденная мера, так как после поражения уцмия ниже Башлов, опустошения Терекемейского магала Фатали-ханом, разгрома Казикумухского Магомед-хана в Кюринском владении, Фатали-хан вместе с

¹ Зубов П. Указ. соч. Ч. 4. С. 126.

² Алкадари Г.-Э. Указ. соч. С. 69-70.

³ Гасанов М.-Р. Указ. соч. С. 238.

⁴ Козлова А. Н. Указ. соч. С. 80.

⁵ Гасанов М.-Р. Указ. соч. С. 239.

⁶ Там же. С. 239-240.

¹ Там же. С. 240-241.

² Бутков П. Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 250.

³ История Дагестана. Т. 1. С. 380.

⁴ Бакиханов А.-К. Указ. соч. С. 160.

⁵ Там же. С. 162.

⁶ История Дагестана. Т. 1. С. 375.

русскими «двинулся на Верхний Табасаран, к урочищу Калук. Табасаранцы, надеясь на свои сильные укрепления, решили защищаться, но после кратковременного сопротивления были рассеяны». Поэтому они и «явились с покорностью к Фатх Али-хану»¹. В 1776 г. на втором сборе дагестанских владетелей, проведенном кавказским командованием, Рустам-кадий с тем же Амир-Гамзой обязался «дербентского и кубинского хана оставить спокойно ... ему подлежащими владениями владеть и никакой обиды его подданным, равно и ему не чинить»².

В 80-90-е годы майсум и кадий вместе с другими феодальными владетелями Дагестана неоднократно обращались к России с просьбой принять их в подданство.

Кадий Табасарана был участником совещания дагестанских владетелей в 1796 г., отклонивших требование персидского шаха Ага-Мухаммед-хана покориться его власти. Табасаранский кадий, как и акушинский кадий, получил от русского командования 500 рублей «на содержание войск»³. А во время похода русских войск в Дербент и далее в Кубу он присоединил к ним свои войска, как и другие владетели Дагестана.

Летом 1799 г. табасаранский Рустам-кадий был принят в подданство России и возведен в чин 4-го класса с жалованьем 150 руб. в год⁵. После прихода к власти Александра I летом 1801 г. владетели Табасарана Рази-бек, Сограб-бек и брат его Махмуд-бек и другие владетели Дагестана обратились к царю с прошением о принятии в подданство России⁶. Их посланники были приняты с почестями и пожалованы ценными подарками. И в дальнейшем обращения о подданстве неоднократно повторялись.

Попытка Шихали-хан поднять против России табасаранцев в начале XIX в. ни к чему не привела. Они отказали ему в помощи. Во время вступления русских войск в Дербент и далее табасаранские правители вышли им навстречу и дали

¹ Бакиханов А.-К. Указ. соч. С. 162-163.

² Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965. С. 145.

³ История Дагестана. М., 1968. Т. 2. С. 10.

⁴ Там же. 10-11.

⁵ Там же. С. 14.

⁶ Гасанов М. Р. Указ. соч. С. 248.

клятву на верность России. Тогда же они были приняты в подданство России, затем и присоединены¹. И после этого Шихали-хан неоднократно пытался привлечь табасаранцев против России и это ему удалось, за что в 1815 г. за участие в антирусской борьбе вместе с Шихали-ханом табасаранские владетели были отстранены от власти. До 1823 г. управление Табасараном было возложено на коменданта, затем на генерала Верховского. После управления Табасараном было поручено бекам майсумского и кадийского происхождения².

Согласно сведениям от 1831 г. П.Ф. Колоколова, Верхний Табасаран делился на 9 магалов, из которых 7 признавали себя независимыми, остальные два принадлежали Аслан-хану Казикумухскому и Кюринскому. Нижний Табасаран делился на 7 магалов, из которых один принадлежал Аслан-хану Казикумухскому, два – наследнику майсумов Ибрагиму Карчагскому, 4 – бекам из фамилии Муртазали-кадия³.

3. Цахурское (Илисуйское) султанство

О Цахурском султанстве не много сведений и исследований. Но все же это феодальное владение, являющееся одним из известных государственно-политических образований Южного Дагестана нашло изучение в таких работах как «Обозрение Российских владений за Кавказом», «Очерки Илисуйского ущелья», «Очерки Закатальского округа», «Природа и люди Закатальского округа» А.Фон Плотто, «Бывшее Илисуйское султанство» И. Линевича⁴. Из отечественных авторов после октябрьского периода наиболее значима работа И.П. Петрушевского «Джаро-Белоканские волные общества в первой

¹ Там же. С. 249.

² Колоколов П.Ф. Указ. соч. С. 315; История Дагестана. Т. 2. С. 66.

³ Там же.

⁴ Обозрение Российских владений за Кавказом. СПб., 1836. Ч. 1; Яишников Т. Н. Описание владения илисуйского султана. 1831 г. // ИГЭД; Очерки Илисейского ущелья // Кавказ. 1866. №6, 7, 8, 70; Очерки Закатальского ущелья // КК на 1866 г. Тифлис, 1867; Фон-Плотто А. Природа и люди Закатальского округа // ССКГ Тифлис, 1870 Вып. 4; Линевич И. Бывшее Илисуйское султанство // ССКГ. Тифлис, 1873 Вып. 7.

половине XIX в.»¹, где имеется отдельная глава «Внутренний строй султанства Илсуйского»².

Из дагестанских исследователей впервые о Цахуре писали Х.-М. Хашаев³, Р.М. Магомедов⁴, Х.Х. Рамазанов и А.Р. Шихсаидов⁵, которые останавливаются на различных вопросах его истории разных периодов. Писал об Цахуре и дагестанский этнограф М.М. Ихиллов⁶. Ряд вопросов истории цахуров затронул в своих работах дагестанский лингвист Г.Х. Ибрагимов⁷. И, наконец, из последних работ дагестанских ученых, поднимающих вопрос о Цахурском султанстве – это монография Б.Г. Алиева и М.-С. К. Умаханова, изданная в 2001 г.⁸

Как ни странно в коллективных трудах по истории Дагестана вопрос о Цахурском султанстве вообще обойден, оно не перечисляется ни по одному периоду там, где даны другие владения Дагестана.

Говоря об источниках по Цахурскому владению, следует сказать, что перечисленные выше труды дооктябрьского периода служат для нас полноценными источниками. Но среди источников можно отметить и такие архивные материалы, которые содержатся в публикации «История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв.», где находятся труды М.А. Коцебу «Сведения о Джарских владениях», Т.Н. Яишникова «Выдержки из описания лезгино-джарских вольных обществ» и его же «Описание владения Илсуйского султана»⁹.

¹ Петрушевский И. П. Джаро-Белокавказские вольные общества в первой половине XIX в. Махачкала, 1988.

² Там же. С. 72-85.

³ Хашаев Х. М., Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961.

⁴ Магомедов Р. М. История Дагестана. Махачкала, 1961.

⁵ Рамазанов Х. Х., Шихсаидов А. Р. Очерки истории Южного Дагестана. Махачкала, 1964.

⁶ Ихиллов М. М. Народности лезгинской группы. Махачкала, 1967.

⁷ Ибрагимов Г. Х. Новые источники по истории цахуров // Развитие феодальных отношений в Дагестане. Махачкала, 1980; его же. Цахурский язык. М., 1990.

⁸ Алиев Б. Г., Умаханов М. К. Историческая география Дагестана XVII-нач. XIX в. Кн. II. (Историческая география Южного Дагестана). Махачкала, 2001.

⁹ ИГЭД. С. 252-264, 300-305.

Наиболее полные сведения, имеющие прямое отношение к изучаемому периоду о территории, границах, пространстве Цахурского султанства, имеются у Т.Н. Яишникова, который в 1831 г. писал: «С севера граничит цепью гор, отраслью Кавказского хребта, к востоку Шекинскою провинциею, от которой отделяется р. Каны-Коби, к югу Кахетиею, от ней отделяется р. Алазань, к западу Джарскою областью, от которой отделяется р. Капы-чаем.

Пространство от севера к югу 80 верст, от востока к западу 18 верст, следовательно, 1440 кв. верст»¹.

Интересное и подробное описание положения территории, границ, рек Илсуйского султанства дано П.Зубовым², которое в основном схоже с другими описаниями этого владения.

По описанию И.И. Петрушевского, территория Цахурского султанства «примыкала к территории вольных обществ с востока, отделенная от нее реками Мухахчаем и Капы-чаем; с юга границей султанства служила Алазань и ее приток Айри-чай, с востока река Кашка-чай, образовывавшаяся здесь границы с ханством Шекинским; на севере владения султанства переходили на северную сторону Главного Кавказского хребта, захватывая район верховьев реки Самура, и граничила с Кюринским ханством»³.

Илсуйское султанство в изучаемое время состояло из двух частей: Цахурского владения («Горный магал»), входившего в состав дагестанских земель и заключавшего в своих пределах Цахур и окрестные селения, по долине р. Самур (ныне в составе Рутульского района – Б.А.) и собственно Илсуйского султанства, занимавшего пространство к югу от Цахурского владения (от которого отделялось Главным хребтом), до р. Капы-чая, Алазани, Айри-чая и Кошка-чая⁴.

По сведениям И. Линевица, в указанных пределах «считалось 2100 кв. верст и 21 душ муж. пола»⁵.

¹ Яишников Т. Н. Описание владения илсуйского султана 1831 г. // ИГЭД. С. 304.

² Зубов П. Указ. соч. Ч. 3. С. 213-215.

³ Петрушевский И. П. Указ. соч. С. 73.

⁴ Линевиц И. Бывшее Илсуйское султанство. С. 1.

⁵ Там же.

Цахурское султанство состояло из четырех обществ, названные И.П. Петрушевским «вольными обществами» цахуров, которые заселяли оба склона Главного Кавказского хребта и северную и среднюю (гористую) части территории султанства». Это «вольные общества (джамааты) – Цахурское (на сев. склоне Главного хребта), Сувагильское, Карадулагское и Илисуйское». Он считал, что в султанстве было 26 селений¹. По данным же Т.Н. Яишникова, относящимся к началу 30-х годов XIX в., в составе султанства было 38 деревень с 2128 семействами². Это деревни: Сара-баши, имевшее 20 дворов с 35 семействами, Элису – 300 дворов и 450 семейств, Ахчий – 20 дворов и 27 семейств, Ках – 400 дворов и 650 семейств, Загана – 10 дворов и 16 семейств, Малый Малах – 7 дворов и 9 семейств, Большой Малах – 8 дворов и 14 семейств, Савагел – 100 дворов и 180 семейств, Кум – 50 дворов и 39 семейств, Сабунчь – 4 двора и 7 семейств, Сасхан – 20 дворов и 34 семейств, Амиджаны – 50 дворов и 64 семейства, Кас – 15 дворов и 18 семейств, Калали – 20 дворов и 24 семейств, Зарпа – 40 дворов и 56 семейств, Лякит – 15 дворов и 18 семейств, Малах – 8 дворов и 12 семейств, Меша-баши – 15 дворов и 21 семейство, Агагай – 5 дворов, Амбарчи – 30 дворов и 45 семейств, Алибеглю – 50 дворов и 61 семейство, Ибахлу – 20 дворов и 24 семейств, Баллар – 12 дворов и 18 семейств, Базар-Тала – 3 двора и 7 семейств, Большой Катуклу – 20 дворов и 28 семейств, Кара-Тала – 4 двора и 9 семейств, Малый Катуклу – 5 дворов и 8 семейств, Данглы – 10 дворов и 17 семейств, Кипчак – 50 дворов и 64 семейств, Кайсар – 13 дворов и 17 семейств, Аманлу – 12 дворов и 14 семейств, Байдара – 15 дворов и 18 семейств, Кармалар – 20 дворов и 28 семейств, Тангит – 10 дворов и 16 семейств, Тайкянт – 6 дворов и 8 семейств, Джелаинэр – 5 дворов и 7 семейств, Дагнадагальды – 15 дворов и 29 семейств, Баш Савагел – 25 дворов и 36 семейств. Всего, по этим данным, в султанстве было 1355 дворов и 2128 семейств³.

Как видим, в целом это были небольшие села, среди которых выделялись только Элису и Ках.

¹ Петрушевский И. П. Указ. соч. С. 74.

² Яишников. Т. Н. Указ. соч. С. 304.

³ Там же. С. 304-305.

Но среди перечисленных деревень нет сел Горного мала. А ими, по сведениям И. Линевица, были Цахур – 1007 дворов, Хиях – 25 дворов, Сюгют – 20 дворов, Муслах – 120 дворов, Мыых – 50 дворов, Гильмис – 10 дворов и Курдул – 46 дворов. Кроме того, здесь перечислены так называемые «колонии Цахура, бывшие долгое время в тесной связи с своей метрополией – сел. Зерна – 109 дворов, Лякит – 25 дворов и Лякит-Малах – 15¹.

Главным из цахурских селений был Цахур, «существующий, – как писал И. Линевиц, – по преданию, 18 столетий», в котором в начале было до 2000 дворов; с увеличением числа их, часть семейств должна была, по недостатку места для них в Цахуре, занять другой пункт, на котором основано ими сел. Хнах, и эмигрировать на южные склоны главного хребта². Всех дворов цахур, по сведениям М.А. Коцебу за 1826 г., было 6000³. Им же перечислена большая часть селений, принадлежащих «Элисуй-султану», среди которых 39 сел, которые имеют большие различия с теми селами, которые приводит Т.И. Яишников или это порою другие села. Это: Элисуй, Алибегли, Мишабаш, Ибахли, Кахи, Малахлы, Кара-миша, Шихляр, Пайдары, Дамлы, Багляр, Базар-Тала, Аминджан, Казмалар, Дешь-Кант, Кютюхлы, Кипчак, Сюсокент, Писто, Сень-Гень, Ах-чи, Тангин, Кулдул, Сарыбаш, Кильгиц, Хиан, Гармиц, Качкача, Зарпа, Лекит, Кумлу, Фистухлу, Касарлу, Кара-Тала, Тайхант, Сувазель, Сара-баш, Чалогир и Делитанали⁴.

Как отметили выше, по данным 1836 г. в Илисуйском султанстве было 21 тыс. жителей, а по официальным данным 1871 г. здесь было только 16982 человека в 3436 дымах⁵.

Цахурское султанство было полиэтническим владением. Население его составляло три основные этнические группы. «Это, прежде всего, цахуры (калтахи), свободные крестьяне, сидевшие на собственной земле и не обложенные феодальными повинностями. Юг территории султанства был занят инги-

¹ Линевиц И. Указ. соч. С. 10.

² Там же.

³ Коцебу М. А. Сведения о Джарских владениях. 1826 г. // ИГЭД. С.

261.

⁴ Там же. С. 264.

⁵ Петрушевский И. П. Указ. соч. С. 43.

лоями (омусульманенными грузинами) и мугалами (тюрками) — прикрепленными к земле держателями кешкелей, принадлежавших султану и бекам»¹.

И.П. Петрушевский писал, что султанство Илисуйское, а временами и ханство Шекинское были вассалами Джарского общества. Ослабление Джара (с начала XIX в.) привело к попыткам отпадения от него его вассалов². Зависимость эта, по его мнению, была значительна в XVIII- начале XIX в.³. Хотя эта «зависимость от джарцев не была закреплена никакими фирманами и грамотами и вообще не получила юридического оформления, «при избрании султана на илисуйских джамаатах решающую роль играл голос делегатов Джара». Избранные таким образом султаны во всех внешнеполитических вопросах должны были следовать указаниям джарцев. «Попытки проявления самостоятельности почти всегда вели за собою свержение султана и замену его другим, более лояльным лицом»⁴.

Будучи зависимым от Джара, Илисуйское султанство было вовлечено в ту политику, которая велась первым, в частности оно принимало участие в набегах джарцев на Грузию и Северный Азербайджан, совершаемых в основном для захвата невольников, которых джарцы продавали на своих и других рынках работорговли. Джар издавна был поставщиком живого товара не только для Востока, но и для некоторых стран Западной Европы (Италия), при посредстве генуэзцев. Вплоть до начала XIX в. Джар был одним из значительных невольничьих рынков на Кавказе⁵. Причем, как отмечал И.П. Петрушевский, «В набегах джарцы почти всегда участвовали вместе с другими дагестанскими союзниками»⁶. В другом месте он писал, что в этих набегах часто участвовали цахуры и другие илисуйцы⁷. Но в целом цахуры не были столь активны, как джаро-белоканы. Как писал И.П. Петрушевский, «не суждено им было играть... сколько-нибудь значительной политической роли и даже сохранить независимость; они сами оказались в

¹ Там же. С. 73.

² Там же. С. 40, 72.

³ Там же. С. 72.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 40.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 97.

положении вассалов султана Илисуйского»¹. Но затем значимость султанства и его населения увеличивается. «Роль Илисуйского султанства в политической жизни региона значительно возросла с начала XIX в., когда оно оказалось вовлеченным в борьбу Северо-Восточного Кавказа за независимость от царского самодержавия»².

В марте 1803 г. русские впервые вступили в Джаро-Белоканы. Общество было принято в подданство и на джарцев была наложена дань шелком в 220 российских пудов. Естественно, как вассал Джара, было принято в подданство России и Илисуйское султанство. Как писал И.П. Петрушевский, «К началу XIX в. политическая связь между Джарским обществом и Илисуйским султанством, единство между ними во внешней политике, в военных экспедициях было настолько прочным, что вступление Джарского и прочих обществ «в подданство» России повлекло за собой механически такое «вступление в подданство» и его стороны Илису. Поэтому, естественно, илисуйский султан «был обязан... вносить следуемое с него долю царским властям через посредство джарского общества»³.

Даже после принятия подданства Джаро-Белоканское общество продолжало вести антирусскую политику и даже участвовало «в нападениях и грабежах грузинских селений и дань платили весьма несправно»⁴. Поэтому в сентябре 1803 г. Цицианов направил грозное письмо Али-Султану Илисуйскому и жителям Джаро-Белоканской «провинции» с предупреждением о необходимости сохранить верность могущественной России, не поддерживать набеги на Грузию пока он «меча не вынул»⁵.

Неуплату дани джарцы объяснили тем, что не внесли своей доли илисуйцы. Поэтому в 1805 г. джарцы сменили Али-Султана, «на престол» был возведен «покорным воле джарцев илисуйским дамаатом» Ахмед-хан⁶.

¹ Там же. С. 74.

² Алиев Б. Г., Умаханов М.-С. К. Указ. соч. Кн. II, С. 179.

³ Петрушевский И.П. Указ. соч. С. 73.

⁴ Линевиц И. Указ. соч. С. 31.

⁵ АКАК. Т. 2. С. 694.

⁶ Петрушевский И. П. Указ. соч. С. 95.

Последующие события показывают, что «вплоть до 1830 г. султаны илисуйские держали себя неизменно преданными слугами России, поддерживая русских при всех конфликтах их с «вольными обществами», хотя волнения в Джаре отражались и на Илису и цахуры принимали участие в походах джарцев на Грузию¹. В 1807 г. Ахмед-хан прибыл в Тифлис с 13-летним сыном «для личного изъявления покорности, усердия и верности». Ему был пожалован чин полковника с выплатой жалованья в размере 1200 руб. в год². Ахмед-хан принимал участие в русско-иранской войне в 1826 г.³ В 1836 г. Ахмед-хан умер. Султаном Илису стал второй сын Ахмед-хана Муса, а затем Даниель-бек.

В Джарах в эти годы сильно выросли антирусские настроения. Джарцы опять занимались грабежом и перестали «вносить подать и, наконец, в 1830 г., возмутились»⁴. Происходит и охлаждение России к султану. В том же году российское правительство, «не считаясь ни с илисуйским джамаатом, ни с правами старшего сына Ахмед-хана Имран-аги передало султанскую власть младшему сыну Ахмед-хана Муса-аге»⁵.

России не нужно было усиливать султана, которого раньше поддерживала в противовес джарцам. С подавлением восстания 1830 г. Россия думала, что джарцы покорились. Но под влиянием мюридизма среди джарцев усиливалось антирусское настроение, среди них работали агитаторы и распространялись воззвания присоединиться к восставшим горцам Дагестана. Восстание было жестоко подавлено в декабре 1830 г. Сел. Белоканы, Цаблуани, Рекатала, так же как и Ст. Закаталы и Джара, были разрушены, а жители их переселены на низменность⁶.

В 1830 г. Даниель-бек присоединился к русским войскам и должен был усмирить восстание в султанстве. «И в 1830 г., и в 1832 г., и позже султан Муса, а затем и его преемник Даниель остались верны русскому правительству и помо-

¹ Там же. С. 97.

² Линевиц И. Указ. соч. С. 34.

³ Там же. С. 35.

⁴ Фон Плотто А. И. Указ. соч. С. 16.

⁵ Петрушевский И. П. Указ. соч. С. 115.

⁶ АКАК. Тифлис, 1884. Т. 9. Док. 18; Петрушевский И. П. Указ. соч.

гали ему против своего исконного недруга и прежнего сюзерена – Джара в июне 1832 г.»¹. Усердно служа России, Даниель-султан дослуживался до чина генерал-майора, был награжден орденом св. Владимира 3-й степени и жалованием в 8600 руб. в год². Но права султана постепенно урезывались. В 1840 г. он был превращен в участкового заседателя илисуйского участка Джаро-Белоканского округа, а в 1842 г. опять подчинили военно-окружному начальнику этого округа. Даниель-султан выражал недовольство и даже обратился к царю с просьбой восстановить его в правах правителя и владельца. «Именно это письмо и внушило, по-видимому, русскому правительству мысль избавиться от слишком притязательного султана»³. Поэтому в 1844 г. Даниель-бек собрал «довольно сильное скопище» и выступил против русских войск, но был разбит при сел. Чардахло, после чего перешел на сторону Шамиля⁴. После побега Даниель-бека султанство Илисуйское было объявлено уничтоженным. Побег Даниель-бека, по существующему мнению, был вынужденным, что подтверждается многократными попытками его вступать в переговоры с русскими властями, когда он уже находился на службе у Шамиля⁵. А когда дела Шамиля ухудшились, «Даниель-бек едва ли не из первых вошел в сношение с русским начальством, предлагая свои услуги и содействие к скорейшему уничтожению Шамиля»⁶.

4. Кюринское ханство

В Южном Дагестане в изучаемое нами время находилось еще одно феодальное владение – Кюринское ханство. Существует мнение, что это ханство возникло во второй половине XVIII в., предпосылкой чему послужили утвердившиеся в результате походов Сурхай-хан I в Курахе, Каке, Целегюне, Гапцахе, лакские феодальные фамилии⁷. По сведениям И.-Г. Гербера, здесь еще нет феодального владения. Деля

¹ Там же. С. 144.

² Линевиц И. Указ. соч. С. 46.

³ Петрушевский И. П. Указ. соч. С. 145.

⁴ Фон Плотто А. И. Указ. соч. С. 17.

⁵ Петрушевский И. П. Указ. соч. С. 145.

⁶ Линевиц И. Указ. соч. С. 54.

⁷ Магомедов Р. М. История Дагестан. Махачкала, 1961. С. 218.

территорию кюринцев на две части – Курали и Курги и называя их так же, как и другие части Дагестана, «уездами», он не говорит о наличии в их селах правителей, а пишет, что «каждая деревня своего старшину имеет»¹.

Р.М. Магомедов пишет, что до второй половины XVIII в. господство казикумухского хана на землях Южного Дагестана было не совсем устойчивым. «Здесь одновременно властвовали не только ханы Казикумуха, но и Дербента и Кубы»².

Дальнейшая история возникновения Кюринского ханства была связана с политикой Фатали-хана – Кубино-Дербентского правителя, враждовавшего с Магомед-ханом Казикумухским. В 1774 г. Магомед-хан овладел Кубой и Кюрой и присоединил их к Казикумухскому ханству. Однако вскоре Фатали-хан «собрал своих приверженцев и, пользуясь уходом союзников Магомед-хана, успел изгнать его из Кубы»³. В результате политики Фатали-хана влияние казикумухского хана в Южном Дагестане стало падать. У Магомед-хана от первой жены был сын Шахмардан, ненавидевший Сурхай – сына Магомед-хана от второй жены за то, что он, «еще будучи ребенком, в запальчивости убил Аслан-Гусейна» – брата Шахмардана. Уйдя из Казикумуха, Шахмардан обратился за помощью к Фатали-хану – врагу своего отца. В этих условиях Фатали-хан как раз и «способствовал возникновению Кюринского ханства как политического противовеса Кумуху и своего вассала», для чего и «использовал вражду в казикумухском ханском доме»⁴. Он, отделив от Дербента всю северную часть Кюры до Кабира и от Кубы весь Гюнейский магал, поручил их в управление Шахмардану на ханских правах. Вскоре, в 1788 г. последний присоединил и Курахский магал и так образовалось Кюринское ханство⁵.

После смерти Шахмардана, а затем и Фатали-хана в 1789 г. Сурхай-хан II овладел Кюрой и присоединил ее к Казикумухскому ханству и последнее стало именоваться Кюра-

¹ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 105.

² Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 218.

³ Казикумухские и Кюринские ханы. С. 14.

⁴ Магомедов Р. М., Магомедов А. Р. История Дагестана. С. 235.

⁵ Бакиханов А.-К. Указ. соч. С. 163; Алкадари Г.-Э, Указ. соч. С. 79-

Казикумухским ханством¹. Сурхай-хан присоединил к своему владению также селения Луткун, Яраг, Кака, входившие ранее в Рутульский союз. В Кака он поселил своих братьев Шуаиб-бека и Исак-бека. После этого он подчинил своей власти несколько сел в Ихрекском ущелье и агульское селение Буркихан, которые он отдал в управление своему брату Саид-беку².

В связи со сказанным и приведенными сведениями, здесь уместно отметить, что в «Истории Дагестана» (Т.1) и в ряде работ дагестанских ученых при изучении истории Дагестана XVIII в. не дается Кюринское ханство, как самостоятельное феодальное владение.

Что же из себя представляло Кюринское ханство, какую территорию оно занимало и с кем граничило. В «Описании Кюринской провинции...» от 25 января 1812 г. о нем сказано: «Кюринская провинция лежит в Южном Дагестане, граничит с владениями Дербентским, Табасаранским, Казикумухским, Рутульским и Кубинским, от коего разделяется р. Самуром, содержит в себе до 300 кв. верст. В ней главные реки Гурмени (Гургели-чай –Б.А.) и Кюрах-чай, вышедшие из хребтов гор, называемых Кохмадаг и протекающие по оной в близком расстоянии друг от друга, и продолжив таковым образом течение свое 80 верст, соединяются и вместе воды свои изливают в Каспийское море»³. В целом можно сказать, что это было владение, находившееся между Самуром и Кубинским ханством, Табасараном, Каспийским морем и Казикумухским ханством. В ханство входила «вся Кюринская плоскость, территория Курахского, Кошанского, Агульского и Ричинского обществ»⁴. Согласно сведениям А.Цветкова, в Кюринское ханство входили также известные лезгинские селения, как Курах, Гельхан, Ашар, Цнал, Хутарг, Архит, Захит, Цмур, Кабир, Хлик Буткент, Картас, Испик, Касумкент, Магарамкент, Средний Стал, Верхний Стал, Нижний Стал, Гильяр⁵. Но это все села кюринцев. Согласно архивным сведениям, в 80-е годы

¹ Габиев С. Лаки // СМОМПК. Тифлис, 1906. Вып. 36. С. 4.

² Феодальные отношения в Дагестане... С. 123, 127; Магомедов Р. М., Магомедов А. Р. Указ. соч. С. 235-236.

³ АКАК. Тифлис, 1873. Т. V. С. 135.

⁴ История Дагестана. Т. 2. С. 68.

⁵ Памятники обычного права Дагестана XVII-XIX вв. / Сост., предисл. и примеч. Х.-М. Хашаева. М., 1965. С. 41-42.

одних только поверенных из бывшего Кюринского округа при разборе жалобы по земельным отношениям, было из 135 селений¹. Кюринское владение, будучи в составе Казикумухского ханства, было разделено на 7 «округов»: Гунек, Истал, Картас, Гугдже, Котур, Кюре, Рича и Чирах, в составе которых, по сведениям Ф.Ф. Симоновича, было до 100 деревень, «а жителей мужеска пола до 12000 душ»². По сведениям 1812 г. в ханстве было более 500 дворов³. Имеются сведения и по правому положению кюринских сел, согласно которым 37 являлись узденскими: Буршаг, Арсух, Нудых, Якекех, Фите, Дурруштул, Гуэ, Дульдуг, Нудгуль, Мисси, Тпиг, Рича, Виттих, Харадж, Укз, Усух, Гвардал, Мельхан, Хипиг, Шемихур, Урсунч, Хпеч, Ашар, Коказ, Харахур, Курах, Кимихур, Тител, Комок, Штул, Кутул, Икра, Бурши, Юхари-мака, Ашага-мака, Ругун»⁴. 12 селений считались зависимыми от беков: Заграбкент, Бут-кент, Хтун, Магарам-кент, Койсун, Целянг, Бар-Баркент, Бюль-Бюль-кент, Газыр-кент, Али-кент, Махмуд-кент, Испик.⁵

Основное население ханства составляли лезгины. Много было в ханстве агульских сел, проживали здесь и евреи из селения Карчаг⁶.

Как указывалось выше, в 1789 г. Кюринским ханством овладел Сурхай-хан II. Сын Шахмардана Аслан-бек убежал сначала в Персию, а потом в Турцию. Не найдя там помощи и защиты, некоторое время он был в Грузии, а по прибытии в Закавказье русских войск в 1802 г., вернулся в Дагестан и жил в Кайтаге⁷.

Сурхай-хан II вел антирусскую политику, в связи с чем в декабре 1811 г. русские войска вступили в Кюру, разбили его отряды и заняли Курах⁸. На требование русского командования выдать Шихали-хана и дать в аманаты сына Нух-

бека, за что будет полностью прощен с возвращением Кюры, Сурхай-хан ответил отказом. После этого главнокомандующими русскими войсками маркиз Пауллуччи, «не имея возможности держать в Кюре постоянно войска в достаточном числе для защиты и находя рановременным введение там русского управления, счел за лучшее образовать из нее владение и поручил управление им Аслан-беку, известному своими отличными способностями и непримиримому врагу дяди его, Сурхай-хану»¹. Это было отделение Кюры от Казикумухского ханства и вторичное образование самостоятельного Кюринского ханства, которое просуществовало до 1820 г.

Аслан-хан принял предложение, присягнув на верность России и подписав предложенный трактат. Согласно условиям трактата, Аслан-хан и его приемники обязывались не «признавать над собой ни чьей власти, кроме власти русского императора и его наследников», все вопросы внешнеполитического порядка решать только с ведома кавказского командования. Что же касается внутреннего управления ханством, то как и прежде, хану предоставлялось «право разбирать дела, касающиеся до внутреннего управления и производить суд и расправу по его усмотрению». Для защиты ханства в сел. Курах был располжен гарнизон русских войск, состоящий из двух батальонов пехоты и сотни казаков.

В 1820 г. Кюринское ханство волей самодержавия было объединено с Казикумухским ханством под властью Аслан-хана. В 1839 г. Кюринское и Казикумухское ханства были вновь разделены. Кюринским ханством стал управлять выходец из рода казикумухских ханов Гарун-бек – племянник Сурхай-хана II, а после него – Юсуф-хан².

IV. Союзы сельских общин

Как было отмечено выше, на территории аварцев и народов аваро-андо-цезской языковой группы, даргинцев, лезгин и народов лезгинской языковой группы (табасаранцев, ругулов и агулов) находились союзы сельских общин, известные в исторической литературе как «вольные» общества. На самом деле это особые территориально-этнические и военно-

¹ ЦГИА РГ. Ф. 416. Оп. 3. Д. 1224. Л. 20. Хашаев Х.-М. Указ. соч. С. 191.

² Симонович Ф. Ф. Описание Южного Дагестана. С. 151.

³ АКАК. Т. V. С. 135.

⁴ Феодалные отношения... С. 164.

⁵ Там же. С. 167.

⁶ Памятники обычного права... С. 43.

⁷ Казикумухские и Кюринские ханы. С. 16.

⁸ Там же. С. 18.

¹ Там же С. 19.

² Там же. С. 33; История Дагестана. Т. 2. С. 68.

политические структуры со своеобразным социально-экономическим развитием и административно-политическим строем. Одни из союзов сельских общин находились в составе феодальных владений, другие – в различных формах зависимости от них, третьи были самостоятельными.

Как отмечалось и выше, по вопросу о количестве союзов сельских общин существуют различные мнения. Основная масса исследователей склонна к мнению, что их было более 60. Однако анализ всех имеющихся сведений показывает, что на самом деле всех союзов сельских общин – и зависимых, и самостоятельных было более 80¹.

Такое большое количество союзов сельских общин невозможно подробно охарактеризовать в одной работе. Это не позволяет, во-первых, отсутствие достаточного материала, необходимых сведений о них, и, во-вторых, это не позволяет листаж работы. Поэтому, думается, будет привильно сгруппировать их по народам, отдельным регионам или районам и остановиться более или менее подробно на наиболее крупных и известных из них.

Прежде всего, отметим, что союзы сельских общин у различных народов Дагестана имели свои названия. Аварцы называют их «бо» (войско), даргинцы – «хIуреба» (войско, ополчение) или табун (объединение), лезгины – «пара» (часть), табасаранцы – «магьял» (магал). Эти термины присоединяются к названиям союзов, что переводится как войско, ополчение, объединение определенного или конкретного союза или как определенная часть, конкретный магал. Так, у аварцев были известны «гидирил бо» (гидатлинское войско), «цунтIадерил бо» (цунтинское войско), «хьиндалазул бо» (хиндинское войско), «карилазул бо» (карахское войско)². У даргинцев были известны: Ахъшала хIуреба (Акушинское войско), Цудхъурла хIуреба (Цудахарское войско), ХIурхила хIуреба (Урахинское войско), МухIела хIуреба (Мугинское войско), МиндхIела хIуреба (Мекегинское войско), СирхIяла хIуреба (Сиргинское войско)³. Название пара было распро-

¹ Алиев Б. Г. Союзы сельских общин... С. 229.

² Магомедов Р. М. Общественно-экономический ... С. 60-61.

³ Уелар П. К. Этнография Кавказа. Языковедение. Хюркилинский язык, С. 5.

странено в основном среди лезгинских союзов долины реки Самур, Ахтычай и Усучай. Это Ахтыпара, Алтыпара и Докузпара. У табасаранцев был термин мягьял, который прибавлялся к каждому союзу, как например, Нитриг-мягьял, Дрич-мягьял, Чуркул-мягьял и т. д.¹.

1. Союзы сельских общин аварцев и аваро-андоцезской языковой группы

Больше всего союзов сельских общин было у аварцев и народов аваро-андоцезской языковой группы. Они занимали горную и высокогорную территорию Среднего и Северо-Западного Дагестана и ущелья в верховьях и в среднем течении рек Аварского Койсу, Кара-Койсу и Андийского Койсу и их притоков.

По разным сведениям у аварцев и народов аваро-андоцезской языковой группы было от 40 до 50 союзов сельских общин². Это: Койсубула (Хиндалал), Андалал, Салатавия (НахъбакI), Гумбет (Бактли), Анди, Технуцал, Калалал, Багулал, Чамалал, Цунта-Ахвах, Ункратль (Саситль, Гак, Силди, Н. Харши, Хушет, Хварши), Богос (Гинди), Дидо (Дидо-Шуратль, Дидо-Шаитль или Иланхеви и Дидо-Асах), Гид (Гидатль), Кель (Келеб), Телетль, Карах, Куяда, Кунад, Андалал, Тлейсерух, Мукратль, Антль-Ратль (Анцух, Купуча или Хуанал, Джурмут, Тхебель или Тходоколо, Богну или Богнодо, УхнадI, Анпросо, Таш, Хенада, Томс, Кос). Аварскими были также союзы Джар, Белокан, Катехи, Тела, Джицих и Мухах, находящиеся ныне вне Дагестана, так называемые Джаро-Белоканские «вольные» общества.

По своему составу, положению, значимости аварские союзы занимали различное место. Один из них в своем составе объединяли десятки сел и представляли внушительную си-

¹ Берже А. При-Каспийский край // КК на 1857 г. Тифлис. 1856. С. 367; Комаров А. В. Списки населенных мест Дагестанской области // СССР. Тифлис, 1869. Т. 1. С. 95-103; Козубский Е. И. Памятная книжка Дагестанской области. С. 314-165; полевой материал собранный нами в 1982 и 1984 гг.

² См.: Берже А. Указ. соч. С. 270-271; Комаров А. В. Народонаселение... С. 35-69; Дубровин Н. История войны... Т. 1. Кн. 1. С. 497-505; Козубский Е. И. Памятная книжка... С. 13-19, 52-53; Магомедов Р. М. История Дагестана... 1968. С. 212-213 и др.

лу, другие же состояли только из нескольких сел и не могли играть такую же роль, как первые. Наиболее известными из аварских союзов были Андалалский, Койсубулинский, Салатавский, Гумбетовский, союзы союзов Дидо, Антль-Ратль, Ункратль, Джаро-Белоканский.

Начнем краткую характеристику аварских союзов с Салатавии, который располагался в Северном Дагестане, граница с севера с кумыками, с юга – с Гумбетом, между которыми находился Салатавский хребет, с запада – с Аухом по реке Акташ, с востока – с шамхальством Тарковским по правому берегу Сулака.

Подробному освещению Салатавии посвящена монография Ш. М. Мансурова¹. Поэтому здесь мы остановимся лишь на самых общих вопросах Салатавии XVIII – первой половины XIX в.

Аварцы называют Салатавию «НахъбакI» (задняя сторона), а ее жителей – «нахъбакIальулIадамал» – жители тыльной стороны² – или оставшаяся позади страна, место³. Существуют разные мнения по названию Салатавии. Одни считают, что оно возникло из двух слов: «сала» («величественный», «благородный»)⁴ или хан Сала, которому принадлежали горы «Сала-тау»⁵ и «тау» – (с тюрк. гора). К.Ф. Ган полагал, что название Салатавия произошло от грузинского слова «Салис-тави», т.е. «голова, начало реки Сали»⁶.

По разным сведениям в состав Салатавии входило от 12⁷ до 16 сел⁸. Это Буртунай, Алмак, Дылым, Гертма, Хубар, Зубутли, Инчка, Гуни, Бавтугай, Иха, Чиркей, Хатум-баш, Чирюрт, Миатли, Гостала и Зурамкент. Перечисляя села Салатавии, А.М. Буцковский упустил Буртунай, Алмак, Хатум-баш и

¹ Мансуров Ш. М. Салатавия (социально-экономическая и политическая история в конце XVIII – первой половине XIX в.). Махачкала, 1995.

² Комаров А. В. Народонаселение Дагестанской области (с этнографической картой) // ЗКОИРГО. Тифлис, 1873. Кн. 8. С. 8.

³ История Дагестана. Т. 1. С. 329.

⁴ Алиев С. Д. В помощь краеведу Дагестана. Махачкала, 1964. С. 35. Гаджиев Б. У. У подножия Салатау. Махачкала, 1973. С. 5.

⁵ Гаджиев Н. Салатавские партизаны. Махачкала, 1972. С. 6 (авр. яз.)

⁶ Ган Г. Ф. Первый опыт объяснений кавказских географических названий // СМОМПК. Тифлис, 1909. Вып. 40. С. 123.

⁷ Буцковский А. М. Выдержки... С. 245.

⁸ АКАК. Тифлис, 1884. Т. 9. С. 295.

Гостала. Центр союза – Чиркей, где по данным нач. XIX в., было 800 дворов. В Зубутли было 500 дворов, в Чирюрте – 300 хозяйств. Всего же, по тем же данным, в союзе было 2410 дворов¹. По данным 30-х годов XIX в., в Салатавии было «до 5000 душ мужеска пола», из них могли «хорошо вооруженными выйти до 1500 человек, в поголовном вооружении... более 2000», в числе которых «конных около 600 человек»². По сведениям 30-х годов XVIII в., в Чиркее были старшины Урали Наймазов, Бамат Карымханов и Абдурахман Идрисов³.

К югу от Салатавии находился Гумбет, по которому в 2001 г. защищена кандидатская диссертация А.Б. Сайбулаевым, где изучаются вопросы социально-экономического развития и политического положения союза в XVIII – первой трети XIX в.⁴ и поэтому также нет необходимости его подробной характеристики.

Гумбетовский союз занимал «гористые места по реке Койсу» и составлял «середину между Аварией, салатовцами и ичкеринцами»⁵. Название Гумбет союз получил от кумыкского слова «гюмбет», означающего «лицом к солнцу» или «обращенные к солнцу». Оно соответствует аварскому «бакъльи, бакътулал», данное в виду расположения сел. союза на южном склоне хребта Салатау. По данным 30-х годов XIX в., в союз входило 18 сел.⁶ Центр союза – Мехельта. Большими селами были Аргвани, Инхо, Чирката, Сивух и др. В 30-е годы XIX в. в союзе было до 6 тыс. душ мужского пола, вооруженных могли выставить до 1500 человек, из которых до 500 конных⁷.

По сведениям 30-х годов XVIII в., в Гумбете правили «старшины Мулла Алиханов, Хан Мурза Умаров, Казы Маметев с товарищи»⁸.

¹ Буцковский А. М. Указ. соч. С. 245.

² Розен Р. Ф. Описание... С. 288-289.

³ Еропкин Д. Ф. Реестр горским владельцам 1732г. // ИГЭД. С. 124.

⁴ Сайбулаев А. Б. Социально-экономическое развитие и политическое положение Гумбетовского союза сельских обществ в XVIII-первой трети XIX в.: Дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 2001.

⁵ Розен Р. Ф. Указ. соч. С. 290.

⁶ Еропкин Д. Ф. Указ. соч. С. 123.

⁷ Розен Р. Ф. Указ. соч. С. 290.

⁸ Еропкин Д. Ф. Указ. соч. С. 123.

К юго-западу от Гумбета, по левую сторону Андийского Койсу, северные покатоги гор занимал Андийский союз¹, который граничил к северу с Ичкерией, к юго-востоку – с обществом Кхеда, к юго-западу – с Хиря. Само название Анди – Куаннал, по имени главного селения². В союз входило 9 селений во главе с Анди, в котором, согласно сведениям 70-х годов XVIII в., было около 800 семей³. Другими наиболее известными селами были Гагатль, Зело, Риквани, Ашали и др. Согласно Хрисанфу, в 20-е годы XIX в. в Анди было 1500 дворов⁴, а по Р.Ф. Розену – 3000 душ мужского пола, которые могли выставить до 1000 вооруженных всадников⁵. По данным 40-х годов XIX в., в Андийском союзе было 15 тыс. человек⁶.

Вдоль южной подошвы койсубулинского хребта в глубоких ущельях Андийского и Аварского Койсу, по долине от устья Андийского Койсу до устья Казикумухского Койсу, располагался союз Хиндалал или Хиндатли, по-кумыкски Койсу-боюн, откуда и произошло название союза Койсубу. Кумыкское название связано с рекой Койсу⁷. Койсубулинский союз граничил к северу с Мехтулой и Акушинским союзом, к западу находились Акуша-Дарго, снеговой хребет гор и Авария, к югу – ханство Аварское и Гумбет, к востоку – Гумбет, Аймакинское ущелье и шамхальство⁸.

По составу и численности населения Койсубулинского союза имеются разноречивые сведения, но в целом это была одна из густонаселенных территорий Аварии. Согласно да-

ным 30-х годов XVIII в., в составе союза, названном владением с центром в деревне «Унсюкул», где был старшина Асун Халатов, было 7 деревень¹. По И.А. Гюльденштедту, в 70-е годы XVIII в. их было 15², а по данным А.П. Щербачева – «более 18 деревень» с 1500 семействами, которые могли выставить до 1500 вооруженных³. А. Берже отмечал, что в 30-40-е годы XIX в. союз состоял из 19 сел, где проживало 23000 человек. Причем он дает и названия всех сел с указанием количества дымов за 1837 и 1842 гг. Это центр союза Унцукль, названное им одним из самых больших койсубулинских селений, где было соответственно за указанные годы 1000 и 700 дымов, Ашильта – 300 и 150 дымов, Балакан – 550 и 150, Бетлет (Бетль) – 85 и 130, Ах-Кунд (Акянд) – 165 и 100, Инквалита (Иколита) – 40 и 100, Муксук (Моксох) – 80 и 50, Буцра – 285 и 150, Оркачи (Уркечь) – 90 и 100, Моох (Могох) – 170 и 200, Харачи – ? и 100, Ихали – 270 и 300, Ходзо – ? и 50, Зиряни – 47 и 40, Ирганай – ? и 200, Гица (Гояца, Гетцо) – 45 и 27, Гимри – ? и 200, Аараэн – ? и 300, Кодух (Кудук) – ? и 150 дымов⁴.

В политическом отношении следует отметить, что имеющиеся сведения говорят о зависимости койсубулинцев от шамхала Тарковского⁵. «Все пространство от Чирката до Унцукля, – писал А.Берже, – некогда принадлежало Аварским Ханам, но впоследствии оно поступило под власть Шамхала Тарковского»⁶. Койсубулинцы обязаны были выставлять войско, платить различные продукты земледелия, садоводства и виноградарства. При этом они пользовались горными пастбищами шамхала⁷. Но койсубулинцы за плату участвовали и в различных междоусобицах, выступая на стороне того или иного владетеля.

¹ Еропкии Д. Ф. Указ. соч. С. 123.

² Гюльденштедт И. А. Указ. соч. С. 122-123.

³ Щербачев А. П. Указ. соч. С. 295-296.

⁴ Берже А. Материалы для описания Нагорного Дагестана // КК на 1859 год. Тифлис, 1858. С. 283-284.

⁵ Феодалные отношения в Дагестане... С. 28-29.

⁶ Берже А. Указ. соч. С. 274; Хрисанф. Указ. соч. С. 266.

⁷ Феодалные отношения в Дагестане... С. 28-29; Окольников. Печень последних военных событий в Дагестане 1843 г. // Военный сборник СПб., 1859. Т. V. №1. С. 52.

¹ Об Анди см.: Агларов М. А. Андийская группа народностей в XIX-начале XX в.: Историко-этнографические очерки. Дис... канд. ист. наук. Махачкала, 1967; его же. Андийцы Историко-этнографическое исследование. Махачкала: Юпитер, 2002.

² Комаров А. Списки населенных мест Дагестанской области // СССК. Тифлис, 1869. С. 38.

³ Гюльденштедт И. А. Указ. соч. С. 129.

⁴ Хрисанф. Указ. соч. С. 274.

⁵ Розен Р. Ф. Указ. соч. С. 291.

⁶ Движение горцев Северо-Восточного Кавказа... С. 233.

⁷ Комаров А. Списки населенных мест Дагестанской области // СССК. Тифлис, 1869. С. 35; Козубский Е. И. История Дагестанского конного полка. Петровск, 1909. С. 17; Щербачев А. П. Описание Мехтулинского ханства, койсубулинских владений и ханства Аварского. Около 1830 г. // ИГЭД. С. 295.

⁸ Щербачев А. П. Указ. соч. С. 295.

Одним из больших союзов сельских общин Аварии был Андалал, расположенный южнее Койсубулы, по нижнему течению Кара-Койсу. Занимал союз территорию в самом центре Дагестана, располагаясь по обе стороны Кара-Койсу. Граничил союз к востоку с Акуша-Дарго, на западе – с Гидатлинским союзом, с севера – с Аварским ханством, с юга – с Казикумухским ханством. В составе союза, по одним сведениям, находилось 14 сел¹, по другим – 20 сел², среди которых наиболее крупными были Согратль, Чох, Ругуджа, Кудали, Салта, Кегер, Меgeb и др. Главным из них считался Согратль, по другим сведениям – Чох³. В середине XIX в., по сведениям Окольникового, в Андалале было 21 селение с 5300 дворами⁴. Из сел союза дана только Ругуджа, где было 600 дворов⁵. По данным А.Берже в Андалале было 23 тыс. жителей⁶.

В прошлом к Андалалскому союзу принадлежали также Телетль, Зиар (Зиури – Б.А.), Урш (Ури – Б.А.) и Гоор, которые со временем отделились, образовав отдельное общество⁷. Андалалский союз был одним из влиятельных, богатых и значимых союзов Дагестана⁸.

Южнее Андийского союза находился Технуцал с главным селением Ботлих, куда входило 12 сел. с 1441 дымом и 5070 жителями⁹, еще южнее Технуцала на правом берегу Андийского Койсу – общества Карата, Чамалал, Багулал, Ахвах, Тинди, Богос, Цунта-Ахвах, Мукратль, Тлейсерух. В состав этих союзов входило от 3 до 10 сел с населением примерно немногим от более 1 тыс. до 3 тыс.¹⁰

К югу от Аварского ханства по обеим сторонам Аварского Койсу находились союзы Ратлу-Ахвах, Кель, Гидатль, Гозркех, Карада, Куяда (или Кумал). Среди них наиболее мощным был Гидатль или Гид. И.А. Гюльденштедт перечис-

¹ Комаров А. Списки населенных мест... С. 58.

² Берже А. Указ. соч. С. 287; История Дагестана, Т. 1. С. 329.

³ Берже А. Указ. соч. С. 287.

⁴ Окольниковый. Указ. соч. С. 152.

⁵ Там же.

⁶ Берже А. Указ. соч. С. 270.

⁷ История Дагестана, Т. 1. С. 329.

⁸ Козубский Е. И. История... С. 17.

⁹ Комаров А. В. Народонаселение... С. 40.

¹⁰ Там же. С. 41-45.

лял в этом союзе такие села, как: «Гирта, Мачара, Города, Тлак, Гедурта, Тинди, Накел» и писал, что во всех этих селах было 400 семейств¹, с чем, конечно, трудно согласиться. По сведениям Хрисанфа, в Гидатль входило 19 сел, имевших 3869 дымов. Центром союза было село Урада, имевшее 200 дворов². По сведениям конца 50-х годов XIX в., в Гидатле было 7 тыс. жителей³. По данным Хрисанфа, в Келебском союзе во главе с Ругельда было 8 сел с 1358 хозяйствами, в Кувале – 24 сел, Каралале – 18 сел⁴.

В верховьях р. Ори-Цхале, образующих Андийское Койсу, находилась федерация союзов Дидо⁵. К западу он граничил с Тушетией, к югу – с Кахетией, а к северу – с Ункратлем. Само название дидойцев – цези, аварцы называют Дидо цунта, что означает орел. Дидо – грузинское название, тушины называют дидойцев дидов, их страну дидости. Дидо означает большой⁶. Акад. Н.Я. Марр считал, что Дидо – это усеченная форма имени Дидор, дидур, что соответствует названию аула Китиути, звучащее «по дидойски Кито вместо Китур, как и слово дидо вместо Дидор, Дидур»⁷. М.Г. Джанашвили в термине Дидо, Дидур усматривает грузинское слово «диди» – большой. Грузинское название крепости Цахе-Диди он производит от слова Дидо⁸. Исследуя вопрос о названии Дидо, Д.М. Магомедов пишет, что «точка зрения М.Г. Джанашвили является более правильной, что подтверждает полевой материал». В связи с этим он высказал мнение о том, что тушинский термин «Дидо», производимый от грузинского didi – большой,

¹ Гюльденштедт И. А. Указ. соч. С. 120.

² Хрисанф. Указ. соч. С. 273.

³ А-Д. Г. Обзор последних военных событий в Дагестане // Военный сборник. СПб., 1859. Т. IX. С. 478.

⁴ Хрисанф. Указ. соч. С. 273-274.

⁵ Подробно о Дидо см.: Магомедов Д. М. Социально-экономическое и политическое развитие Дидо в XVIII-нач. XIX в. Дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 1977.

⁶ Дирр А. М. Современные названия Кавказских племен // СМОМПК. Тифлис, 1909. Вып. 40. С. 22; История Дагестана, Т. 1. С. 329.

⁷ Мегрелидзе И. В. Дидойцы и название Дидо // Труды Тбилисского государственного учительского института им. А. С. Пушкина. Тбилиси, 1941. Т. II. С. 186.

⁸ Там же.

связан с тем, что «в прошлом эта страна включала в себя большую территорию от границ Тушетии до Хунзаха»¹.

Дидо в изучаемый период состоял из трех частей (союзов): Дидо-Асах, Дидо-Шуратль и Дидо-Шайтль или Иланхеви, которые занимали отдельные ущелья, имея «свои особые общественные земли и уголья, по пользованию которыми каждая часть распоряжается по усмотрению своих старшин»². И.-Г. Гербер в 1728 г. писал, что этот «уезд состоит во многих... деревнях»³. Состав Дидо уточнил И.А. Гюльденштедт, насчитавший в нем в 70-е годы XVIII в. 33 селения⁴. По сведениям 60-х годов XIX в., собранным А.В. Комаровым, всех сел в Дидо было 39 (Шуратле – 15, Асахо – 8 и Шийтле – 16)⁵. А. Берже писал, что всего в Дидо было 4 тыс. жителей⁶. Он же отмечал, что «хлебопашество и скотоводство здесь не в завидном состоянии. Дидойцы напротив того чувствуют большой недостаток в хлебе, который им прежде вывозили из Кахетии, но когда им был загражден туда вход, они начали его получать из враждебных нам (русским – Б.А.) обществ внутреннего Дагестана»⁷.

И.А. Гюльденштедт и А. Берже писали, что Дидо раньше находилось в зависимости от Кахетии – «были прежде подданными Кахетии, с коих времен, вероятно, осталось еще несколько церквей и сохранились великие посты.

Но они от Кахетинского владения освободились, и теперь уже не Христиане, не Магометане и не исповедуют никакой веры. С Грузинами они живут мирно и пасут своих овец в Кахетинской долине»⁸. А. Берже писал, что дидойцы платили кахетинским царям дань⁹. По другим сведениям, Дидо было зависимо от Анцуха¹⁰.

¹ Магомедов Д. М. Исторические сведения о дидойцах // ВИД, Махачкала, 1975. Вып. II. С. 96.

² Комаров А. В. Народонаселение... С. 47.

³ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 113.

⁴ Гюльденштедт И. А. Указ. соч. С. 126.

⁵ Комаров А. В. Народонаселение... С. 126.

⁶ Берже А. Указ. соч. С. 54.

⁷ Там же. С. 253.

⁸ Гюльденштедт И. А. Указ. соч. С. 127.

⁹ Берже А. Указ. соч. С. 256.

¹⁰ Там же. С. 261.

В Аварии были еще две федерации союзов сельских общин – Ункратль и Антль-Ратль. Ункратль – это «общество лежащее в самом углу между Андийскими и главными Кавказскими горами... Угол, образуемый соединением между собою Андийского и Главного хребтов у горы Барбало, составляет самую гористую часть Дагестана»¹. Название союза Ункратль связано с тем, что союз занимал четыре ущелья. Унк – четыре, ратль – страна, земля. Унк-ратль – четыре земли. В составе союза находилось, по одним сведениям, 6 союзов: Саситлинский, Гакровский, Сильдинский, Н. Хваршинский, Хваршинский и Хушетский². По данным А. Берже, в союзе, в составе которого он перечисляет Хири, Сильда, Кхиры и Иланхеви, было всего 770 душ³. По данным А.В. Комарова, в Ункратле было 10 сел: Кеды, Саситль, Ичады, Сильды, Гако, Цыхал-Батлух, В. Хоршени, Н. Хоршени, Митрода, Хушеты, содержащих 6694 дыма с 2781 человек⁴.

Другая федерация союзов сельских общин – Антль-Ратль (Семизелье) – находилась в верховьях Аварского Койсу, занимая «долины ущелья Главного хребта гор с запада на восток на границе с Кахетией». Это была обширная территория. «Границы Антк-Ратля, – писал И.И. Норденстам, – весьма неопределительны; с юга страна сия отделена от Кахетии и Джарской и Белоканской области Главным Кавказским хребтом, с востока прилегают к оной земли лезгинских общин Кхессурух и Карах; к западу живут дидойцы, илланевские и богозские лезгины, а к северу разные лезгинские племена; кхеле, косо, тамсуда, бахтук и другие». Территория Антля-Ратля в длину тянулась от 50 до 60 верст и столько же в ширину, что составляло около 2500 кв. верст⁵.

Федерация первоначально состояла из семи союзов, откуда и произошло ее название. Впоследствии в нее стали входить девять союзов, имевшие в своем составе: Джурмут – 8

¹ А.-Д. Г. Указ. соч. С. 476.

² Магомедов Д. М. Некоторые особенности социального развития союзов сельских общин Западного Дагестана в XVIII-нач. XIX в. // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII-нач. XIX в. Махачкала, 1981. С. 30.

³ Берже А. Указ. соч. С. 271.

⁴ Комаров А. В. Народонаселение... С. 43.

⁵ Норденстам И. И. Описание Антль-Ратля. 1832 г. // ИГЭД. С. 319.

аулов, Тхебель или Тходокало – 9 аулов, Божну – 8 аулов, Унхада – 5 аулов, Анцус (Анцросо) – 7 аулов, Таш – 27 аулов и отселков, Анцух – 21 аул, Хуанал или Капуча – 9 аулов и Кхе-нада – 5 аулов¹. Самым многолюдным из них был союз Таш, имевший 1120 дворов, затем Анцух – до 1000 дворов, Анцросо – 770 дворов, Капуча – 720 дворов, – Божну – 630 дворов. Остальные союзы имели от 185 до 300 дворов². Всего же в федерации было 5215 дворов, где проживало 21 тыс. жителей. По данным А. Берже за 1842 и 1852 гг., здесь было 23790 человек³, чем подтверждается верность предыдущих сведений. Но И.И. Норденстам, обобщая приведенные им цифры о количестве дворов, пишет: «Примерно можно считать, что число дворов, или семейств, простирается до 5000. Полагая в каждом семействе по 5 или 6 душ, все народонаселение в Антк-Ратле составит от 25 до 30000 жителей»⁴. Как он полагал, федерация могла «собрать от 4-х до 5000 человек хорошо вооруженных, а с тем, чтобы защищать свои дома, они могут выставить несравненно больше»⁵.

Среди обществ, образующих федерацию Антль-Ратль, Анцуха-Капуча «было самое сильное в Антк-Ратле и славилось во всем Дагестане своим могуществом и богатством. Дидойские племена были им подвластны вроде крестьян и платили ежегодно дань». В результате распрей между деревнями, находящимися на Шара-Оре и теми, которые расположены на Кудаб-Оре, последние отделились и образовали особое общество под названием Хуанала. Это разделение ослабило Анцух. «Видя несогласие между своими владельцами, дидийцы» со временем отказались от платежа дани. Анцухцам не помогли другие общества привести в покорность дидойцев. Интересно, что еще «при паре Ираклии деревни Сабуй, Шильда, Алмати и еще два селения платили капучинцам с каждого двора ежегодно по 5 абазов, одной курице, десяти хлебов и одной тупке водки, а деревни Кварели, Гавази, Чеканы и Кочетаны платили такую же подать анцухцам»⁶. Но эти «два общества по вос-

¹ Там же. С. 320-324.

² Там же.

³ Берже А. Указ. соч. С. 271.

⁴ Норденстам И. И. Указ. соч. С. 324.

⁵ Там же. С. 328.

⁶ Там же. С. 323.

требованию царя Ираклия должны были из своей среды сформировать ополчение и действовать оным там, где царь прикажет»¹.

2. Союзы сельских общин даргинцев

В Среднем Дагестане в целом находились и все союзы сельских общин даргинцев, если не считать один из союзов Гудул-Дарго, села которого ныне находятся в Южном Дагестане. Даргинские союзы нынешнего Акушинского, Левашинского, Сергокалинского и отчасти Дахадаевского районов это: Акушинский, Усишинский, Мекегинский, Мугинский, Цудухарский², Сюргинский (СирхІя), Урахи (Каба-Дарго)³, Буркун-Дарго, Ицаринский, Ганк, Гапш, Муйра⁴, Хамур-Дарго. На территории нынешнего Кайтагского района находилось 4 союза сельских общин: Шуркант, Каттаган, Ирчамул, Каракайтаг.

Из указанных первые пять союзов образовали федерацию под названием Акуша-Дарго⁵. Название возникло от главного из них Акушинского союза, и часто жители и всех остальных союзов (как и жители федерации в целом) в исторической литературе известны как акушинцы.

Акуша-Дарго занимало довольно большую по масштабам Дагестана территорию. Эта территория нынешнего Акушинского (без Сюргинского участка) и Левашинского районов, относящихся к горной и горно-долинной зонам. И.-Г. Гербер называет федерацию «Акуша, уезд» и относит его «к Лезгистану», называя и жителей его «лезги, лезгинцы, также и

¹ Там же.

² Подробно см.: Мансурова А. Г. Цудухария. Социально-экономическая и политическая история в конце XVIII – первой половине XIX в. Махачкала, 1995.

³ Подробно см.: Алиев Б. Г. Каба-Дарго в XVIII-XIX вв. (Очерк социально-политической истории). Махачкала, 1972.

⁴ Подробно см.: Шамхалов К. И. Союзы сельских общин Врехнего Кайтага (Ганк, Гапш, Муйра) в XVIII-первой половине XIX в.: исследование социально-экономического развития и административно-политического устройства: Дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 2003.

⁵ Подробно см.: Алиев Б. Г. Акуша-Дарго в XVII-XVIII вв. (Опыт монографического исследования социально-политической истории): Дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 1966.

кумыками»¹. Он располагал уезд «между горами Иджар под таулинцами», который был отделен, высокими горами². В конце XVIII в. Д.И. Тихонов также отмечал, что жители Акуша-Дарго проживают «в непроходимых почти горах и чрезвычайных стремнинах, к которым только с трудностью можно проехать верховой ездой... и поэтому называют их вообще горцами дарго»³. Такой же осталась территория Акуша-Дарго и в XIX в. В одном архивном источнике сказано, что жители его занимают «средину Кавказа, обитают между Казыкумыками, Андалал, Кайсубулу, Мехтулу, обществами Гимры и Сюрга», расположены «за огромными ветвями гор»⁴. Акуша-Дарго граничила на севере с Мехтулинским ханством, на северо-востоке с шамхальством Тарковским, на юге – с Сюргинским союзом, на востоке – с Каба-Дарго и Кайтагским уцмийством, на западе – с Андалалом и Казыкумухским ханством.

Согласно имеющимся данным, в Акуша-Дарго входило разное количество сел, а по сведениям 30-х годов XVIII в. и Ю. Клапрота – 30 деревень⁵, И.А. Гюльденштедта – 29⁶, по более поздним данным, вместе с хуторами – более 130. Территория Акуша-Дарго была наиболее густонаселенной частью Среднего Дагестана. В конце XVIII в. здесь было 30 тыс. дворов с населением от 90 до почти 100 тыс. человек⁷. Наиболее крупными селами были центры союзов – Акуша, Мекеги, Усиша, Цудахар, Муги. По данным И.А. Гюльденштедта, в Акуша было до 1000 семей, Я. Рейнеггса – 7000 семейств (возможно имеется в виду вся федерация), А. П. Ермолова – в провинции Акушинской не менее 15 тыс. человек⁸, в Цудахаре – до 2 тыс. семей⁹. Крупными селами были также Гапшима – 800 дворов¹⁰, Уллу-ая – до 800 до-

¹ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 101.

² Там же.

³ Тихонов Д. И. Указ. соч. С. 131.

⁴ РГВИА. Ф. 482. Ед. хр. 127. С. 161.

⁵ Бутков П. Г. Материалы... Ч. 1. С. 128; Klapproht. Beschreibung des Russische Provinzen dem Kaspischen und Schwarzen Meere. Berlin, S. 60-61/

⁶ Гюльденштедт И. А. Указ. соч. С. 130.

⁷ Дрелякин И. Т. Указ. соч. Таблица; Бутков П. Г. Сведения... С. 210.

⁸ Гюльденштедт И. А. Указ. соч. С. 130; Дагестан в известиях... С. 274; Ермолов А. П. Записки. М., 1868. Ч. 11. 1816-1827 гг. С. 101.

⁹ Гюльденштедт И. А. Указ. соч. С. 130.

¹⁰ Дагестан в известиях... С. 274.

мов¹ и т.д. В составе Акуша-Дарго, по данным 30-х годов XIX в., было: в Акушинском союзе – 22 джамаата, в Усишинском – 5, Мекегинском – 3, Мугинском – 1, Цудахарском – 5². Цифры, конечно, здесь явно занижены, так как учтены только основные села, не учтены те многочисленные хутора, которые образовались от Акуша, Цудахара, Мекеги, Муги и Усиша и находились в составе своих союзов. Многолюдность позволяла федерации иметь огромное по масштабам Дагестан войско, доходившее до 17 тыс. человек³. По данным Я. Рейнеггса, только один Мекегинский союз выставлял 4000 воинов⁴.

Акуша-Дарго было полиэтнической структурой. В состав Акушинского и Цудахарского союзов, помимо основного населения даргинцев, входили аварцы и лакцы.

Акуша-Дарго являлось одним из самых активных и влиятельных политических структур Дагестана, которая участвовала почти во всех политических событиях, междоусобицах, выступавшая посредником, улаживавшим взаимоотношения феодальных владений между собой и с союзами сельских общин, последних между собой, различных сел между собой и т. д. К акушинскому кадию часто обращались другие владельцы и руководители союзов за помощью, советом, посредничеству. К федерации часто обращались шамхалы, уцмии, ханы феодальных владений за помощью. Вооруженные отряды Акуша-Дарго участвовали в походах за пределы Дагестана.

«Под Российской империей, под ведением усмева с 1725 г., прежде сего вольные люди», – писал о жителях Акуша-Дарго И.-Г. Гербер⁵. Поход Петра I в Прикаспие они восприняли отрицательно. Есть предположение, что они участвовали вместе с войсками уцмия и султана Утамышы против русских войск. В 1725 г. они активно участвовали на стороне шамхала, совершившего неудачный поход на кр. Св. креста, после которого и вступили в подданство России, когда вступил в подданство России и уцмий, объявив «акушинцов под-

¹ Ермолов А. П. Указ. соч. С. 98.

² РГВИА. Ф. 205. Оп. 1. Д. 139. Л. 5-7.

³ Там же. Л. 7.

⁴ Дагестан в известиях... С. 274.

⁵ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 101.

данными своими»¹. В 1730 г. кадий Акуша-Дарго Аслубекер вместе с феодальными владетелями Дагестана получал содержание от русского правительства². В начале 1735 г. вместе с другими правителями Дагестана акушинский кадий Аджи-Айгун дал присягу ген. Левашову о вступлении в русское подданство³. Но несмотря на это в XVIII-начале XIX в. Акуша-Дарго поддерживало противников России – грузинского царевича Александра, кубинского Шихали-хана. Вооруженные отряды Акуша-Дарго не раз участвовали на стороне Шихали-хана, как и на стороне его отца Фатали-хана. В одном из сражений в 1811 г. под деревней Рустов с русскими войсками погиб кадий Абакар-Гаджи⁴. И в дальнейшем акушинцы поддерживали Шихали-хана, который даже временами жил в Акуша, а также выступали на стороне ярого противника России Сурхай-хана II. И хотя в 1813 г. Акуша-Дарго опять дало присягу на верность России, оно и в дальнейшем продолжало вести антироссийскую политику, почему в 1819 г. А.П. Ермолов совершил сюда поход. После этого вплоть до 1844 г., когда Акуша-Дарго присоединилось к восставшим горцам под руководством Шамиля, Акуша-Дарго проводило пророссийскую политику. После разгрома объединенных сил в 1844 г. Акуша-Дарго было оккупировано царскими войсками.

Крупным союзом сельских общин даргинцев был и Сюргинский, территория которого на севере граничила с Акуша-Дарго, на юге – с Буркун-Дарго и Агулом, на западе – с Казикумухским ханством и на востоке – с обществами Кайтагского уцмийства. Это в основном территория, занятая высококими и крутыми горами. Одна отрасль хребта Кокма-Дага проходит на юге территории союза, образуя собой границу с южными соседями. А от Шуну-Дага начинается хребет Салух-Даг, который служит границей Сюрга с территорией Акушинского союза⁵. По сведениям Д.И. Тихонова, в конце XVIII в. селения Сюрга находились «в горах на вершинах речки Боль-

шого Буама»¹. В XIX в. Ф. Боденштедт также указывал, что «местоположение» Сюргинского союза «большой частью гористое»².

Сюрга являлась моноэтническим союзом, население его – это одна из этнических групп даргинцев. В середине XIX в. в Сюрга было 15 сел. и 42 хутора, образованные выходцами из сел. Сюрга³. Д.И. Тихонов перечисляет союз в составе Кайтагского уцмийства, и говорит об Ургали (возможно Урари) как о главном «в округе» и еще о сел. «Иштуганчи»⁴. Но ранее столицей Сюрга было сел. Нахки (Нухи-къала), разрушенное в 1741 г. до основания Надир-шахом. Именно после этого возвышается Урари, ставшее центром Сюрга. Другими наиболее крупными селами союза были Дуакар, Наци, Цугни. По сведениям первой трети XIX в., в составе союза даются: Урари (Ургйри), Сягли (Цугни), Дааркала (Дуахъар), Наркали (Нахки), Нусцали (Наци), Хулат-тавли (Хулабарк), Мирзатавли (Мирзатга), Хорминули (Хуршни), Бекели (Бакъни), Сутабаджали (Сутбук), Урцакали (Урцаки), Урмали (Ургани), Цимильхъали ? Гюллян-кали (Гуладди), Уранали (Ураги)⁵.

В целом же сведения говорят о густонаселенности Сюргинского союза. Но, к сожалению, мы не располагаем данными о численности хозяйств и населения союза по изучаемому периоду. По сведениям же А.В. Комарова 60-х годов XIX в., в Сюрга было 1916 дымов с 8388 жителями⁶. Но эти цифры не совсем верны, так как в середине 80-х годов в союзе числилось 2550 хозяйств⁷, а в конце века здесь проживало 16 тыс. человек⁸. Согласно архивным данным 30-х годов XIX в., союз мог выставить до 2500 человек вооруженных⁹.

¹ Тихонов Д. И. Указ. соч. С. 133.

² Bodensstädt F. Die Völker des Kaukasus und ihre Freiheitskämpf gegen die Russen. Frankfurt a. M., 1845. S. 133.

³ Комаров А. В. Списки... С. 24.

⁴ Тихонов Д. И. Указ. соч. С. 133.

⁵ Обзорение Российских владений за Кавказом. Ч. 4. С. 192.

⁶ Комаров А. В. Списки... С. 25.

⁷ Даргинский округ Дагестанской области. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Кавказа. Тифлис, 1887. С. 78.

⁸ Козубский Е. И. Памятная книжка... С. 11.

⁹ РГВИА. Ф. 205. Оп. 1. Д. 139. Л. 7.

¹ Там же.

² ЦГА РД. Ф 18. Оп. 1. Д. 133. Л. 76.

³ Бутков П. Г. Материалы... Ч. 1. С. 128.

⁴ Бакиханов А.-К. Указ. соч. С. 193.

⁵ Берже А. При-Каспийский край // КК на 1857 год. Тифлис, 1856. С.

Сведений, позволяющих изучить вопрос о политическом положении Сюрга, очень мало. Известно только, что при необходимости Сюрга присоединилось к Акуша-Дарго. Есть даже сведения, что села Сюргинского союза выплачивали акушинскому кадию по одному быку в год¹.

Одним из известных союзов сельских общин даргинцев был Урахинский (Каба-Дарго), располагавшийся к востоку от Акуша-Дарго и граничивший с востока и юга с Кайтагским уцмийством, а с севера – шамхальством Тарковским (с землями Губдена). Первое название союза связано с его центром сел. Урахи, а второе – от расположения территории его около горы Къяба-дубура – «оторванная гора». В XIX в. было распространено мнение, что союз прежде входил в состав владения уцмийа, а в начале XIX в. после войны с уцмийством, продолжавшейся 7 лет, был присоединен к Акуша-Дарго².

На самом деле, по различным сведениям, Каба-Дарго или ряд его сел входили в состав уцмийства, но добились независимости от него в конце XVIII в. Так, Д.И. Тихонов в 1796 г. перечисляет «Кабардигенскую округу» среди других «13 округ» уцмийства, куда входило 8 селений: «Гераки (Урахи-Б.А.) – «главная в округе», Гулебки, Мулебки, Шады, Гергеды, Икра, Онакари, Ганклы³. Но на самом деле было не так, так как здесь указаны села, входившие в Сюрга и даже целый союз Ганк (Ганкли). В другом месте Урахи – центр Каба-Дарго под названием «Гураклы» дается в составе «Гамринской округи» вместе с селениями Мутри, Кана-Сираги, Мургук, Цизгари, входившими также в состав Каба-Дарго⁴.

В действительности союз Каба-Дарго был намного шире. А.В. Камаров писал, что к Урахинскому союзу («Хюркелатабун»), состоявшему якобы из одного селения Урахи, в начале XIX в. было присоединено 11 селений, известных под общим названием Каба-Дарго, принадлежащих к владениям уцмийа Кайтага⁵. По сведениям 30-х годов XIX в., в составе Каба-

¹ ЦГА РД. Ф. 90. Оп. 1. Ед. хр. 7.

² Н. В. Научные известия. (Грамматические и филологические исследования Хюркшинского языка. П. К. Услара) // ССКГ Тифлис, 1869. Вып. II. С. 81.

³ Тихонов Д. И. Указ. соч. С. 133.

⁴ Там же. С. 132.

⁵ Камаров А. В. Списки... С. 21.

Дарго было 10 селений¹, середины XIX в. – 12 селений². Р.М. Магомедов, на основе данных Е.И. Козубского, пишет, что в Каба-Дарго было 18 селений³. А. Далгат писал, что в разное время одни села то входили, то выходили из союза, что являлось следствием ослабления его («в результате непрерывных сражений с войсками интервентов, в борьбе с местными феодалами, под Дербентом, Самуром, Улу-Чаем и так далее»⁴). Естественно, что с изменением состава союза менялось и число дворов и населения его. Поэтому невозможно привести точные сведения по этому вопросу по изучаемому периоду. Можно лишь отметить, что наиболее крупными селами союза были Урахи, Н. Мулебки, Мургук, Дейбук, которые имели от 200 до 600 и более хозяйств. Остальные села имели от 100 до 200 хозяйств. Но, как писал в 70-е годы XIX в. Г.-М. Амиров, в Урахи было «число дымов на 1/3 больше против официального числа»⁵.

О политической истории Каба-Дарго весьма мало сведений. Известно только, что кабадаргинцы поддерживали политику кайтагских уцмиев, они отрицательно отнеслись к походу Петра I, участвовали в походе Адиль-Гирея в кр. Св. креста, за что в 1725 г. один из отрядов русских войск приходил в Урахи для наказания за это участие. В русское подданство, видимо, вступили тогда же, что было повторено вторично в 1819 г. после похода русских войск в Акуша-Дарго.

Остальные союзы сельских общин даргинцев – Буркун-Дарго было в составе Казикумухского ханства, Ицари, Ганк, Гапш, Муйра, Каттаган, Шуркант, Каракайтаг, Ирчамул, Хламур-Дарго – в составе уцмийства. Одни из них были независимы целиком от власти феодального правителя и членов правящего дома, которые управляли в селах этих союзов и выступали как местные владетели, другие как Гапш, Ганк и Муйра сохраняли свою внутреннюю самостоятельность, не платили никаких податей и почти не отличались по политиче-

¹ Обзорение Российских владений... Ч. 4. С. 192.

² ЦГА РД. Ф. 90. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 1; Ф. 21. Оп. 5. Ед. хр. 105; Даргинский округ... С. 9.

³ Магомедов Р. М. Общественно-экономический... С. 118.

⁴ Далгат А. В огне революции. Махачкала, 1960. С. 6.

⁵ Амиров Г.-М. Среди горцев Северного Дагестана // ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. VII. С. 76.

скому положению от союзов сельских общин, не входивших в состав феодальных владений.

Буркун-Дарго располагалось к югу от Сюрга, гранича на севере и востоке с Кайтагом, на юге – с Агулом, на западе – с лакцами. В состав союза входило 8 сел: Ашты, Кунки, Худуц, Амух, Анклух, Санджи, Цирхе и Чирах¹. В Цирхе жили агулы, в остальных селах – даргинцы. Кроме Ашты (центр союза), Чираха и Кунки, имевших в 80-е годы XIX в. первый – 168, второй – 169, третий – 152 хозяйств, остальные села были небольшие, число дворов которых равнялось от 16 до 75².

Четыре даргинских союза Верхнего Кайтага (ныне Дахадаевский район) Ицари, Ганк, Гапш и Муфра на юге граничили с Буркун-Дарго на западе – с Сюрга, на севере – с Каба-Дарго и на востоке с союзами Нижнего Кайтага. Эта территория верховья р. Уллучая, одного из рукавов Джибуса и Артозени.

Союз Ицара в прошлом состоял из 7 сел³, но по данным XIX в., в него входили только Ицари, Чагры, Санакары и Шарри⁴. В Гапш входили 5 сел с центром в сел. Уркарах, Ганк с центром в Киша состоял из 7 сел, Муфра – из 7 сел⁵. Наиболее крупными селами были Уркарах, Киша, Харбук, Кубачи, число дворов которых превышало 300. Сведений о численности хозяйств и населения в этих селах по изучаемому периоду, кроме Кубачи (они приводились выше при изучении Кайтагского удмийства), также о союзах в целом нет.

Из союзов Нижнего Кайтага Катагган и Шуркант не имели внешних границ, занимая территорию внутреннего Кайтага между Джибусом и Уллучаем и по обеим сторонам Уллучая. Союзы Ирчамул и Каракайтаг с юго-востока граничили с Табасараном с запада и севера с другими территориями удмийства. Наиболее крупными из последних был Ирчамул, имевший в своем составе, по данным А.В. Комарова, 23 селения⁶. На самом деле в него входило больше

¹ Комаров А. В. Списки... С. 74.

² Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Тифлис, 1890. С. 158.

³ РФ. ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 14. № 2262.

⁴ Комаров А. В. Указ. соч. С. 88.

⁵ Там же. С. 89-91.

⁶ Комаров А. В. Списки... С. 90.

сел¹. Каракайтаг состоял из 11 сел, Шуркант – из 10, Каттаган – из 5 сел². Центрами нижнекайтагских союзов были Варсит, Джибахни (по другим сведениям Баршамай), Шиляги и Лиша. В целом села союзов Нижнего Кайтага были небольшие. По данным 80-х годов XIX в., здесь было всего несколько сел, имевших более 100 хозяйств. Это Баршамай – 233 дворов, Джибахни – 167 дворов, Карацан – 178 дворов, Джавгат – 113 дворов, Караталай – 100 дворов. Всего же в четырех союзах было 2528 дворов³, что примерно соответствовало 12-15 тыс. жителей. Все села четырех союзов Нижнего Кайтага были населены кайтагами – одной из этнических групп даргинцев.

Хозяйство указанных кайтагских союзов практически уже дано при описании Кайтага в общих чертах. То же самое можно сказать и по их политическому положению. Проводимая удмийцами политика целиком затрагивала все союзы сельских общин, которые выставляли для него воинские силы и участвовали в его внешнеполитических акциях. Во внешней политике удмий не было разделения его территории на отдельные части. Она касалась всех жителей Кайтагского удмийства, и воинские силы формировались из всех союзов, входивших в это феодальное владение.

3. Союзы сельских общин Южного Дагестана

Много союзов сельских общин находилось в Южном Дагестане. Только лезгинских союзов здесь было 11. Ахтыпаринский, Алтыранский, Докузпаринский, известные как союзы Самурской долины; Котуркюринский, Чилейский, Кабирский, Ахмарлинский, Курахский, Картаасский, Гюнейский, Стал-Чиле и Гюгджейский были известны как кюринские союзы.

а). Союзы сельских общин лезгин Самурской долины.

Союзы сельских общин Самурской долины с севера граничили с кюринскими союзами и Агулом, с юга – Шекинским ханством по Главному Кавказскому хребту, с юго-востока – с Кубинским ханством, с юго-запада – с Илсуйским султанством, с северо-запада – с цахурским Горным ма-

¹ Полевой материал, собранный нами в Кайтагском районе.

² Комаров А. В. Указ. соч. С. 90-91.

³ Дагестанская область... С. 182-186.

галам. Земли этих «обществ», – писал П. Зубов, – отделены к Северу Алагиндагским хребтом и течением реки Самур от Курахской области (кюринских союзов – Б.А.); горами называемыми Шагдаг, ограничены от Кубинской провинции, а главным краем Кавказа, носящим название Салават-даг, идущим дугообразно с Востока на Север, отделены от провинции Шекинской, владений Элисуйского Султана и Джаро-Белоканской области...»¹. Это территория между Главным хребтом Кавказских гор и правым берегом Самура.

Внутри указанной территории каждый магал имел свои территории. Так, Алтыпара находилась возле Самура – по южной стороне, между южных гор и к высокой горе Шалбуздаг². Алтыпара – это небольшой союз, название которого говорит о вхождении в него 6 сел: Каракюре, Мака, Микрах, Каладжух, Куруш и Теки-Пиркент. По данным Ф.Ф. Симоновича³, центром было сел. Каракюре, Х.-М. Хашаев писал, что им было сел. Микрах⁴.

К западу от Алтыпара находился магал Докузпара, который располагается «позади гор Шак» и от запада «другими горами обнято»⁵. Название показывает, что магал состоял из 9 сел: Джаба, Ихир, Джиг-Джих, Пиркент, Ухул, Хурах, Балуджа, Филиджах, Ялджак⁶. Центром было самое крупное из них Джаба (по сведениям XIX в. 200 хозяйств). В работах отдельных авторов центр магала – Мискинджи⁷.

Наиболее крупным был союз Ахтыпара, почему часто все союзы Самурской долины известны как Ахтыпара, а их жители – ахтынцы. Союз находился «подле реки Самуры по зюйдовой (южной –А.Б.) стороне еще более к весту (западу –Б.А.), Рутуль и Докузпара от зюйда закрыта высокими горами Шак»⁸. По сведениям К.К. Краббе, в союзе было 15

деревень¹, в 50-60-е годы XIX в. Ахтыпара первой было 12 сел: Ахты, Кхем, Хуля, Тра, Гогаз, Усур, Кака, Гдунг, Кочах, Мидфах, Сумугул и Хал, а в Ахтапара второй – 5 сел: Хнов, Ворч, Гдым, Маза и Фий². Всех сел, по Ф.Ф. Симоновичу, в трех союзах Самурской долины было 30³. По его же сведениям, в Ахтах было 600 дворов, Мискинджи – 250, в Каракюре – 150⁴. По данным А.П. Тормасова, в 1811 г. «Лезгинские народы, ахтынцы, маскенжинцы и крегуринцы (каракюринцы – Б.А.) имели 8100 семейств с 48 600 жителями обоого пола⁵, в 30-е годы XIX в. семейств было: в Мака – 100, Каракюре – 400, Микрахе – 450, Каладжуге –100, Тапье-Шихи или Пиркенте – 60, Куруше – 350, Фий –200, Маза – 200, Ахтах – 800, Мискинджи – 350, Джиг-Джиге –40, Ихоре –120, Елджиге – 120, Джаба – 110⁶. По данным К.К. Краббе, в Мискинджи было 350 семейств и 690 жителей, в Ахтах –800 семейств и 1500 человек, в магале в целом – 15 деревень⁷. В «Обзрении Российских владений за Кавказом» в 11 селениях Ахтыпара было 1500 домов⁸, по данным А.Ф. Десимона – в союзах самурской долины было 6 тыс. дворов, т.е. около 50 тыс. жителей⁹. П. Зубов писал, что «число жителей во всех сих обществах (Самурской долины – Б.А.) едва простирается до 12000 человек»¹⁰.

В изучаемый период союзы Самурской долины находились под влиянием Персии и Дербентско-Кубинского ханства. Еще ранее персидские шахи ставили здесь своих правителей. «При разграничении земли с турками, – как писал И.-Г. Гербер, – некоторая часть из сего уезда (речь идет об Алтыпара – Б.А.) под Россию надлежало»¹¹.

¹ Краббе К. К. Указ. соч. С. 335.

² Памятники обычного права... С. 25.

³ Симонович Ф. Ф. Указ. соч. С. 150.

⁴ Там же.

⁵ Тормасов А. П. Указ. соч. С. 237.

⁶ Шнитников Ф. А. Описание Кубинской провинции. 1832 г. // ИГЭД. С. 330.

⁷ Краббе К. К. Указ. соч. С. 335.

⁸ Обзрение Российских владений... Ч.4. С.147.

⁹ Десимон А. Ф. Исторические сведения о Самурском округе. 1839 г. // ИГЭД. С. 367.

¹⁰ Зубов П. Указ. соч. Ч. 3. С. 210.

¹¹ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 77.

¹ Зубов П. Указ. соч. Ч. 3. С. 209-210.

² Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 77.

³ Симонович Ф. Ф. Описание Южного Дагестана. С. 150.

⁴ Хашаев Х.-М. Общественный строй... С. 188.

⁵ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 80.

⁶ Комаров А. В. Списки... С. 117-118; Козубский Е. И. Указ. соч. С. 372-377.

⁷ Симонович Ф. Ф. Указ. соч. С. 150; Краббе К. К. Замечания о Докузпаре, Ахты и Рутуле. 1835 г. // ИГЭД. С. 335.

⁸ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 335.

Алтыпара, Докузпара и Рутул переходили под ведомство Турции. Однако все магалы Самурской долины не принадлежали власти Персии и Дербента. Как отмечал И.-Г. Гербер, «хотя прежде всего султаны дербенские их яко поданными к Персии почесть хотели и к тому принуждать трудились и для того часто великая команда из Дербента посыпалась, чтоб их силою под владение привезть, однакож дагистанцы всегда противились и высланных дербенцов кровотекущими головами назад отсылали»¹. Поэтому они были оставлены в покое².

И Надир-шах, как бы ни старался, какие бы жесткие меры не принимал не имел в магалах Самурской долины реальной власти. Вместе с другими жителями Южного Дагестана и дагестанскими народами вообще население союзов Самурской долины с первого же дня похода Надира в Дагестан боролись с надировскими завоевателями. Они устраивали завоевателям засады, разрушали мосты, портили дороги, чтобы войска персов не могли пройти по их территории. И не раз Надир-шах применял к ним самые жестокие меры.

После смерти Надир-шаха союзы Самурской долины находились в зависимости от Кубинского ханства, которое в 1806 г. было присоединено к России. В конце 1811-нач. 1812 г. практически все союзы Самурской долины были также присоединены к России. Генерал М.Н. Хатунцев писал, что после присоединения кюринцев «явились ко мне старшины и духовные кадии соседственных горских деревень мискенжалинских, ахтинских, алтыпаральских и токус-паральских» с изъявлением покорности и с «усердным желанием быть под покровительством России»³. С образованием Кубинской провинции самурские общества вошли в ее состав и были «обложены податю с платою ежегодно вместо баранов деньгами, российским серебром, и от всякой другой повинности свободные»⁴. Однако они были обязаны вносить в казну «вместо обычной дани... баранами со всех своих стад, с каждой сотни по одному»⁵.

¹ Там же. С. 77-78.

² Бутков П. Г. Материалы... Ч. 1. С. 96.

³ Материалы по истории Дагестана и Чечни. С. 101.

⁴ Пшнитников Ф. А. Указ. соч. С. 330; Ртищев Н. Ф. Указ. соч. 247.

⁵ Ртищев Н. Ф. Указ. соч. С. 247.

6). Кюринские союзы сельских общин

На территории нынешнего Курахского и Магарамкентского районов находились кюринские союзы сельских общин. Вся эта территория была известна под одним названием Кюра. Это полоса земли между Табасараном и Самуром. И.-Г. Гербер делил Кюра на две части: «Курали» и «Курги» и располагал их: первую между Табасараном, от которого отделена острыми горами, «к осту (востоку – Б.А.) оные также укреплены горами и густыми лесами, к зюйду (югу – Б.А.) течет река Самура, а к весту (западу – Б.А.) сойдутся они с курейли». Жителей этой территории он называет курали и курей¹. По И.-Г. Герберу «Курги» находились «от Куры далее к весту (западу – Б.А.), подле реки Самуры до гор, между которыми имеется одна высокая гора именем Гатунавук, также и Курейдаг»². Последняя, по предположению В.Г. Гаджиева, находится на территории нынешнего Курахского района и что это вершина Самурского хребта Куру-Даг – между селениями Рича и Катруж³. Курги, по его предположению, – «это курахская земля, которая, как известно, является частью Кюры»⁴. Но, согласно другим сведениям, Курали и Курги – это единая Кюра. «Куралинцы и Куреги, – писал немногим позже И.-Г. Гербера Я. Лерх, – почти один народ»⁵. У Ф.Ф. Симоновича Кюра дается как единая территория, которая «лежит наперевес Дагестана, простираясь от горы Кохма провинциею Кура, с южной провинциею Казыкумыцкою, в Северной Дагестан провинциею Кура или Кюре простирается от Кавказского снегового хребта по четырем верхним полосам между реками Гургели (Гюльгеричай – Б.А.) и Самуром, к северу граничит с Табасараном, к востоку с Дагестанским (Дербенстким – Б.А.) владением, к югу с Кубинским, Ахтынским и Рутульским владениями, а к западу окружается Кавказскими горами. Примечательнейшие в оном реки: Гургели, Арачал (Курахчай – Б.А.), Арахчай

¹ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 105.

² Там же. С. 106.

³ Гаджиев В. Г. Сочинение... С. 197-198.

⁴ Там же. С. 199.

⁵ Лерх Я. Продолжение известия о втором путешествии доктора и коллежского советника Лерха в Персию с 1745 до 1747 год // Новые ежемесячные сочинения. Месяц август 1791 г. Ч. LXII. С. 66.

(Чирахчай – Б.А.) и Самур»¹. Как единую территорию Кюрия дается у П.Зубова, который также подробно описал ее с указанием всех границ².

Ф.Ф. Симонович давал в Кюре 5 магалов: Гюнек, Истал, Картас, Гутдже и Котур Кюре³. По данным XIX в., в Кюрия было 7 магалов: Кура с 18 селами, Котур-Кюре – с 35 селами, Гюне (Стал-Чиле) – с 8 селами, Картас – с 17 селами, Ахмар – с 5 селами, Сталчиле (Гюне) – с 16 селами, Гюгджа – с 11 селами, Кабир – с 5 селами⁴. Хотя магал Стал-Чиле – то как Гюне, то под первым названием дается два раза, но в них разные села. Поэтому фактически, по А.В. Комарову, магалов в Кюрия было 8, а не 7. У Е.И. Козубского их 9: Курахский, Чилейский, Ахмарлинский, Кабирский, Гюгджейский, Кутуркюринский, Стал, Чиле, Картас, в которые входили соответственно 16, 8, 5, 4, 12, 31, 5, 16 и 20 селений⁵. В «Истории Дагестана» Р.М. Магомедов и А.Р. Магомедов дают 8 союзов Кюрия: Гюнейский, Гаджейский, Стальский, Картаский, Чилейский, Кутуркюринский, Ахмарлинский и Кабирский⁶. По приведенным данным, кюринских сел по А.В. Комарову было 105, а по Е.И. Козубскому – 117, у И.-Г. Гербера количество сел таково: в «уезде Куралинской» – 20, в «уезде Курги» – от 9 до 12⁷, т.е. всего 29-32 сел. У Ф.Ф. Симоновича в 5 кюринских магалах вместе с Рича и Чирахом было до 100 деревень, а жителей мужского пола 12000 душ⁸. По сведениям за 1812 г. в Кюрия было 5 тыс. дворов⁹. Если предположить приблизительно по 4-5 человек в семье, то мы получим общую численность населения кюринских магалов – 20-25 тыс. человек. Наиболее крупным населенным пунктом кюринцев был Курах, где в нач. XIX в. было до 500 дворов¹⁰.

¹ Симонович Ф. Ф. Описание Южного Дагестана. С. 151.

² Зубов П. Указ. соч. Ч. 3. С. 210-211.

³ Симонович Ф. Ф. Указ. соч. С. 151.

⁴ Комаров А. В. Списки... С. 107-116.

⁵ Козубский Е. И. Памятная книжка... С. 334-355.

⁶ Магомедов Р. М., Магомедов А. Р. История Дагестана. С. 202.

⁷ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 105, 106.

⁸ Симонович Ф. Ф. Указ. соч. С. 151.

⁹ Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в.: Сб. док. / Сост. В. Г. Гаджиев, М.-Д. Габиев, Н. А. Магомедов и др. М.: Наука, 1988. С. 296.

¹⁰ Ртищев Н. Ф. Сведения о Дагестане. С. 247.

В политическом отношении кюринские магалы постоянно находились то под влиянием казикумухских шамхалов, то их ханов и ханов Дербента и Кубы. Кюра, и до начала XVIII в., частью подчинялась кубинскому хану, Султан-Ахмед-хану, внуку Гуссейн-хана, частью Дербенту, а горная ее часть считалась независимой. В начале XVIII в. Кюра попадает под влияние Сурхай-хана I. И хотя по разграничению границ между Россией и Турцией, как писал И.-Г. Гербер, «Курали, также, и курей ... надлежат ... к Российской империи», тем не менее, Сурхай-хан «их подданными своими почитает и добром допустить не хочет, чтоб от него отделены были». Причем, и сами кюринцы не хотели признавать свое подданство России¹.

Во время борьбы дагестанцев в Надир-шахом, завоеватели несколько раз совершали походы в Кюрия. И после убийства Надир-шаха кюринцы остались под влиянием Казикумуха. Со второй половины XVIII в. у казикумухского хана Магомеда появился весьма энергичный и влиятельный соперник Фатали-хан Кубинский, который вскоре после прихода к власти овладел частью Ширвана, Кюрией и Дербентом². После Гавдушанского поражения (в 1774 г.) Фатали-хана Магомед-хан завладел Кубой и Кюрией. Но после разгрома русскими войсками Амир-Гамзы и Магомед-хана Казикумухского в 1775 г. Куба опять попадает под власть Фатали-хана. И чтобы дальше держать Кюрию под своим контролем, Фатали-хан воспользовался ссорой Магомед-хана со старшим сыном его Шахмарданом³, которого привлек на свою сторону и «отдал ему во владение часть Кюринского округа до Кабирека (Кабире – Б.А.), принадлежащего Дербенту, и Гюнейский магал, принадлежавший Кубе»⁴. Управление кюринскими землями Шахмардану было передано на ханских правах. Последний присоединил и Курахский магал⁵ и «захватил таким образом весь Кюринский округ, который, впоследствии остался навсе-

¹ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 105.

² Бакиханов А.-К. Указ. соч. С. 159-165; Алкадари Г.-Э. Указ. соч. С. 73-75; История Дагестана Т. I С. 175-176.

³ Казикумухские и Кюринские ханы. С. 14.

⁴ Бакиханов А.-К. Указ. соч. С. 163; Алкадари Г.-Э. Указ. соч. С. 80; История Дагестана. Т. I. С. 380.

⁵ Казикумухские и Кюринские ханы. С. 15.

гда во владении Казикумыкского хана»¹. Но сначала из кюринских магалов было образовано «особое Кюринское владение»². Тем самым был положен конец союзам сельских общин кюринцев.

Борьба феодальных владетелей за Кюру не прекращалась и после этого. Но это уже вопрос, относящийся к Кюринскому ханству и здесь нет надобности повторять уже данный в соответствующем месте материал по этому вопросу.

в). Союзы сельских общин Табасарана

Союзы сельских общин Табасарана являлись предметом изучения М.Р. Гасанова³. Много места уделено им и в работе по исторической географии Южного Дагестана, изданной в 2001 г.⁴ Поэтому нет необходимости подробно останавливаться на них. Укажем лишь на их территорию, количество, состав, численность населения и т.д., при этом учитывая, что история союзов Табасарана неотделима от истории феодальных владений – майсумства и кадийства, о которых уже было сказано выше при характеристике владений Дагестана.

Союзы сельских общин Табасарана в целом известны как Горный Табасаран или «Вольная Табасарань». И.Г. Гербер не выделяет союзы от владений Табасарана и дает общую территорию табасаранцев и ее границы вообще. Нет деления Табасарана и у Я. Рейнеггса. Ф.Ф. Симонович говорит о «Девек Елеми» как о Горном Табасаране, который простирался от владения кадия «к Дрич Табасарану, казыкумыкам и каракайдакам»⁵.

Описание Горного Табасарана дано и у П.Ф. Колоколова. «Главный хребет гор в Табасаране, – писал он, – Рапак, идущий от хребта Катаган-даг (в Кайтаге начало – Б.А.). Он имеет направление к юго-востоку... Жители Табасарана имеют по оному свои пастбища. Второй хребет, идущий от хребта Рапак, состоит из гор Нитриг-герве и Калуг-даг; по вершинам

оного есть хорошие пастбищные места. Хребет Кора-Меша идет от хребта, состоящего из гор Нитриг-герве и Калуг-даг»¹. М. Р. Гасанов отмечает, что каждый союз Табасарана «занимал небольшую естественно-географическую зону, ограниченную рекой, горной цепью»².

До XIX в. нет конкретных сведений по союзам Табасарана, встречаются лишь названия Дрич, Нитриг, Дебек Елеми. По данным XIX в., союзов в Табасаране было 9, называемые магалами («магьял»), о которых писали П.Ф. Колоколов, А.В. Комаров и Е.И. Козубский. Первый из них отмечал, что в Горном Табасаране было 9 магалов, а в Нижнем – 7. Из 9 горных союзов 7 признавали себя независимыми, два принадлежали Аслан-хану Казикумухскому и Кюринскому³. Независимые союзы – это Когрын, Гуркул, Хираг, Хараг-Шилли, Суак, Нитриг и Дыре⁴. А.В. Комаров перечислял магалы: Чуркул с 14 селами; Хараг – с 6 селами, Кухрук – с 24 селами, Керг – с 10 селами, Харали-ар – с 9 селами, Джогдиль-дере – с 6 селами, Нитриг – с 14 селами, Дюрк (Дырче) – с 7 селами, Суак – с 11 селами⁵. У Е.И. Козубского они названы так: Чуркул – с 14 селами, Керг – с 10 селами, Кухрын – с 20 селами, Хырах – с 10 селами, Нитриг – с 15 селами, Дырча – с 7 селами, Сувак – с 15 селами, Харали-ар – с 10 селами и Джогдиль-ар – с 5 селами⁶.

Мы здесь видим некоторые расхождения в названиях и составе союзов. Состав союзов у Е.И. Козубского в целом шире. Еще до них Ф.Ф. Симонович писал, что Девек Елеми состоит из 15 сел, знатнейшими из которых были Ягдик, Пилек и Хурук⁷.

М.Р. Гасанов дает 9 магалов, среди которых и Девек-Елеми, но нет Джогдиль-дере. Общее количество сел союзов, по его данным, равнялось 86, у А.В. Комарова – 101, у Е.И.

¹ Бакиханов А.-К. Указ. соч. С. 163.

² Казикумухские и Кюринские ханы. С. 15.

³ Гасанов М. Р. Из истории Табасарана XVIII-нач. XIX вв. Махачкала, 1978; его же Очерки истории Табасарана. Махачкала, 1994.

⁴ Алиев Б.Г., Умаханов М. К. Историческая география Дагестана. Кн. II.

⁵ Симонович Ф. Ф. Указ. соч. С. 154.

¹ Колоколов П. Ф. Описание Табасарана. 1831г. // ИГЭД. С. 313.

² Гасанов М. Р. Очерки... С. 205.

³ Колоколов П. Ф. Указ. соч. С. 314.

⁴ Там же.

⁵ Комаров А. В. Списки... С. 95-102.

⁶ Козубский Е. И. Памятная книжка... С. 315-323; 357-363.

⁷ Симонович Ф. Ф. Указ. соч. С. 154.

Козубского –104. Думается, что с учетом всех данных, приводимых ими, всех сел в союзах Табасарана было около 110¹.

Данных о численности населения каждого магала нет. По имеющимся сведениям, в 15 селах Девек Елеми было до 5000 душ мужского пола². П.Ф. Колоколов писал, что раньше существовал союз двух магалов – Гуркула и Хирага, к которым затем присоединились магалы Хараг-Шилли, Когрын, Суак, Дыре и Нитриг, признав «себя независимыми»³. Тогда мы должны признать, что Девек Елеми – это федерация союзов, а не просто союз сельских общин. По мнению М.Р. Гасанова, в первой четверти XIX в. в союзах сельских общин Табасарана проживало 20 тыс. человек⁴. Согласно имеющимся сведениям этого периода, из общего количества народонаселения Верхнего и Нижнего Табасарана – 5379 семейств «в магалах, признающих себя независимыми», находилось «до 2323 семейств»⁵. Если в среднем на одну табасаранскую семью, учитывая их многодетность, взять 5-6 человек, то общая численность населения союзов Табасарана получится 12-14 тыс. человек. Это половина населения Табасарана, численность которого, по предположению В.Г. Гаджиева, в первой половине XVIII в. составляла 25-35 тыс. человек⁶. М.Р. Гасанов, говоря о XVIII-нач. XIX в., пишет, что «по некоторым сведениям, в Табасаране насчитывалось сорок тысяч жителей»⁷.

Политическая история союзов Табасарана неотделима от истории феодальных владений, которая показана выше. Поэтому нет необходимости повторяться и описывать ее здесь.

г). Рутульские союзы сельских общин

Согласно имеющимся данным, у рутульцев было два союза сельских общин – Рутульское и Ихрекское, известные под общим названием Рутул. Однако, изданный в 1981 г. Т.М.

Айтберовым «Шиназский аноним» дает возможность говорить и о существовании в прошлом (XVI-XVII вв.) и Шиназского магала¹.

В целом Рутул занимал территорию западнее Ахтыпаринского общества, доходя своими западными границами до земель Цахура. На севере территория его граничила с Казикумухским ханством и Агулом, на юге – с Ахтыпара, на западе с кюринцами и с Ахтыпара. И.-Г. Гербер, называя Рутул, как и другие самурские союзы, «уездом», располагал его «подле реки Самура по зюйдовой (южной – Б.А.) стороне далее к весту (западу – Б.А.), между Ахтыпара и Алты»². Конечно же, он ошибается, так как Рутул и Алтыпара не имели общих границ. Но И.-Г. Гербер дает для Рутула те же характеристики, что и для других союзов сельских общин Самурской долины.

Те села, которые в «Анониме», изданном Т.М. Айтберовым, находились в составе Шиназа (собственно Шиназ, Пилег, Уна, Амсар и Кала), по более поздним данным находились в составе Рутульского общества. В результате Рутул состоял из 18 сел: Хрюк, Зрых, Хулкют, Киче, Кахул, Лукун, Ихрах, Иче, Рутул, Хунюк, Кала, Шиназ, Уна, Пилек, Амсар, Лучек, Чруш, Кина. Причем, первые 6 селений были лезгинские, а остальные 12 – рутульские³. Это же количество сел дано в «Описании Самурского округа» неизвестного автора, относящегося к 50-60-м годам XIX в.⁴. Но раньше Рутулу принадлежали такие села, как Гогаз, Усур и Кака, которые были отданы ахтынцам за помощь в конфликте рутульцев с хрюкцами. Кроме того, к Рутулу относились еще два селения – Ялах и Луткун, которые «до того были критически пахтою, что обратились к ахтынцам с просьбой о присоединении их к I-му участку провинции». Так как ахтынцы отказали им в их просьбе, то «селения те прибегнули к прокровительству Сурхай-хана Казикумухского»⁵.

¹ Алиев Б. Г., Умаханов М.-С. К. Указ. соч. Кн. II. С. 231.

² Симонович Ф. Ф. Указ. соч. С. 231.

³ Колоколов П. Ф. Указ. соч. С. 315.

⁴ Гасанов М. Р. Очерки... С. 206.

⁵ Ковалевский М. К., Бларамберг И. Ф. Указ. соч. С. 312.

⁶ Гаджиев В. Г. Сочинение... С. 204.

⁷ Гасанов М. Р. Очерки... С. 167.

¹ Айтберов Т. М. Об общественном строе рутульцев (конец XVI-нач. XVII вв.) // Советская этнография. 1981. № 6. С. 112-118.

² Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 79.

³ Комаров А. В. Списки... С. 1220-121; Козубский Е. И. Указ. соч. С. 368-385.

⁴ Памятники обычного права Дагестана... С. 25.

⁵ Там же. С. 31.

В Ихрекский магал входило 6 селений: Ихрек, Михрек, Джилыхур, Н. Катрух, В. Катрух и Аракул. Первые три селения были рутульские, Катрух и Аракул – лакские, а Н. Катрух – азербайджанское¹. По своему географическому положению каждый из указанных трех магалов рутульцев занимал территорию западнее от Ахтыпара – сначала шел Рутульский магал, затем Шиназский (до его распада и вхождения в Рутульский) и западнее от него Ихрекский. Границами между магалами были границы территорий смежных обществ. Между прочим и Ф.Ф. Симонович рутульцев делил на три части. Назвав в целом их территорию «Рутульское небольшое владение», он писал, что оно состояло из трех частей: 1. Рутул, 2. Цахур, 3. Кул, «из коих каждая называется по имени главного селения, в нем заключающегося». По его сведениям, это «владение» заключало в себе 12 деревень и во всех трех частях было до 2000 душ мужского пола². По сведениям К.К. Краббе, относящихся к 30-м годам XIX в., в Рутульском обществе было 10 деревень с 1600 семьями³. Других сведений о численности населения Рутульского общества у нас нет.

Очень недостаточны сведения о политическом положении рутульских союзов, хотя не может быть сомнения, что они, как и другие народы Дагестана, принимали участие в политических событиях, происходивших в XVIII-первой половине XIX в. Принимали они участие в борьбе горцев с Надиршахом. В 1741 г. 4-х тысячный отряд Надиршаха под командованием Маверди-хана обрушился на Киче, Рутул, Лучек, Ихрек. Согласно преданиям, пресидские войска несколько раз были в Рутуле, они неоднократно проходили через территорию рутулов⁴.

К России рутулы были присоединены вместе с другими народами Южного Дагестана.

¹ Комаров А. В. Указ. соч. С. 121-122; Козубский Е. И. Указ. соч. С. 376-385.

² Симонович Ф. Ф. Указ. соч. С. 150-151.

³ Краббе К. К. Замечания о Докузпаре, Ахтах и Рутуле. 1835 г. // ИГЭД С. 335.

⁴ Джалилова Х. М. Рутулы: социально-экономическое и политическое развитие в XVII-первой половине XIX в.: Автореф. дис... канд. ист. наук. Махачкала, 2000. С. 17.

д). Союзы сельских общин Агула

Союзы агулов занимали территорию между Табасараном на востоке, кюринскими магалами – на юге, уцмийством Кайтага и союзом Буркун-Дарго – на севере, Рутулом и Казикумухским ханством – на западе.

Агулы имели три союза сельских общин: Кошан-дере, Агул-дере и Ричинский магал. Каждый из них имел свою территорию и известные границы. Внешние границы их были одновременно границами Агула в целом. Территория агульских союзов – это юго-восточная часть Дагестана, заключенная в четырех ущельях: Агул-дере, Кошан-дере, Курах-дере и Хплюк-дере, ныне занимаемая Агульским и отчасти Курахским районами Республики Дагестан. Все села агулов компактно были расположены в указанных ущельях.

Ныне у агулов 21 селение. По данным А.В. Комарова, в магале Кошан было 6 селений: Буршаг, Арсуг, Худык, Кураг, Яркег и Фите; в магале Агул также было 6 селений: Дуруштул, Гуэ (Гоа), Дюлдуг (Дулдуг), Хутхул, Миси и Типиг (Тпиг); магал Рича состоял из 7 селений: Витгих (Бядуги, Бадек), Хорадж (Хоредж), Квардал, Гельхан, Укуз (Укуд), Усух (Усу) и Рича. В целом это маленькие села, количество хозяйств которых не превышало 50-100, за исключением сел. Тпиг, где было 106 хозяйств. По этим данным А.В. Комарова в Агуле было 19 сел¹. Такое же количество сел дано в конце XIX в. у Е.И. Козубского.

По изучаемому периоду нет никаких сведений о количестве населения ни по магалам, ни по агулам в целом. Согласно данным посемейных списков за 1886 г., хозяйств в Агуле было 945, численность населения составляло 6339 человек². Через 10 лет здесь было 1651 хозяйство и 6604 человек³. Надо полагать, что в исследуемое время численность агулов равнялась 4 тыс. человек.

Политическая история агульских союзов неотделима от той политики, которая проводилась владельцами соседних феодальных владений. Еще в XVIII в. казикумухские ханы, табасаранские майсумы неоднократно вторгались на террито-

¹ Комаров А. В. Статьи... С. 105-106.

² Дагестанская область... С. 75-77.

³ Козубский Е. И. Памятная книжка... С. 342-347.

рию агульских обществ. Сурхай-хану удалось подчинить часть агулов и прибрать к своим рукам агульское селение Буркихан, которое он отдал в управление своему брату Саидбеку. Часть агульских селений в Кошан-дере очутилась во власти табасаранских майсумов.

В начале XIX века агулы оказались расчлененными между казикумухскими и кюринскими ханами и табасаранскими майсумами¹. И, естественно, агульские магалы были втянуты в политику, проводимую теми феодальными правителями, в составе которых они находились. Особенно активную политику проводил Сурхай-хан II, являвшийся одним из активных противников России. С образованием Кюринского ханства агулы вошли в его состав, кроме селений Буркихан и Цирхе, продолжавших входить в Казикумухское ханство².

Сурхай-хан и после этого продолжал антироссийскую политику. В конце 1811 г. он был разбит около Кураха, после чего русские войска заняли агульские селения Бедюк и Рича³.

Не успокоившись после этого поражения, Сурхай-хан отрезал все пути, связывающие сел. Рича с Курахом. Он уничтожал посева, грабил, уводил скот окрестных агульских сел⁴. Центром борьбы с царскими войсками становится Буркихан, где находился сын Сурхай-хана Муртузали-бек⁵. Совершая походы на «кюринские провинции», он «попутно грабил и те агульские общества, которые не поддерживали казикумухев»⁶.

В Агул против сына Сурхай-хана был послан специальный отряд. Он был разгромлен. Но Сурхай-хан и после этого не успокоился. Он не мог примириться с потерей летних пастбищ, около Бедюка, Рича и Яркуга и др., приносящие ему большие доходы. Лишился он и единственного пути в Южный Дагестан с потерей Рича, Чираха и Друштула, которые контролировали этот путь. Это означало лишение Казикумуха хлеба, привозимого из кюринских обществ, и других товаров, поступающих из Южного Дагестана и Азербайджана. Поэтому он предпринял попытку вернуть данный район Казикумух-

скому ханству. Но его нападение на Бедюк, Рича, Чирах оказались безуспешными¹.

В 1820 г. царское командование, сосредоточив в Южном Дагестане, в том числе в Агуле, большие воинские силы, нанесло Сурхай-хану окончательное поражение около сел. Хосрек. Власть его была ликвидирована, и Агул был включен в состав Кюринского ханства.

е). Джаро-Белоканские союзы

Джаро-Белоканские союзы – это общества Чарское (Джарское), Белоканское, Тальское, Мухахское и Джинихское. Располагались они на южном склоне Главного Кавказского хребта, как писал И.П. Петрушевский, «на стыке между Дагестаном, Грузией и ханством Шекинским»². Эти общества, а также общества Катехское, Илисуйское, Карадулакское, Баш-Сувагильское и Цахурское «занимали территорию по нижнему течению р. Алазани, ограниченную с запада и севера-запада Кахетией, с юга – Шеракской степью, с востока – Шекинским ханством»³. От Кахетии эта «область» была отделена рекой Алазань, на севере была отделена от Аварии и Казикумухского ханства и Главным кряжем Кавказа, на юге граничила с Илисуйским султанством⁴.

Основные села Джаро-Белокан: «Селение Джары, главное в своем обществе, – как писал Т.Н. Яишников, – расположено, или, лучше сказать, разбросано по южной покатости хребта при выходе из ущелья небольшой речки, впадающей в Катеху. Селение Белоканы лежит на западе от Джар, в 25 верстах от оною, ближе к границам нижней Кахетии. Селение Талы – на востоке от Джар, в весьма близком от него расстоянии. Селение Мухаха – правее Талы, а селение Джаники – на границе владения султана илисуйского»⁵.

¹ Ихилов М. М. Указ. соч. С. 102.

² Агулы. С. 17-19.

³ АКАК. Тифлис, 1873. Т. V. С. 620.

⁴ Агулы. С. 18.

⁵ АКАК. Т. V. С. 622; Агулы. С. 18.

⁶ Там же.

¹ Там же. С. 19.

² Петрушевский И. П. Джаро-Белоканские вольные общества в первой половине XIX в. / Редакция, вступ. статья, коммент. и примеч. проф. В. Г. Гаджиева. Махачкала, 1993. С. 28.

³ Там же. С. 33.

⁴ Зубов П. Указ. соч. Ч. 3. С. 216-217.

⁵ Яишников Т. Н. Выдержки из описания лезгино-джарских вольных обществ. 1830 г. // ИГЭД. С. 301.

В изучаемое время Джаро-Белоканский союз был одним из довольно значительных политических структур, который И.П. Петрушевский называл «аваро-цахурскими вольными обществами»¹.

По своему политическому устройству Джаро-Белоканский союз был объединением обществ на конфедеративной основе, о чем говорят слова М.А. Коцебу: «Земля, известная здесь вообще под именем Чары, принадлежит пяти обществам, имеющим равные права, но общество Чарское могущественнее и богаче прочих, а посему оно есть первое; второе Белоканское, третье Тальское, четвертое Мухахское, пятое Джинихское»².

И.П. Петрушевский более конкретно писал, что «формально все эти общества не составляли единого политического целого, фактически же на всей этой территории главенствовало Джарское общество, остальные вольные общества, как и султанство Илисуйское, были по существу вассалами Джара. Под сильным его влиянием, граничившим с зависимостью, находился и ряд загорных обществ западного Дагестана (Анкратль, Андалаль, Анцух и др.)»³.

Джаро-Белоканский союз занимал особое место и в Закавказье, оказывая «заметное влияние и на Грузию, и на ханства северного Азербайджана, и на Дагестан»⁴. Но временами джарцы «признавали над собой власть то Персии, то Турции... чаще же всего они были вполне независимы. Не только в политических комбинациях мелких ханств Азербайджана и Дагестана их поддержка нередко играла решающую роль, но и обе главные соперницы – Турция и Персия – стремились заручиться союзом с Джаром. Чаще джарцы поддерживали суннитскую Турцию. Их отряды хозяйничали порой и на очень отдаленных от Джара территориях. В 1710 г. они взяли Шемаху и разграбили Ширван. В 1714 г. кахетинский царь Имам-Кули-хан обязался платить Джару ежегодно дань в размере 100 туманов. В 1722 г. джаро-белоканские аварцы взяли при-

ступом Тифлис, который должен был уплатить контрибуцию в 60000 туманов. В 1734 г. джарцы разбили соединенное персидско-кахетинское войско, посланное против них Надир-шахом. В 1741 г. Надир-шах... должен был выделить для осады Джара крупные военные силы, с участием Грузии. Но решительного удара персы не смогли им нанести, и во второй половине XVIII в. Джар вместе с союзниками – другими вольными обществами – был одним из сильных политических образований Закавказья»¹.

Сила Джара все же была в союзе с другими обществами и этот союз с ними делал Джарское общество еще мощнее.

Из имеющихся сведений видно, что Джарское (Чарское) общество состояло из 23 сел: Чары, Закаталы, Гогами (считались одним селением) и еще 20 селение: Чобанколи, Кеймури, Алиабад, Потара Лоиджи, Диди Лоиджи, Загани, Карапалдури, Тосмало, Бабало, Корагани, Алмало, Лалало, Бояматлу, Киндергало, Падара, Мусули, Верхуяни, Курдемури, Энгияни, Гоглярно. Три первые села (как одно село) – самое крупное имело 1260 хозяйств, Алибало и Алмало имели по 360 дворов. Лалало – 300 дворов, Мусули – 200 дворов, Верхуяни – 160 дворов. Остальные села были маленькие. Общее число дворов равнялось 3121.

Общество Белоканское состояло из селений: Белоканы, Цаблованы и Цандрискеви. Всех дворов было 800.

Тальское общество состояло из Талы и Каргилу, и в них было также 800 дворов. Сюда же входили еще 4 селения, считавшимися одним селением: Муганло (300 дворов), Палдаро (140 дворов), Кандахи (140 дворов) и Капанакчи (30 дворов), всего 610 дворов, а вместе с Талы и Каргилу 1410 дворов.

Мухахское общество возглавляло сел. Мухах с 800 дворами. Другие села Базар (30 дворов) и Чердахи (200 дворов). Всего 1030 дворов.

Джинихское общество во главе с сел. Джиних, имевшем 800 дворов, состояло еще из сел. Лалапаша (30 дворов), Шудулу (40 дворов) и Марсань (20 дворов). Всего 890 дворов².

Это, по определению Т.Н. Яишниковой, «лезгино-джарские села», помимо которых находилось «еще за хребтом

¹ Петрушевский И. П. Указ. соч. С. 33.

² Коцебу М. А. Сведения о Джарских владениях. 1826 г. // ИГЭД. С. 254.

³ Петрушевский И. П. Указ. соч. С. 33.

⁴ Там же.

¹ Там же. С. 37-38.

² Коцебу М. А. Указ. соч. С. 254-255.

гор на реке Самуре несколько хуторов, принадлежащих обществам». Это Кючук-Усур, 150 дворов, принадлежали Тальскому обществу, Верхний Мухах, 50 дворов, селение Калал, 100 дворов, принадлежали Мухахскому обществу, Атал, 25 дворов, Джениих, 200 дворов, Корчь, 40 дворов, Мишлиш, 160 дворов принадлежали Джениихскому обществу¹. М.А. Коцебу перечисляет 9 сел с 930 дворами. Каждое из них прибегало «под защиту к одному из близлежащих обществ». По сведениям М.А. Коцебу, Джарского общества придерживались Катехи (300 дворов), Мацехи (300 дворов), Караджалы (50 дворов) и Капидари (30 дворов); Мухахского общества – Джинджибахи (20 дворов), Алиасхари (40 дворов), Сапинчо (40 дворов) и Мемрехи (140 дворов); Тальского общества – селение Кусур (10 дворов)².

Общее количество дворов всех сел достигало 8906. Это приблизительно 35-40 тыс. человек. М.А. Коцебу писал, что дворов в Джаро-Белоканах было 8181. Он отмечал: «Полагая на каждое семейство по три человека вооруженных, чего... нельзя менее, все количество составит 24543»³. И, кроме того, с «живущими за хребтом горами чарцы «во всякое время за умеренную плату могут иметь 6000 вооруженных». Поэтому, писал он далее, общее число вооруженных могли выставить до 30 000 человек, из которых до 5000 конницы⁴.

Но все это неправдоподобно. Какая должна быть численность населения, чтобы выставлять 30 000 вооруженных. И еще вряд ли каждое хозяйство могло выставить по 3 человека вооруженных. Это могло быть, если в каждой семье, кроме главы семьи, было еще, хотя бы двое взрослых сыновей. Да и сам М.А. Коцебу понимал сомнительность сказанного и писал, что в Закаталах (место обычного сбора) собиралось до 10 000 человек⁵.

Более прав был Гамба (французский консул в Тифлисе), писавший, что в Джаро-Белоканах домов было от 5500 до

¹ Яишиников Г. Н. Указ. соч. С. 301.

² Коцебу М. А. Указ. соч. С. 256.

³ Там же. С. 257.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

6000, а население составляло от 27 500 до 28 000 душ¹. Он отмечал также, что «собственно лезгины» могли выставить до 6 тыс. воинов, которые были хорошо вооружены и славились отличной храбростью².

В свете приведенного нельзя согласиться и с П.Зубовым, писавшим, что вместе с «Унсадальским и Анцослинским» обществами Джаро-Белоканский союз имел всего 20 000 душ³.

Джаро-Белоканский союз был полиэтническим образованием. Здесь 2/3 населения были коренные магометане (дагестанцы), были здесь и христиане, известные как «ингилойцы» – принявшее ислам местное население. Было здесь и «татарское» население, жившее в селах образованных ими. Позднее их было 17 селений⁴.

Выше уже нами было отмечено, что Джаро-Белоканы вели активную политику, этот союз находился в гуще политических событий, влияя на различные мероприятия, владения и общества. Но это не устраивало Россию, претворению ее планов в Закавказье. Именно поэтому необходимо было его покорение. В марте 1803 г. русские войска впервые появились в Джаро-Белоканах и с тех пор, конечно, его роль в Закавказье упала. Наложённый царизмом на джаро-белоканцев налог в 220 пудов шелка ежегодно был в тягость им, и они не могли смириться с этим. Вместе с дагестанскими горами они постоянно нападали на русские отряды, уводили солдат в плен, не платили налог.

В период войны России с Персией обе стороны возлагали большие надежды на джарцев, понимая значение политической ориентации Джара⁵.

Джар являлся веротамом в Дагестан и в Кахетию. В результате антирусской агитации и политики других государств обидий сход джаро-белоканцев решил даже выступить против русских. Началось движение против России. В результате вступления в «Джарскую область» отрядов кн. Эристова

¹ Гамба Г. Еще отрывки из путешествия Г. Гамбы в Южную Россию. // Северный архив. СПб., Июнь. 1827. №11. С. 247.

² Там же.

³ Зубов П. Указ. соч. Ч. 3. С. 217.

⁴ Коцебу М. А. Указ. соч. С. 257-258.

⁵ Петрушевский И. П. Указ. соч. С. 99.

к концу 1826 г. антироссийское движение в Джаре затихло. Благоприятный ход войны с Персией укрепил позиции России в Закавказье и джарцы вели себя спокойно¹.

С окончанием войны с Персией и Турцией Россия меняет тактику в Закавказье. Но в Джарах оставались и сторонники антироссийской ориентации. Оставались и недоимки по налогам, продолжались набеги джаро-белоканцев. Все это было предлогом для военной экспедиции в Джаро-Белоканы, что и было совершено в 1830 г. Кази-Мулла пошел на Хунзах, чтобы отвлечь русских от Джар, но был разбит. Войска России во главе с Паскевичем заняли Джар, была образована Джаро-Белоканская область во главе с ген. кн. Бскович-Черкасским. Были приняты «Правила для управления Джарскою и Белоканскою областью». Но все же Джаро-Белоканы не были до конца покорены с их оккупацией. Здесь шла пропаганда мюридизма, результатом чего явилось восстание 1830 г. К джарцам на помощь пришли дагестанские мюриды, во главе с шейхом Шабаном. Сначала в октябре 1830 г. русские войска потерпели полное поражение от джарцев. Но потом в ноябре 1830 г. восстание было подавлено. Так завершилась борьба джарцев, продолжавшаяся 27 лет. Ряд сел: Закаталы, Джары, Белоканы, Цаблуани, Рекагала были разрушены, жители их переселены в другие места. Основные зачинщики и участники в количестве 80 человек были осуждены после суда². Были введены в действие «Правила управления Джарскою и Белоканскою областью». В Джарской области были расквартированы русские войска. В Джаро-Белоканах наведен был порядок и здесь до похода 1852 г. Шамиля было сохранено спокойствие.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

¹ Там же. С. 103.

² Там же. С. 141.

ГЛАВА 2.

ИНСТИТУТЫ УПРАВЛЕНИЯ И ВЛАСТИ ФЕОДАЛЬНЫХ ВЛАДЕНИЙ ДАГЕСТАНА В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

1. Предварительные замечания

Как было отмечено в первом разделе работы, в Дагестане были две государственно-политические структуры – феодальные владения и союзы сельских общин, которые в одних вопросах были схожи между собой, как, например, в хозяйственно-экономическом развитии, формах ведения земледелия и скотоводства, домашнем и ремесленном производстве, в других же вопросах они отличались друг от друга, что особенно ярко проявлялось в социальной стратификации общества, структуре системы управления, наличии тех или иных институтов власти.

Данный раздел посвящен изучению институтов управления и власти феодальных владений Дагестана. Речь идет о традиционных институтах управления и власти. Традиционность – это то, что имело место и раньше. Это устоявшееся, характерное и для прошлого и для XVIII-первой половины XIX в.

Традиционными органами управления и власти феодальных владений, как и органы власти и управления союзов сельских общин, являлось все то, что имело место до вмешательства российских властей в Дагестан, ограничения тех или иных прав феодальными правителями, введения в них каких-то не имевших место, новых порядков управления, которые изменяли или вносили какие-то новшества в традиционные органы управления и власти феодальных владений. Конечно, коренные изменения в управлении и власти феодальных владений были внесены позже исследуемого периода. Но следует отметить, что и в первой половине XIX в. российские власти на Кавказе и в Дагестане, в частности, вмешивались в управление феодальных владений, хотя они в своих интересах в це-

обществ¹. Но затем русские власти на Кавказе ограничивают права ханов и беков, вмешиваются в управление их владений, создают какие-то новые структуры управления, назначают чиновниками царских офицеров, в целом вносили определенные изменения в устоявшую систему управления, хотя, конечно, все это до второй половины (60-е годы XIX в.) существенно не влияло на традиционные структуры управления и власти феодальных владений Дагестана.

Кратко остановимся, что все таки ввели в дагестанских феодальных владениях царские власти, что было изменено в структуре их управления и что они организовали для управления Дагестаном в целом и его владениями.

Некоторые административные изменения коснулись, прежде всего, в управлении тех владений и регионов, которые подчинились военным властям. Согласно приказу Кавказской армии от 16 июля 1860 г., датами присоединения феодальных владений Дагестана к России считались для Кайтагского уцмийства и Тарковского шамхальства 1806 г., для Дербентского ханства – 22 июля 1806 г., для Кюринского ханства – 14 декабря 1811 г., для Казикумухского ханства – 12 июня 1820 г. О других владениях в этом приказе не говорится. Но отметим, что фактическое вхождение ряда владений в состав России произошло гораздо раньше. Х.-М. О. Хашаев относил это вхождение в состав России еще с принятием ими подданства в XVII-XVIII в. и писал, что «фактически с 1722 по 1735 г. весь Дагестан был частью Русского государства»². «Однако – продолжает он, – между подданством отдельных правителей Дагестана до XIX в. и вхождением всего Дагестана в состав России в начале XIX в. есть разница: феодалы, состоящие в подданстве России, рассматривались как союзники России, за что получали чины и жалованье, но не были обязаны нести подати и повинности, от них требовалось только верности России...

После присоединения Дагестана к России в начале XIX в. феодальные владения и «вольные» общества уже

¹ Мильман А. III. Политический строй Азербайджана в XIX – начале XX в. Баку, 1966. С. 68.

² Хашаев Х. М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961. С. 36.

должны были нести определенные повинности. Царизм теперь не стеснялся смещать неугодных и назначать угодных ему правителей (подчерки. мною – Б.А.), которые находились под контролем командиров военных частей, введенных в Дагестан в середине 1806 г...»¹.

В 1812 г. в Дербенте было учреждено главное управление во главе с окружным начальником, власть которого распространялась на многие владения Дагестана. С 30-40 гг. XIX в. царизм пытается осуществить административное устройство Кавказского края. Главком на Кавказе И.Ф. Паскевич возбудил в 1830 г. ходатайство о введении в Закавказье гражданского управления. Именно в этот период оформляется система приставств. Каждый район имел своего пристава, о котором говорили, что это «полуначальник, полуагент». Приставами, как правило, назначались люди, пользовавшиеся особым доверием начальства. Это были русские офицеры, наделенные специальными инструкциями, обязанные строго следить за поведением жителей подчиненных им аулов, прекратить всякие столкновения покорных горцев с непокорными и т.д.².

С системой приставств и укреплением их роли и власти представители высшей администрации в крае связывали решение больших задач, на что указывал Р.Ф. Розен, который считал, что «умы горцев еще не приготовлены для прочного гражданского устройства между ими и, следовательно, необходимо подчинить их до времени такому управлению, которое более сообразно понятиям и обычаям их»³. Таким управлением он как раз и считал приставское и комендантское, с использованием военного суда для решения уголовных дел.

В Дагестане, кроме приставства, существовало и военно-окружное управление со времени создания в 1812 г. Дербентской и Кубинской провинций во главе с военно-окружным начальниками, которым принадлежала высшая административная власть. С 1830 г. они назначались просто Дербентски-

¹ Там же.

² Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-х гг. XIX в. Махачкала, 1959. С. 150, 285.

³ АКАК. Тифлис, 1873. Т. 5. С. 695.

ми окружными начальниками¹. Управление каждой провинции состояло из коменданта, городского суда и казначейства. Под надзором дагестанского военно-окружного начальника состоял и ряд ханств: Мехтулинское, Казикумухское и Тарковское шамхальство². И все же перечисленное не меняло существа управления феодальных владений. И в этом плане не безынтересно привести здесь документ, говорящий об этом. В нем сказано: «Настоящая система управления в дагестанских провинциях... сходствует с прежнею ханскою системою, которая основывалась на одном произволе ханов, которая прежде была без всяких форм, держала народ в постоянном угнетении... хан располагал провинциею как собственностью, и угнетал народ без умысла... В настоящее же время коменданты соединяют в себе все черты этой власти, от них налагаются все требования повинностей, они... заведывают полицейскою частью в городе и провинции; по их распоряжению производятся следствия, под их председательством решаются следственные и тяжёбые дела, они делают раскладку податей. И при всей важности этой должности, при обширности власти и круга действий, коменданты не имеют определенных правил в руководстве, так же точно в этом отношении, как прежние ханы, они основывают все свои действия на собственных соображениях более или менее, но всегда произвольных.

Те недостаточные формулы, которые теперь введены в управлении... более тяготят народ, ибо не ограждают от произвола... на самом деле нынешний образ управления вреден обоюдно и для народа и для правительства»³.

Царские власти предпринимали определенные шаги для изучения местных условий на Кавказе. Военный министр Чернышев в начале 1839 г. предлагал Кавказскому начальству временно сохранить прежний образ управления и «не вводить ничего противного местным законам и обычаям», а также оказывать особое покровительство духовенству или ласковостью

¹ История Дагестана М., 1968. Т. 2. С. 62.

² КК на 1869. Тифлис, 1868. С. 393.

³ Даниялов Г.-А. Д. К вопросу о социальной базе и характере движения горцев под руководством Шамиля // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1956. Т. 1. С. 142. (Цитирует: ЦГИА РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5007. Л. 7-13).

обращения, приличными награждениями и улучшением его содержания «попытаться склонить его на свою сторону»¹.

10 апреля 1840 г. было принято новое положение по управлению Закавказьем, согласно которому Дагестан входил в Каспийскую область. Но Дербентский и Кубинский уезды были оставлены под управлением дербентского военно-окружного начальника, который подчинялся непосредственно главнокомандующему. Низовым звеном этого управления был участковый заседатель. Дербентский уезд образовался из провинции Дербентского военного округа: к этому уезду были присоединены Кайтаг, Табасаран, Улусский магал. Самурский округ, образованный в 1839 г., вошел в состав Кубинского уезда.

Среди 7 уездов Каспийской области был и Белоканский, в состав которого вошло султанство Илисуйское в качестве простого участка, подчиненного действиям всех уездных и губернских учреждений. Илисуйский султан, «оказавший многочисленные услуги», хотя и оставался как бы в прежнем положении вассального владельца, но с правом обыкновенного участкового заседателя с жалованьем по 15 рублей в месяц и фактически должен был подчиняться начальнику округа, затем имеретинскому губернатору, и наконец, военно-окружному начальнику, генералу Шварцу². Конечно, такое положение султана, фактическое отстранение его от единоличного руководства султанством, не могло не вызвать недовольство и это послужило одной из причин перехода Даниялбека в 1844 г. на сторону Шамиля.

Механическое перенесение губернского уездного управления на жителей с совершенно другими понятиями, верованиями, обычаями и образом жизни привело к всеобщему недовольству и народа, и чиновников. И в таких условиях, естественно, царские власти искали новые формы в системе управления. Но они продолжали по-прежнему политику лишения феодалов политической власти, сохраняя одновременно их права, как помещиков.

¹ РГВИА Ф. ВУА. Д. 6482. Л. 46; КС. Т. 9. С. 26-27.

² Линевиц И. Бывшее Елисуйское султанство // ССКГ. Тифлис, 1873. С. 46.

Указом Николая I от 27 ноября 1844 г. вместо высшего управления на Кавказе было учреждено наместничество во главе с генерал-губернатором Новороссийского М.С. Воронцовым, который одновременно являлся главнокомандующим отдельным Кавказским корпусом.

В 1846 г. для управления Дагестаном была установлена должность военного губернатора с резиденцией в г. Дербенте. Он ведал гражданской частью. В Дербентской губернии вместо губернского управления была учреждена канцелярия губернатора, вместо уездного начальника коменданта, вместо участковых начальников для наблюдения за полупокоренным населением особые- приставы, один в Терекемее, другой в Улусском магале.

В 1847 г. на территории Дагестана по приказу М.С. Воронцова была создана новая административно-территориальная единица – Прикаспийский край во главе с командующим войсками. В него вошли все дагестанские владения, но его основу составляли Дербентская губерния, Тарковское шамхальство и Мехтулинское ханство. Прикаспийский край существовал до образования Дагестанской области в 1860 г. Фактически в этот период проявляются отдельные элементы будущего «воено-народного» управления, идет медленный и крайне тяжелый процесс политической и экономической адаптации местных народов в Российской империи.

На перечисленных административных новшествах для Дагестана, введенных царскими властями с присоединением отдельных его владений и регионов, мы остановились потому, что они не относятся к традиционным институтам управления и власти феодальных владений. Говоря о них, мы хотим отделить их от традиционных институтов управления и власти и не останавливаться на них при изучении последних, не останавливаться на изменениях, которые, как было отмечено выше, не играли в исследуемое время (тем более в XVIII- начале XIX в.) существенной роли во всей системе управления феодальных владений Дагестана, а говорить только о традиционных институтах управления и власти их.

Отметим также (возможно, в качестве особого акцента), что все введенные русскими властями новшества, новые должности в лице различных чиновников в целом не задевали основы и сущности в управлении феодальных владений Даге-

стана. В связи с их введением не произошли особые структурные изменения в управлении феодальных владений, остались все институты их управления и власти. Поэтому вполне правомерен выбор для исследования хронологических рамок XVIII-первая половина XIX в.

2. Феодальные владения Засулакской Кумыкии

Изучение институтов управления и власти феодальных владений начнем с Северного Дагестана, где в исследуемый период находились три княжества: Эндиреевское, Аксаевское и Костековское, образовавшиеся на территории владения Султан-Мута в результате раздела «князьями в 4-м колене после Султанмута, т.е. около начала XVIII столетия, на участки, по числу княжеских отдельных родов» наиболее плодотворной полосы земли, «пересекаемая речками: Аксаем, Ямансу, Ярыксу и Акташем, до самого Сулака по подошвам Чеченских, Ауховских и Салатавских гор»¹. По мнению С.Ш. Гаджиевой, распад Эндиреевского владения на три самостоятельные части произошло «примерно во второй половине XVII в.»². А.С. Акбиев полагает, что выделение трех владений: Эндиреевского, Аксаевского и Костековского из бывшего владения Султан-Мута произошло в конце XVII в. «Причиной этому, – как нам думается, – пишет он, – была ожесточенная борьба между потомками Айдемира (сын Султан-Мута, погибший в Кабарде – Б.А.) и Казаналипа (сын Султан-Мута, который правил Эндиреевским владением после смерти отца – Б.А.). Впоследствии все бекские фамилии делились на две ветви: потомки Айдемира и потомки Казаналипа. Помимо этого немалую роль сыграло постепенное повышение роли Аксаия и Костека, как торгово-ремесленных центров, которые становились конкурентами Эндирея, и их владельцы стремились обособиться от центра»³.

¹ Шихалиев Д. М. Рассказ кумыка о кумыках / Сост., предис. и коммент. докт. ист. наук С. Ш. Гаджиевой. Махачкала, 1993. С. 41.

² Гаджиева С. Ш. Кумыки. Историко-этнографическое исследование М., 1961. С. 49.

³ Акбиев А. Кумыки. Вторая половина XVII-первая половина XVIII века. Махачкала, 1998. С. 109; его же. Общественный строй кумыков в XVII-XVIII вв. Махачкала, 2000. С. 183.

Уточняя или конкретизируя время образования засулакских владений, А.С. Акбиев отмечает: «После Казаналипа эндириевским ханом, или ушу-бием, был сын Айдемира Чепалав»¹. При нем, по всей вероятности, еще сохранялось единство. Однако после его смерти произошел раскол. Засулакские беки предпринимали попытки к объединению, как это было в 1723 г., когда они просили русское правительство поставить «над всеми ими главным» Солтан-Махмуда аксаевского, как старшего по возрасту. Но русскому правительству, как нам думается, было не выгодно объединение трех владений, и этого не произошло»².

После распада единого владения и образования на его основе и в результате дележа единой территории между княжескими фамилиями трех владений ведущим осталось Эндириевское, где находился бывший центр единого владения и самый крупный населенный пункт Засулакской Кумыкии. Здесь проживали не только собственно кумыки, но и чеченцы, горские евреи, армяне, грузины, тюмены и др.³ Эндирей делился на 8 кварталов (авулов): Борагъанавул, Тюмень-чагъар, Айдемир-чагъар, Адиль-герей-чагъар, Темир-чагъар, Салавул, Мухавул.⁴ Раньше здесь были и другие кварталы, «которые в результате образования новых селений и переселения жителей на новое место жительства постепенно исчезли».⁵ Д.-М. Шихалиев писал о 14 кварталах, а С.Ш. Гаджиева, кроме перечисленных выше, еще о 9 кварталах.⁶ Это, как отмечалось выше, был самый крупный населенный пункт Кумыкской плоскости. Я. Рейнеггс называл Эндирей «знатным городом», состоящим из 3000 дворов.⁷ По сведениям А.М. Буцковского

¹ Там же.

² Акбиев А. Кумыки... С. 109

³ См.: Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII-XVIII вв. / Сост., введ., вступ. статья к текстам и примеч. проф. В. Г. Гаджиева. Махачкала, 1992. С. 254; Гаджиева С. Ш. Указ. соч. С. 200; Гаджиев В. Г. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М.: Наука, 1979. С. 87.

⁴ Гаджиева С. Ш. Указ. соч. С. 200.

⁵ Там же.

⁶ Шихалиев Д.-М. Указ. соч. С. 50-52; Гаджиева С. Ш. Указ. соч. С. 200.

⁷ См.: Дагестан в известиях... С. 253.

от 1812 г., в Эндирее было в два раза меньше, т.е. 1500 домов.¹ Но и это количество говорит о том, что Эндирей был одним из наиболее крупных сел не только Кумыкской плоскости, но и Дагестана в целом. Поэтому на Эндирей «во многих вопросах ориентировались аксаевские и костековские беки».²

По сведениям начала XIX в. Эндириевским княжеством владели пять княжеских фамилий. Однако по более ранним сведениям, здесь было меньше феодальных фамилий. Так, согласно сведениям коменданта крепости Св. Креста, участника Каспийского похода Петра I в 1722 г. Д.Ф. Еропкина в Эндирее в 20-30 е годы были: «1», Мусал Чепалов, который ныне имеет над всеми андиреевскими владельцы первенство, «2», Айдемир Хамзин, «3», Алдигирей Чепан Чемхалов, да у оных владельцов во владении их деревни: «1», Алберю, «2», Караблак, «3», Тумен». Кроме того, по его сведениям, «бывшего же андиреевского владельца Казана Альпа (Казаналипа-Б.А.) княгиня Бахтын бека з детми жительство имеет в Андреевой деревне, да под ведением ее имеютя деревни Кубар, Асанбек, Цубуд...»³

В 80-е годы XVIII в. Я.Рейнеггс отмечал, что «город состоит во владении разных так называемых татарских князей, из коих знатнейшие Мурдис-Али-бек и Тимур-бек»⁴

Согласно документу за ноябрь 1747 г., Эндиреем управляли беки из четырех фамилий: Хамзаевых, Чопановых, Чопан-шамхаловых и Казаналиповых.⁵ Первые две группы беков были потомками Чеполова Айдемирова, а две следующие — потомками Казаналипа.⁶ Позднее от этих четырех фамилий образовались пять, о чем в 1802 г. писал и комендант Кизлярской крепости А.И. Ахвердов. Он отмечал, что деревня Эндирей «со всеми окружными деревнями принадлежат пяти фа-

¹ Буцковский А. М. Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горских областей. 1812 г. // ИГЭД. С. 241.

² Акбиев А. Кумыки... С. 109.

³ Еропкин Д. Ф. Реестр горским владельцам. 1732 г. // ИГЭД. С. 122.

⁴ Дагестан в известиях... С. 254.

⁵ ЦГА РД. Ф. 379. Оп. I. Д. 159 а. Л. 228. Акбиев А. Общественный строй кумыков... С. 187.

⁶ Фотокопия документа из фонда «Сношения России с Персией. Кумыкские и тарковские дела», выявленные Р.Г. Маршаевым // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 6. Оп. I. Д. 44. Л. 1-3.

миллиам владельцев андреевских: Казаналиновым, Темировым, Алишевым, Айдемировым, Муртазали Аджиевым». ¹ Самым многочисленным было потомство Хамзаевых, которое разделилось на три ветви: Айдемировых, Темировых и Алишевых. ²

Вслед за Эндиреевским владением по размерам и силе находилось Аксаевское владение. Родоначальником аксаевских беков был внук Султан-Мута Алибек, у которого было двое сыновей: Султан-Махмуд и Ахматхан. От них пошли пять бекских фамилий. Это Алибековы, Ахматхан Каплановы, Эльдаровы, Уцмиевы и Арсланбековы. ³ По сведениям Д.Ф. Еропкина- коменданта крепости Св. Креста, в 20-30-е годы XVIII в. в «деревне» находились владельцы Албек Салтамамутов, его братья: «1» Магамет Усмей, «2», Клан Гирей, «3» Арслан бек, «4» Эддар хан. ⁴ В составе владения находились «деревни»: «1», Сику, «2», Нуям берды, «3», Апонгур, «4», Кошкылды, «5», Али аул, «6», Наурус, да в их же владении тавлинская деревня Бургана. ⁵ По сведениям Я. Рейнеггса, в Аксае в конце XVIII в. было 1200 дворов и это место «прежде сего было во владении 2-х братьев: Эльдар –бея и Султана-бея, а теперь дети их Адиль-Алгас, Агмет-хан, Арслан-бей и Магамет каждой свою часть имеют как в сем месте, так и в принадлежащих ко оному деревнях». ⁶ Старшим князем в период Петра I в Аксае был приверженец России «султан Мамут Аксай», ⁷ а после него его сын «Албек Салтамамутов», правивший, как отмечалось выше, вместе с четырьмя братьями. ⁸ А.И. Ахвердов в начале XIX в. писал, что в Аксае старшим владельцем был Хасбулат Арсланбеков. ⁹ По его же сведениям в Аксае было всего «семей до пяти сот». ¹⁰ А.М. Буцковский в

1812 г. писал, что здесь было «не более 800 домов». ¹ Эти противоречивые сведения по количеству дворов Аксая отразились и на сведениях о вооруженных силах. По сведениям А.И. Ахвердова, Аксаевское владение могло выставить до 1500 вооруженных. ² По данным же С. Броневского, относящимся примерно к этому же времени, аксаевцы могли выставить в случае войны около 5000 вооруженных людей. ³

Самым маленьким по размерам среди засулакских владений было Костековское. По данным А.И. Ахвердова, в Костеке было «до трехсот» семей, ⁴ а по сведениям А.М. Буцковского, в нем было около 650 дворов. ⁵ Здесь вплоть до 30-х годов XVIII в. правили потомки Муцала. ⁶ По сведениям Д.Ф. Еропкина в Костеке владельцем был Гарей Мусалов, и во владении его находилась «деревня Торкалы». ⁷ В 1733 г. последний представитель этой ветви Гирей совместно со своим племянником Исмаилом принял участие в походе крымского хана на Иран, а по возвращении, опасаясь гнева русских владельцев, в Костек не вернулся, скрываясь в горах. ⁸ В 1739 г. костековским владельцем становится эндиреевский бек Алиш Хамзаев. В бытность академика И.А. Гюльденштедта в Костеке владельцем был «Хан Мурза, фамилии Таркусского Шамхала». ⁹

Я. Рейнеггс писал, что это место «принадлежало прежде несколько лет назад умершему российско-императорской службы бригадиру Алиш-беку, а ныне (80-е годы XVIII в. – Б.А.) владеет оной сын его Гам-мирсе, которой имеет достоинство капитана в той же службе» ¹⁰

¹ Буцковский А. М. Указ. соч. С. 242.

² Ахвердов А. И. Указ. соч. С. 214.

³ Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М. 1823. Ч. I С. 62.

⁴ Ахвердов А. И. Указ. соч. С. 214.

⁵ Буцковский А. М. Указ. соч. С. 242.

⁶ Акбиев А. Общественный строй... С. 187.

⁷ Еропкин Д. Ф. Указ. соч. С. 123.

⁸ Акбиев А. Указ. соч. с. 187-188.

⁹ Гюльденштедт А. И. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из Путешествия Г-на Академика И. А. Гюльденштедта чрез Россию и по Кавказским горам в 1770, 71, 72, 73 годах. СПб., 1809. С. 106.

¹⁰ Дагестан в известиях... С. 255.

¹ Ахвердов А. И. Описание Дагестана. 1804 г. // ИГЭД. С. 213.

² Фотокопия документа из фонда «Сношения России с Персией. Кумыцкие и тарковские дела», выявленные Р.Г. Маршаевым // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 6. Оп. 1. Д. 44. Л. 1-3.

³ Ахвердов А.И. Указ. соч. С. 214.

⁴ Еропкин Д. Ф. Реестр горским владельцам 1732 г. // ИГЭД. С. 123.

⁵ Там же.

⁶ См.: Дагестан в известиях... С. 252-253.

⁷ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 62; Бутков П. П. Указ. соч. Ч. 1. С. 22.

⁸ Еропкин Д. Ф. Указ. соч. С. 123.

⁹ Ахвердов А. И. Указ. соч. С. 214.

¹⁰ Там же.

А.И. Ахвердов в начале XIX в. писал, что «Деревня Костековская принадлежит одной владельческой фамилии семи братьев и в Андреевской деревне имеющим владение, Алишевым, старшему Муртазалию, Устерхану, Адилю, Актоле, Бамат Мурзе, Омахану и Хасаю». ¹ По этим же данным костековцы в случае необходимости могли выставить «оружейных до шести сот». ²

После такой краткой характеристики Засулакской Кумыкии перейдем непосредственно к характеристике их управления, его структуры в целом и основных структур, институтов управленческой системы. Причем мы остановимся на общей характеристике управления всех трех владений, не отделяя их друг от друга, так как управление их было идентичным, оно было заложено еще родоначальником Эндиреевского владения Султан-Мутум, на что обратил внимание и Д.-М. Шихалиев, отмечавший, что он заложил основу государственности в Засулакской Кумыкии, акцентируя при этом внимание на том как строилась Султан-Мутум такая властная структура, которая создавала или представляла собой прецедент своеобразного всенародного обсуждения и на основе волеизъявления всех сословий и классов вполне легативного принятия ее основного закона, где очень четко и ясно обозначены как общие, концептуальные, национальные, социально-экономические и общественно-политические приоритеты, так подробно и последовательно расписана вся система внутренней организации нового общества с разграниченными функциями всех исполнительской, законодательной и юридической - ветвей власти. ³

З.З. Акавов, анализирувавший труд Д.-М. Шихалиева в связи с исследованием вопроса просветительского движения в Засулакской Кумыкии, отмечает, что самостоятельная государственно-политическая система в Засулакской Кумыкии возникла с Султан-Мутум. ⁴

Написав свой труд в конце первой половины XIX в., Д.-М. Шихалиев при описании системы управления засулакских

владений не различает прошлое и настоящее, хотя и пишет: «... я изложу прошедшую и настоящую администрацию кумыков». ¹

Д.-М. Шихалиев пишет, как и почему возникла та система управления и те институты власти, которые имелись уже в изучаемое время. Он писал: «Род князей, происходящий весь от одного корня, умножаясь со временем разветвился на несколько отдельных семейств; часто разрозненные противоположностью выгод, они сохраняли, однако же, тесные связи и по бракам считались все в близком родстве; семьи княжеские во всех городах жили отдельно от прочих, окруженные своими узденями, своими служителями, им одним послушными. ... Властолюбие их беспрерывно нарушало спокойствие устроенных ими обществ... и часто за одно дерзкое слово, возгоралась кровная брань между самыми близким родственниками князей...». ²

Говоря конкретно, как и в каких условиях возникло управление, устраивающее все княжеские фамилии, Д.-М. Шихалиев отмечал далее: «Роды князей с различными противоположными видами (интересами-Б.А.), не могли согласиться между собою в принятии чего-нибудь общего для управления гражданскими делами. Главнейшим препятствием к тому послужила междоусобная их вражда». Именно поэтому «с общими согласия князей, были назначены в Андрееве, Аксае, а потом и в Костеке старшие князья, с приличными званиями их доходами... князья эти выбирались всегда из старших летам, и цель их назначения была та, чтобы стараться примирять враждующих князей, и, управляя всем городом, заключающим в себе такое множество независимых кварталов, доставлять всякому обиженному удовлетворение». ³

Определяя назначение и функции старшего князя, Д.-М. Шихалиев, писал, что он «был посредником между княжескими родами, князь, сала или простой проситель, имевшие ответчиков в других кварталах, особенно в тех, где находились их враги, собирались к старшему князю. При нем были в качестве десятников бегаулы, от каждого рода по одному; он их

¹ Ахвердов А. И. Указ. соч. С. 214.

² Там же.

³ Акавов З. З. История просветительского движения в Засулакской Кумыкии. Дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 2003. Л. 14.

⁴ Там же.

¹ Шихалиев Д.-М. Указ. соч. С. 74.

² Там же. С. 75-76.

³ Там же. С. 75.

посылал за ответчиками, с предварительным объявлением, по какому делу требует, а если те не хотели на месте удовлетворить просителя, являлись к старшему князю с родовым своим князем или назначенным от него поверенным, который был свидетелем, чем кончится дело истца с ответчиком; заседание при старшем князе называлось махкаме, оно составлялось по предложению старшего князя из депутатов, от каждого рода и каждого сословия, из стариков, сведущих в коренных кумыкских обычаях, и кадия, здесь председателем был старший князь, имевший голос, хотя не решительный, но по старшинству лет и опытности предпочтительный».¹

Итак, из всего приведенного видна структура управления владений Засулакской Кумыкии. Из сведений Д.-М. Шихалиева ясно, что как бы высшим органом управления каждого из трех владений являлись советы князей, называемые махкаме, куда входили по одному представителю из каждого правящего во владениях феодального рода и других сословий, стариков и кадия. Возглавлял махкаме старший князь или уллу-бий. Старший князь в повседневной жизни являлся верховным правителем. Он был предводителем народного ополчения во время войны или походов, регулировал отношения и различные споры между обществами владения, являлся гарантом порядка и защиты. Но так как в каждом владении находились, кроме него, и другие представители его рода, уллу-бий управлял своим владением совместно с этими родственниками – беками.

До разделения Эндиреевского владения, образованного Султан-Мутом, и образования трех владений старший князь (уллу-бий) был один, а после образования последних стали выбирать двух уллу-биев – в Эндирее и Аксае. Уллу-бий Эндирея и Костека был один, так как родоначальник костековских беков Алиш Хамзаев был выходцем из Эндирея. В 50-х – нач. 60-х гг XVIII в. старшим князем обеих владений был Алиш Хамзаев.

Уллу-бии выбирались из старших представителей бекских фамилий на общем собрании. Кроме бекской власти, уллу-бии имели и ряд привилегий по сравнению с рядовыми беками. Приведем ряд сведений подтверждающих это. Так, в

¹ Там же. С. 75-76.

донесении князя Эльмурзы Черкасского кизлярскому коменданту Н.А. Потапову от 29 апреля 1765 г. говорится: «Но точно у горских владельцев обычаи имеют такие: кто из них годами старшим обстоит, тот первенство и власть имеет пред всеми владельцами полную, и которые, хотя и не в паю между деревень их дачи состоят, власть имеет же».¹ Далее Эльмурза приводит в пример Алиша Хамзаева, который будучи эндиреевским уллу-бием, присоединил к Костековскому владению земли, которые «вовсе ему во владение не отдано было. По нем и прочие такие ж обстоятельства старшие владельцы производят, понеже такие обычаи у них издревле обстоют».²

А.С. Акбиев, который анализировал приведенный выше документ, говорит и о других привилегиях уллу-биев. Он отмечает, что после присоединения к России засулакских владений, уллу-бии получали от российских властей различные содержания, в частности жалование. Так, Алибек Солтанмахмудов, будучи старшим аксаевским владельцем с 1743 по 1745 гг., получал годовое жалование в 200 рублей, а Алиш Хамзаев – 300 рублей.³ В пользу старших князей с подвластного населения собиралась небольшая подать. Кроме того, уллу-бии обладали правом преимущественного владения ногайскими аулами, подчиненными засулакским бекам.⁴

Вместе с тем А.С. Акбиев отмечает и другую сторону – обратном явлении в положении уллу-биев. Он пишет, что «несмотря на ряд привилегий, власть уллу-биев над остальными беками и населением Засулакской Кумыкии была номинальной. Так, в июне 1760 г. старший аксаевский владелец Каплангирей Ахматханов информировал о себе кизлярского коменданта следующим образом: «... хотя я в нашем владении пред прочими и старшим считаюсь, только прочие мои братья владельцы ежели касающегося им дела исполнить не хотят, то мне окончать того никак невозможно».⁵

¹ Русско-дагестанские отношения в XVIII- начале-XIX в // Сост. В. Г. Гаджиев, Д. М.-С. Габиев, Н. А. Магомедов, Ф. З. Феодаева, Р. С. Шихалидова. М., 1988. С. 112.

² Там же.

³ ЦГА РД. Ф. 379. Оп. I. Д. 90. Л. 21. Акбиев А. Общественный строй кумыков... С. 192.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Он приводит интересные примеры того, что еще большей независимостью от уллу-бия находились эндириевские беки, которые открыто выступали против старших князей, угрожали им, чтобы они вели политику удобную им. В частности, им приведены примеры о противостоянии в 40-е годы XVIII в. уллу-бию Эндирия Адиль-Гирею Чопан шамхалову (сын Чопан-шамхала) эндириевских беков, а затем после его смерти и уллу-бию Алишу Хамзаеву, о котором А.С. Акбиев пишет, что «и он не был застрахован от противодействия со стороны местных владетелей, причем главным его противником стал родной брат Темир. В документах кизлярского комендантского архива содержится ряд сведений об их скрытой борьбе. Оба брата не гнушались в ней любыми средствами».¹

На основе анализа приводимых им примеров А.С. Акбиев делает вывод: «Таким образом, приведенные факты позволяют констатировать отсутствие сильной центральной власти, жестко регулирующей общественные отношения местного населения в засулакских феодальных владениях. Бекские советы во главе с уллу-биями не могли быть гарантами внутриполитической стабильности ввиду отсутствия единства между представителями феодального сословия, их разобщенности, часто перераставшей в кровавую вражду. Слабость центральной власти способствовала усилению роли узденства в урегулировании важных общественных вопросов, решение которых нередко выносилось на народное собрание».²

Вывод этот подтверждается и наблюдениями, сделанными по этому поводу С. М. Броневским и А. И. Ахвердовым. С. М. Броневский писал, что «владельцы без согласия узденей ничего предпринять не могут и чаще случается, что первые должны приставать к мнению последних».³ А. И. Ахвердов также высказал аналогичное мнение, указывая, что «владельцы их без согласия подвластных своих узденей, то есть дворян (сала-узденей – Б.А.), никакого дела предпринять не могут, и чаще бывает, что они должны соглашаться на мнение узденей, нежели узденья на владельческие предложения».⁴ В связи с

¹ Там же. С. 193.

² Там же. С. 194.

³ Броневский С. Указ. соч. Ч. I. С. 205.

⁴ Ахвердов А. И. Описание Дагестана. 1804 г. // ИГЭД. С. 214

этим уместно здесь привести и слова Х.-М.О. Хашаева, писавшего, что в Засулакской Кумыкии «власть принадлежала повсеместно биям, имевшим право суда над крестьянами».¹

Для решения важных вопросов, касающихся владения, созывались джамааты. По этому поводу Д.-М. Шихалиева писал: «В важных случаях, где должно было принимать меры общими силами, князья составляли между собою, в присутствии старшего князя, совещание, и положенное там решение приводили в исполнение, каждый в своем ауле. Когда дело шло о предмете, требующем неопременного содействия всего народа, князья имели обыкновение созывать мирские сходки у главной мечети деревни; изложив необходимость предполагаемой меры, они давали ее обсудить народу и с тем вместе уже избирали окончательные средства, как привести ее в действие». Но народ мог и сам, не привлекая князей, созывать джамааты для решения наболевших вопросов. По этому поводу он писал, что «народ, минуя князей, по собственной воле собирался на совещание, чтоб потолковать о своих нуждах, представить князьям какую-либо просьбу или даже согласиться в сопротивлении им, когда были притесняемы».²

Д.-М. Шихалиев также писал: «Тяжбы передовались на суждение стариков, по адату, или кадию, для разбирательства по шариаду, смотря по тому, к которому из этих двух законодательств дело принадлежит и к которому проситель, ответчик и большая часть заседания склонны».³

Разбирательство по адату было словесное, а по шариаду иногда на бумаге, особенно, когда того требовал обвиняемый. По адату разбирались частные дела, «права и отношения сословий и, наконец, некоторые прайила суда, по преданию сохранившиеся от предков». Разбирательству же по шариаду подлежали «дела по духовным завещаниям, по разделу движимого имущества, опеке, продаже и покупке всякой вещи и холопов. Воровство же, убийство и все преступления наказывались по адату, потому что по шариаду вор может оправдаться одною только личною присягою, а по адату он должен пред-

¹ Хашаев Х.-М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961. С. 206.

² Шихалиев Д.-М. Указ. соч. С. 76-77.

³ Там же. С. 76.

ставить не менее шести тюсегов (вроде повального обыска) просителем поименно назначенных».¹

Д.-М. Шихалиев отмечал, что «между кумыками никогда не существовало определенной полицейской власти, обязанной принуждать к исполнению решений суда». При всем этом, как писал он далее, «примеры неповиновения и самоуправства были редки в прежние времена».²

Кадии, которые разбирали дела подлежащие разбирательству по шарияту, пользовались в засулакских владениях большим влиянием. Без их участия не разбиралось ни одно спорное дело или тяжба. Примечательна в этом плане характеристика, данная главному кадию Аксая Кебеку Каплангире-ем Ахматхановым в письме кизлярскому коменданту фон Фрауендорфу 30 июня 1733 г., о чем пишет А.С. Акбиев. В этом письме сказано: «Вашему превосходительству известно будет: что податель сего письма казы Кибек поехал для свидания с вами и знакомства, которой в нашей деревне и в прочих подвластных нам деревнях же главный казы и всему народу наставник, мухаметанского закона учитель (яко то есть у вас архирей) и когда прибудет до вас, то прошу в милость свою принять и не оставить...».³

Имеющиеся сведения не говорят о личной администрации беков, кроме должности бегаула, характеризовавшихся Д.-М. Шихалиевым «десятьниками», от каждого рода по одному».⁴ Но в засулакских владениях не было ни визирей, ни назиров, или дворецких и прочих придворных,⁵ которые имелись в других феодальных владениях Дагестана.

Д.-М. Шихалиев отмечает и изменения в структуре управления во владениях Засулакской Кумыкии. «В настоящее время, — писал он, — в каждом из трех городов, находится один старший князь, назначенный правительством, не по старшинству лет, а по заслугам; весь круг его действий состоит в понуждении посредством бегаулов жителей к исполнению требуемых с них повинностей, объявляемых местным

¹ Там же. С. 77-78.

² Там же. С. 78.

³ ЦГА РД. Ф. 379. Оп. I. Д. 338. Л. 66. Акбиев А. Общественный строй кумыков... С. 196.

⁴ Шихалиев Д.-М. Указ. соч. С. 75.

⁵ Акбиев А. Кумыки... С. 110.

приставом; он разбирает мелочные тяжбы жителей, но для разбирательства тяжб более важных учрежден генералом Вельяминовым, около 1810 г., Андреевский городской суд; в нем заседают кадий андреевский и несколько стариков из узденей, председатель-комендант кр. Внезапной».¹ Андреевский городской суд решал «дела всего Кумыкского владения по шарияту и по адату, смотря по тому, которому из сих законодательств он подлежит». На нем, кроме членов из Эндирея присутствовать должны были депутаты от Аксая и Костека.²

Местное управление было представлено сельскими административными лицами: это карты, избираемые из числа наиболее уважаемых и почетных жителей селения, а также бегаулы и чауши следившие за порядком внутри селения.

Приведенный материал говорит о несложности административно-политического управления владетелей Засулакской Кумыкии, отсутствием в них сложной и иерархической системы управления и власти и должностных лиц в особенности высшей инстанции управления владений.

3. Тарковское шамхальство

К югу от владений Засулакской Кумыкии находилось одно из крупных и самое известное феодальное владение — шамхальство Тарковское.

Шамхал являлся наиболее сильным и влиятельным владетелем Дагестана. Еще И.-Г. Гербер отмечал, что «Шамхалы изстари великую власть и чрезмеру великую волю и привилегии имели, ибо не токмо все уезды в Дагестане под их властью стояли, но оные еще некоторую часть из тавлинцов под свою власть брали и самовольно яко подданными владели, а другие около их живущие народы всегда их высоко почитали и их силы боялись».³ «Шамхал, — писал в начале XIX в. А.И. Ахвердов, — есть из самых сильнейших в Дагестане владельцов, предкам которого и весь Кавказ повиновался. Восемьдесят лет тому назад назывался он Дагистан валиси».⁴ Участник похода Петра I в Прикаспии Я.А. Маркович указывал, что

¹ Шихалиев Д.-М. Указ. соч. С. 79.

² Там же.

³ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 71.

⁴ Ахвердов А.И. Указ. соч. С. 215.

«шамхал был целым комендиром».¹ Отмечая положение шамхала среди других владетелей и в особенности кумыкских, Р.М. Магомедов писал: «Среди кумыкских бийликов шамхальство по своей обширности занимало первое место, и князь из Тарков пользовался большим политическим влиянием не только в самой Кумыкии, но и в других частях Дагестана. Не случайно то обстоятельство, что персидские шахи и турецкие султаны в течение XVII-XVIII веков усиленно добивались расположения, в первую очередь, именно шамхала Тарковского...».² Еще И.-Г.Гербер отмечал, что «При дворе шаховом шамхалы всегда были в великом почтении».³ В дни торжеств, когда «публичные дела случались», — писал И.-Г.Гербер, «при дворе шаховом в обычае было» сажать по обеим сторонам трона наиболее почетных и близких владетелей. Из четырех мест (по «два по правую и два по левую сторону»), одно место отводилось шамхалу Тарковскому.⁴ По сведениям того же И.-Г.Гербера, чтобы «шамхал все здешние народы в подданстве послушанием страхом держать и к тому силы иметь мог, допущено ему не токмо все доходы и подати в Дагестане на себе брать, но и каждый год от шаха получал 4000 тумен», на которые должен был «несколько войска содержать».⁵

В изучаемое время шамхал был владетелем и правителем огромного по масштабам Дагестана владения с центром в сел. Тарки. Выше мы приводили слова И.-Г. Гербера, что шамхальство — «Уезд великой», который «состоит во многих добрых и великих деревнях».⁶ Н.Н. Муравьев-Карский, руководивший строительством крепости Бурной, писал, что в шамхальстве Тарковском имеется до 30 деревень, «из коих главные суть: Тарки, Буйнаки, Губдень и Казанищи».⁷ По данным «Исторической записки, составленной Временною

¹ См.: Дагестан в известиях... С. 180

² Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII начале-XIX веков. Махачкала, 1957. С. 183.

³ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 71.

⁴ Там же С. 72.

⁵ Там же. С. 71.

⁶ Там же.

⁷ Записки Николая Николаевича Муравьева-Карского. 1822 и 1823 гг. // Русский архив. 1887. С. №7.

Комиссией, наряженною для определения личных и поземельных прав туземцев Темир-Хан-Шурина округа», в шамхальстве в «начале водворения в Северном Дагестане русского правительства» было 13 селений «во власти Мехти-Шамхала», которые и зависели от него. Эти селения: Тарки, Альбори-Кент, Кахулай-Туркали, Агач-аул, Атлы-Боюн, Шамхал-Янги-Юрт, Кум-Тер-Кале, Капчугай, Гилли, Кадар, Буйнак, Кара-Будах-Кент, Губдень, кочующие в шамхальстве ногайцы». В 1818 г. к шамхальству были присоединены Ермоловым еще ряд сел Бамматулинского владения. Это Большие Казанищи, Буглень, Муселим-аул, Темир-Хан-Шура и Халимбек-аул и еще два селения Малые Казанищи и Кафыр-Кумык, «перешедшие в зависимость Шамхала..., как правителя, но имеющие своих рядовых беков, не лишенных прав владельцев».¹

По сведениям И.-Г.Гербера, «большие деревни и из малых несколько вместе розданы сыновьям шамхальским и нескольким знатным людям дагестанского народу для содержания».² Это были части шамхальства, которыми в качестве вассалов правили беки-родственники самого шамхала (главным образом) и другие люди, получившие села в управление.

Управление Тарковского шамхальства было несколько шире и сложнее, чем во владениях Засулакской Кумыкии, здесь было больше институтов в структуре административно-политической системы.

С. Броневский, который писал о трех главных видах правления у народов Кавказа, Тарковское шамхальство относил к монархическому, или, как характеризовал он этот вид правления, «единоначальное правление».³ Еще в 1796 г. П.Г. Бутков писал, что шамхал «есть самовластный владелец, и тяжбы своих подданных сам решает деспотически».⁴ На это обстоятельство обратил внимание и П.Зубов. Шамхал Тарковский, писал он, «управляет самовластно, как Государь неогра-

¹ Шамхалы Тарковские //ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. I. С 71-72

² Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 71.

³ Броневский С. Указ. соч. Ч. I. С. 38.

⁴ Бутков П. Г. Выдержки из «Проекта отчета о Персидской экспедиции в виде писем». 1796 г. // ИГЭД. С. 200.

ниченный, всем своим владением, состоя под покровительством России».¹

Был ли на самом деле шамхал Тарковский монархом и самовластным государем. Действительно, он был верховным правителем Тарковского владения и в изучаемое нами время он не имел политической власти на другие владения и народы, не входящие в состав шамхальства. Более того, если прислушаться к словам А.И. Лопухина, бывшего в шамхальстве в 1718 г., власть шамхала не была столь сильна, как писали вышеприведенные авторы. Он отмечал в своем журнале путешествия, что народ, находящийся под властью шамхала Адиль-Гирея «люди очень вольные, ево самово мало слушают, и промежду собой у них живут драки частые и убийства». Он даже был свидетелем, когда сын шамхала убил одного узденя за одну саблю. Это «человек был знатной, жил всегда при отце ево». Но, несмотря на это Адиль-Гирей «сыну своему за то слова не смел молвить».² И сам шамхал Адиль-Гирей говорил А.И. Лопухину, что, хотя кумыки его подданные, но «сильно у нас люди вольны, сегодня меня слушают, а завтра к другому владельцу уйдут».³ Слова эти, на которые обратил внимание проф. Р.М. Магомедов, дали ему основание придти к такому выводу: «Понятно, что так называемые «вольные люди», которые могли свободно переходить от одного владельца к другому и чинить беспорядки там, где имелся властелин, не были случайным явлением. Они являлись силой, которая имела определенный вес в кумыкском феодальном обществе и оказывала давление на шамхала, как феодального владыку».⁴

И все же шамхал Тарковский являлся верховным правителем в своем владении, хотя здесь и не было «сложной системы вассалитета, административных учреждений и суда». Шамхал сам в своем одном лице был «самым высоким лицом, объединявшим в себе функции государственного управления и суда во владении Тарковском».⁵ В этом плане примечатель-

¹ Зубов П. Картина Кавказского края, принадлежащего России, и сопредельных оному земель; в историческом, статистическом, этнографическом, финансовом и торговом отношениях. СПб., 1835. Ч. 3. 247.

² Лопухин А. И. Указ. соч. С. 44, 57.

³ Магомедов Р. М. Указ. соч. 186.

⁴ Там же. С. 487.

⁵ Там же.

ны слова одного из участников Каспийского похода Петра I 1722 г., писавшего, что кумыки тарковские «не подданные ни Турции, ни Персии, а управляются шамхалом, который и есть их глава».¹

Шамхальское достоинство переходило не по прямой линии (от отца к сыну), а давалось старшему в роду. Шамхалы выбирались на собраниях князей, мурз и «лучших» людей кумыкской земли.² «Его сан не наследственный, а выборный», — писал участник Каспийского похода Петра I в 1722 г. Причем следует отметить, что «в силу установившихся традиций ни одни из избранных в Тарках шамхалов не мог быть признан, если акушинцы главное даргинское вольное общество, (очевидно все же представители Акуша-Дарго во главе с акушинским кадием-Б.А.), не признает его. В дни избрания нового шамхала акушинцы посылали в Тарки свою депутацию и проводили коронование нового владыки. Церемония эта заключалась в том, что депутаты «вольного народа» сажали шамхала на специально для этого устроенный четырехугольный камень и затем одевали на избранника шапку в виде короны».³ Вот как описал это коронование вновь избранного шамхала участник Персидского похода 1796 г. майор Д.И. Тихонов: «Еще же они (верхнедаргинцы-Б.А.) имеют то преимущество, что во время нового преемника шамхальского достоинства акушинцы посылают несколько чиновников в Тарки, и по приезде их сажает его на камень четверугольный, и по окончании сей церемонии шамхал, вставши, дарит их по его рассмотрению, и в то время уже признан будет от всех народов шамхалом».⁴

Когда, в какое время и почему возникла это традиция участия даргинцев в короновании шамхала трудно сказать. Но как говорят имеющиеся источники, эта церемония избрания нового шамхала была еще тогда, когда центром шамхальства было лакское сел. Казикумух. Дошло несколько описаний выбора нового шамхала. Одно из них — описание А. Оллария, немецкого ученого, посетившего Дагестан в 1637. «Когда его

¹ Там же.

² Гаджиева С.Ш. Кумыки. С 51; Магомедов Р.М. Указ.соч. С. 188; Акбиев А. Кумыки... С.90

³ Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 187.

⁴ Тихонов Д. И. Описание Северного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД С. 131.

(шамхала-Б.А.) избирают, - писал он, - все мурзы или князья должны сойтись в круг, а священник (мулла) бросает в них позолоченное яблоко; в кого оно попадет, тот становится шамхалом. Священник, однако, хорошо знает, в кого он должен бросать».¹

Об этом же писал и другой автор XVII в. Я.Я. Стрейс.² В отписке терских воевод князя М.П. Пронского и др. в Посольский приказ говорится об избрании шамхалом сына эндиреевского Султан-Мута, Айдемира, для чего Султан-Мут ездил в Казикумух «для обирания на шевкалство сына ево Айдемира мурзы, и давал в Казыкумухе кабацким узденем подарки - лошади и быки и овцы, где даецца по их обычаем шевкалство, а то де у них исстари повелось, что от шевкалства подарки дают всяким людем и до последнево узденя».³

Значит, обычай избрания нового шамхала и участия при этом различных людей имел давнюю историю и проводился еще тогда, когда столицей шамхальства было сел. Казикумух и он был перенесен в последующие периоды - начиная с переходом шамхалов в середине XVII в. на плоскость - в сел. Тарки. В связи с этим приводим еще один пример, подтверждающий сказанное. 12 марта 1763 г. в письме кумыкского воеводы Алиша Хамзина говорилось об избрании шамхалом Тишсиз Магомеда в Тарках. По словам А. Хамзина, сюда съехались «губденцы и карабудатцы, и все кумыцкие народы». Все они давали присягу примерно в такой форме: «ныне де владелец наш- ты, и ты де что будешь нам приказывать, мы служить будем, и мы де приятелям будем приятельми, а неприятелем неприятелями. И оные народы дали ему аманат. И живущие по той стороне Койсу все присягали ему, чтоб послушными быть».⁴

О четверугольном камне, на который сажали избираемого шамхала, писал в середине XIX в. и И.Н. Березин. Описывая дом шамхала, он писал: «На первом дворе находится между главными и вторыми воротами фонтан или правильное

четвероугольный бассейн сажен семь в окружности, покрытый навесом; подле бассейна лежит небольшой серый камень: это трон Шамхала, на котором он судит и рядит своих подданных, на котором коронуются новые владетели Тарху».¹

Анализируя факты коронации нового шамхала с участием акушинцев (верхнедаргинцев), Р.М. Магомедов пишет: «Вела ли подобная система возведения акушинцами тарковского владельца в сан шамхала к ослаблению его власти, или же она способствовала ее укреплению и повышению? Думается, что правильнее будет последнее, - по крайней мере в народных представлениях и у кумыков, и у даргинцев отражены приблизительно такие же взгляды. Из истории же известно, что на акушинский союз вольных обществ в Дагестане смотрели как на довольно многочисленное по людским резервам и сильное по своей организации общество. Заручиться у такого общества поддержкой и получить эту поддержку во время избрания шамхала было делом немаловажным. Хотя факт общего признания вновь избранного шамхала «всеми»... не давал ему силы власти за пределами плоскостной Кумыкии, но в тогдашней обстановке Дагестана политически тарковский владелец от этого выигрывал очень много».²

Шамхала избирали на собрании знатных кумыкских биев, мурз, кадиев и других почетных лиц с участием, как показали выше, даргинцев. По установившемуся обычаю шамхалом обычно избирали старшее лицо из шамхальского дома. На этом же собрании одновременно с шамхалом намечался его будущий преемник, называемый «крым-шамхалом», имевший свою резиденцию в сел. Бойнак. В начале XVIII в. шамхалом был Адиль-Гирей, в середине XVIII в. - Хасбулат-хан. После смерти в 1773 г. Хасбулат-хана шамхалом стал сын его сестры Муртазали. Но владелец казанищенского бийлика Магомед, собрав ополчение, с помощью уцмий Кайтага Амир-Гамзы, хана Аварии Нуцала и эндиреевского владетеля изгнал Муртазали из Тарков и провозгласил себя шамхалом. Но через короткое время Муртазали с помощью Фатали-хана и акушинцев отстранил Магомеда и сам стал шамхалом. В конце

¹ Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906. С. 494-495.

² Стрейс Я. Я. Три путешествия. М., 1935. С. 220.

³ Русско-дагестанские отношения XVII первой четверти XVIII вв.: Документы и материалы / Сост. Р. Г. Маршаев. Махачкала, 1958. С. 135.

⁴ ЦГА РД. Ф. 379. Оп. I Д. 543. Л. 26. Акбиев А. Кумыки... С. 90-91.

¹ Березин И. Н. Путешествие по Дагестану и Закавказью. Казань. 1850. Ч. I. С. 74-75

² Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 188.

XVIII в. (1782-1794 гг.) шамхалом был Баммат, затем Мехти (1794-1830 гг.), Сулейман-паша (1830-1834 гг.), князь Абу-Муселим-хан (1836-1860 гг.).¹

Обычно в преемники шамхала избирался один из сыновей, но в начале XVIII в. наследником шамхала был брат Адиль-Гирея Муртазали, а в конце XVIII в. в Бойнаке правил сын шамхала Баммата Мехти. Муртазали всеми силами стремился занять пост шамхала и чернил перед российскими властями Адиль-Гирея. Да и другие крым-шамхалы вели тяжбу с шамхалами, дабы занять пост шамхала. Исходя из таких фактов, Р.М. Магомедов полагает, «что наличие самого факта прижизненного преемника уже лишало шамхала права самостоятельно распоряжаться престолонаследием. Власть шамхала, следовательно, не была наследственной».²

Далее он пишет, «что в Кумыкии очень цепко держались за сохранение этого установившегося порядка избрания шамхала и его преемника, а шамхалы старались нарушить его. ... Шамхал на протяжении всего XVIII века стремился уничтожить ограничения, какими он был связан, и сделать свою власть наследственной. Этой политике противодействовали в первую очередь преемник шамхала, сидевший в Буйнаке, а затем и все остальные кумыкские влиятельные феодалы. К середине XVIII века традиции шамхальского дома стали рушиться. Старшинство при избрании шамхала перестало соблюдаться, и решающим фактором стала вооруженная сила и смелость самого шамхала. Но дальше этого шамхал не смог пойти даже при персидском шахе Надире, который утвердил его в должности шамхала и всячески покровительствовал ему».³

Имеющиеся сведения говорят, что шамхал в своем владении был верховным правителем. «Шамхал Тарковский выполнял на территории своего владения все функции государственного управления и суда. В его руках находилась военная власть».⁴ В.Г. Гаджиев также отмечает, что шамхалы «воз-

главляли, если так можно сказать, законодательные и совещательные органы власти, чинили суд и расправу, руководили внешней политикой, были главнокомандующими военными силами шамхальства».¹ Шамхал «жил... во дворце, построенном на возвышенности, над Тарками... Отсюда он управлял своим владением через своих беков, которые признавали своим главой шамхала и оказывали ему свое «послушание»;² шамхальский двор представлял как бы центральное правительство.³ «Власть шамхала, — по мнению Р.М. Магомедова, — по отношению к своим подданным была проявлением разновидности восточной деспотии. Ему принадлежало неограниченное право жизни и смерти и право на имущество своих подданных».⁴

Р.М. Магомедов, обстоятельно исследовавший систему управления шамхальства Тарковского, приводит интересное письмо шамхала Мехти к джамаату сел. Параул, что ярко характеризует деспотизм его власти. В нем сказано: «... вы являетесь моими подданными. Я силен, и мое наказание сурово... Знайте же, что все мюльки и земли селения Параул являются моими мюльками и моей собственностью, и вы являетесь моими людьми. Я один распоряжаюсь вашим имуществом, мюльками и вами самими. Все это в моих руках, и делаю я, что желаю, кого хочу, того вознаграждаю. Вам незачем вмешиваться в мое дело».⁵ А дело было такое- за усердную службу шамхал подарил некоему Омару дом в сел. Параул, а параульцы ненавидели Омара и в знак недовольства разграбили его дом. Шамхал в наказание параульцев предложил им доставить «немедленно в город Аймаки» 23 сажени дров. Письмо завершилось угрозой: «Если вы будете откладывать исполнение настоящего приказа или будете отговариваться, то я вас накажу самым суровым образом. Тогда будет поздно каяться».⁶

¹ Гаджиев В. Г. Шамхальство (история образования и государственное устройство) // Государства и государственные учреждения в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1989. С. 35-36; Акбисв А. Кумыки... С. 91.

² Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 191.

³ Гаджиев В. Г. Указ. соч. С. 36.

⁴ Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 191.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

¹ Шамхалы Тарковские // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. I. (таблица Родословная Шамхальского дома).

² Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 189.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 191.

О жестокости и применяемых шамхалом насилии говорится и в народных песнях и сказаниях. В записи Маная Алибекова «о насилиях, причиняемых народу шамхалом и князьями», говорится: «Шамхалы, князья жили как хозяева кумыков. Сколько народу погибло под их насилием - нет счета. «Убей его сейчас же» - приказывал князь слуге, если кто-то приходился ему не по душе».¹ Участница Персидского похода 1796 г. В. Бакунина сообщает, что ей показывали в Тарках «скалу с весьма наклонной вершиной», откуда «кидают по повелению шамхала преступников, т.е. тех, кто ему не нравится и чье имение он хочет конфисковать».²

Все это, конечно же, показатель деспотичности власти шамхала. Но «для решения многих первостепенных вопросов, таких, как война и мир, заключение союзов, разбора пограничных и других споров между общинниками шамхалы нуждались в согласии народа».³ Поэтому, как пишет В.Г. Гаджиев, в шамхальстве как и в других государствах Восточного Кавказа, созывались джамааты,⁴ на которых и решались важнейшие вопросы управления владением. По мнению А.С. Акбиева, влияние на шамхала народных масс было значительным,⁵ что выходит как из вышеприведенных слов А.И. Лопухина, так и из его донесения Петру I о том, что «Адиль-Гирей, хотя и старается показать, чтоб услужить, токмо сила его плоха над подданными..., да не очень его боятся и слушают».⁶

Вторым лицом в шамхальстве Тарковском после шамхала был визирь. Это высшее должностное лицо, которое значалось самим шамхалом. А.С. Акбиев полагает, что визири по своему положению стояли выше правителей бийликов.⁷ Причем визирей у шамхала было несколько, и они занимали различное положение. В письме от 16 августа 1722 г. Петру I шамхала Адиль-Гирея говорится о двух визирях: «Еще прошение к стопам вашего величества, - сказано в письме, - мос-

нижайшее было об моих двух везирей, а именно о шейхе Мухамет-Шерифе и Мухамет-Салихе, которым прежде всего от шаха бывало жалованье так же и обнаджены они были, что и от вашего величества будут они удостоены вашего величества жалованьем тогда, когда прибудет в Терек астраханской губернатор, того ради ныне императорское величество прошу, дабы повелено было оным определить свое императорское величества жалованье или для их пропитания повелено давать хлеб».¹ Кроме этих двух визирей у шамхала Адиль-Гирея был и третий визирь Гайлар, который вместе с визирем Мухамет-Шарифом упоминается чаще третьего визиря. «Можно полагать, - пишет Р.М. Магомедов, - что Мухамед-Шариф был своего рода премьер-министром шамхала. Мухамед-Шариф, являясь шейхом, сочетал в себе духовный сан с гражданскими делами».² Точных данных о функциях визирей, их обязанностях как административных лиц, нет. По мнению В.Г. Гаджиева, должность визиря возникла в пору формирования шамхальства, в их компетенцию входили те же или очень схожие функции, исполняемые в государствах Ближнего и Среднего Востока. Они могли ведать делами по внутреннему управлению, финансами фискальством и т.д.³ В ведении визирей находилась и дипломатическая служба, о чем говорят имеющиеся конкретные сведения. Так, в декабре 1722 г. от шамхала Адиль-Гирея с грамотами к царскому двору в Санкт-Петербург был послан визирь - указанный выше Мухамед-Салих.⁴ В июле 1783 г. шамхалом Муртазали был послан визирь Лаварсан к астраханскому губернатору И.В. Якоби для доклада о положении дел в Иране и на Восточном Кавказе. А до этого Лаварслан по заданию шамхала побывал в Сальяне, Гиляни, Баку, Кубе с дипломатической миссией и для разведывательных целей.⁵ А.С. Акбиев полагает, что «сведения, доставленные Лаварсланом, представляли ценность для шамха-

¹ Там же.

² Там же. С. 192.

³ Акбиев А. Кумыки... С. 91.

⁴ Гаджиев В. Г. Указ. соч. С. 36.

⁵ Акбиев А. Указ. соч. С. 91.

⁶ Русско-дагестанские отношения в XVIII начале-XIX в. С. 35.

⁷ Акбиев А. Общественный строй кумыков... С. 166.

¹ Русско-дагестанские отношения XVII-первой четверти-XVIII вв. С. 250.

² Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 194.

³ Гаджиев В. Г. Указ. соч. С. 38.

⁴ Русско-дагестанские отношения в первой четверти XVIII вв. С. 275.

⁵ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.3 Оп. 1. Д. 278. Л. 644-645; ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Оп.3. Д.13. Т.1. Л.32. Акбиев А. Общественный строй кумыков... С. 167.

ла и русского правительства, так как в документе от 17 ноября 1785 г. содержится информация о том, что по заданию П.С. Потемкина визирь отправляется в Кубу. Этот же Лаварслан, будучи уже визирем шамхала Баммата, вместе с «почетным чиновником» Гасаном в марте 1786 г. прибыл в Санкт-Петербург для принятия присяги на верность России от лица шамхала»¹.

На основе приведенных фактов А. С. Акбиев пишет, что «визирь наделялись большими полномочиями». Иногда они выполняли и торговые поручения шамхалов, что подтверждается письмом шамхала Хасбулата кизлярскому коменданту А.П. Девицу, в котором сообщалось о посылке визиря Абдулла с узденями «для купечества» в Кизляр².

От шамхала визирь не получали жалования, эта должность была почетной. Но им, как отмечено было выше, платили либо иранские шахи, либо русское правительство. Получали они и приличные подарки.

При дворе шамхала имелся и назир, который ведал финансами и другими делами,³ следил за поступлением ясака в шамхальскую казну, за рахтарными сборами, ездил за жалованием для шамхала. При шамхале Адиль-Гирее назир Садыхага был одновременно дворецким шамхала⁴. Есть факты и о выполнении назирем Садыхага одновременно и других функций, являясь и дворецким.

Видимо, эти должности предполагали схожие обязанности, их исполнял один человек. «Как дворецкому, выше упомянутому Садыхаге приходилось следить за сохранностью имущества шамхала, за поступлением продуктов в дом правителя, организовывать обеды со знатью, приемов послов и т.п.»⁵. Есть факт и о том, что дворецкий шамхала, посланный в 1718 г. в Персию вместе с братом шамхала Ибрагим-беком

для переговоров о жаловании, выполнял функцию писаря, т.к. он был «ево поумнее»¹.

По свидетельству автора XVII в. Эвлия Челеби, в шамхальстве были кадиаскеры – верховные судьи при дворе шамхала. На приемах или ханских советах кадиаскер сидел ниже шамхала, но выше знати. В ведении кадиаскера находились судебные дела. Выбирался он из числа духовенства. Но кроме него, как верховного судьи, имелись и кадии, разбиравшие дела в основном гражданские по нормам шариата, руководствуясь шариатским масхабом.²

Как и ранее, в шамхальстве в изучаемое время был и дарга – правитель города, который «был представителем шамхала в столице»,³ он имел полицейские функции заботился о сборе податей.⁴

Большой вес при дворе шамхала имели воспитатели – аталыки и молочные братья-эмчески. Они выполняли различные поручения шамхала, вели переговоры от имени шамхала.

Часто в качестве посланников для переговоров использовались также «почетные уздени» или «почетные чиновники».

Профессиональной армии у шамхала не было. Но, как и у других владетелей, у шамхала были нукеры. Это хорошо вооруженная дружина, в обязанности «которой входила охрана жизни шамхала и его семьи, претворение в жизнь указов правителя. Во время войны они составляли как бы гвардию шамхала, его резерв, а наиболее опытные из них возглавляли отряды ополчения».⁵ Ополчение собиралось в военное время, но оно в основном состояло из союзников, в особенности верхнедаргинцев. И таким образом, как писал П.Г. Бутков, шамхал набирал до 26 тысяч человек.⁶

¹ Акбиев А. Указ. соч. С. 176.

² ЦГА РД. Ф. 379. Оп. 1. Д. 47. Л. 477. Акбиев А. Общественный строй кумыков. С. 167.

³ Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 194.

⁴ Русско-дагестанские отношения XVII – в первой четверти XVIII вв. С. 274.

⁵ Акбиев А. Указ. соч. С. 169-170.

¹ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 3. Оп. 1. Д. 278. Л. 96; Акбиев А. Указ. соч. С. 170.

² Челеби Э. Книга путешествия. М., 1972. Вып. 2. С. 106. Акбиев А. Общественный строй кумыков. С. 170.

³ Акбиев А. Общественный строй кумыков С. 171.

⁴ Акбиев А. Кумыки... С. 97.

⁵ Акбиев А. Общественный строй кумыков... С. 175.

⁶ Бутков П. Г. Сведения о Кубанском и Дербентском владениях. 1796 г. // ИГЭД. С. 210.

Анализирую собранный архивный материал, Р.М. Магомедов пришел к выводу, что «весь аппарат центральной организации управления в самом большом феодальном владении не превышал десяти человек. К числу их, в частности, относились следующие должностные лица: везирь, дворецкий, назир и мирза». Но, как видели выше, в управлении шамхальством принимали участие и другие должностные лица. Конечно, нельзя не согласиться, что действительно центральное управление шамхальства не отличалось особой сложностью. Как пишет Р.М. Магомедов, «Несмотря на наличие дворца, свиты, приемов, выездов мы все-таки не видим в Тарках сложного штата дворцовых чинов, на которых зиждилась бы вся система управления шамхальством. Можно предположить, что функции конющих, стольников, чашников и других лиц, которые должны были составить категорию влиятельных феодалов, выполнялись кулами, каравашками и наиболее ответственными нукерами»².

Что касается бийликов, то они имели еще более примитивное устройство, чем шамхальство. Бийлики или бекства «нигде не были определены и росли по мере вступления каждого нового шамхала на престол правителя в Тарках. По давнишней традиции все члены шамхальского дома, за исключением шамхала и его преемника, сидящего в Буйнаке, считались беками...

Беки в своих владениях пользовались полной властью, имели свой двор, рабов и нукеров, но в значительно меньших размерах, чем имел их шамхал». Находясь в составе шамхальства, беки сами не были должностными лицами, «шамхал их не назначал и не смещал. Они были вассалами шамхала и несли сопряженные с этим обязанности вассала к сюзерену»³. Но зачастую правители бийликов пользовались полным внутренним иммунитетом, и шамхалы не вмешивались в дела управления этими владениями. Поэтому последние старались вести самостоятельную политику, стремились даже отделиться от шамхальства. Во время правления Адиль-Гирея многие

¹ Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 192-193.

² Там же. С. 192.

³ Там же. С. 194.

кумыкские владельцы оказывали ему неповиновение.¹ Но уже примерно с 40-х г. XVIII в. шамхальство начинает усиливаться. «Зависимость бийликов от центральной власти становится большей, повышается авторитет шамхалов среди владельцев Дагестана и Северо-Восточного Кавказа. Примечательно в этом отношении сообщение Я. Рейнегтса о шамхале Магомед-де, получившим это достоинство в 1784 г. Этот шамхал имел многочисленных союзников и «большая часть князей и племен дагестанских пристала к его стороне». Как и его брат Муртузали, он был «удостоен чести и назван ... оракулом Дагестана». «При всяком предприятии обыкновенно требуют его мнения, и большая часть кавказских народов его советом повинуются».²

Усиление шамхалов привело к тому, что со второй половины XVIII в. шамхалам удалось добиться передачи звания по прямой линии и в значительной степени подчинить своему влиянию крупных феодалов.³

Сельское управление, на которые делились бийлики или бекства, также было представлено различными структурными единицами управления, а также административно-должностными лицами. Как отмечено было выше, хотя общее руководство здесь осуществляли беки, но непосредственно повседневную жизнь возглавляли карты, которые избирались из наиболее уважаемых членов общества всеми жителями села из расчета по одному человеку с каждого тухума, с каждого мечетского прихода. Карты на основе адатов занимались разбором возникавших в селах тяжёбных дел. Они обязаны были также следить за соблюдением в своих селах установленного порядка, обеспечивать охрану полей и села, правильно распределять общественные земли, решать вопросы по кровной мести (примирять кровников и способствовать предотвращению враждебных столкновений между сельчанами).⁴

¹ Русско-дагестанские отношения в XVIII- начале XIX в. С. 49.

² Акбиев А. Кумыки ... С. 102. См: Ссылается на: Дагестан в известиях... Но там все это написано по-другому. С. 270. Акбиев А. Кумыки ... С. 102.

³ Акбиев А. Общественный строй кумыков... С. 178.

⁴ Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 195-196.

Помощниками картов были тургаки или чауши— исполнители, которых в различных селах в зависимости от их величины, было разное количество.

При невозможности принятия решения картами по каком-либо вопросу, последние должны были представлять дело на обсуждение почетных стариков, приговор которых являлся окончательным.

В целом все должностные лица местного правления находились в зависимости от шамхалов и беков.

4. Мехтулинское ханство

К югу и востоку от Тарковского шамхальства находилось Мехтулинское ханство.

В целом в имеющейся исторической литературе отмечается, что управление в Мехтулинском ханстве и собственно административно-управленческий аппарат этого владения были менее сложными, чем в шамхальстве Тарковском.¹

Как и в других дагестанских ханствах, во главе Мехтулинского ханства стоял хан с наследственной властью, который, как отмечается в источнике, имел «свое правление». В «Записке временной комиссии о владениях Мехтулинского ханства» сказано о наследовании власти мехтулинских ханов: «после Кара-Мехтия власть и права, предоставленные ему народом, переходили к его потомкам по праву старшинства в роде. они успели значительно усилить и укрепить за собой эти права и, войдя в родство с домами шамхала и аварских ханов, начали сами именоваться ханами».²

От него же зависела «власть определить и казнить преступников».³

К сожалению, других сведений об управлении Мехтулинским ханством нет, нет сведений и о его институтах управления, административно-должностных лицах. Даже А. А. Щербачев, который посвятил специальную статью Мехтулинскому ханству вместе с Койсубулу и Аварским ханством, не дает сведений по его управлению. Он лишь писал в рубри-

¹ Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана. С. 26; История Дагестана. Т. I С. 323.

² Феодалыные отношения... С. 36.

³ Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана. С. 26; История Дагестана. Т. I С. 323-324; РГВИА. Ф. ВУА. Д. 18474. Ч. 2. Л. 7.

ке «Правление»: «Народы сии управляемые Ахмет-ханом (капитан нашей службы), сын Гасан-хана»¹. В одном источнике из РГВИА, который приведен в работе Х.-М.Хашаева, говорится, что мехтулинские ханы творили суды, расправу вплоть до смертной казни, шамхалу Тарковскому не подчинялись и подати ему не платили.²

Х.-М. Хашаев пишет и о сельском управлении ханства, которое представляли бегаулы (их было в ханстве 10). Это старшины, которые имелись во всех дагестанских селах; карты (сельские судьи), которых было 33, т.е. в каждом селении по несколько человек и чауши(исполнители и сторожа), общее количество которых доходило до 52 человек,³ т.е. также по несколько человек в каждом селении - в одних больше, в других меньше в зависимости от величины селения.

Сохранились сведения о ханах, которые правили ханством в изучаемое время. В 50-х годах XVIII в. ханом ханства был Ахмед-хан. Согласно официальной «Записке» о Мехтинском ханстве, составленной в 1867 г., «кто именно первый nasledовал Мехти и сколько поколений прошло до того, пока достоинство владетеля досталось Ахмед-Хану-Аджи, — ни у старожил, ни у нынешних членов ханского дома никаких верных сведений не сохранилось».⁴ Х.-М.О. Хашаев писал, что Ахмед-хан был сыном Мехти-бека.⁵ Однако, как отмечается в указанной «Записке», современники «Ахмат-Хана-Аджи, из которых несколько человек находятся еще в живых, положительно удостоверяют, что он был второй сын Умы; что право ханствования должно было перейти к старшему брату его, Али-Султан-беку, но он не пожелал властвовать, а, взяв в свой удел четыре деревни, предоставил остальные младшему брату, Ахмед-Хану-Аджи, на правах владетеля, и что чрез это в ведение хана поступили из прежнего нераздельного владения только девять селений, а четыре, составляющие по численности населения около половины ханства, отошли особым уделом к старшему брату его».⁶

¹ Щербачев А. П. Указ. соч. С. 294.

² Хашаев Х.-М. Указ. соч. С. 217.

³ Там же.

⁴ Мехтулинские ханы. С. 2; Феодалыные отношения... С. 36.

⁵ Хашаев Х.-М. Указ. соч. С. 216.

⁶ Мехтулинские ханы. С. 2-3; Феодалыные отношения... С. 36.

В 1797 г. Ахмед-Хан-Аджи умер, не оставив после себя наследника. Ханство вторично досталось «Али-Султан-беку. Однако он скоро отказался от ханства и, оставшись при своем уделе, посадил на ханство своего старшего сына Гасан-бека.¹

В 1800 г., когда умер аварский владетель Ума-хан (Омар-хан), прекратилась мужская линия аварских владетелей. Единственная дочь покойного хана, Паху-бике была замужем за вторым сыном Мехтулинского «Али-Султан-бека, Султан-Ахмед-беком. Поэтому и по желанию аварцев, возбужденному вдовою Омар-хана, Гийли-бике, Султан-Ахмед-бек призван был принять ханство Аварское».² Так «при жизни Али-Султан-бека его сыновья сделались ханами: Гасан-бек - в Мехтуле, а Султан-Ахмед-бек - в Аварии».³

Из приведенных сведений не видно, чтобы в Мехтулинском ханстве были другие беки, сидевшие в селах ханства, как в других владениях Дагестана. Из перечисленных сел ханства, как было отмечено, 9 селений (Б. Дженгутай – резиденция хана, М. Дженгутай, Дуранги, Апши, Ахкент, Охлы, Кулецама, Аймаки и Чоглы) находились в непосредственном ведении хана, а четыре селения (Дургели, Кака-Шура, Параул, Урма) - в ведении Али-Султан-бека. Конечно, в каждом из этих сел находились представители их владетелей – бегаулы (старшины и карты), сельские судьи правившие в них от имени владетелей. Но родственников последних в этих селах не было и жители их отбывали повинности только в их пользу.

В 1807 г. умер Али-Султан-бек, удел его - 4 сел., указанные выше, - должны были поступить к мехтулинскому владению – сыну его Гасан-хану. Но брат последнего Султан-Ахмед-хан (аварский хан) потребовал, чтобы удел его отца был оставлен ему. Гасан-хан не стал спорить и передал брату – Султан-Ахмед-хану сел. Дургели, Кака-Шура, Параул и Урму, «которые и составляли в исключительном владении его до прихода генерала Ермолова в Дагестан».⁴

Владетели Аварии, Мехтулы и Баматулы оказали сопротивление русским войскам и Ермолов, разбив их в нескольких

местах, и «изгнав владетелей в горы, объявил их лишенными прав на занятия... владения».¹

Сел. Параул, Кака-Шура, Дургели и Казанище были отданы шамхалу Тарковскому Мехти, с условием, что они могут быть получены его наследниками только с соизволения Государя Императора. Так удел аварского хана из Мехтулинского ханства достался шамхалу Мехти.²

Из сел Б. Дженгутай, М. Дженгутай и Дуранги, признавших «полную покорность», было образовано особое приставство, над которым был поставлен сперва один из шамхальских чиновников, а потом русский офицер – войсковой старшина Яков Батырев, который был убит местными жителями, подстрекаемыми аварским и мехтулинским ханами. После этого по ходатайству шамхала Мехти Ермолов «дозволил детям Гасан-Хана Ахмет-Хану и Али-Султану явиться с повинною и, даровав им прощение, дал первому из них бумагу, согласно которой Ахмет-Хан принял Мехтулинское ханство, за исключением удела дяди своего, аварского хана, состоявшего из четырех деревень, отданных генералом Ермоловым 1818 г. Мехти-Шамхалу».³

Вскоре, шамхал, выдав за Ахмед-Хана свою дочь Нох-бике, передал ему и одну из мехтулинских деревень – Кака-Шуру и во владениях Ахмед-Хана стало десять сел (Б. и М. Дженгутай, Дуранги, Кака-Шура, Апши, Охлы, Ахкент, Аймаки, Кулецама и Чоглы). Младший брат Ахмет-Хана Али-Султан был отправлен в Россию на службу и до 1834 г. Ахмед-Хан владел указанными селами один. Когда в 1834 г. Али-Султан вернулся на Родину, Ахмед-Хан дал ему в виде удела село Кака-Шуру.⁴

После смерти аварского хана его дети Абу-Султан-Нуцал-Хан и другие представители ханского рода были истреблены Гамзат-беком. Русское правительство поручило управление Аварским ханством Ахмед-Хану Мехтулинскому. У убитого Нуцал-Хана осталась беременная жена Айбат (дочь шамхала Мехти), от которой родился сын, названный по име-

¹ Там же. С. 3; С. 36.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 4; 37.

¹ Там же.

² Там же. С. 5; С. 37-38.

³ Там же. С. 5-6; С. 38.

⁴ Там же. С. 6; С. 38.

ни своего дяди Султан-Ахмедом. Он и был признан русским правительством наследником Аварского ханства.¹

Еще при жизни Нуцал-Хана Аварского его мать Паху бике домогалась, чтобы с вступлением ее сыновей в подданство России им возвратили удел их отца из Мехтулинского ханства, отданный Ермоловым шамхалу. Она получила отказ. Шамхал же хотел завещать указанные четыре селения своему малолетнему внуку - аварскому хану Султан-Ахмеду. На эти села претендовал и мехтулинский хан Ахмед-Хан, который умер в 1843 г., оставив после себя малолетних детей и вдову Нох-бике, которой и было поручено управление Мехтулинским ханством. К ней был приставлен русский штаб-офицер, который на самом деле был полным правителем ханства. Такое управление ханством продолжалось 12 лет, т.е. до 1854 г.

Непосредственное управление мехтулинцами осуществлялось через русских штаб-офицеров, назначавшихся сперва под названием помощников ханши, а потом заменено - поручением этого управление старшему сыну Ахмед-Хана, Ибрагим-хану. Он управлял мехтулинцами до 1859 г. В этом же году Ибрагим-хана Главком Кавказской армией князь Барятинский своим приказом от 4 августа назначил ханом Аварии, а младший брат его Рашид-хан был назначен ханом Мехтулинским.² Последний управлял ханством до образования Дагестанской области, с образованием этой области в июне 1860 г. при хане было учреждено управление, состоящее из помощника его, военной канцелярии и словесного судам.

5. Аварское ханство

Аварское ханство - одно из влиятельных и известных феодальных владений Дагестана, по сведениям А. Берже, было расположено между «землями Койсубулинцев, Гумбетовцев, Андийцев, Ункратлем, Андалалом и Мехтулинским ханством».³ Согласно Хрисанфу, оно граничило: «от востока мехтулинцами, Идорге (очевидно, Дарго - Б.А.), к юго-востоку казакумыками, к юго-западу джарцали, от северо-запада Андиею, бывшею данниками их, к западу округами Тушь и Му-

¹ Там же. С. 6-7; С. 38-39.

² Там же. С. 8; С. 42.

³ Берже А. Материалы для описания Нагорного Дагестана // КК на 1859 г. Тифлис, 1858. С. 264.

сук, обитавшими в Черных горах и бывшими данниками аварских ханов, но отказавшиеся от платежа дани по смерти Умахана, а к северу койсубойлинцами, гумбетовцами».¹

Как отмечалось выше, «Аварский уезд» был «велик» и состоял во многих между горами лежащими деревнями».² И.-Г. Гербер писал, что «Над аварами имеется усмей (нуцал-Б.А.), которого называют - Авар-усмей, или усмей над аварами; имя его Уму хан, только все авары под его властью стоят, ибо аварская земля на несколько уездов разделена, из которых каждой уезд своею владельца имеет, а под послушанием усмея не стоят, но и ему подчинены».³

С этим сообщением И.-Г. Гербера согласуются сообщения ряда авторов XIX в., в частности сведения Хрисанфа, согласно которым, Авария разделялась на военные округа и данники. Он писал, что все они находились «под непосредственным управлением хана, который решает в народе и уголовные дела, тяжбы ж кадий, каковых имеет каждый округ или уезд. Хунзахский же кадий сверх своих обязанностей исправляет и должность секретаря при хане, участвуя и во всех важных советах вроде министра». Военные округа, писал Хрисанф далее, «имеют правление народное»⁴

В 30-е гг. XIX в. П.Зубов писал, что Аварское ханство состоит из многих отдельных обществ: «Ичкеринского, Гумбетовского, Койсубулинского, Карталинского, Андийского, Дидойского, Анцугского, Кеззрукского, Идатлинского, Му-кратлинского и других». Причем он ошибочно писал, что «все оные подчинены Хану, имеющему пребывание в главном городе Кунзахе, находящемся у подошвы гор между двух ручьев. Кроме сего города, значительных местечек в Аварии 3: Ирганай, Гимри, Чиркэй; всех же деревень около 270, а жителей не с большим 100 т. душ мужского пола».⁵ Как видим, здесь приведены не села собственно ханства, а села Койсубулы и Салатавии и перечислены союзы сельских общин, которые ни как не входили в его состав и, конечно, наш автор не

¹ Хрисанф. Сведения об Аварском ханстве 1828 г. // ИГЭД. С. 269.

² Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 113.

³ Там же.

⁴ Хрисанф. Указ. соч. С. 269.

⁵ Зубов П. Картина Кавказского края... Ч. 3. С. 205-206.

прав, говоря, что ханство состояло из перечисленных («многих отдельных») обществ.

По данным П.Г. Буткова, относящимся к концу XVIII в., аварский Ума-хан мог выставить вместе «с союзными частными владениями, ему приверженными, но управляемыми народом, до 18000» воинов.¹ «Под частными владениями», если прислушаться ко второй части утверждения нашего автора, что они управляются народом, надо иметь ввиду союзы сельских общин, а именно указанные Хрисанфом 4 военных округа-Гидатл, Кувал, Киль и Каралал, которые, по его словам, имели «правление народное». А они, как писал он же, и выставляли хану Аварии войска. Но вряд ли можно согласиться с ним, когда он пишет, что эти 4 военных округа «соединяя все их военные силы, ... могут от 30 до 40 тыс. вооруженных в поле выставить».²

Но, как бы мы не воспринимали перечисленные сведения, Аварское ханство в XVIII- первой половине XIX в. было одним из сильных феодальных владений, с которым не могли не считаться и не искать с ним хороших отношений не только другие владетели дагестанских феодальных владений, но и соседних закавказских ханств.

С. Броневский, который в своем труде о народах Кавказа говорит о трех различных формах правления: монархической, аристократической и демократической или народной, наряду с большим количеством различных владений и союзов сельских общин и их федераций к демократическому или народному управлению относит и «все владение Аварское, составленное из малых Федеративных обществ под покровительством Хана Аварского, который там имеет собственное свое поместья и, по мере личных свойств, пользуется властью».³ Последние слова С. Броневского надо понимать так: более сильный, хан с твердым характером, могущий постоять за свои права правителя ханства, имел и большую власть, а бесхарактерный, слабый не имел такой власти, что и проявлялось при правлении различных ханов. Например, нельзя не

отметить период правления аварского хана Ума-хана, правившего в конце XVIII-нач. XIX в., о котором А. Неверовский писал: «Владения Омар-Хана превосходили немногим нынешние аварские владения Но, дополняя недостаток материальных средств, дерзкою предприимчивостью и необыкновенною неустрашимостью, он обратил на себя внимание всех Лезгинов (дагестанцев – Б.А.). Первоначально горцы принимали охотно участие в его набегах», он приобрел «сильное влияние и вес в горах, подчинил себе некоторым образом многие вольные общества, свободные Дагестанцы являлись к нему по первому призыву, как бы признавая его власть над собою». Более того, он отмечал далее: «Располагая тогда огромными средствами, он вполне воспользовался своим положением и заставил платить себе дань Грузинского царя Ираклия II, Ханов Дербентского, Кубинского, Бакинского, Ширванского, Шекинского и Пашу Ахалцыхского, с той только целью, чтобы не причинять более вреда их владениям».¹ По словам А. Неверовского, сумма этой дани составляла 85 тыс. руб. серебром в год. «После этого, - продолжает А. Неверовский, - можно сказать без преувеличения, что ни одно владетельное лицо в Дагестане не достигало до той степени могущества, как Омар-Хан Аварский».²

Конечно, как обратил внимание Х.М.-О. Хашаев, «могущество этого аварского хана здесь преувеличено, но несомненно, что Аварское ханство было в то время довольно сильным, многие «вольные» общества входили в его состав и зависели от него. От некоторых менее надежных «вольных» обществ хан держал заложников из самых влиятельных фамилий».³

В дальнейшем власть Ума-хана еще больше усиливается, и он «стал распространять свое влияние на все общества Аварии. Одни находились в полной зависимости от него и платили подати, другие по его требованию выставляли войска

¹ Бутков П. Г. Сведения о Кубинском и Дербентском владениях. 1796 г. // ИГЭД. С. 210.

² Хрисанф. Указ. соч. С. 269-270

³ Броневский С. Указ. соч. Ч. I. С. 40.

¹ Неверовский А. Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов на Закавказье. СПб., 1848. С. 34.

² Там же.

³ Хашаев Х.-М. Указ. соч. С. 143.

для участия в различных походах».¹ Это те самые «военные округа», о которых писал Хрисанф.

Авария, по Хрисанфу, имела 2 части. О первом из них Хрисанф писал, что здесь 46 деревень, «а в оных 5 895 домов, 2-я, данники, в коей 164 дер., 14 843 дома». И что особенно интересно, по сведениям Хрисанфа, «все сии под непосредственным управлением хана, который решает в народе и уголовные дела, тяжбы ж кадий, каковых имеет каждый округ или уезд».² Как отмечалось выше, о разделении Аварского ханства на уезды писал еще в первой трети XVIII в. И.-Г. Гербер. «Над аварами, – писал он, – имеется усмей, которого называют Авар-усмей, или усмей над аварами; имя его Уму-хан, только все авары под его властью стоят, ибо аварская земля на несколько уездов разделена, из которых каждой уезд своего владельца имеет, а под послушанием усмея не стоят, но и ему подчинены».³ Подчиненность «уездов», о которых пишет И.-Г. Гербер, аварскому хану подчеркнута и сведениями 70-х гг. XVIII в. И.А. Гюльденштедт писал: «Он (Ума-хан –Б.А.) могущественнейший Государь в Лесгистане и имеет над многими округами верховную власть».⁴ Но, останавливаясь на вступлении аварского хана в подданство России, И.-Г. Гербер писал, что он один вступает в подданство – «только Авар усмей один со своим уездом, а другие владельцы аварские люди вольные».⁵

Конечно, время, описываемое И.-Г. Гербером и Хрисанфом одно и то же. Их разделяют ровно 100 лет и положение ханства и власть ханов над союзами сельских общин в 1728 и 1828 гг. было разное.

Но уезды, о которых писали И.-Г. Гербер и Хрисанф – это союзы сельских общин. Именно вхождение одних из них в ханство, подчиненное положение вторых и обязанность третьих выставлять воинские силы дало основание С. Броневскому рассматривать всех их входящими в состав Аварского ханства и считать это владение (в отличие от, например, Тар-

¹ Там же.

² Хрисанф. Указ. соч. С. 269.

³ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 113.

⁴ Гюльденштедт И. А. Указ. соч. С. 119.

⁵ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 113.

ковского шамхальства, уцмийства Кайтагского, Казикумухского ханства, майсумства Табасаранского, которые он относил к монархическому или единоначальному правлению), к демократическому или народному правлению. Более конкретно, как отмечалось выше, он писал: «К сему должно присовокупить и все владение Аварское, составленное из малых Федеративных обществ под покровительством Хана Аварского».¹

М.А. Агларов, который первым обратил внимание на эту характеристику правления Аварского ханства, на основе различных дифференций, применяемых С. Броневским: в отношении одних союзов сельских общин «республика», для других – «общество», приходит к выводу, что «общества» являлись подчиненными хану союзами. «Обращает на себя внимание и то, – пишет М.А. Агларов, – что если Броневский «республиками» и «федеративными республиками» называл независимые политические образования (Цудахар, Анди и др.), то находившиеся под управлением ханов именовал «обществами» или «федеративными обществами», тем самым отличив последние от суверенных политических образований. Сочетание «федеративные общества» вместе с тем означало и то, что зависимость от феодального правителя была не всеобъемлющей, иначе речь бы шла об «обществах» и тем более не о федерации обществ. С. Броневский, таким образом, видел в Аварском ханстве не монолитное феодальное образование типа княжества, где масса крестьян живет на землях господ, а полиструктурное политическое образование с ограниченной персональной властью, с административным делением на самоуправляемые области».²

Для подтверждения своего мнения М.А. Агларов ссылается на Хунзахское «бо», которое не подлежало ханской юрисдикции, было самостоятельно в заключении договоров с соседними обществами и в распоряжении собственными землями и территорией. «Ханы со своей стороны, – пишет он, – не пытались узурпировать эти права у Хунзахского общества, наоборот, поддерживали его вольности, тем самым получая

¹ Броневский С. Указ. соч. Ч. 1. С. 40.

² Агларов М. А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII- начале XIX в. М.: Наука, 1988. С. 11.

опору в борьбе за земли и власть в более слабых соседних общинах».¹

Но другие общества, подчиненные хану, не имели такой самостоятельности как Хунзахское «бо» и вряд ли верно только из приведенного не относить Аварское владение к ханству или феодальному княжеству. Структура ханства Аварии была такой же, как и других феодальных владений Дагестана, хотя, как отмечал Х.-М. Хашаев, и здесь «Аппарат управления ханством был несложен: хан имел нукеров, судью, тайного советника и секретаря двора».² А Р.М. Магомедов прямо пишет, что «Политическая организация класса аварских феодалов представляла собой феодальную иерархию. Во главе феодальной иерархии в ханстве стоял хан (нуцал). Отношения между ханом и беками строились на началах вассального подчинения».³

Р.М. Магомедов также говорит о самостоятельности, независимости Хунзахского «бо». Утверждение А. Неверовского о положении хана в целом, писавшего, что ханы аварские «пользовались полной и неограниченной властью, и имея право жизни и смерти над своими подвластными, были почти всегда страшными деспотами»⁴, Р.М. Магомедов дополняет словами: «за исключением хунзахского населения».⁵ Он подчеркивает ограниченность власти хана Хунзахским «бо». «Без согласия хунзахского джамаата и его почетных людей хан ничего не мог предпринять. Мир, война, союз – все это зависело от народа. Хан, даже когда предпринимал набеги, вынужден был согласовывать свои действия с уважаемыми людьми узденских джамаатов, головами союзов вольных обществ».⁶ Все это созвучно тому, о чем писал в 1830 г. Р.Ф. Розен: «Без народных собраний и совещаний на оных хан сам ничего собою не может предпринять, все зависит от народа – мир, война, союз! Из сего, – заключает Р.Ф. Розен, – следует,

¹ Там же.

² Хашаев Х.-М. Указ. соч. С. 143.

³ Магомедов Р. М. Общественно-экономический ... С. 108.

⁴ Неверовский А. Краткий взгляд на Северный и Средний Дагестан в топографическом и статистическом отношениях. СПб., 1847. С. 48.

⁵ Магомедов Р. М., Магомедов А. Р. История Дагестана. Махачкала, 1994. С. 195.

⁶ Там же.

что правление Аварии народное».¹ Это дало основание Р.М. Магомедову писать, что «в Аварии дух народовластия был еще живуч».² И далее он пишет, что хотя «Хунзах был столицей ханства, но положение хана в ней было двойственное».

Джамаат со своей знатью и независимыми тухумами постоянно оказывал давление на хана. Хан ничего не мог предпринять без поддержки Хунзахского джамаата. Хунзах был могуч, сам выступал в роли коллективного феодала и мог вступить в соглашение самостоятельно».³ Но в то же время следует отметить, что «народное собрание, созываемое в Хунзахе или в других местах на территории ханства, нельзя назвать постоянно действующим органом».

Носителем верховной власти в ханстве являлся хан (нуцал). Он как глава феодальной иерархии в своей деятельности опирался, прежде всего, на своих советников из беков».⁴

Центром правления в Хунзахе был дворец хана. «У него были свои визирь-министры, советники, секретары двора, вооруженная дружина и командующий войсками, кадий».⁵ Власть хана была наследственной, она переходила от отца к старшему сыну или старшему представителю ханского рода. Ханский дворец располагался в квартале «Шулальутла». Здесь же находился ханский двор, включающий в себя не только семью нуцала, но и нукеров, дворцовую службу, дворовую челядь. Хан, как глава феодальной иерархии, в своей деятельности опирался, прежде всего, на совет из числа беков. Дивану подчинялся ряд ведомств: военное ведомство, внешних связей, финансов, служба связи и т.д.»⁶

Полицейские функции выполняли дружинники хана, составлявшие в мирное время вооруженные отряды. В военное время по призыву хана собирались в ополчение беки, чанки и уздени всего владения».⁷

¹ Розен Р. Ф. Указ. соч. С. 291.

² Магомедов Р. М., Магомедов А. Р. Указ. соч. С. 196.

³ Там же. С. 196.

⁴ Магомедов Р. М. Общественно-экономический ... С. 111.

⁵ Магомедов Р. М., Магомедов А. Р. Указ. соч. С. 196.

⁶ Фаталиева Х. Р. Аварское нуцальство в XVIII веке (Социально-экономическое, политическое и культурное развитие): Дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 1999. С. 23.

⁷ Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана. С. 33-34.

Возглавляя ханство и решая все вопросы внутреннего и внешнего управления ханства, аварские ханы стояли во главе суда по адату. Ханы сами разбирали дела, подлежащие рассмотрению по адату, чинили суд и расправу по своему усмотрению. Тяжбы же по духовным делам, завещаниям и т.д. разбирались по шариату хунзахским кадием, который, как указывал Хрисанф и что уже было отмечено выше, «сверх своей обязанности исправляет и должность секретаря при хане, участвуя и во всех важных советах вроде министра». Сам хан называл хунзахского кадия ближайшим своим визирем.¹ В других источниках хунзахского кадия называют шейх-уль-исламом, который «в особо торжественных... случаях восседает даже выше хана».² Как глава мусульманского духовенства, хунзахский кадий, или шейх-уль-ислам, играл при хунзахском дворе заметную роль.³

Публичную власть на местах осуществляли старшины-чухби, адил-заби («блюстители порядка», «справедливые люди»). Полицейские функции, сбор податей, взимание налогов и другие операции осуществляли мангуши, чауши (исполнители). Административно-должностные лица в одних местах выбирались, в других – назначались ханами. Но в обоих случаях они подчинялись владельцу. Духовные вопросы на местах, как и в ханстве в целом, решались духовенством (кадии, дибирь, муфтий, муллы). Наиболее важные вопросы решались на сельских сходах (джамаатах).

Такова система управления Аварского ханства. Как видно из приведенного материала, во главе ханства стоял хан с наследственной властью, сосредоточивший в своих руках управление всеми вопросами внутреннего и внешнего управления.

Центром управления был дворец хана в Хунзахе. Ближайшим визирем был хунзахский кадий. Визирь – это министры. Были у хана тайные советники, секретарь двора, нукеры, посланники и «главнокомандующий аварских войск». Местное управление представлено было светскими и духовными

¹ Письмо Султан-Ахмед-хана к ген. Тормасову. 1809г. // АКАК. Т. IV С. 608.

² Гаджиев В. Г. Указ. соч. С. 33; История Дагестана. Т. I. С. 327.

³ Там же.

лицами (чухби, адиль-заби, кадии, дибирь, муллы, мангуши, чауши).

6. Казикумухское ханство

В исследуемый период одним из наиболее крупных, влиятельных и значительных феодальных владений Дагестана было Казикумухское ханство. Ханство находилось в центре Нагорного Дагестана, занимая высокую долину Казикумухского Койсу. Это собственно территория лаков, являющаяся ядром Казикумухского ханства. Что же касается территорий, присоединенных к ханству его владельцами в последующие годы, то границы ее были намного шире.

Возвышение Лакии начинается с приходом к власти в конце XVII – нач. XVIII в. халклавчи Сурхая, сына Гирея, который умер еще при жизни отца-халклавчи Алибека. После смерти Алибека и был избран новым халклавчи Сурхай, который в поединке со своими двоюродными братьями из-за податей с Буркун – Дарго потерял руку, но вышел победителем, откуда и его прозвище Чолак-Сурхай (безрукий Сурхай). После этого он окончательно закрепил за собой верховную власть в Лакии. А «в 1721 г. Чолак-Сурхай объявил себя ханом и активно включился в события, имевшие прямое отношение ко всему Дагестану, Ирану и Закавказью. У Сурхая в этих событиях проявились незаурядные способности правителя и полководца. При нем происходил непрерывный территориальный рост ханства».¹ При Сурхай-хане «границы казикумухского владения настолько раздвинулись за счет покоренных земель, что к середине XVIII века оно представляло собой уже обширную территорию от Кумука, Кюре и Самура до Кубы и включало в себя уже не одну народность, а множество, в том числе даргин, авар, агул, арчин, лезгин и табасаран».² Преемники Чолак-Сурхая сын его Магомед-хан и сын последнего Сурхай-хан II (Кумбутаи) продолжили политику присоединения территорий соседних ханств. Как писал на основе различных источников А. Комаров, лаки, которые могли собрать «от 6 до 7 тыс. человек без особого затруднения», «подчинили себе целое общество Варкун-Даргуа, иначе Аш-

¹ Магомедов Р. М., Магомедов А. Р. Указ. соч. С. 198.

² Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 281.

ти-Кунки, и заставили платить дань; присоединили несколько селений от обществ Андалала и Рис-Ора, завладели селен Арчи и частью ущелья реки Кара-Самура».¹ Пожалуй, вместе с присоединенными территориями Казикумухское ханство стало крупнейшим по масштабам Дагестана владением.

Такое огромное владение требовало и рациональное и наиболее удовлетворительное устройство его. Управлять таким огромным и разнонародным владением было, конечно, из одного только центра трудно. Поэтому Казикумухское ханство было разделено на магалы. П. Зубов писал, что «Ханство Казикумухское состоит из 8-ми магалов или округов, подвластных Хану».² Территория, населенная собственно лаками, была разбита на шесть магалов: Мачайми, Вицки, Гумучиял, Кулал, Ури-Мукарки и Барткиял. Магал Гумучиял состоял из 23 джамаатов, Мачайми-из 20, Вицки-из 18 джамаатов.³ Присоединенные к ханству территории также были поделены на магалы: аштикулинский, арчи-шалинский, Буркун-Дарго, а также «7 округов» на территории Южного Дагестана: «Гунек, в нем уездное место Гилиар, на левом берегу реки Самура... Истал, во оном уездное селение Исталияр... Картас, в нем уездное место Касумкент лежит с правого берега реки Арахчай... Гугдже, в нем уездное место Улукатах, на ручье, впадающем с правой стороны в Арахчай, Котур Кюре, также имеет уездное... место Кура, на правом берегу реки Курачай, где и временное пребывание владельца, Рича называется по имени главного селения, в оном заключающегося, Чирах, называется по имени же главного селения». В этой части владения было до 100 деревень, «а жителей мужеска пола до 12000 душ».⁴

Как уже отмечалось выше, С.М. Броневский, как и ряд других феодальных владений Дагестана, Казикумухское ханство отнес к владениям, где правление было монархическое или единоличное.⁵ Действительно, это было так. Во главе Казикумухского ханства в изучаемое время стояли наследствен-

¹ К [Комаров] А. Казикумухский и Кюринские ханы // ССКГ Тифлис. 1869. Вып. II. С. 4.

² Зубов П. Указ. соч. Ч. 3. С. 207.

³ Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 282; История Дагестана. Т.1. С.328.

⁴ Симонович Ф. Ф. Указ. соч. С. 151.

⁵ Броневский С. Указ. соч. Ч. I. С. 38.

ные ханы. Как писал Ф.Ф. Симонович о Сурхай-хане II, «кроме в натуре», он получал оброк «со всех деревень» «и пошлины с прогоняемых его владением для пастьбы скотских табунов до 80 000 рублей ханскими деньгами. Хан казыкумыцкий, — отмечал далее он, — имеет в обеих провинциях наследственное владение и неопределяемую (бесконтрольную, неограниченную — Б.А.) власть над народом» (почеркн. мною — Б.А.).¹ С таким утверждением не согласен Р.М. Магомедов, который пишет, что анализ характера власти хана и его прав при существовавших в изучаемое время общественно-экономических отношений «вскрывает и те своеобразные стороны устройства политических органов у лаков, которые также говорят далеко не в пользу неограниченной и деспотической власти хана».²

В пользу своей версии Р.М. Магомедов говорит, во-первых, о наличии у лаков сельской общины и их союзов (магалы) и, во-вторых, о существовании в одном из этих магалов феодального владения во главе с ханом, власть которого распространялась и на покоренные земли, в то время как на местах, т.е. в тех землях, которые не входили в ханство, продолжала сидеть общинная администрация, которая только изредка прибегала к советам и помощи хана.

В то же время он пишет, что хан является военным предводителем народа (халклавчи) и с этой стороны он объединял вокруг себя все лакские джамааты, выступая в качестве верховного лица единой государственной организации, но, пишет он далее, что это было не постоянным явлением, а продолжалось только в момент военных походов и внешней опасности.³

Р.М. Магомедов считает, что у лакцев был специальный орган, который направлял деятельность хана как военачальника и регулировал взаимоотношения между ним и джамаатом — это кьат (народное собрание), в котором участвовали депутаты из всех свободных узденских джамаатов.⁴

Далее, основываясь на цитируемый нами выше труд А. Комарова, Р.М. Магомедов говорит о процедуре выбора халк-

¹ Симонович Ф. Ф. Указ. соч. С. 152.

² Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 283.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 283-284.

лавчи на совещании старшин и выборных от каждого селения, т.е. на кьате. Однако речь здесь идет о периоде до XVIII в.

С усилением Сурхай-хана, с увеличением его влияния и веса в обществе, что было связано с удачными набегами на другие территории, участием в восстании против персидского господства, взятием Шемахи, что особенно возвысило Сурхая, покорением самурских и кюринских обществ, власть его как военного вождя превращается в княжескую власть. Из военачальника, избираемого народом и действующего на основании постановлений собраний лакских джамаатов (кьата) он становится ханом: «Это был как раз тот момент, когда совершилось превращение власти дофеодальной владыки, в данном случае военного вождя (каким был халклавчи Сурхай), в королевскую власть, в данном случае власть хана (каковым стал Сурхай)».¹

Все это, естественно, не могло не привести к ослаблению значения кьата, который превращается в совещательный орган при хане, услугами и поддержкой которого последний продолжал пользоваться на протяжении всей своей деятельности, о чем убедительно свидетельствуют приводимые Р.М. Магомедовым примеры.²

Власть Сурхай-хана еще больше усилилась в соперничестве с Дауд-беком, с укреплением его власти в Южном Дагестане, присоединением к его владению Кубы, с признанием его правителем Шемахи, провозглашением (или признанием) его ханом.

В 1748 г. Сурхай-хан I (Чолак) умер. Это был последний халклавчи Лакии. После его смерти халклавчи не избирали. Приемник Сурхай-хана I сын его Магомед не избирался халклавчи, он стал официально именоваться ханом. Вместо выборной власть теперь стала наследственной.

Магомед-хан продолжил политику своего отца, не раз восстанавливал правление своего отца в Шемахе, он в 1777 г. «завладел Кубой и Кюрой и присоединил их к Казикумуху», хотя вскоре Фатали-хан Кубинский изгнал его из Кубы. Выделилось из Казикумухского ханства и Кюринское ханство во главе со старшим сыном Магомед-хана Шахмарданом. Осно-

¹ Там же. С. 286.

² Там же.

вой образования ханства была вся северная «часть Кюры до Кабира и от Кубы весь Гюнейский магал», которые Фатали-хан поручил управлять Шахмардану «на ханских правах». Последний присоединил к своему владению и Курахский магал» и таким образом образовалось Кюринское владение.¹

Несмотря на то, что Магомед-хан не был избран, а власть к нему перешла после смерти Сурхай-хана I на ханских правах, кумухский кьат все еще оставался в силе. Он оставался в силе и при сыне Магомед-хана Сурхай-хане II, который также стал ханом после смерти отца в 1789 г.

Изучая управление Казикумухского ханства XVIII -нач. XIX в., Р.М. Магомедов хорошо проследил изменения, происходившие в положении хана и упадок роли кумухского кьата. Он пишет о несравнимости кьата времен Чолак-Сурхая и второй половины XVIII в. Усиление власти казикумухского хана как в самой Лакии, так и в покоренных землях ослабило силу и значение кумухского кьата. Если раньше кьат собирался на священном месте под названием Ямани, то уже к концу правления Магомед-хана он стал собираться перед ханским дворцом, что являлось знаком «глубокого уважения к личности хана».² Дело дошло до того, что хан впоследствии не присутствовал на кьате, а наблюдал за его работой с балкона. Р. М. Магомедов считает это ничем не оправданным фактом и продолжает в связи с этим: «Кумухский кьат, по мере укрепления экономических позиций хана постепенно начал терять свое значение, перестал быть высшим политическим органом лаков и к концу века (XVIII в. —Б.А.) стал совещательным органом при хане»,³ утратив свои традиционные функции важнейшего политического органа лаков, хотя еще и долго после XVIII в. функционировал как один «из основных политических органов», «пока Агалар-хан не уничтожил следы его бывшего могущества».⁴

В связи с этими переменами в политической жизни и в структуре власти Р.М. Магомедов отмечает: «Таким образом,

¹ Бакиханов А.-К. Гюлистан-и Иран. Баку: Элм, 1991. С. 163; Казикумухские и Кюринские ханы. С. 14-15; Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестан. Исторические сведения о Дагестане. Махачкала, 1994. С. 78.

² Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 290.

³ Там же. С. 291.

⁴ Там же.

высшими органами власти в Лакии в начале XVIII века были кьат и халклавчи, а со второй половины XVIII века — хан и кьат. Правда, и в это время на кьат юридически по прежнему смотрели как на главный орган власти, но фактически решающая роль во всех внутренних и внешних делах принадлежала хану. Как видим, хан выступал как первое лицо в Лакии...».¹ Именно к этому времени можно отнести приведенные и выше слова участника Персидского похода В. Зубова Ф.Ф. Симоновича, писавшего в 1796 г. о том, что казикумухский хан имел «неопределенную власть над народом».²

Останавливаясь на структуре управления Казикумухского ханства с усилением ханской власти, Р.М. Магомедов писал: «Казикумухский хан теперь имел надежную опору власти в лице преданной ему дружины из воинственных узденей, называвшихся нукерами. Созданный аппарат управления должен был обеспечить внеэкономическое принуждение в бекствах. И дворец хана выглядел иначе чем раньше. Теперь во дворе сосредоточились слуги из рабов и узденей. У хана имелся дворецкий, он же казначей, именуемый назиром. Если раньше халклавчи был лишен права суда и наказания, то теперь хан сам чинил суд и расправу» И далее для наглядности он приводит пример. «По приведенным данным по Унчукатлю, — пишет он, — можно полагать, что к ханскому суду, как высшей судебной инстанции, все чаще начинают обращаться отдельные общинники, и к хану идут отдельные джамааты для решения спора и тяжб с соседними джамаатами».³

Такое же положение было у хана и в XIX в. Как писал комендант Кизлярской крепости А.И. Ахвердов, казикумухский хан (речь идет о Сурхай-хане II (Кумбугае) «тверд в своем законе... народ его в совершенном повиновении, за малейшую шалость наказание у него смерть, отрубить руку или же выколоть глаза».⁴ Именно эта твердость закона, власти отличала Казикумухское ханство от других владений, где, как отмечал указанный выше автор, «слово вор нет, так что проезжающие наши армянские купцы с шелками и другими шелко-

выми товарами бросают связки на улице возле того дома, где имеют ночлег, а есть ли бы кто и лошадь усталую под выюком должен был бросить среди степи или гор, наверное, по утру же съест, есть ли зверьми не растерзана».

Из приведенных выше слов А. И. Ахвердова видно, что казикумухский хан был не только главой всех владений, составляющих ханство, решал все вопросы внешнего управления, но и чинил суд и расправу. Помощниками хана являлись визири. Это своего рода министры, как и в других владениях Дагестана. Функции дворецкого и казначея выполняли назир-ры. Полицейские функции выполняли нукеры, в основном состоявшие из лагов (рабов) хана. Они же составляли и военные отряды хана в мирное время. В военное же время хан мог собрать, как отмечалось выше, по одним данным, «от 6 до 7 тыс. человек» только «втечении двух суток».² В конце XVIII в., по данным П.Г. Буткова, казикумухский хан мог собрать до 20 000 чел.,³ А.И. Ахвердов писал в начале XIX в., что «от 7000 до 8000 может он всегда собрать войска».⁴

Духовное управление в ханстве возглавлял главный кадий, находившийся в Кумухе. Он решал все духовные вопросы.

На местах для соблюдения правопорядка и землепользования и решения различных вопросов «выбирались куначу (старшины), «которые, как правило, являлись выходцами из наиболее родовитых и влиятельных тухумов общества. Куначу решали все вопросы, не входящие в компетенцию кадия. Для выполнения решения куначу избирался надсмотрщик, выдвигаемый также из числа богатых фамилий общества. Все указы и решения куначу, именуемые низамами, как правило, заносились в мечетскую книгу».⁵

Как и в других владениях, для решения особо важных дел в Казикумухском ханстве созывались джамааты. Выше нами было отмечено разделение ханства на магалы, части или

¹ Там же.

² Симонович Ф. Ф. Указ. соч. С. 152.

³ Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 291.

⁴ Ахвердов А. И. Указ. соч. С. 225.

¹ Там же.

² Казикумухские и Кюринские ханы. С. 4.

³ Бутков П. Г. Сведения о Кубинском и Дербентском владениях. 1796 г. // ИГЭД. С. 210.

⁴ Ахвердов А. И. Указ. соч. С. 225.

⁵ Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965. С. 36-37; История Дагестана. Т. I. С. 328.

«округа», которых было 7. На этих подчиненных хану землях сидели представители казикумухского ханского дома - беки и вассалы хана,¹ которые выделились своим умом и храбростью. Так, Шемахой управлял «Сурхая человек Качай», который имел «большую власть и силу».² Как отмечалось выше, во второй половине XVIII в. Кюрой правил брат хана Шахмардан-бек, который затем становится ханом Кюринского владения (ханства). Беки и вассалы хана «управляли, опираясь на существовавшую до завоевания администрацию».³

Такова структура управления и власти Казикумухского ханства, образовавшегося с переходом шамхалов в Тарки, активной политикой халклавчи Сурхая, ставшего в 20-е гг. XVIII в. ханом. С усилением власти Сурхай-хана I и его приемников складывалась и администрация хана, что происходило параллельно с уменьшением значимости коллективного политического органа - кьата, который со временем превращается в совещательный орган при хане. В результате в Казикумухе сложилась единоличная власть хана.

7. Кайтагское уцмийство

В исследуемое время одним из крупных, наиболее известных, активных в политической жизни Дагестана и влиятельных феодальных владений было Кайтагское уцмийство.

Уцмийство делилось на Нижний или Кьара (Черный) Кайтаг (УбяхI Хайдакъ) и Верхний Кайтаг (ЧебяхI Хайдакъ). К северу территория Уцмийства граничила «с владением шамхала Тарковского, к востоку с морем, к полудню с Дербентом и Табасараном, к западу с казы-кумыками и акушинцами».

От Дербента границу уцмийства отделяла всего 15 верст.⁴ А.И. Лопухин свидетельствовал, что Дербент «имеет границу с усмием в двух агачах».⁵ Он писал, что речка Куц

¹ Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 291.

² Гаджиев В. Г. Указ. соч. С. 37.

³ Нурдueva С. Г. Отношения Казикумухского ханства с Россией в период русско-иранской войны 1-ой четверти XIX в.: Автореф. дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 2001. С. 14.

⁴ Русско-дагестанские отношения XVII -первой четверти XVIII вв. С. 95.

⁵ Лопухин А. И. Указ. соч. С. 30.

«разделила владение усмиево с салтан Мамутом утемышим».¹ Я. Рейнегтс отмечал в 80-е гг. XVIII в., что «правый берег реки Инче составляет северные, а река Терабах (Дарбах -Б.А.) - южные границы княжества Каракайдека» и что земля уцмий «с южно-западной и западной стороны граничит... с другими поколениями и с Али-Султаном» (мехтулинский хан-Б.А.)². Участник Персидского похода В. Зубова Д.И. Тихонов писал в 1796 г., что «владение уцмиево» определялось «от севера шамхаловым и Али Султановым владениями, частью и акушинцами; от востока также омывается Каспийским морем; от юга рекою Дарбахом до вершины, от коей хребтом горы, между рек Гургени, и Буама, со владениями Дербентским, кадиевым и Девек Елемиевым; от запада вышеуказанным хребтом гор с народом вольным казыкумыками».³

Данные начала XIX в., дополняя сведения XVIII в., указывают на наличие в составе уцмийства Кайтагского плоскостной и горной частей, говорят о протяженности его территории.⁴

По масштабам Дагестана территория уцмийства Кайтагского была большая и, как отметили выше, состояла из двух частей, в свою очередь, разделенных на более мелкие части или магалы. Но, кроме указанных двух частей, в Кайтагское уцмийство входила и территория, занимаемая даргинцами (нынешняя большая часть Дахадаевского района), которая была известна под общим названием Муйра, куда входили собственно Муйра, Гапш (ХIябш) и Ганк.

Как отметили выше, существуют различные версии о составе уцмийства. У Я. Рейнегтса оно состояло из 5 уездов: Кьутсе, Баршли, Каракайдек, Мурр-его и Ирчамул. Кьутсе, по Я. Рейнегтсу, - это Терекеме (степь, простирающаяся от правого берега р. Инче до р. Дарбах.⁵ Д.И. Тихонов делил Кайтагское уцмийство на 13 «округи», многое из его утверждений неверно -перечисляет отсутствующие общества, не входив-

¹ Там же. С. 33.

² См: Дагестан в известиях... С. 275-276.

³ Тихонов Д. И. Указ. соч. С. 125-126.

⁴ См. Ахвердов А. И. Указ. соч. С. 215; Броневский С. Указ. соч. Ч. 2. С. 309; Ковалевский М. К., Бларамберг И. Ф. Указ. соч. 309.

⁵ См. Дагестан в известиях... С. 276.

щие в Учмийство села, повтор в разных «округах» одних и тех же сел и т.д.¹

В «Обозрении Российских владений за Кавказом...» говорится о 10 магалах учмийства, перечислены и магалы, не входящие в учмийство (Каба-Дарго, Сюрга). И.Н. Березин говорил о 8 магалах (у него нет Сюрга и Каба-Дарго). А. Берже дает тот же состав, но без Каттагана.² О составе учмийства писали и другие авторы XIX в. (Н. Дубровин, Е. Вейденбаум, Е. Козубский). У Е.И. Козубского перечислено 8 частей³

Кайтагское учмийство, как было сказано в первой главе, являлось одним из густонаселенных частей Дагестана.⁴

Учмийство могло выставлять довольно большое число вооруженных, которых, по разным сведениям, доходило от 5 до 16 тыс. человек.⁵

Такое положение территории владения, густонаселенность его делали учмия одним из наиболее сильных и влиятельных владетелей Дагестана. Источники отмечают, что Кайтагское учмийство было вторым после шамхальства владением, имевшим большой вес и влияние во всем Дагестане, а учмий – вторым по роли в Дагестане владетелем после шамхала. Уместно здесь в связи с этим привести еще раз высказывания разных авторов XVIII-XIX вв. о положении учмийства и его правителя в политической системе Дагестана изучаемого и других периодов. И.-Г. Гербер в первой трети XVIII в. писал: «Усмей после шамхала всегда знатнейший у здешних народов был и ныне еще в великом почтении».⁶ «Достоинство учмия, – писал А. Неверовский, – было второе по старшинству, поставленному в Дагестане Аравитянами».⁷ И.Н. Березин также отмечал, что «Первоначально Усмий вместе с Шамхалом со-

ставляли первостепенных владетелей Дагестана».¹ Еще за 10 лет до И.-Г. Гербера в 1718 г. А.И. Лопухин отмечал, что учмий Кайтага «владелец сильной и славной, ведают про то, что здесь, кроме его, никто силы такой не имеет».² Офицер царской армии Я.А. Маркович писал, что «шамхал был целым комендиром, а усмей, чина имя, вицекомендиром».³ В одном из архивных источников отмечено: «Род усмиев издревле пользовался почетом и относительным могуществом в Дагестане и уступал только Шамхальскому роду, когда Шамхалы в качестве Валы Дагестанского были поставлены выше других владельцев; но когда Шамхалы утратили прежнее свое значение и в половине XVII столетия перенесли свою резиденцию из Казикумуха в Тарки, то Учмии стали равносильными с Шамхалами».⁴

Такое положение учмия Кайтага отмечено и другими авторами.⁵ Я. Лерх, посетивший Дагестан в 30-40-е гг. XVIII в., писал, что учмий был «сильнее прочих» владельцев, и поэтому русские «его весьма часто наскали».⁶ Речь в данном случае идет об учмисе Ахмед-хане, о котором А. Неверовский, а затем В. Потто писали, что он действительно был одним из сильнейших владельцов в этом крае, в горах.⁷ Кроме того, как отмечал Я.А. Маркович, учмий был также «против других владельцев горских далеко богатший».⁸ Богатство и сила учмия и выделили его среди других владельцев Дагестана. И совершенно прав В.Г. Гаджиев; когда он пишет, что «Кайтагское учмийство всегда играло заметную роль в истории Дагестана».⁹

¹ Тихонов Д. И. Указ. соч. С. 130-131.

² Березин И. Н. Указ. соч. Ч. 2. С. 48; Берже А. Краткий обзор горских племен на Кавказе // КК на 1858 г. Тифлис, 1857. С. 31.

³ Козубский Е. И. Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895. С. 53-54.

⁴ Тихонов Д. И. Указ. соч. С. 132-133.

⁵ Неверовский А. Краткий исторический взгляд... С. 15; Дагестан в известиях... С. 184; Броневский С. Указ. соч. Ч. 2. С. 314; Ковалевский М. К., Бларамберг И. Ф. Указ. соч. С. 139; Клапрот Ю. Историческая... С. 10.

⁶ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 83.

⁷ Неверовский А. Краткий исторический взгляд... С. 14.

¹ Березин И. Н. Указ. соч. Ч. 2. С. 49.

² Лопухин А. И. Указ. соч. С. 23.

³ Дагестан в известиях... С. 180-181.

⁴ ЦГА РДФ. 150. Оп. I Д. 18. Л. 39.

⁵ Берже А. При-Кавказский край // КК на 1857 г. Тифлис, 1856. С. 322; Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. СПб., 1887. Т. I. Вып. I. С. 37.

⁶ Лерх Я. Продолжение известия о втором путешествии доктора и коллежского советника Лерха в Персию с 1745 по 1747 г. // Новые ежемесячные сочинения. СПб., 1791. Ч. LXII. С. 77.

⁷ Неверовский А. Указ. соч. С. 14; Потто В. Указ. соч. С. 37.

⁸ Маркович Я. А. См.: Дагестан в известиях... С. 188.

⁹ Гаджиев В. Г. Сочинение И. Гербера... С. 121.

Все это делало крепкой и сильной власть уцмий в Кайтагском владении. И не без основания С. Броневский вместе с рядом других владений Дагестана правление Кайтагского уцмийства относит к «монархическому, или единоначальному».¹ П.Зубов также писал, что «уцмий Каракайдакский управляет также самовластно», как и шамхал Тарковский.²

В противоположность указанным авторам И.Н. Березин писал, что уцмий Кайтагский «не был полновластным распорядителем всех дел, хотя и был главою управления: дела решались то Усмием, то старшинами; разбирательство производилось большею частью с помощью присяги, к которой приводились проситель, ответчик и благонадежные свидетели. Все следствия производилось словесно. Важные и сомнительные тяжёлые дела шли на решение шариата и оканчивались также словесно присягою свидетелей. Смертоубийство наказывалось смертью или выкупом за кровь, который платил убийца родственникам своей жертвы».³

Но это местное управление и, естественно, уцмий не решал все эти дела на местах.

Власть уцмий была наследственной и переходила к старшему в уцмиевском роде, так было заведено издревле, была традиционна и продолжала быть и в изучаемое время. Но при этом тот член уцмиевского рода, который становился уцмием, должен был утверждаться **всенародным** собранием в торжественной обстановке,⁴ что происходило в изучаемое время в столице уцмийства в сел. Башлы. Шапку («папах камача») имел право надевать на вновь избираемого уцмий только старший член рода Гасан –бека из Ирчамульского магала, ведущего якобы свое происхождение от арабов. Этот обычай являлся признаком уцмийского достоинства и как был аналогично той традиции, которая описана выше при избирании шамхала Тарковского. Как и при избирании шамхала, после провидения указанного традиционного надевания папахи, уцмий одаривал собравшихся беков кого оружием, кого деньгами, а кого и скотом.

¹ Броневский С. Указ. соч. Ч. I. С. 38.

² Зубов П. Указ. соч. Ч. 3. С. 248.

³ Березин И. Н. Указ. соч. Ч. 2. С. 51.

⁴ ЦГА РД. Ф. 150. Оп. I. Д. 8. Л. 1.

При жизни избирался и приемник уцмий – гаттин (гаттым), который принимал определенное участие в управлении уцмийством, раз в год объезжал узденские селения, творил там суд, собирал подати.¹

Р.М. Магомедов пишет об ограниченности власти уцмий Кайтага в целом в Уцуми-Дарго. Он не имел той власти в узденских селах (даргинских обществах Верхнего Кайтага), которую имел в райтской части и в зависимых селах. Говорит он об особом положении столицы уцмийства – сел. Башлы, где имелись свои судебные и исполнительные органы, независимые от уцмий. Не были данниками по отношению к уцмию и кубачинцы, которые были независимы от него. «Уцмий не имел права распоряжаться общественными землями, самопроизвольно творить суд, нарушать адаты, вести войну и объявлять мир, когда это дело касалось всего Кайтага, без соответствующего на то одобрения джамаатов».² На основе всего сказанного он пишет: «Все это в достаточной степени характеризует ограниченность власти уцмий в Кайтаге».³ Джамааты всячески старались сохранить свое внутреннее устройство и не быть придатком уцмий. Но вместе с тем они нуждались в таком покровителе как уцмий, ибо обстановка тогдашнего Дагестана – этого конгломерата мелких владений и союзов джамаатов, враждующих между собой, – поневоле толкали их на сближение с уцмием».⁴ В этом плане интересно и сообщение И.-Г. Гербера, отмечавшего, что и уцмий старался усилить свое влияние на свободных узденей и другую зависимую часть населения, для чего применял следующий обычай: «Усмей следующую обыкность (традицию – Б.А.) имеет, – писал он, – чтоб своих подданных к обязанности к себе содержать. Когда усмея родился сын, то несколько дней по рождению младенец посылается в некоторую из его деревень, которого тамошних жителей жены грудью своими кормят, а когда во всей деревне ряда отошла (т.е. обошли все дома села – Б.А.), то отвезут младенца в другую деревню, где таким же образом

¹ Османов Г. Г. О социальном строе Дагестана в конце XVIII – начале XIX в. // УЗ ИИЯЛ ДФ АН. СССР. Махачкала, 1959. Т. 7. С. 163.

² Магомедов Р. М. Общественно-экономический ... С. 247.

³ Там же, ссылается на: Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе. Т. 2. С. 223-224.

⁴ Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 247.

поступают, потом в третью, и в четвертую, пока время младенца от груди отставить; отчего обитатели тех деревень обзанными считаются свой живот и тело для их терять, ибо они себя с ними в свойстве счисляют, понеже одну грудь с ними сосали».¹

Но «по отношению к подвластным раятам уцмий был полновластным господином, бесконтрольно распоряжавшимся их имуществом и жизнью. «Тут, – как отмечает Р.М. Магомедов, – он действовал как наследственный правитель, феодальный монарх, проявляя настоящий восточный деспотизм».² И далее, продолжая это утверждение, он пишет: «Это необычное положение уцмий в Кайтаге выделяло его среди других дагестанских владельцев. В райтском Кайтаге уцмий выполнял функции государственного управления и суда, издавал законы и держал военные силы».³

Как глава государства уцмий имел и свой штат должностных лиц. Отметим, прежде всего, что его окружали знатные люди вроде «мурзы именем Мамулан»⁴.

Как видно из сведений А.И. Лопухина, высшими сановниками являлись визири, за ними следовали назири. Когда А.И. Лопухин находился в Дербенте, уцмий послал туда именно этих своих высших должностных лиц. А.И. Лопухин писал, что 17 апреля 1718 г. к нему приехали «от усмия везирь да назырь ево с тем, чтоб» он дворянина А.П. Волынского «отсель совсем к усми отправил».⁵ Но интересно, что назыря Салей А.И. Лопухин в записи от 7 апреля называет дворецким уцмий,⁶ а в указанной выше записи и в других местах этот же Салей назван назырем.⁷ Возможно, Салей одновременно исполнял обязанности и назыря и дворецкого, что было характерно и для других владельцев Дагестана. Визири имели большое влияние на уцмий. Это видно из слов назыря Салей, который говорил А.П. Волынскому, чтобы он отблагодарил визиря, так как он сделал для него много («многа в вашем де-

ле у усмия трудов») и без этого нельзя, так как «естли ты ево ныне чем не подаришь, он у усмия человек сильной (подчеркн. мною – Б.А.), опасаются того, чтоб он дела вашего не испортил». Поэтому посланник Петра I дал этому визирю 10 рублей, за которые «сам везирь дворянину благодарил и обещался по возможности своей служить».¹ За назирем находились мурзы (мирзы).² Мурзы, по описанию А.И. Лопухина, – это также «знатные» люди. Они также выполняли различные поручения уцмий. А.И. Лопухин писал, что уцмий дал «для провожания и караулу двух своих знатных мурз, а с ними человек с 20 людей», которые находились при них «неотступно» пока не проведут «до Буйнаков к Мортузалею во всяком охрании».³

Служебный и административный двор уцмий не ограничивался указанными лицами. Для различных переговоров, решения вопросов, в качестве посланников уцмий использовал своих ближайших родственников. В частности, для переговоров с А.П. Волынским и провода их до границы своего владения уцмий наряду с указанными визирем и назырем послал своего сына и брата.⁴ «И тако мы с ними, – писал А.И. Лопухин, – с усмиевым братом и сыном ево, от границы дербенской поехали»⁵ Указанные выше мурзы подчинялись брату и сыну уцмий, которые, оставив последних и, приказав им проводить посольство в Буйнак, сами возвратились.

⁵ Имеющиеся сведения говорят о наличии и других должностных лиц при дворе уцмий. В сообщении ротмистра Гарина, побывавшего на Кавказе в связи с делом Гмелина, на что обратил внимание Р.М. Магомедов, говорится, что по пути ему встретился «уцмиев пошлянный сборщик Фер-Али с одним человеком...».⁶ В связи с этим Р.Магомедов пишет: «Отсюда мы сможем заключить, что уцмий имел специально-го сборщика пошлин».⁷

¹ Гербер И. – Г. Указ. соч. С. 84.

² Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 247

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Лопухин А. И. Указ. соч. С. 27-28.

⁶ Там же. С. 23.

⁷ Там же. С. 25-29.

¹ Там же. С. 27.

² Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 247.

³ Лопухин А. П. Указ. соч. С. 32.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 248.

⁷ Там же.

В мирное время при уцмни постоянно находилась дружина из 300 всадников (нукеры), укомплектованная, как правило, из узденей. В их обязанность входила не только постоянная охрана своего хозяина, но исполнение и полицейских функций,¹ например, «привидение в повиновение узденей, не исполнявших требований уцмня».² Они помогали при сборе податей наследником уцмня – гаттымом.³ Нукеров содержал уцмий, давал лошадей, одежду, а иногда и оружие⁴.

В административном отношении уцмийство делилось на бегства и магалы, в которых, как правило, сидели родственники правящего феодального дома Кайтага. На территории, подвластной бекам, судебная и административная власть принадлежала тому беку, в зависимости от которого находилась эта территория. Хотя отношения с раятами должны были строиться на адатах и постановлениях Рустем-хана, беки вели свои дела совершенно произвольно и чинили насилие над раятами. Суд в зависимых имениях «беки производили безапелляционно: налапали на виновных штрафы в свою пользу и даже могли казнить смертью»⁵.

Уцмни не вмешивались в дела беков. Беки должны были только по требованию уцмня исполнять военную обязанность – во время войны беки являлись на службу на коне и пешие вместе со своими подвластными.⁶

Уцмий не давал возможности самовольничать бекам. Они, будучи вассалами уцмня, не могли вести сепаратистскую политику. «Уцмни были беспощадны к бекам, стремившимся отколоться от них и стать самостоятельными, и всеми мерами старались держать их в вассальной зависимости. Власть уцмня в раятском Кайтаге и его влияние на остальной Кайтаг были прочными лишь до тех пор, пока беки повиновались уцмню».⁷

¹ Феодальные отношения... С. 183.

² ЦГА РД. Ф. 90. Оп. 2. Д. 24. Л. 4-5.

³ Гаджиев В. Г. Роль России... С. 27; Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 248.

⁴ Феодальные отношения... С. 183.

⁵ Там же. С. 184.

⁶ Там же. С. 183.

⁷ Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 248.

Но была и другая причина прочности власти уцмня – это поддержка проводимой им политики узденскими магалами. А они, хотя были самостоятельными, имели свое внутреннее управление, не платили уцмню подати, ввиду их вхождения в единую политическую структуру – Уцуми-Дарго, находились в определенной экономической зависимости (получали хлеб в Терекеме, пасли свои стада в зимнее время на равнинной части уцмийства, где находились зимние пастбища, кутаны), выставляли для уцмня свои воинские части. Как известно, у уцмня, как и у других владетелей Дагестана, не было постоянного войска. И уцмий в необходимых случаях обращался к горным обществам, которые в полном снаряжении являлись к нему. В этом отношении большой интерес представляет сообщение участника Персидского похода В. Зубова – Д. И. Тихонова. В 1796 г. он писал: «Уцмня владения все жители на случай надобности в войске на защищение границ своих дают с каждого двора по одному человеку. Если же угодно будет уцмню их войском сделать пособие другому владельцу, в таком случае просит их согласия и с заплатою им за то денег, а насилием к таковой сторонной войне их не принудит».¹ Выше мы приводили сведения о воинских силах, которые могли выставляться уцмни при необходимости. Дополнительно здесь, отметим, что имеются сведения, что их число доходило до 12500 человек.²

Завершая описание институтов власти и управления Кайтагского уцмийства, его административно-политического устройства отметим, что из приведенного материала видно, что власть уцмня, как феодального правителя, была неодинакова в различных его частях. Она действительно была деспотична в раятской части Кайтага, в то время как в узденской части – союзах сельских общин даргинцев в горной части Уцуми-Дарго уцмий не имел практически административной власти.

Здесь было свое местное, союзное и общинное управление и уцмий не вмешивался в их внутренние дела, хотя эти общества являлись частью Кайтагского уцмийства. И в этом плане нельзя не согласиться с В. Г. Гаджиевым, который пи-

¹ Тихонов Д. И. Указ. соч. С. 134.

² Гаджиев В. Г. Роль России... С. 29.

В мирное время при удмии постоянно находилась дружина из 300 всадников (нукеры), укомплектованная, как правило, из узденей. В их обязанность входила не только постоянная охрана своего хозяина, но исполнение и полицейских функций,¹ например, «привидение в повиновение узденей, не исполнявших требований удмий».² Они помогали при сборе податей наследником удмий – гаттымом.³ Нукеров содержал удмий; давал лошадей, одежду, а иногда и оружие⁴.

В административном отношении удмийство делилось на бегства и магалы, в которых, как правило, сидели родственники правящего феодального дома Кайтага. На территории, подвластной бекам, судебная и административная власть принадлежала тому беку, в зависимости от которого находилась эта территория. Хотя отношения с раятами должны были строиться на адатах и постановлениях Рустем-хана, беки вели свои дела совершенно произвольно и чинили насилие над раятами. Суд в зависимых имениях «беки производили безапелляционно: налагали на виновных штрафы в свою пользу и даже могли казнить смертью».⁵

Удмий не вмешивались в дела беков. Беки должны были только по требованию удмий исполнять военную обязанность – во время войны беки являлись на службу на коне и пехи вместе со своими подвластными.⁶

Удмий не давал возможности самовольничать бекам. Они, будучи вассалами удмий, не могли вести сепаратистскую политику. «Удмий были беспощадны к бекам, стремившимся отколоться от них и стать самостоятельными, и всеми мерами старались держать их в вассальной зависимости. Власть удмий в раятском Кайтаге и его влияние на остальной Кайтаг были прочными лишь до тех пор, пока беки повиновались удмий».⁷

¹ Феодальные отношения... С. 183.

² ЦГА РД. Ф. 90. Оп. 2. Д. 24. Л. 4-5.

³ Гаджиев В. Г. Роль России... С. 27; Магомедов Р. М. Указ. соч. С.

248.

⁴ Феодальные отношения... С. 183.

⁵ Там же. С. 184.

⁶ Там же. С. 183.

⁷ Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 248.

Но была и другая причина прочности власти удмий – это поддержка проводимой им политики узденскими магалами. А они, хотя были самостоятельными, имели свое внутреннее управление, не платили удмий подати, ввиду их вхождения в единую политическую структуру – Уцуми-Дарго, находившись в определенной экономической зависимости (получали хлеб в Терекеме, пасли свои стада в зимнее время на равнинной части удмийства, где находились зимние пастбища, куваны), выставляли для удмий свои воинские части. Как известно, у удмий, как и у других владельцев Дагестана, не было постоянного войска. И удмий в необходимых случаях обращался к горным обществам, которые в полном снаряжении являлись к нему. В этом отношении большой интерес представляет сообщение участника Персидского похода В. Зубова – Д. И. Тихонова. В 1796 г. он писал: «Удмий владения все жители на случай надобности в войске на защищение границ своих дают с каждого двора по одному человеку. Если же угодно будет удмий их войском сделать пособие другому владельцу, в таком случае просит их согласия и с заплакою им за то денег, а насилием к таковой сторонной войне их не принудит».¹ Выше мы приводили сведения о воинских силах, которые могли выставлять удмий при необходимости. Дополнительно здесь, отметим, что имеются сведения, что их число доходило до 12500 человек.²

Завершая описание институтов власти и управления Кайтагского удмийства, его административно-политического устройства отметим, что из приведенного материала видно, что власть удмий, как феодального правителя, была неодинакова в различных его частях. Она действительно была деспотична в раятской части Кайтага, в то время как в узденской части – союзах сельских общин даргинцев в горной части Уцуми-Дарго удмий не имел практически административной власти.

Здесь было свое местное, союзное и общинное управление и удмий не вмешивался в их внутренние дела, хотя эти общества являлись частью Кайтагского удмийства. И в этом плане нельзя не согласиться с В.Г.Гаджиевым, который пи-

¹ Тихонов Д. И. Указ. соч. С. 134.

² Гаджиев В. Г. Роль России ... С. 29.

шет: «Из сказанного явствует, что в одной части владения уцмий выступал как самодержец, в другой – как предводитель, которому вверялась в некотором роде исполнительная власть и в качестве вознаграждения за это предоставлялись некоторые материальные выгоды».¹

Этот вывод В.Г. Гаджиева сходен с заключением «Записки о сословно-поземельном строе в Кайтаге», где отмечается, что «власть уцмий не походила на значение и власть бывших закавказских ханов» и что отношение уцмий к трем главным классам было разное: «в отношении к подвластным лично раятам он был полновластный господин, но таким же был и каждый бек в отношении к своим подвластным; в отношении к бекам он был скорее старший член в семействе, чем повелитель, к которому обращаются другие члены за советом, но который могут принять или отвергнуть по своему благоусмотрению; в отношении к узденям и отчасти к бекам он был не более как предводитель в военное время всего Кайтага во внешних сношениях».²

8. Феодалные владения Табасарана

Южнее Кайтагского уцмийства находился Табасаран, территория которого тянулась до реки Чирах-чая.

По сведениям И.Н. Березина длина Табасарана равнялась 65 верстам, ширина – 30 верст, окружность – около 222 верст.³

Ф.Ф. Симонович писал, что «Табасаран разделяется на три главные владения, как-то: на масума, на кадиево, на Девек Елими. Первые заключают в себе других частных временных владельцев, братьев и сродственников, настоящих владельцев как-то: масумово, Мустафы бека, шамахала, Али Гули масума, Дрич Табасаран. Главные их места суть Чеграх, главное Табасарана селение и пребывание масума... Керчаг, пребывание Мустафы бека», Дрич Табасаран «включает в себя горные деревни по Карасирту; они управляются независимыми узденями, служащими масуму».⁴ По его же сведения, в майсумстве

¹ Там же.

² Феодалные отношения... С. 184.

³ Березин И. Н. Указ. соч. Ч. 2. С. 74.

⁴ Симонович Ф. Ф. Описание Южного Дагестана. С. 152-153. См. также: Броневский С. Указ. соч. Ч. 2. С. 346.

было до 70 деревень, а число жителей мужского пола до – 21000 человек.¹

К кадийству Табасарана принадлежали «частные временные владения Махмуд бека, Магомед бека и Мурза бека». Наиболее примечательное село Ерси – «главное селение и пребывание кадиево», Зил, Хомейди («пребывание Махмуд бека»). Всего в кадийстве 20 деревень.²

Девек Елеми – это горный узденский Табасаран, состоящий из 15 деревень, среди которых наиболее известные Ягдик, Пилек и Хурук. Число жителей мужского пола до 5000 душ. Всего же во всем Табасаране жителей мужского пола, по сведениям Ф.Ф. Симоновича, было 32000 душ. «По обыкновенно же народному исчислению, – писал он, – состоит Херх Мин Табасаран, то есть 40000 табасаранцов».³

В другой работе, посвященной Табасарану, Ф.Ф. Симонович в конце XVIII в. писал, что земля табасаранская разделялась между двумя «главными владельцами: масумом Захрабом и кадием Рустемом. К ним принадлежат частные владельцы, братья и их сродственники масумовы: Мустафа бек, шамхал, Кархал Гули и дворуродный брат Али Гули масум; кадиевы же – Магмут бек, Мегемет бек и Мурза бек».⁴

И.-Г. Гербер еще в 1728 г. писал, что табасаранцы «имеют своего магаума (майсума – Б.А.) или владельца, нынешним именем Магумед, да одного кады, нынешним именем Рустан бек, которым табасаранцы подлежат, только мало послушны бывают; а махсум и кады подчинены бывали султану дербентскому, а ныне наипу и российскому коменданту в Дербенте».⁵

Как видно из приведенного, материала собственно майсумство и кадийство состояли из бекств. В майсумстве управлял майсум, в кадийстве – кадий. Власть их была наследственной – переходила по наследству старшему в роде, но при этом так же, как и в Кайтагском уцмийстве, соблюдался обряд избрания, который происходил на сходах представителей всех

¹ Симонович Ф.Ф. Указ. соч. С. 153.

² Там же. С. 154.

³ Там же.

⁴ Симонович Ф. Ф. Описание Табасарана С. 199.

⁵ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 104.

шет: «Из сказанного явствует, что в одной части владения уцмий выступал как самодержец, в другой – как предводитель, которому вверялась в некотором роде исполнительная власть и в качестве вознаграждения за это предоставлялись некоторые материальные выгоды».¹

Этот вывод В.Г. Гаджиева сходен с заключением «Записки о сословно-поземельном строе в Кайтаге», где отмечается, что «власть уцмий не походила на значение и власть бывших закавказских ханов» и что отношение уцмий к трем главным классам было разное: «в отношении к подвластным лично раятам он был полновластный господин, но таким же был и каждый бек в отношении к своим подвластным; в отношении к бекам он был скорее старший член в семействе, чем повелитель, к которому обращаются другие члены за советом, но который могут принять или отвергнуть по своему благоусмотрению; в отношении к узденям и отчасти к бекам он был не более как предводитель в военное время всего Кайтага во внешних сношениях».²

8. Феодалные владения Табасарана

Южнее Кайтагского уцмийства находился Табасаран, территория которого тянулась до реки Чирах-чая.

По сведениям И.Н. Березина длина Табасарана равнялась 65 верстам, ширина – 30 верст, окружность – около 222 верст.³

Ф.Ф. Симонович писал, что «Табасаран разделяется на три главные владения, как-то: на масума, на кадиево, на Девек Елими. Первые заключают в себе других частных временных владельцев, братьев и сродственников, настоящих владельцев как-то: масумово, Мустафы бека, шамахала, Али Гули масума, Дрич Табасаран. Главные их места суть Чеграх, главное Табасарана селение и пребывание масума... Керчаг, пребывание Мустафы бека», Дрич Табасаран «включает в себя горные деревни по Карасирту; они управляются независимыми узденями, служащими масуму».⁴ По его же сведения, в майсумстве

было до 70 деревень, а число жителей мужского пола до 21 000 человек.¹

К кадийству Табасарана принадлежали «частные временные владения Махмуд бека, Магомед бека и Мурза бека». Наиболее примечательное село Ерси – «главное селение и пребывание кадиево», Зил, Хомейди («пребывание Махмуд бека»). Всего в кадийстве 20 деревень.²

Девек Елеми – это горный узденский Табасаран, состоящий из 15 деревень, среди которых наиболее известные Ягдик, Пилек и Хурук. Число жителей мужского пола до 5000 душ. Всего же во всем Табасаране жителей мужского пола, по сведениям Ф.Ф. Симоновича, было 32000 душ. «По обыкновенно же народному исчислению, – писал он, – состоит Керх Мин Табасаран, то есть 40000 табасаранцов».³

В другой работе, посвященной Табасарану, Ф.Ф. Симонович в конце XVIII в. писал, что земля табасаранская разделялась между двумя «главными владельцами: масумом Захрабом и кадием Рустемом. К ним принадлежат частные владельцы, братья и их сродственники масумовы: Мустафа бек, шамхал, Кархал Гули и дворюродный брат Али Гули масум; кадиевы же – Магмут бек, Мегемет бек и Мурза бек».⁴

И.Г. Гербер еще в 1728 г. писал, что табасаранцы имеют своего магаума (майсума – Б.А.) или владельца, нынешним именем Магумед, да одного кады, нынешним именем Рустан бек, которым табасаранцы подлежат, только мало послушны бывають; а махсум и кады подчинены бывали султану дербентскому, а ныне наипу и российскому коменданту в Дербенте».⁵

Как видно из приведенного, материала собственно майсумство и кадийство состояли из бекств. В майсумстве управлял майсум, в кадийстве – кадий. Власть их была наследственной – переходила по наследству старшему в роде, но при этом так же, как и в Кайтагском уцмийстве, соблюдался обряд избрания, который происходил на сходах представителей всех

¹ Там же.

² Феодалные отношения... С. 184.

³ Березин И. Н. Указ. соч. Ч. 2. С. 74.

⁴ Симонович Ф. Ф. Описание Южного Дагестана. С. 152-153. См. также: Броневский С. Указ. соч. Ч.2. С.346.

¹ Симонович Ф.Ф. Указ. соч. С. 153.

² Там же. С.154.

³ Там же.

⁴ Симонович Ф. Ф. Описание Табасарана С. 199.

⁵ Гербер И.-Г. Указ соч. С. 104.

магалов (узденских и райтских) в известных местах: кадия – в Северном Табасаране, близ сел. Хучни, а майсума – около сел. Туруфа.¹

По поводу избрания кадия сохранились интересные сведения, где говорится: «При избрании кадия общества узденские и райтские собираются ниже селения Хучни на равнине Харба-Куран и там старший из известного тухума селения Хорюк надевал на избранного кади свою старую папаху, а кадия брал себе, в этом заключается обряд, посвященный в достоинство кадия. Избранный кадий не обязан был знать шариат, а это достоинство переходило к старшему в роде, хотя бы он был и безграмотный. Кади Табасаранский шариатских дел не решал».²

Более подробно о выборе табасаранского кадия говорится в другом документе, составленном в 1867 г. поручиком Сотниковым, где сказано: «Предполагаемый в кадии бек о необходимости выбора давал знать ругуджскому старшине; этот последний сообщал товарищам своим, старшинам храхскому и хивскому, с их обоюдного согласия оповещался народ собраться на Харба-Куран (ниже Татили, около моста) в назначенный день.

В назначенный день являлся на Харба-Куран предполагаемый в кадии бек; он садился на камень (который и теперь виден), народ также. Тогда старшина сел. Хурик, из тухума Ильдин-Агляр, подходил к избираемому кадию, снимал с него папаху и надевал на него свой, стоящий, как говорят, 20-30 коп., а его папаху – на себя, говоря при этом, чтобы кадий был к народу справедлив и милостив; потом начинались поздравления: сначала поздравлял кадия хуринский старшина, потом – три главных старшины и народ; начиналась джигитовка; весь народ отправлялся в деревню кадия, где его угощали одни сутки; на другой день влиятельные лица получали подарки от кадия: ругужский старшина – лошадь, храхский и хивский по 1 штуке рогатого скота, по 1 штуке рогатого скота получали старшины ханагский и хуринский; затем менше значительным

лицам дарили по 1 штуке бурмету. Тем кончалось посвящение в кадии. Народ расходился».

В указанном источнике имеются сведения о функциях власти и управления кадия в своем владении: «кадий производил суд, расправу, собирал народ на войну, предводительствовал им, был полновластным хозяином в Табасарани, пользовался неограниченной властью».² Далее в источнике сказано, что раньше, чем был он составлен (в частности до Рустем-кадия) у кадия «служили люди – нукеры из всех деревень», а также «много служило влиятельных людей из узденской Табасарани – и тогда власть его (кадия – Б.А.) была действительно на всю Табасарань; по приказанию его убивали людей, и за это убийцы не подвергались никакому мщению со стороны родственников убитого».³

Таковую же власть имел майсум в своем владении, который также производил суд и расправу. Майсум и кадий «регулировали внутривластные и внешневластные дела. Они издавали постановления, разбирали спорные вопросы между беками и райтами, ... были полновластными хозяевами в своих владениях».⁴

Как и в других феодальных владениях, в майсумстве и кадийстве не было сложной административной системы, источники не говорят об особых административных структурах и должностных лицах в их дворах. Но не может быть сомнения, что и они имели каких-то должностных лиц, которые проводили политику своих хозяев. Об этом, в частности, можно судить и по одному документу за 1802 г. – договору, заключенному в крепости Георгиевск между дагестанскими владетелями. Каждый из них послал сюда своих людей и эти посланники названы общим названием – уполномоченные и доверенные своих владетелей, а при перечислении их по фамилиям, они названы «чиновниками». Такими чиновниками-представителями были от: «превосходительного и высокостепенного Табасаранской округи владетеля, кади Рустем-хана,

¹ ЦГА РД. Ф. 150. Оп. I. Д. I. Л. 2.

² ЦГА РД. Ф. 150. Оп. I. Д. 4. б. л. 2.

¹ Памятники обычного права Дагестана XVII-XIX вв. М., 1965. С. 49-

² Там же. С. 50.

³ Там же.

⁴ Гасанов М. Р. Очерки истории Табасарана. С. 202.

магалов (узденских и раятских) в известных местах: кадия – в Северном Табасаране, близ сел. Хучни, а майсума – около сел. Туруфа.¹

По поводу избрания кадия сохранились интересные сведения, где говорится: «При избрании кадия общества узденские и раятские собираются ниже селения Хучни на равнине Харба-Куран и там старший из известного тухума селения Хорюк надевал на избранного кади свою старую папаху, а кадия брал себе, в этом заключается обряд, посвященный в достоинство кадия. Избранный кадий не обязан был знать шариат, а это достоинство переходило к старшему в роде, хотя бы он был и безграмотный. Кади Табасаранский шариатских дел не решал».²

Более подробно о выборе табасаранского кадия говорится в другом документе, составленном в 1867 г. поручиком Сотниковым, где сказано: «Предполагаемый в кадии бек о необходимости выбора давал знать ругуджскому старшине; этот последний сообщал товарищам своим, старшинам храхскому и хивскому, с их обоюдного согласия оповещался народ собраться на Харба-Куран (ниже Татиля, около моста) в назначенный день.

В назначенный день являлся на Харба-Куран предполагаемый в кадии бек; он садился на камень (который и теперь виден), народ также. Тогда старшина сел. Хурик, из тухума Ильдин-Агляр, подходил к избираемому кадию, снимал с него папах и надевал на него свой, стоящий, как говорят, 20-30 коп., а его папах – на себя, говоря при этом, чтобы кадий был к народу справедлив и милостив; потом начинались поздравления: сначала поздравлял кадия хуринский старшина, потом три главных старшины и народ; начиналась джигитовка; весь народ отправлялся в деревню кадия, где его угощали одни сутки; на другой день влиятельные лица получали подарки от кадия: ругужский старшина – лошадь, храхский и хивский по 1 штуке рогатого скота, по 1 штуке рогатого скота получали старшины ханагский и хуринский; затем менее значительным

¹ ЦГА РД. Ф. 150. Оп. I. Д. I. Л. 2.

² ЦГА РД. Ф. 150. Оп. I. Д. 4. б. л. 2.

лицам дарили по 1 штуке бурмету. Тем кончалось посвящение в кадии. Народ расходился».

В указанном источнике имеются сведения о функциях власти и управления кадия в своем владении: «кадий производил суд, расправу, собирал народ на войну, предводительствовал им, был полновластным хозяином в Табасарани, пользовался неограниченной властью».² Далее в источнике сказано, что раньше, чем был он составлен (в частности до Рустем-кадия) у кадия «служили люди – нукеры из всех деревень», а также «много служило влиятельных людей из узденской Табасарани – и тогда власть его (кадия – Б.А.) была действительно на всю Табасарань; по приказанию его убивали людей, и за это убийцы не подвергались никакому мщению со стороны родственников убитого».³

Такую же власть имел майсум в своем владении, который также производил суд и расправу. Майсум и кадий «регулирували внутривластные и внешнеполитические дела. Они издавали постановления, разбирали спорные вопросы между беками и раятами, ... были полновластными хозяевами в своих владениях».⁴

Как и в других феодальных владениях, в майсумстве и кадийстве не было сложной административной системы, источники не говорят об особых административных структурах и должностных лицах в их дворах. Но не может быть сомнения, что и они имели каких-то должностных лиц, которые проводили политику своих хозяев. Об этом, в частности, можно судить и по одному документу за 1802 г. – договору, заключенному в крепости Георгиевск между дагестанскими владетелями. Каждый из них послал сюда своих людей и эти посланники названы общим названием – уполномоченные и доверенные своих владетелей, а при перечислении их по фамилиям, они названы «чиновниками». Такими чиновниками-представителями были от: «превосходительного и высокостепенного Табасаранской округи владетеля, кади Рустем-хана,

¹ Памятники обычного права Дагестана XVII-XIX вв. М., 1965. С. 49-50.

² Там же. С. 50.

³ Там же.

⁴ Гасанов М. Р. Очерки истории Табасарана. С. 202.

чиновник его Магомед-бек, и высокостепенных сей же Табасаранской округи владельцев Сохраб-бек маасума, чиновник его Нур-Мамед-ага Мустафаев, и Махмуда, брата владельца округи Табасаранской, кадия, чиновник его Ших-мулла».¹ Надо полагать, что эти «чиновники» являлись высокопоставленными административными лицами при дворах майсума и кадия, которым доверялись важные переговоры и участие при решении ответственных внешнеполитических вопросов. Возможно, что под «чиновниками» имелись в виду те же самые визири, занимавшие при дворах шамхала, уцмий и др. владельцев Дагестана самые ответственные посты. Как бы то ни было, кто-бы не имелся в виду под «чиновниками», ясно, что это «доверенные» своих владельцев и наличие их говорит, что при дворах майсума и кадия имелись свои административные лица. Это было ближайшее окружение табасаранских владельцев, которые могли выполнять функции послов, уполномоченных, министров иностранных дел и т. д.

Как было показано выше, ближайшие родственники майсума и кадия имели свои удельные владения – бекства. В своих владениях беки были полновластными хозяевами, они разбирали тяжбы между подданными, взимали штрафы, подвергали жестоким наказаниям, хотя раяты нигде не признавали «за беками право изгнания, лишения членов и жизни и, если таковое случалось, оценивали как насилие – зельм».²

Несмотря на такое казалось бы независимое положение, беки обязаны были подчиняться майсуму и кадию в зависимости от того, чьими они были родственниками. Во время военных действия беки по первому же зову майсума и кадия представляли военную силу.³ Да и сами владельцы Табасарана «держали беков в покорности и находились в связях с узденской частью Табасарана».⁴ Здесь мы можем сделать аналогию с положением уцмий Кайтага, который также для усиления своей власти опирался на узденскую часть владения, искал в узденях своих союзников в проведении внутренней и внешней политики. И в Табасаране майсум и кадий, опираясь на узден-

скую часть страны, в то же время, как и уцмий, усиливая свое влияние, «стремились как можно активнее вмешиваться в внутренние дела союзов сельских обществ, изолировать отдельные джамааты, нарушить их союз»¹ и тем самым, ослабив их, больше влиять на них. «Усилению влияния майсумов и кадиев на союзы сельских обществ способствовали внутренние процессы – развитие торгово-экономических взаимоотношений, покровительственная политика над джамаатами, ослабление общинной власти, а также внешнеполитические факторы – угроза со стороны соседних феодальных владений и иноземные нашествия».²

Как и уцмий Кайтага, майсум и кадий «при решении внешнеполитических дел, особенно во время нашествия иноземных завоевателей и борьбы с врагами... выступали не только как представители подвластных им джамаатов, но и также от имени узденских обществ».³

Как и другие феодальные владения Дагестана, в мирное время кадий, майсум и беки держали при себе вооруженных нукеров-дружинников, основной функцией которых была охрана своих владельцев, исполнение их приговоров. «Для приведения в исполнение приговора своего над неповинующимися, – говорится в документе, – правители имели достаточное число нукеров, которым в этом случае обязаны были содействовать ближайшие жители и односельчане. Нукеры собирали повинности и подати, сопровождали феодалов» выполняли также различные полицейские функции.⁴ Они же занимались сборами «штрафных денег», пошлин и т. д.⁵ выполняли также различные административно-хозяйственные работы на кадия и майсума. М.Р. Гасанов пишет, что в Табасаране было два разряда нукеров, «одним бек давал лошадь, одежду, оружие и кормил его и лошадь; другие служили на своих лошадях и на своем продовольствии».⁶ Они были обязаны «исполнять различные поручения бека: ехать с ним, когда бек куда-нибудь

¹ Русско-дагестанские отношения в XVIII-начале XIX в. С. 258.

² ЦГА РД. Ф. 150. Оп. 1. Л. 2. Гаджиев В. Г. Роль России... С. 31.

³ Гасанов М. Р. Из истории Табасарана... С. 56.

⁴ Гасанов М. Р. Очерки истории Табасарана. С. 202.

¹ Гасанов М. Р. Из истории Табасарана... С. 55.

² Там же.

³ Там же. С. 56.

⁴ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 18474. Л. 34-35.

⁵ Гаджиев В. Г. Роль России... С. 31.

⁶ Гасанов М. Р. Из истории Табасарана С. 57.

собирался по своему делу, служить бекским гостям и проч.) Нукеры освобождались от хлебной и других податей¹.

Как и у других владельцев Дагестана, майсум и кадий не имели постоянной армии. Однако, как пишет, исследуя вопрос о военных силах Табасарана, М.Р. Гасанов, «Политическая раздробленность Табасарана, систематические междоусобные войны, постоянная угроза со стороны иноземных завоевателей диктовали необходимость содержания военных сил».² Отмечая, что из себя представляли они, из чего они складывались, М.Р. Гасанов пишет далее: «Военную силу табасаранских владельцев составляли ополчения, нукеры, а также ополчения узденской части» Табасарана.³ Конечно же, это не постоянные военные силы, кроме нукеров, о которых было сказано выше. В обязанность беков, о чем также было сказано выше, в период военной обстановки входило выставлять определенное количество воинов. Но, кроме этого, «по приказанию (сравните форму комплектования воинских сил в Кайтагском уцмийстве, о чем мы писали при исследовании этого владения – Б.А.) табасаранских владельцев военное ополчение выставляли и узденские общества».⁴ «В магалах Вольной Табасарании, – писал П.Ф. Колоколов, – по случаю обороны может собраться войска до 3000, из сего числа конных не может быть более как 300». При этом он отмечал, что они собирались только для защиты своей территории, а не для хищничества и нападений на соседей. Собирались они по сигналу, который подавался ружейным выстрелом, с криком «харай» и могли быть на месте, откуда подан сигнал через полтора дня.⁵

При объединении всех воинских сил владений и узденской части Табасарана получалась довольно внушительная сила. По данным И.Т. Дренякина, майсум, имея в своем владении 7000 дворов и 21000 жителей, мог собрать 3000-е войско, а кадий, имея 10666 дворов с 31998 жителями – 5333-е войско.⁶ По данным П.Г. Буткова, также относящимся к концу XVIII в., кадий Табасарана имел всего «до 18 деревень и до

¹ ЦГА РД. Ф. 150. Оп. 1. Д. 4 б. Л. 13, 20, 26.

² Гасанов М. Р. Из истории Табасарана.... С. 57.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Колоколов П.Ф. Описание Табасарана. 1831. // ИГЭД. С. 316.

⁶ Дренякин И.Т. Указ. соч. Таблица.

6000 душ», у «майсума Табасаранского» было «до 40 деревень и до 24000 душ».¹ Общее количество, по этим данным, получается: по И.Т. Дренякину – около 53000 (52998) человек, по П.Г. Буткову – всего 30000 человек. По данным первого количества войска получается 8333.

Аналогичные сведения и у С.М. Броневского. Ф.Ф. Симонович писал: «Табасаранцы, как и все здешние народы, бывают всегда вооружены по непрерывному почти несогласию владельцев. Силы их разделены на несколько частей, на столько землявладений, при общем же соединении народа можно положить к походу способных до 10000 человек».² Из них 3000 были у кадия, 7000 – у майсума.

Исходя из анализа этих сведений о воинских силах, М.Р. Гасанов полагает, «что при майсуме и кадии были специальные лица, руководившие военными силами»,³ как, например, в Аварском ханстве, о чем было сказано выше.

Местное управление было представлено кевхами (старшинами), исполнителями – чауши, во главе с мангушем. Кевхи решали дела по адату, наиболее важные вопросы решались на сходе (дриганы или дигор), который собирался ежегодно два или три раза и на котором участвовали по одному человеку от каждого семейства.⁴ Духовные дела разбирались местным кадием по шариату.

Такова была система управления Табасарана, где были две феодальные структуры – майсумство и кадийство и горные союзы сельских общин. Приведенный материал с убедительностью показывает сходство институтов управления и власти табасаранских владений с другими владениями Дагестана, в особенности с уцмийством Кайтагским. Сходство в выборах, функциях власти феодальных владельцев, их взаимоотношения с узденской частью страны и т.д.

¹ Бутков П.Г. Сведения о Кубинском и Дербентском владениях. С. 210.

² Симонович Ф.Ф. Описание Табасарана. С.199; Броневский С. Указ. соч. Ч.2. С.347.

³ Гасанов М. Р. Из истории Табасарана. С. 58.

⁴ Гаджиев В. Г. Роль России... С. 31.

9. Дербентское владение

Своеобразное управление было в Дербентском владении, что было связано то с нахождением его под властью Сефевидов, то освобождением от них, то вхождением в состав России и т.д. В зависимости от этого это владение то называлось султанством, то ханством, то провинцией и т.д.

Территория Дербентского владения была незначительной по сравнению с другими владениями Дагестана. Но в разные периоды территория ее в зависимости от входящих разных других территорий и народов была неодинаковой. Оставаясь на составе владения, И.-Г.Гербер писал: «Городу Дербенту еще следующие уезды подчинены: Мушкур, Низават, Шабран, Рустау и Бермяк». Кроме того, он писал, что близлежащие к городу «два уезда Табасаран и Куба» также подчинялись («повинины были») правителю Дербента.¹

Об этом писал, но уже в XIX в. и акад. П.Г.Бутков. Он указывал: «Когда Дербент состоял под персидским владением, всегда там находился султан и наиб. Первого определял шах и ему давалась власть не только над Дербентом, но и над уездами Мушкур, Низабат, Шабран, Рустау и Бармак (т.е. Кубанским ханством). Доходы всех мест хан обращал на содержание каналов, стен и гарнизона дербентского, а сверх того из казны шаха присылаемо было к нему ежегодно по 50 тыс. рублей».² И.-Г.Гербер отмечал, что дербентские владельцы стремились подчинить своей власти и народы Южного Дагестана, в частности общества Самурской долины, которых они «яко поданными к Персии почесть хотели и к тому принуждать трудились и для того часто великая команда из Дербента посылалась, чтоб их силою под владение привести».³

В зависимости от того, в каком политическом положении находилось владение – в составе Сефевидской державы или как самостоятельное ханство зависело и административно-политическое устройство, структура власти и управления, наличие тех или иных административно-должностных лиц и, конечно же, центральное управление. При Сефевидях и На-

¹ И.-Г. Гербер. Указ. соч. С. 86.

² Бутков П. Г. Материалы для новой истории... Ч. I. С. 142.

³ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 77.

дир-шахе были свои структуры, при ханах – свои, хотя многие должностные лица, кроме центральных, могли и повторяться.

Когда в 1722 г. войска Петра I заняли Дербент, город находился под властью Сефевидов. Поэтому И.-Г. Гербер писал, что «здесь имелись султаны или губернаторы, также наипы или горододержавцы. Султаны всегда посылались от шаха из Испогани и великую власть имели над всеми к Дербенту надлежащими уездами... Наипов всегда выбирали из знатных дербенских фамилий и во оной чин от шаха конфирмованы быть стали», т.е. утверждались персидским шахом.¹

Выше мы указали о составе Дербентского владения при Сефевидях, в частности, о вхождении земель Северного Азербайджана, где, как писал еще XVII в. А. Олеарий, было почти 200 деревень «области Мушкур». «В этих землях от имени султана управление осуществляли беки-феодалы из местных фамилий, державшие податное население силой оружия».² Ф.И. Соймонов писал, что дербентский султан был «яко главный повелитель тамошнего места и окольных деревень»,³ т.е. всего Уллусского магала. Султаны, как указывалось выше, «великую власть имели над всеми к Дербенту надлежащими уездами».⁴ Будучи верховным правителем, хотя и от имени шаха, осуществлялось управление, дербентский султан получал и все доходы с указанных выше земель. Как отмечалось выше об этом писал П.Г. Бутков: «Доходы всех сих мест» (уезды Мушкур, Низабат, Шабран, Рустау и Бармак – Б.А.) отсылали к дербентскому султану.⁵

Исследуя Дербентское владение, в том числе и его органы управления, Н.А. Магомедов отмечает, что «доходы, которые собирали с жителей, целиком присваивались султанами».⁶ Они состояли из «пшеницы, ячменя, сорочинского пшена и

¹ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 85.

² Умаханов М.-С. К. Система управления ханств Дагестана в XV-XVII вв. // Государства и государственные учреждения... С. 66.

³ Соймонов Ф. И. Описание Каспийского моря... СПб., 1763. С. 88.

⁴ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 85.

⁵ Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. I. С. 27.

⁶ Магомедов Н. А. Органы управления Дербентского владения в первой половине XVIII в. // Государства и государственные учреждения... С. 69.

прочего хлеба 10-я часть, шелку — 5-я часть. За всякого быка, который ходит в плугу платит хозяин по полтине.

За пастьбу в зимнее время, для которой размеривают место, смотря по величине оною, платят по 10 и 50 рублей. Большое число доходов наличными деньгами собирается вместо наказания; ибо ежели кто с кем поссорился, или с кем-нибудь проступился, то полагается на такого денежный штраф, который не бывает меньше 5 рублей, а простирается иногда и до 100 рублей¹. Из этого Н.А. Магомедов делает заключение, что «дербенсткие султаны имели не только административную, но и судебную власть над своими поданными»². Дербентский правитель, опираясь на свои вооруженные силы, мог по своему усмотрению налагать «превеликие подати, и тех, кои платить оных не были в состоянии, наказывал жесточайшим образом»³.

В функции управления султана, как главы государства, входило также издание законов, высшая судебная власть, включая приговоры к смертной казни и помилование. В общем, султаны Дербентские сосредоточили в своих руках всю исполнительную и судебную власть, даже по делам, подлежащим суждению «шариата» — духовного закона.⁴

Наиб — второе лицо во владении, как писал И.П. Петрушевский, в XVII в. получал должность по наследству.⁵ Как отметили выше, наиб (из местных знатных дербентских фамилий — И.-Г. Гербер), утверждался шахом. Он начальствовал над народным ополчением, имел и полицейские и судебные функции в городе. Ему подчинялись и другие чины.⁶ Наibu в управлении городом помогали юзбашаи.

Ханская власть копировала всю верховную власть султана. Это, как писал И.Н. Березин, было «лицо совершенно самовластное в своем маленьком владении: он мог, никого не

¹ Там же.

² Там же.

³ Гмелин С. Г. Указ. соч. Ч. 3. С. 23.

⁴ Магомедов Н. А. Указ. соч. С. 69.

⁵ Петрушевский И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI-XIX вв. Л., 1949. С. 140; Рамазанов Х. Х., Шихсаидов А. Р. Указ. соч. С. 93.

⁶ Козубский Е. И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906. С. 83.

спрашиваясь и никому не давая отчета, казнить и миловать, гнать и жаловать всех и каждого без различия званий. Хан сосредоточивал в своих руках всю исполнительную и судебную власть, даже по делам, подлежащим суждению «шариата» — духовного закона: таким образом, все тяжбы по наследству начинались в канцелярии Хана, потом переходили на исследование и рассмотрение шариатских мулл и окончательно утверждались и приводились в исполнение Ханом»¹. Многие вопросы поступали прямо к хану. «Жалобы по денежным взысканиям, — писал И.Н. Березин, — поступали прямо к Хану, который сам производил следствие»². К хану должен был предстать и убийца, а тот отдавал его родственникам убитого, которые могли распоряжаться его жизнью по своему усмотрению.

В административном отношении Дербентское ханство делилось на магалы. Город Дербент состоял из 18 магалов. Ими управляли наибы. С.Г. Гмелин писал по этому поводу так: «... разделяется еще Дербент на осмнадцать слобод... над каждой из оных поставлены старосты, кои на турецком языке каркхода (кетхуда-Б.А.) называются»³.

Очень противоречивы сведения о беках Дербентского владения. И.Н. Березин, например, писал, что беки, «дагестанское дворянство, в других владениях пользовавшиеся разными преимуществами, при дербентских ханах не имели почти никаких отличий: они должны были служить при Хане по его распоряжению и не владели никакими наследственными владениями, но в награду получали от Хана деревни на неопределенное время, то есть управляли деревней только до тех пор, пока продолжалась ханская милость»⁴.

Другую оценку дал бекам азербайджанских ханств, куда перечисляется азербайджанскими учеными и Дербентское ханство, В.И. Левиатов. Он писал: «Беки представляют привилегированное высшее сословие. В это сословие входили сами ханы, их дети и потомки, ханские родственники, султаны

¹ Березин И. Н. Указ. соч. Ч. 2. С. 45-46.

² Там же. С. 46.

³ Гмелин С. Г. Указ. соч. Ч. 3. С. 22.

⁴ Березин И. Н. Указ. соч. Ч. 2. С. 47.

и их потомки, потомки родовитых меликов и беков, а также беки и мелики, пожалованные в это достоинство ханом».¹

Далее в противоположность И.Н. Березину, В.И. Левиатов писал: «Беки занимали высшие должности в ханстве и при дворе хана ... обязанность их главная — они должны были быть всегда готовы на всякую службу хану на собственном иждивении».²

Как видно из состава бекств, беки «были многочисленны, несли различную административную и военную службу ханам, являлись их социальной опорой и служили основным ядром господствующего феодального класса».³

Магальные беки должны были распределять между населением магала повинности, определенных ханом, наказывать неповинующихся, собирать вооруженные силы магала и командовать ими во время похода, войны, охранять границы, если магал был пограничным.⁴

В числе администрации ханского двора находились также избашы, дарги, «начальники».⁵ Ханской казной управлял казначей — «казна-атасы». Действия казначея контролировал сановник, называвшийся «сандухтар-агасы». Управляющий ханским хозяйством, назывался «мирза», своего рода кладовщиком (зав. складом) ханского хозяйства был «амбар-агасы».⁶ Для сношения с приезжавшими в Дербент иностранцами имелся особый чиновник мехмандар (меомандар — по А.И. Лопухину).⁷

При Фатали-хане, объединившем Кубинское и Дербентское ханства, управление стало более сложным. Однако, как отмечал В.И. Левиатов, «и здесь, несмотря на более развитую, чем в других ханствах систему управления, не было создано нового цельного государственного аппарата. Фатали — хан уничтожил власть дербенстских ханов, но он почти до самого конца своего правления не решил вырвать корни прежних

шемахинских ханов».¹ Власть Фатали-хана была «неограниченна».²

Важное место в административно-правовой иерархии занимало войско правителя, которое обеспечивало охрану территории владения, интересы самого правителя (султана, хана). И.-Г. Гербер писал, что «жители в Дербенте все воинские люди, избираются из них около 600 человек конных и 1000 человек пехоты, между теми одна рота конна, называемая курчи, над которой наиб сам капитаном или юзбашы, и можно курчи почесть яко гвардию шахову, ибо оные в великой чести и почтении бывали, и, кроме шахской воли, в курчи никто не мог написан быть». Курчи и другие персидские войска получали от шаха «великое жалованье».³

Войско Дербентского владения состояло из дружинников — маафов и из вооруженных отрядов, выставляемых беками. Во многих случаях ханы использовали и наемные войска.⁴ «Войско ево, — писал С.Г. Гмелин о Фатали-хане, — сказывают, простирается до сорока тысяч человек и состоит не только из персиян, кои, когда в воинской службе находятся и от хана жалованье получают, куль (персидский солдат — примеч. автора-Б.А.) называются, но по большей части из наемных соседственных татар, из коих особливо в сию службу вступают месгинцы. Сие наемное войско есть причину превеликих ханских расходов. Все, что он с подданных собрать может, расходуется на оное».⁵ Как отмечает Н.А. Магомедов, «Важную роль в ханском войске играли маары. Существование маарства вытекало из интересов феодальной верхушки и отвечало желанием ханов располагать надежной военной силой».⁶

Многочисленное войско было опорой внешнеполитической деятельности правителей Дербента, в особенности при Фатали-хане, позволявшей ему вести активную политику по расширению территории ханства.

¹ Левиатов В. И. Очерки по истории Азербайджана в XVIII в. Баку, 1948. С. 44.

² Там же.

³ Там же. С. 46-48.

⁴ Там же. С. 48.

⁵ Магомедов Н. А. Указ. соч. С. 70.

⁶ Левиатов В. И. Указ. соч. С. 50.

⁷ Лопухин А. И. Указ. соч. С. 27.

¹ Левиатов В. И. С. Указ. соч. 49.

² Гмелин С. Г. Указ. соч. С. 24.

³ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 85-86.

⁴ Магомедов Н. А. Указ. соч. С. 72.

⁵ Гмелин С. Г. Там же.

⁶ Магомедов Н. А. Указ. соч. С. 72. Ссылается на: История Азербайджана. Баку, 1958. Т. I. С. 371.

После присоединения Дербентского ханства к России ген. Глазенап оставил управление, существовавшее «по обычаям закона земли», поставил в городе в качестве представителя русской власти коменданта и начальника войск. Поставил и наиба в качестве градоначальника, который находился под контролем коменданта крепости Дербента. В ведении коменданта состояла внутренняя политика, всякого рода казенное имущество, оставшееся от бывших ханов. Наиб собирал доходы, творил суд и расправу по мелким делам и проступкам, под контролем коменданта, и управлял городом при участии других беков и главных ахундов, но важных дел сам не решал, а передовал их коменданту. Суд отправлялся наибом с комендантом по законам и обычаям страны¹.

Из каждого городского квартала (магала) собирали кетхуду вроде квартальных надзирателей, которые наблюдали за порядком и чистотою в городе. Последние подчинялись калабеку или полицмейстеру, заведывавшему вообще городскими делами. Своих старшин имели и отдельные национальности.

В феврале 1812 г. в Дербенте было учреждено главное управление Дербентской и Кубинской провинций в лице военно-окружных начальников, которые сначала назывались дагестанскими военно-окружными начальниками, а с 1830 г. просто дербентскими начальниками².

В 1840 г. было образована Каспийская область, в состав которого вошли Кубинская и Дербентская провинции, преобразованные в уезды. В Дербентский уезд вошли города Дербент, Улусский магал, владения Табасарана и Кайтага³.

В 1846 г. Дербент становится резиденцией военного губернатора, должность которого была установлена в том же году для управления Дагестаном⁴.

10. Кюринское ханство

Кюринское ханство – это самое молодое феодальное владение, образовавшееся в конце XVIII в.

Выше уже было отмечено, что казикумухские ханы неодобрительно относились к завоевательной политике кубино-

¹ Козубский Е. И. Указ. соч. С. 140-141.

² История Дагестана. Т. 2. С. 65.

³ Там же. С. 62.

⁴ Там же.

дербентского владетеля Фатали-хана, в особенности распространению его влияния на Южный Дагестан. После похода в Дагестан русских войск в 1775 г. во главе с де Медемом Фатали-хан разбил казикумухского Магомед-хана в Кюринском владении. Фатали-хан вел такую же политику усиления своего влияния и при казикумухском Сурхай-хане II, который пришел к власти в 1789 г. после смерти Магомед-хана. Для противодействия казикумухскому хану Фатали-хан вел политику привлечения на свою сторону феодальных владетелей Дагестана. Он «переманил на свою сторону и сына осуществлявшего ханскую власть в Казикумухском и Кюринском округах Магомед-хана по имени Шахмардан-бек». ¹ Последний был в ссоре со своим отцом, который больше любил другого своего сына Сурхая, рожденного от другой жены. Еще будучи ребенком, Сурхай убил брата Шахмардана Аслан Гусейна «за что Ших-Мардан питал к нему кровную вражду; но как Сурхай был любимый сын Магомед-хана, то он, не видя возможности отомстить ему по обычаю за смерть брата, уехал из Казикумуха и обратился к помощи Фет-Али-хана». ² Последний, «отделив от Дербента всю северную часть Кюры до Кабира и от Кубы весь Гюнейский магал, поручил их в управление Ших-Мардану на ханских правах. Вскоре Ших-Мардан успел присоединить Курахский магал и образовал особое Кюринское владение». ³

В состав Кюринского ханства входило свыше 140 населенных пунктов, ⁴ среди которых были такие села как Али-кент, Койсун, Магарам-кент, Газар-кент, Бюль-бюль-кент, Испик, Бут-кент, Хтун, Зограб-кент, зависимые от беков. ⁵ По данным окружного медика Кюринского округа А.Цветкова, собранным в 1869 г., в Кюринском ханстве были Курах, Гельхан, Ашар, Цнал, Хутар, Армит, Захит, Цмур, Кабир, Хпик, Бутхент, Каргас, Испик, Касумкент, Магарам-кент, Средний

¹ Бакиханов А.-К. Указ. соч. С. 163; Алкадари Г.-Э. Указ. соч. С. 79; Казикумухские и Кюринские ханы. С. 14.

² Там же. С. 14-15.

³ Там же; Бакиханов А.-К. Указ. соч. С. 163; Алкадари Г.-Э. Указ. соч. С. 79.

⁴ Магомедов Р. М. История Дагестана... С. 201.

⁵ Феодальные отношения в Дагестане... С. 249.

Стал, Верхний Стал, Нижний Стал, Гильяр.¹ Ханство занимало довольно большую территорию, находящуюся в Южном Дагестане и граничащую с владениями Дербентским, Табасаранским, Казикумухским, Рутульским и Кубинским, от которого отделялась рекой Самур. Эта территория содержала в себе до 2000 кв. верст, а число дворов было более 5000.²

Будучи поставленным Фатали-ханом, кюринский хан в первое время находился под влиянием его. Однако после смерти кубино-дербентского хана в 1789 г. Кюринское ханство попадает под влияние и находилось «в некоторой зависимости от Хана Казикумухского»,³ которое продолжалось до присоединения ханства к России. После смерти Шахмардан-хана управление должно было перейти к Аслан-беку, «но Сурхай-хан, воспользовавшись смертью Фет-Али-хана, овладел Кюрюю и присоединил ее к Казикумуху», а Аслан-хан поехал сначала в Персию, потом в Турцию, был некоторое время в Мингрели и Тифлисе, а когда в Закавказье прибыли русские войска в 1802 г., возвратился в Дагестан и жил у уцмий Кайтага Рустем-хана и его приемника Али-хана.⁴

После присоединения в январе 1812 г. Кюринского ханства к России, управление им было поручено Аслан-беку, который был провозглашен ханом и произведен в полковники. Как писал Г.-Э. Алкадари, Аслан-хан «поселился в селении Курах в доме своего дяди Сурхай-хана... Этот хан был очень старателен, предприимчив и храбр, причем, благодаря его хорошей службе, внимание к нему со стороны России увеличилось со дня на день».⁵

Аслан-бек 4 января 1812 г. присягнул на верность России и подписал трактат о следующем:

1) Аслан-бек и его преемники не должны признавать над собою ни чьей власти, кроме власти русского императора и его наследников.

¹ Памятники обычного права... С. 41-42.

² АКАК. Тифлис, 1875. Т. V. С. 135.

³ Зубов П. Указ. соч. Ч. 3. С. 212.

⁴ Казикумухские и Кюринские ханы. С. 16; Алкадари Г.-Э. Указ. соч. С. 108.

⁵ Алкадари Г.-Э. Указ. соч. С. 108.

2) Аслан-бек и его преемники не должны вступать ни в какие связи и союзы с соседними владетелями и вольными обществами, без разрешения главнокомандующего.

3) Жителям Кюринского округа предоставляется пользоваться всеми правами, наравне с прочими верноподанными России.

4) Аслан-беку предоставляется право разбирать все дела, касающиеся до внутреннего управления, и производить суд и расправу по его усмотрению.

5) Аслан-бек обязывается вносить ежегодно подати по 3000 четвертей хлеба (2500 четвертей пшеницы и 500 четвертей ячменя).

6) В залог своей верности Аслан-бек должен выдать в аманаты старшего своего сына Нуцал-бека и 2-х сыновей почтеннейших кюринских старшин.¹

Конечно же, Сурхай-хан II Казикумухский не мог примириться с потерей Кюры и хотел «во что бы то ни стало вернуть под свою власть» ее. Поэтому он обращался то за помощью к Персии, то собирал отряды и нападал на различные села, то оказывал свое содействие противникам России дагестанским владельцам. Наконец в июне 1820 г. он был разбит ген. Мадатовым между Чирахом и Хосрехом, отстранен от власти и на его место ген. Ермолов еще в январе 1820 г. поставил Аслан-хана казикумухским ханом. Вся полнота власти была передана ему и в Казикумухе, и в Кюре. С Аслан-ханом был заключен особый трактат, как с владельцем Казикумуха.

Не останавливаясь на всех статьях этого трактата, укажем лишь, что права Аслан-хана, как феодального владельца, теперь распространились и на Казикумухское ханство. По этому поводу в трактате было сказано:

1) Аслан-хан утверждается во владении ханством Казикумухским и в прежнем достоинстве хана кюринского присоединяется звание хана казикумухского...

5) Хану предоставляется право разбирать по закону и обычаям казикумухским все дела, кроме уголовных, которые должны быть разбираемы русским военным судом, для чего преступников отправлять к начальству

¹ Казикумухские и Кюринские ханы. С. 19.

6) Предоставляется Аслан-хану в Кюринском ханстве постановить наибом сына своего, или кого заблагорассудит; но отнюдь не соединять обоих ханств вместе, а каждым управлять особо, «чтобы в случае измены хана разделить силы обоих владений».¹

Переехав в Казикумух, Аслан-хан управление Кюринским ханством поручил своему племяннику Гарун-беку, который исполнял беспрекословно все требования хана. Аслан-хан «в особенно важных случаях сам приезжал в Кюру для личных распоряжений».²

В 1836 г. Аслан-хан умер в Казикумухе. Казикумухским и Кюринским ханом был назначен сын Аслан-хана Нуцал-ага, которому одновременно было поручено и управление Аварией. В том же году он умер и ханом стал брат его Магомед-Мирза, который во время поездки в октября 1838 г. в Курах сильно заболел и умер. Прямых наследников у Аслан-хана по мужской линии не осталось. В живых были только его жена и малолетняя внучка (дочь Нуцал-хана). Были племянники, один из них Гарун-бек, который постоянно, со времени Аслан-хана управлял Кюринским ханством. После беспорядков в Казикумухе по поводу управления ханством ген. Головин назначил правительницей жену Аслан-хана Умми-Гюльсумбике, «но с тем условием, чтобы оба владения, под общим только названием ханства Казикумухского и Кюринского, как это было и прежде, управлялись каждое особо и совершенно независимо одно от другого».³

В 1839 г. в связи с прекращением рода «признанных правительством ханов по прямой нисходящей линии» Кюра-Казикумухское ханство было разделено на два – Кюринское и Казикумухское – и управление ими поручено бекам из рода прежних ханов. Кюринским ханом назначен Гарун-бек Тагироглы, а после вторжения Шамиля в 1842 г., брат его – Юсуф-бек, который «в 1865 г. был освобожден от управления ханством».⁴

¹ Казикумухские и Кюринские ханы. С. 27.

² Там же. С. 28.

³ Там же. С. 33.

⁴ Феодалные отношения ... С. 249.

Сведений об управлении ханством, кроме в указанных выше двух трактатах, предоставлявших хану право разбирать все дела, касающиеся до внутреннего управления и производить суд и расправу по его усмотрению и управлять обеими ханствами раздельно, особых мы не имеем. Но и из этих трактатов видно, что кюринский хан являлся полновластным владельцем, осуществлявшим свое внутреннее управление, суд и расправу. Такое положение ханов и их права сохранялись и после Аслан-хана. Как отмечается в источнике, все время существования ханства за ханами русское правительство «признавало все прежние их права, за исключением права лишения жизни и членов».¹ Значит, ранее ханы имели не только права верховного судьи, который решал тяжбы и другие вопросы, принимая по ним решения по своему усмотрению, самолично, ни с кем не обсуждая и не советуясь, но также право казнить виновного. Эта была такая же неограниченная власть, какую имели и другие феодалы владетели Дагестана, о которых было сказано выше, в частности, те самые, так называемые «монархические или единоначальные», по терминологии С.Броневского, формы правления, которые были характерны для Тарковского шамхальства, Кайтагского уцмийства, Казикумухского ханства и Табасарана.

Как и в других феодалных владениях, в Кюринском ханстве были и беки, которые появились здесь со временем назначения ханом Аслан-бека, племянник-Сурхай-хана П.Казикумухского. До этого в Кюра не было беков. Со временем же Аслан-хана «в Кюринском ханстве расселились родственники его, прибывшие из Казикумухского ханства, и образовали сословия беков».²

Беки расселились в различных кюринских селениях, они являлись правителями в своих селах. Согласно данным за 1847 г., потомки кюринских ханов находились в 19 кюринских селах и в то время в зависимости от беков было 6 сел: «Махмуд-кент, Испик, Хтун, Зограб-кент, Целягюн и Магаграм-кент»³ и эти беки имели все права управления, суда и расправы в своих владельческих селах.

¹ Там же.

² Феодалные отношения ... С. 250.

³ Там же.

Местное управление, как и повсеместно, было представлено кевхами (старшинами), чаушами (исполнителями), из числа которых назначались охранщики полей. Для решения наиболее важных вопросов, как и в других дагестанских владениях, созывались народные собрания (джамааты).

Следует отметить, что при ханах последние старались ограничить власть старшин, назначив на местах своих назырей, а впоследствии наибов. Но все же до Юсуф-хана сельское управление сохраняло свои местные органы управления, хотя старшины утверждались до него ханами. Юсуф-хан же сам назначал старшин по своему усмотрению «и вообще обратил старшин в простых исполнителей своих и наибских распоряжений»¹.

Такова вкратце система управления Кюринского ханства, его органы власти и управления, во главе которых, как верховный правитель, находился кюринский хан.

11. Илисуйское султанство

По вопросу административно-политической структуры, органах власти и управления Илисуйского (или Елисуйского), или Цахурского султанства в нашем распоряжении немного источников.

Но прежде остановимся на вопросе, что это за феодальное владение, что оно представляло в исследуемое время. «Елисуйское султанство, – писал И. Линевиц, – состояло из двух частей: Цахурского владения, впоследствии «Горный магал», входившего в состав дагестанских земель и заключавшего в своих предлах Цахур и окрестные селения, по долине р. Самура, и из собственно Елисуйского султанства, занимавшего пространство к югу от Цахурского владения (от которого отделялось главным хребтом), до Капычая, Алазани, Айри-чая и Кошка-чая.

В означенных пределах считалось 21000 кв. верст и 21 т. душ муж. пола»².

Существуют различные сведения о составе султанства. Еще в середине XVII в. Эвлия Челеби писал, что в Цахурское

¹ Памятники обычного права... С. 43.

² Линевиц И. Елисуйское султанство // ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. 7.

султанство входило до 150 сел и население его насчитывало «около семи тысяч воинственных людей»¹. По данным М.А. Коцебу, в Илисуйском султанстве было 39 сел. Это данные 20-х гг. XIX в.² По данным 30-х гг. XIX в., собранным Т.Н. Яишниковым, в султанстве было 38 населенных пунктов, где проживало 2128 семейств³, цахуров, по данным 70-х гг. XIX в., было 8269 жителей⁴. Цахуры вместе со старым обществом Цахур вошли в состав Илисуйского султанства в XVII в., сохранив свое внутреннее самоуправление. Вместе с султаном цахурские общества с середины XVIII в. оказались в вассальной зависимости от джаров. Около 1830 г., по данным русских властей, в Илисуйском султанстве было 21000 жителей, а по официальным данным 70-х гг. здесь оказалось только 16 982 человека в 3436 домах⁵. Цахуры заняли оба склона Главного Кавказского хребта и северную и среднюю (гористую) части территории султанства. Они, как отмечалось и выше, составляли четыре вольных общества (джамаата) – Цахурское (на сев. склоне Главного Кавказского хребта), Сувагильское, Карадулакское и Илисуйское (всего 26 селений)⁶. По данным И. Линевица здесь было 4000 дворов и 2000 душ мужского пола⁷.

Начиная с середины XVI в. цахурские султаны утверждались то персидскими шахами, то турецкими султанами, хотя они «выбирались на джамаатах непременно из числа султанской фамилии», что проводилось по существующим адатам. Э. Челеби писал, что жители Цахура «много раз бывали в подчинении персов»⁸. Как отмечал И.П. Петрушевский, «первоначально (как и в других владениях Дагестана, о чем было сказано выше – Б.А.) джамаат играл значительную роль в

¹ Челеби Э. Книга путешествия. Земли Закавказья и Малой Азии и Трапа. М. 1983. Вып. 3. С. 178.

² Коцебу М. А. Сведения о Джарских владениях. 1826 г. // ИГЭД. С. 264.

³ Яишников Т. Н. Указ. соч. С. 304-305.

⁴ Петрушевский И. П. Указ. соч. С. 43.

⁵ Там же.

⁶ Линевиц И. Указ. соч. С. 10-14; Петрушевский И. П. Указ. соч. С. 74.

⁷ Линевиц И. Указ. соч. С. 30.

⁸ Челеби Э. Указ. соч. Вып. 3. С. 178.

управлении, представлял к султану своих уполномоченных (векилей) и сменял его в предусмотренных адатом случаях, замняя другим членом султанского рода»¹. В Илисуйском султанстве мы сталкиваемся с таким же положением, как и в других дагестанских феодальных владениях. «Султан был одновременно и наследственным (если и не было установленного порядка престолонаследия, как и на всем Ближнем Востоке, то все же султанат оставался достоянием одной семьи) и выборным. «Такое положение, – писал И.П. Петрушевский, – было результатом компромисса между султаном и цахурскими джамаатами»².

Со временем, конечно, как и повсеместно, в частности начиная с XVIII в., т.е. с исследуемого нами периода, «избирательные права джамаата превратились в юридическую фикцию, а султаны в назначенцев Джарского вольного общества. Перед выборами претенденты из влиятельных членов султанской семьи отправлялись в Джар и там подарками и обещаниями пытались склонить на свою сторону главных кевхов, (старшин – Б.А.)³. Илисуйский джамаат не мог не согласиться с решением джамаатов, сопративляться было бесполезно, так как Джар силой мог заставить принять его решение. Хотя султан и не платил Джару определенной дани, «все управление султанством направлялось и контролировалось Джарским джамаатом»⁴. Утверждение же султана вновь набранного (или правильное для позднего периода назначаемого Джаром) на джамаате персидскими шахами или турецкими султанами («в зависимости от того, кто из них был в тот или иной момент хозяином положения в Закавказье»), «было только простым признанием факта вступления султана на «престол»⁵, что было характерно и для Переднего Востока, и феодальной Европы. Султана Илисуйского И.Линевич характеризовал как «неограниченного повелителя в своем владении», каковыми султаны были до перехода Даниель-бека Илисуйского к Шамилю⁶. Значит, Илисуйский султан имел такие же права по внут-

¹ Петрушевский И. П. Указ. соч. С. 76.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Линевич И. Указ. соч. С. 22.

ренному управлению, право суда и расправы, как и феодальные правители владений Дагестана, хотя, как было отмечено выше и об этом писал И.П. Петрушевский, «Султанство Илисуйское, а временами и ханство Шекинское, были вассалами Джарского общества»¹, и все управление султанством направлялось и контролировалось Джарским джамаатом»².

В полной зависимости от илисуйского султана находился ряд селений, т.е., как помещику, ему «с давнего времени» принадлежали три селения: Ках, Алибегло и Мешабаш (всего 230 домов ингелоев и 77 мугалов), а при последнем султанике им были причислены также сел. Онджало, Бабало, Караган, Шатовар, Алмало и Сускент³.

За султаном шли беки, их было три типа: беки – члены султанской фамилии (сыновья султана или других беков от «законных» жен бекского происхождения); только эта категория беков пользовалась бекскими правами. Следующая категория – сыновья от наложниц или «низкого» происхождения, которые не получали звания бека; наследственные беки из других фамилий, цахурских и тюркских, обязанных службой султану – в войске и при дворе; беками именовались и лица не «знатного» происхождения, получавшие бекское звание за личную службу султану без передачи своих прав по наследству⁴.

И. Линевич писал, что «права беков, сословные и земельные отношения и вообще условия быта населения Илисуйского султанства были так мало известны, что беки, воспользовавшись этим обстоятельством, почти все сделались потомственными владельцами земель и крестьян, находившихся в временном их пользовании»⁵. По его же сведениям в составе бекских владений находилось 14 селений⁶. Об их правах и власти в управлении своими селениями нет никаких сведений, кроме сведений о податях местного населения. Но беки были вассалами илисуйских султанов и должны были

¹ Петрушевский И. П. Указ. соч. С. 40.

² Там же. С. 76.

³ Линевич И. П. Указ. соч. С. 15; Петрушевский И. П. Указ. соч. С.

79.

⁴ Петрушевский И. П. Указ. соч. С. 22.

⁵ Линевич И. Указ. соч. С. 77.

⁶ Там же. С. 22-26.

поэтому почитать их и предоставлять им в необходимых случаях воинские силы.

Согласно сохранившимся сведениям, первым султаном в исследуемое время был Али-султан (1695-1722), в 1747 г. султаном племянником Надир-шаха был утвержден Ахмед-хан, во время вступления Илисуйского султанства в подданство России султаном был Али-султан, которого в 1805 г. джарский джамаат лишил власти и заменил его Ахмед-ханом, который был возведен на престол¹.

Завершим изучение структуры управления Илисуйского султанства, характеристику институтов управления и власти темы изменениями, которые произошли после присоединения его к России, о которых уже практически было сказано в первой главе работы. Повторное обращение к этим изменениям вызвано тем, что они касаются именно управления и без их характеристики выглядит незавершенным изучение вопроса, хотя новые управленческие структуры не относятся к традиционным.

А произошло вот что. В 1830 г. Ахмед-хан умер и султаном стал его сын Муса, который вскоре умер и ханом стал второй сын Ахмед-хана Даниель-бек, за которого хлопотал Аслан-хан Казикумухский. В 1830 г. была образована Джаро-Белоканская область, куда входило и Илисуйское султанство. В правиле по управлению областью был пункт, касающийся его управления, где говорится: «Илисуйское султанство, хотя остается под распоряжением своего султана на прежнем основании, но входит ... в состав Джарской области и поступает так же, как и оно, под непосредственное управление сего Областного Временного Правления»², т.е. под управление российских учреждений. Как и в других местах, политическая власть султанов стала постепенно урезываться. В 1840 г. султан был превращен в участкового заседателя илисуйского участка нового Джаро-Белоканского округа. Это не могло не привести к недовольству султана и в 1844 г. Даниель-бек перешел к Шамилю.

¹ Там же. С. 8.

² Петрушевский И. П. Указ. соч. С. 112.

ГЛАВА 3. СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ И ВЛАСТИ СОЮЗОВ СЕЛЬСКИХ ОБЩИН ДАГЕСТАНА В XVIII-ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

1. Предварительные замечания

Настоящая глава посвящена структуре управления и власти союзов сельских общин Дагестана в XVIII-первой половине XIX в. Это часть темы «Традиционные институты управления и власти Дагестана в XVIII –первой половине XIX в.». Поэтому, естественно, в ней следует показать не только просто структуру управления и власти союзов сельских общин, которые были характерны для XVIII-первой половины XIX в., но и, хотя бы кратко, проследить, как и когда складывались те или иные институты управления и власти, прототипами или копиями каких институтов предыдущих периодов истории они являлись, как они развивались, видоизменялись, приспособлялись к новым социально-экономическим условиям или приобретали новые формы, менялась их структура, выполняя при этом новые функции и выражая интересы каких-то определенных слоев общества. Необходимо проследить, какие из изучаемых нами институтов управления и власти были традиционными, возникшими в далеком прошлом – при родовом строе или в процессе разложения родовых отношений и возникновения территориальных сел и их союзов, а затем и более крупных политических структур – федераций или конфедераций союзов сельских общин, называемых исследователями-дагестановедами дунер-союзами. Надо проследить как преобразовались органы управления того или иного периода в иных условиях (частично или полностью), или они вытеснялись полностью в результате внедрения новых органов, новых институтов управления.

В связи со всем сказанным необходимо остановиться и на самом понятии «традиционный», что означает этот термин, какова его сущность. В «Словаре иностранных слов», изданном в 1955 г., сказано: «Традиционный – основанный на тра-

диции, перешедший по преданию, переходящий, передаваемый из поколения в поколение; издавна привычный»¹. На первом месте из объяснения интересующего нас термина, как видно, стоит «основанный на *традиции*». Что же означает тогда термин или понятие традиция. В указанном выше словаре сказано: «Традиция (лат. *traditio* – передача, повествование); обычай, порядок, правила поведения, переходящие из поколения в поколение»².

Увязывая приведенные выше толкования с нашей тематикой, можно сказать, что традиционное – это то, что было и раньше и имело место в изучаемое нами время. В изучаемое же нами время, как это видно из источников и показано во многих исследованиях отечественных, в особенности же дагестанских ученых, в союзах сельских общин существовало «полиструктурная политическая система»³, т.е. организованное многоступенчатое управление, состоящее из различных институтов – начиная от низовых (джамаатских – сельских) и кончая федеративным управлением. Это старшины, исполнители, кадии и мангуши (глашатаи), народный сход (собрание) и совет старейшин, характерные институты сельского управления (джамаата). Вторую ступень управления союзов сельских общин составляли их органы управления и власти в основном в лице органов управления и власти главенствующего селения – старшин, кадиев, мулл, исполнителей, совета старейшин и общесоюзного схода. И, наконец, на высшей ступени управленческой лестницы находились органы управления и власти федерации союзов сельских общин, каковыми являлись органы управления и власти или главенствующего союза (в основном), или представителей наиболее известных (или центральных) сел союзов, совет представителей высших должностных лиц союзов, а также общефедеративный сход с участием либо представителей всех союзов федерации, либо всех желающих его жителей.

¹ Словарь иностранных слов / Под ред. И. В. Лёхина и проф. Ф. Н. Петрова. 5-е изд. Стереотипное. М.: Госиздат иностранных и национальных словарей, 1955. С. 696.

² Там же.

³ Агларов М. А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII – начале XIX в. М.: Наука, 1988. С. 166.

Важно здесь уяснить – все ли из перечисленных институтов управления союзов сельских общин существовали и ранее, т.е. являлись ли они традиционными, когда они появились и как они трансформировались.

Разумеется, основа указанных институтов управления теряется в глубине веков в древних обществах и для того, чтобы проследить их преемственность, т.е. традиционность необходимо обратиться именно у тому далекому прошлому.

Ф.Энгельс писал, что первым, «кто со знанием дела попытался внести в предрасположение человечества определенную систему», был Морган¹. Последний говорил о трех главных эпохах человечества – дикости, варварстве и цивилизации.

В связи с характеристикой этих эпох Ф.Энгельс говорит об их стадиях развития, особенностях родовых обществ различных народов, в частности ирокезского рода, греческого рода, рода и государства Рима, рода кельтов и германцев. Разбирая их, Ф.Энгельс и проводит институты управления, которые были характерны для каждого из перечисленных народов древности.

Об ирокезском роде Морган писал:

«Род выбирает своего сахема (старейшину...) и вождя (военного предводителя). Сахем должен был избираться из состава самого рода, и его должность передавалась по наследству внутри рода... военного предводителя можно было выбирать и не из членов рода, а временами его вообще могло и не быть. Сахемом никогда не выбирался сын предыдущего сахема, ... В выборах участвовали все – мужчины и женщины... Власть сахема внутри рода была отеческая, чисто морального порядка; средствами принуждения он не располагал.

Род по своему усмотрению смещает сахема и военного вождя. Это опять-таки решается совместно мужчинами и женщинами...»².

«Род имеет совет – демократическое собрание всех взрослых членов рода, мужчин и женщин, обладающих равными правами голоса. Этот совет выбирал и смещал сахемов

¹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства в связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М.: Госиздат полит. лит-ры, 1961. Т. 21. С. 28.

² Там же. С. 87-88.

и военных, а также и остальных «блюстителей веры»; он выносил постановления о выкупе (вергельде) или кровной мести за убитых членов рода; он принимал посторонних в состав рода. Одним словом, он был верховной властью в роде»¹.

Организация управления греческих племен и мелких народностей была следующая:

«Постоянным органом власти был *совет* (bule), и первоначально, по-видимому, состоящий из старейшин родов, позднее же, когда число последних слишком возросло, – из избранной части этих старейшин, что давало возможность для развития и усиления аристократического элемента... В важных вопросах совет принимал окончательное решение...

Народное собрание (agora)... Оно созывалось советом для решения важных вопросов; каждый мужчина мог брать слово. Решение принималось поднятием рук... или восклицаниями. Собранию принадлежала верховная власть в последней инстанции...

Военачальник (basileus)...

У *басилей*, помимо военных, были еще жреческие и судебские полномочия; последние не были точно определены, первыми он обладал, как верховный представитель племени или союза племен. О гражданских, административных полномочиях никогда нет и речи, но, по-видимому, *басилей* по должности состоял членом совета... *басилей* был военачальником, судьей и верховным жрецом...»². Таким образом, управление в героическую эпоху составляли народное собрание, народный совет и *басилей*³.

В роде Рима «все должности замещались по выбору или по назначению, начиная с выборного царя», которые выбирали жрецов, и кончая старейшинами (principes) родов, «хотя избрание из одной и той же семьи в роде могло уже стать правилом»⁴.

У кельтов и германцев «существовала такая же организация управления, как та, которая получила развитие у греков героической эпохи и у римлян эпохи так называемых царей:

народное собрание, совет родовых старейшин, военачальник, стремившийся к уже подлинной королевской власти. Это была наиболее развитая организация управления, какая вообще могла сложиться при родовом строе; для высшей ступени варварства она была образцовой»¹.

Таковы были институты управления при родовом строе. Характерная особенность родового строя различных племен, приведенных выше – это наличие одних и тех же структур или институтов управления. Вторая особенность – это то, что «внутри родового строя не существует еще никакого различия между правами и обязанностями»².

Родовая организация была подорвана на высшей ступени варварства известными экономическими условиями: развитие обмена, переход земли (обрабатываемой) в пользование сначала рода, а затем домашних общин, наконец, семей и отдельных лиц; разделение труда. Главное среди этих экономических условий – переход пахотной земли в пользование отдельных семей – «сначала на время, потом раз навсегда... Отдельная семья становится хозяйственной единицей общества»³.

Подвергаются переменам соответственно и институты управления. Из-за плотности населения родственные племена объединяются в союзы, а затем происходит и слияние их территорий. «Военный вождь народа – rex, basileus, thiudans – становится необходимым, постоянным должностным лицом. Появляется народное собрание там, где его не существовало. Военачальник, совет, народное собрание образуют органы родового общества, развивающегося в военную демократию. Военную потому, что война и военная организация для войны становится теперь регулярной функцией народной жизни»⁴. «Грабительские войны усиливают власть верховного военачальника, равно как и подчиненных ему военачальников; установленное обычаем избрание их преемников из одних и тех же семейств мало-помалу, в особенности со времени утверждения отцовского права, переходит в наследственную

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

¹ Там же. С. 90.

² Там же. С. 105-107.

³ Там же. С. 109.

⁴ Там же. С. 122.

¹ Там же. С. 143-144.

² Там же. С. 159.

³ Там же. С. 164.

⁴ Там же.

власть, которую сначала терпят, затем требуют и, наконец, узурпируют; закладываются основы наследственной королевской власти и наследственной знати. Так органы родового строя постепенно отрываются от своих корней в народе, в роде, во фратрии, в племени, а весь родовой строй превращается в свою противоположность; из органов племени для свободного регулирования своих собственных дел он превращается в организацию для грабежа и угнетения соседей, а соответственно этому его органы из орудий народной воли превращаются в самостоятельные органы господства и угнетения, направленные против собственного народа»¹.

«Для содержания... публичной власти необходимы взносы граждан – *налоги*», которые «были совершенно не известны родовому обществу». И еще одна особенность государственных чиновников – они «становятся как органы общества над обществом. Свободного, добровольного уважения, с которым относились к органам родового общества, им уже недостаточно, даже если бы они могли завоевать его; носители отчуждающейся от общества власти, они должны добывать уважение к себе путем исключительных законов, в силу которых они приобретают особую святость и неприкосновенность»².

Мы здесь привели материал Ф.Энгельса об организации управления древних обществ различных народов мира не только для того, чтобы сделать аналогии со структурой управления при родовом строе народов Дагестана, но и чтобы показать как в дальнейшем, в процессе разложения родового строя и движения общества по пути дальнейшего социально-экономического развития, как и какие институты управления и власти были заимствованы из арсенала архаических структур управления, а какие являлись возникшими в новых условиях и стали характерными для общин Дагестана, их союзов и федераций последних в изучаемый период.

2. Сельское общество (джамаат). Структура

Как и любое общество, любой народ, дагестанские народы прошли различные стадии социально-экономического развития и для них, естественно, были характерны и те инсти-

¹ Там же. С. 164-165.

² Там же. С. 171.

туты управления и власти, которые перечислены нами выше. Это и старшины, и совет, и народное собрание, и восначальник, и исполнитель и т.д. Но интересно, что все эти институты были в союзах сельских общин Дагестана и в изучаемое время. Были ли они пережитками родового строя, приспособившимися к новым условиям развития общества, или они, сохранив внешнюю форму, название, на самом деле были институтами того, иного общества, каковыми были союзы сельских общин в изучаемый период. Возникновение же последних относится к первым векам второго тысячелетия. Следовательно, и возникновение институтов управления союзов сельских общин относится к этому периоду.

Для полного и всестороннего изучения всех интересующих и, на наш взгляд, необходимых для полноты показа структуры управления и власти союзов сельских общин Дагестана XVIII – первой половины XIX в. обратимся к тем структурообразующим единицам, которые были характерны для союзов сельских общин, остановимся на процессах перехода институтов архаического общества в институты более высокой ступени общественно-экономического развития, каковыми были союзы сельских общин.

Начнем с вопроса, что из себя представляло сельское общество (джамаат), какова была его структура и какие были институты административного управления в XVIII- первой половине XIX в.

Сельское общество в изучаемое время, как и прежде, являлось низовой территориально-политической единицей союза сельских общин, его основной ячейкой, обозначаемое арабским термином джамаат, хотя были у дагестанских народов свои собственные местные названия. Например, у даргинцев сельское общество называлось «шанты» – в смысле народ, люди, жители селения, сельчане, граждане. Образовался этот термин от даргинского слова «ши» – селение.

Каждое селение имело свою территорию с известными границами, свои адаты и органы управления. Это автономное административное образование, сформировавшееся в результате объединения ряда мелких поселений, заселенных родственными группами, которые в исторической литературе известны как «родовые» или тухумные поселения. Наличие своей территории, а главное проживание на ней различных род-

ственных групп говорят о территориальном характере дагестанских сел. Для всех родственных групп территория их проживания была общей, что придавало джамаатам территориально-географическую стабильность.

Будучи заселены различными родственными грапами (тухумами), сельские общества, естественно, состояли из них. Тухумы – это не территориальные структуры, что имело место ранее, когда каждый из них имел свое поселение и свою территорию, а общественные, родственные коллективы, части сельской общины, состоявшие, в свою очередь, из малых индивидуальных семей, являвшимися низовыми (низшими) ячейками общественной структуры и производственными (хозяйственными) (субъектами производства) единицами общины¹.

Образование территориально-тухумных сел относится в основном к первым векам второго тысячелетия нашей эры. Название территориально-тухумные говорит о том, что тухумы сначала в новом селении заселялись компактно. Это было характерно повсеместно, о чем говорит собранный нами в 60-80-е гг. XX в. историко-этнографический материал и о чем пишут многие дагестанские этнографы и историки. Так, о лезгинах известный этнограф С.С. Агаширинова пишет, что «в прошлом в пределах селения каждая патронимия образовывала свой квартал – мягъле, населенный только ее членами. Вновь выделившаяся семья также лишь в редких случаях поселялась вне квартала своей патронимии». Но, пишет она далее, «с течением времени кварталы утрачивают свой исключительно патронимический характер»². Это компактное проживание на одной территории (в данном случае части села) одной родственной группы, как пережиток предыдущей эпохи истории, наблюдалось и у других народов Дагестана³. Но в изучаемое время основной формой заселения сел было смешанное. М.М. Ковалевский по этому поводу писал, что в сельских обществах Дагестана «бок о бок живут члены раз-

¹ Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин. XIX – начало XX в. М.: Наука, 1978. С. 144, 145.

² Там же.

³ Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967. С. 117; Гаджиева С. Ш., Османов М.О., Пашаева А. Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. С. 96.

ных тохумов», «общин родовых, т.е. таких, в которых бы все население принадлежало к одной и той же кровной группе, мы... в Дагестане не встречаем»¹.

Чем же объяснить компактные заселения тухумами отдельных кварталов села? Если причиной этого сначала были все еще сильные родственные связи, то в изучаемое время были иные причины. По мнению М.О. Османова, этому «способствовали... многочисленность родовых коллективов, незначительный приток населения со стороны после основания селения, некоторая оторванность селения, малая затронутость нашествиями и т.д.»².

Как правило, сельские общества делились на части, а последние – на кварталы. В больших селениях бывало несколько частей и соответственно больше кварталов и тухумов, в маленьких – меньше. Например, в таком крупном лезгинском селении, как Курах было 7 кварталов и 48 тухумов³. Большое даргинское селение Урахи, хотя и делилось на две части – Хьарша (Верхний аул) и Хьарша (Нижний аул), имел много кварталов. В Хьарша их было 7 (КІалгІя бухІнала, ГьалабьаІ, ХьаркъвотІ, БурхІкъвотІ, УргІахІяллишила и Удикъвар), в Хьарша было 6 кварталов (ГІялзІкъвотІ, Къярд, ХьаркъвотІ, ХьаркъвотІ, ГІинзІкъвотІ и ЖІибкъялла дужьа ГІилала). Тухумов здесь было несколько десятков⁴. В другом даргинском селении Уркарах (центр союза Гапш), образовавшемся из 12 тухумов («родовых» поселений), было 3 части селения: нижняя, средняя и верхняя, которые, в свою очередь, имели несколько кварталов, в которых в изучаемое время проживало несколько десятков тухумов, расселившихся в них в основном смешанно, хотя отдельные тухумы занимали только определенный квартал⁵. В сел. Арчиб (союз Рис-Ор) было 3

¹ Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. 2. С. 159.

² Гаджиева С. Ш., Османов М. О., Пашаева А. Г. Указ. соч. С. 97.

³ Агаширинова С. С. Указ. соч. с. 145.

⁴ Полевой материал, собранный нами в 1976 г.

⁵ Алиев Б. Г. К вопросу об административно-политической структуре общества Гапш в XVIII-XIX вв. // Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Махачкала, 1975. Вып. 3. С. 194.

квартала, в котором проживали представители 19 тухумов¹. В самом крупном из лезгинских сел – Ахтах было 6 кварталов: ХIямма мяхIле (или Ушяхънар), Ергъикукар, Хосклар, Пялтуяр (или Беледию), Кулияр, Салар мяхIле². В них проживало 40 тухумов³. Интересные сведения сохранились о структуре сел. Рутул. Здесь было 4 квартала: Ахе, Къурасул, Къарх мяхIле и Йкахе, где проживало 15 тухумов – по 5 тухумов в первом и втором кварталах, 3 – в третьем квартале и 2 в – четвертом квартале. Интересно, что среди этих тухумов в исследуемый период были не только те, которые переселились в Рутул из двух «родовых» поселений, но из других территориальных сел, а также из Табасарана, Ширвана, Елису, Борча и даже из Персии (тухум ЧакIияр)⁴. О тухумах Рутула Л.И. Лавров писал, что «прежде кварталы и тухумы совпадали», т.е. тухумы жили поквартально и даже позже сохранялись следы этого⁵. В некоторых селах названия кварталов совпадали с названиями тухумов, как это было, например, в агульском сел. Фите. Это кварталы и тухумы Элахъе, Джигъилар, Кларимакъяр⁶.

В изучаемое время основной формой заселения кварталов было смешанное и это было следствием древности территориальных сел. Ф. Энгельс писал на этот счет: «Чем дальше жил род в своем селе... тем больше родственный характер связи отступал на задний план перед территориальным; род растворялся в общине – марке, в которой, впрочем, еще достаточно часто заметны следы ее происхождения из отношений родства членов общины»⁷.

Во всех союзах сельских общин названия тухумов возникли в основном от имени какого-либо видного предка. Им, как правило, мог быть «знаменитейший из предков, лицо, прославившее род (тухум – Б.А.) или своєю храбростью, или

¹ Полевой материал, собранный нами в Чародинском районе в 1982 г. // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 596. С. 160-162.

² Полевой материал, собранный нами в 1971 г.

³ Описание Самурского округа // Памятники обычного права Дагестана XVIII-XIX вв.: Архив. матер. / Сост., предисл. и примеч. Х.-М. Хашаева. М.: Наука, 1965. С. 26.

⁴ Полевой материал, собранный нами в 1971 г.

⁵ Лавров Л. И. Этнография Кавказа. Л.: Наука, 1982. С. 142.

⁶ Полевой материал, собранный нами в 1972 г.

⁷ Энгельс Ф. Указ. соч. С. 150.

благочестием, или мудростью»¹. Тем не менее, тухум не имел характерного для рода тотемного названия, не имел тухумного культа. Название тухума могло меняться с появлением более знаменитых и авторитетных лиц. «Родовых названий, – писал М.М. Ковалевский об Акушинском обществе, – здесь тохумы не имеют, а обозначаются обыкновенно по имени того лица, которое приобрело почему либо известность в народе. Его именем они величают себя до тех пор, пока из рода не выступит новый, еще более известный «герой»².

Сказанное М. М. Ковалевским об Акушинском обществе, имело прямое отношение и к другим союзам сельских общин народов Дагестана.

Но были и другие пути возникновения названия тухумов. Оно могло возникнуть и от отличительных особенностей его от других тухумов – от характера деятельности лиц, которые входили в него, от поступков и склонностей к чему-либо, от названия местности, откуда вышел тухум и т.д. «Не все роды (читай тухумы – Б.А.), – писал М.М. Ковалевский, – носят генетические наименования; многие принимают те или иные прозвища, смотря по характеру их занятий, или по месту происхождения»³. Так, один из тухумов селения Кана-Сираги назывался «Минагорти», что было связано с тем, что тухум образовался от переселенцев из сел. Мекеги и поэтому не имели своего места. Слово «минагорти» или «мерагорти» означает безместные. В селении Меусиша тухум «Къадражахъали» называли еще и «Алашахъали», что, очевидно, было связано с тем, что члены его были небольшого роста. Алаша на даргинском языке означает маленький, невысокий. Название тухума из селения Урахи «ГъинчIухъали» произошло от даргинского слова «гъинчI» – улыбка; название тухума этого же селения «Будо БахIандхъали» произошло от имени БахIанд, который являлся сыном служителя мечети – будуна (помощника кадия)⁴.

¹ Ковалевский М. М. Указ. соч. Т. 2. С. 149.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Алиев Б. Г. Каба-Дарго в XVIII-XIX вв. (Очерк социально-политической истории). Махачкала, 1972. С. 156.

Аналогичное положение мы наблюдаем и в других союзах сельских общин. А. Цветков о тухумах табасаранцев писал: «Название тухума ведется издревле и происходит или от имени предка или делается по его ремеслу, занятию, должности, качествам, по месту происхождения и по другим обстоятельствам»¹. У кюринцев – в селениях Картаг, Испик и Касумкент были тухумы Картаглар, получившие такое название от места их происхождения – Карса, в Магарамкенте был тухум Манатар, или Малатар – выходцы из турецкого местечка Малатия².

Как известно, структура, родственного коллектива строится на подчинении всех его членов «патриарху», главе. И в дагестанских союзах сельских общин каждый тухум имел своего главу, носившего у разных народов свое название. У дидойцев они назывались «тухумис ким»³, у лезгин – «як пайдади», «келте», «сакъа», «агъсакъал»⁴ и т.д. В изучаемое время главой тухума не обязательно бывал старейший член. В записке, составленной русской администрацией, об этом сказано следующее: «звание это достигается путем свободного выбора, но часто бывает и наследственным: вообще же в главы тухума выбирается лицо, славящееся энергией, добропорядочностью, красноречием и хлебосольством. Если наследник умершего главы соответствует сказанным условиям, то он бесспорно становится его преемником; в особенности в том случае, если два, три поколения уже пользовались наследственно этим правом»⁵. М.М. Ковалевский о Кайтаге писал, что здесь «главою тухума считается старейший по летам или тот, кто умнее»⁶. В Табасаране, как об этом писал Сотников, главой тухума также выбирался «старший в роде (читай тухуме – Б.А.), но бывает исключение: первенство в тухумах приобретают личными достоинствами или богатством нестаршие в

¹ Кюринский округ (бывш. Кюринское ханство) // Памятники обычного права... С. 43.

² Там же. С. 42.

³ Магомедов Д. М. Социально-экономическое и политическое развитие Дидо в XVIII-нач. XIX вв.: Автореф. дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 1977. С. 12.

⁴ Агаширинова С. С. Указ. соч. С. 147, 148.

⁵ Ковалевский М. М. Указ. соч. Т. 2. С. 151-152.

⁶ Там же. С. 152.

роде»¹ (читай тухуме – Б.А.). В союзах сельских общин кюринцев, как писал А. Цветков, «в большинстве случаев главенство приобреталось и приобретает богатством, умом и другими личными качествами»².

К главам тухумов обращались за советом во всех важных случаях жизни: браках, ссорах, недоразумениях, торговых сделках, кровомщениях, примирениях и т.д.³ Глава тухума контролировал поведение членов своего тухума. Виновный в чем-либо член тухума подвергался осуждению. Высшей мерой наказания считалось изгнание из тухума.

Вместе с тем не повсеместно глава тухума представлял из себя патриарха. У кюринских лезгин, например, по словам А. Цветкова, «кроме почета и уважения со стороны прочих членов тухума», глава тухума не имел никакой исполнительной власти и его главенство не было «соединено ни с какими признаваемыми правами, и если в редких случаях личности с сильным характером распоряжались почти деспотически своим тухумом, то в большинстве других случаев за главою тухума признавалась только право подачи совета или наставления, которых исполнения, впрочем, не было обязательно»⁴. У главы тухума не было юридических прав⁵. Вопросы, касающиеся всего тухума, решались на тухумных собраниях: исключение из тухума «порочащих членов», «обсуждение общих мер к отомщению нанесенных роду (тухуму – Б.А.) обид, а также уплате причитающегося с него выкупа за убийство, ранение и другие преступления, совершенные лицами из его рода (тухума – Б.А.) ...», вопрос о вступлении его в братство с другими родами (тухумами – Б.А.), или заключений с ними временных..., союзов»⁶. Главенствовал на сходах глава тухума, «хотя бы в числе присутствующих были и лица, старше по возрасту»⁷.

¹ Памятники обычного права... С. 46.

² Там же. С. 40.

³ Там же. С. 46; Ковалевский М. М. Указ. соч. Т. 2. С. 153.

⁴ Памятники обычного права... С. 40; Ковалевский М. М. Указ. соч. Т. 1. С. 66; Т. 2. С. 153.

⁵ Там же. Т. 1. С. 153.

⁶ Там же. Т. 1. С. 67-68.

⁷ Там же. Т. 2. С. 159; Кушнер (Кнышев) П. Первобытное и родовое общество. М., 1925. С. 227.

Как видно из приведенного материала, тухум не представлял из себя рода. Тухум в изучаемое время представлял из себя часть более крупного общественного организма – сельской общины, а не самостоятельный общественный коллектив. Он не имел характерного для рода своей территории, родовой собственности на средства производства, а следовательно, и коллективного труда, тотемного названия, хозяйственных функций и т.д. Тухум – это пережиток семейной общины, являвшейся «переходной ступенью, из которой развивалась сельская община, или община – марка, с индивидуальной обработкой земли отдельными семьями и с первоначальным периодическим, а затем окончательным разделом пахотной земли и лугов»¹. Поэтому, являясь переходной ступенью, домашняя община не могла быть ликвидирована или не могла исчезнуть сразу с разложением родовых отношений, с чем связано и сохранение тухумами ряда рудиментов прошлого. В течение длительного времени пережитки семейной общины продолжали существовать в сельской общине, приближаясь к ней и испытывая на себе влияние процессов, происходивших внутри общины. Как писал известный советский этнограф М.О. Косвен, семейная община является исторической общественной формой, которая «свойственна патриархальному строю, но весьма устойчиво сохраняется у многих народов в распада этого строя, нередко и в условиях классового строя, подвергаясь тогда, конечно, классовой метаморфозе»².

Естественно, среди других пережитков родового строя и семейной общины, возникшей на его основе, были и рудименты в структуре управления тухума, которые не могли не передаваться и структуре управления сельской общины, так как последняя возникла на основе тухумного управления, что было вызвано тем, что главное, основное, центральное население, с которым объединялись (вошли в него) окружающие его «родовые» (тухумные) поселения, было таким же «родовым» (тухумным) поселением, с такими же институтами управления, как и в первых. Но эти институты управления и власти – это

¹ Энгельс Ф. Происхождение семьи... С. 63.

² Косвен М. О. Патронимия и структура рода // Вопросы этнографии Кавказа. Тбилиси, 1952. С. 257.

уже не органы управления и власти одного «рода» (одного тухума), хотя и являются «переизданными» органами архаической общины¹, а органы управления и власти сельской территориальной общины, состоящей из ряда тухумов, проживавших в прошлом на своей собственной территории и имевших свои органы управления, а с переселением и объединением с другими тухумами, ставшими частью единого общественного организма, каковым была сельская территориальная община, возникающая на основе объединения «родовых» (тухумных) поселений, вышедших из разных мест.

3. Управление сельской общины

Итак, с образованием территориальной общины, как единой общественно-политической структуры, на основе объединения ряда «родовых» (тухумных) поселений, а следовательно, нарушением родового принципа расселения изменяется и форма управления – возникают органы управления этой новой территориальной общины на основе органов управления поселения – объединителя. «Пока общинники принадлежат к одному роду, – писал П.Кушнер (Кнышев), – регулирование их совместной жизни производится родовыми старейшинами и советом семейных старшин. С появлением в составе общинных хозяйств чужих родов, прежняя форма управления общиной становится несовместимой с новым хозяйственным укладом. Создается новая общинная администрация, не родовая, а сельская – сельские старшины, сельские собрания, сельские сходы, которые или уничтожают родовое представительство, или существуют помимо него»².

Именно нарушение родового принципа расселения, как отмечал М.М. Ковалевский, «необходимо должно вызвать к жизни образование, наряду с родовой (читай тухумной – Б.А.), особой сельской администрации, сложившейся, по видимому, по типу первой»³. Далее, говоря его же словами, «Подобно тому, как тохум имеет своего старейшину и свои родовые (тухумные – Б.А.) собрания, так точно община имеет своего старшину и свой общинный сбор, к участию в котором

¹ Агларов М. А. Сельская община... С. 166.

² Кушнер (Кнышев) П. Очерки развития общественных форм. 7-е изд. М., 1927. С. 213.

³ Ковалевский М. М. Указ. соч. Т. 2. С. 159.

призываются все совершеннолетние мужского пола. Факт позднейшего происхождения общинного устройства, по мере естественного или искусственного сгущения нескольких тухумов в одних и тех же местах, с наглядностью выступает из того обстоятельства, что старшина нередко выбирается из членов одного какого-нибудь рода (тухума – Б.А.), как бы велико ни было число последних в округе»¹. Это характерно почти для каждого сельского общества, являющегося совокупностью нескольких тухумов, о чем пишется и в «Адатах Дагестанской области и Закатальского округа», где сказано, что «в этом втором периоде развития народной жизни дагестанских горцев, уже существовало до некоторой степени организованное сельское управление, выработанное самим народом»².

В изучаемый период, конечно, произошли определенные изменения в структуре управления сельскими обществами по сравнению с тем, что было в период образования территориальных сел, когда переселенцы – тухумы, имели одинаковые права и они вместе формировали управленческие институты, хотя не исключено, что во многих случаях первенствующая роль принадлежала общине объединителю, которая имела возможность, как наиболее сильная, большая структура среди других объединившихся родственных структур, диктовать свою волю. Главное в управлении соседской общины – это то, что «связи родственные заменяются или дополняются соседскими», а «тухумная организация, занимавшая столь сильные позиции в общине, не обладала институционализированными формами власти, как это имело место в джамаате»³.

Как бы то ни было, в XVIII-первой половине XIX в. каждое сельское общество (джамаат) союзов сельских общин Дагестана имело свои местные органы управления и власти. Это было, по определению М.А. Агларова, народная или «публичная власть непосредственно в общине – явление вторичное (что отмечали и вышеприведенные авторы – Б.А.), связанное с урбанизацией и образованием укрупненных об-

щин или городов полисного типа». И далее, с чем невозможно не согласиться, «Дагестан не обнаруживает особого многообразия форм организации публичной власти, что соответствует единому типу и социально-политическому уровню общин в Дагестане»¹, хотя не исключается наличие в том или ином случае и отдельных особенностей.

Как и в предыдущие периоды истории, главными административно-должностными лицами сельских общин были выбираемые на народном сходе в основном ежегодно старшины. У даргинцев они назывались «шила халати» (Акуша), «ше холати» (Урахи), «шила хулаalte» (Цудахар), «каттаны» (Муги) и т.д.; у аварцев – «росдал бетлер», «чIухIби», «бегаул» или «бегавул», «нусил бетлер», «адиль – заби», «ростала» (Салатавия), «ун» (Багулал), «гъанилчадун» (Карата), «гъанимикар» (Анчих), «руас» (Тидиб), «бушувмукант» (Арчиб), «гъилатаб» или «гъилатабул» (у андийцев), «адилал» (у богулал); у табасаранцев – «кевха»; у лезгин – «аксакалы» (белобородые)² и т.д.

Из перечисленных и других названий, как отмечает М.А. Агларов, интересны аварское «эдгадулав», буквально означающее «очередной», и андийское «гъилатаб» («допущенный к верховодству»)³.

Небольшие села управлялись одним старшиной, большие села имели по несколько и даже более 10 старшин. В начале XVIII в. комендант крепости Святого креста писал, что у горцев Дагестана «есть в каждой деревне по несколько старшин»⁴.

Наиболее ранние сведения по исследуемому периоду о старшинах союзов сельских общин относятся к первой трети XVIII в. В 1718 г. участник посольства 1715-1718 гг. в Персию А.П. Волынского дворянин А.И. Лопухин писал о кубачинцах,

¹ Там же. С. 167.

² Полевой материал, собранный нами в 1962, 1964, 1982, 1983, 1986 гг.; Алиев Б., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С. Из истории средневекового Дагестана. Махачкала, 1970. С. 202; Магомедов Р. М. По аулам Дагестана. Махачкала, 1977. С. 25. Агларов М. А. Сельская община... С. 171, 178; его же Андийцы. С. 158.

³ Агларов М. А. Сельская община. С. 171.

⁴ Еропкин Д. Ф. Реестр горским владельцам. 1732 г. // ИГЭД. С. 123.

¹ Там же. С. 159-160.

² Адаты Дагестанской области и Закатальского округа. Тифлис, 1890. С. 3.

³ Агларов М. А. Сельская община... С. 166.

что они «управителей из своей братьи имеют погодно»¹. Через 10 лет участник Каспийского похода Петра I И.-Г. Гербер писал, что «кубачинцы каждой год по 12 старшин между собою выбирают, которые в тот год все ссоры судят, и во всем им послушны бывают». Причем, он отмечал, что все кубачинцы «равны» и поэтому «очередь до каждого доходит между ими правительственными (управителями – Б.А.) быть»². И.-Г. Гербер писал, что имеет своего старшину «каждая деревня» Альтыпара, Рутула, Ахты, Докузпара, «Курали» и «Курги» и т.д.³

Количество старшин зависело не только от величины, но и часто от количества тухумов, проживающих в нем, или количества кварталов, на которые делилось селение. Поэтому приведенные выше сведения И.-Г. Гербера не совсем точны, если мы возьмем отдельные сельские общества. Так, согласно имеющимся сведениям за 1742 г., в селении Калакорейш выбирали ежегодно 8 старшин⁴. В селах Акуша-Дарго: Акуша, Мути, Цудахар, Гапшима выбирались по 4 старшин, в Мекеги – 5 старшин⁵. В сельских общинах Каракайтага «назначались и выбирались» 30 старшин⁶. В центре союза Гапш – сел. Уркарах было 12 старшин, в селениях Киша и Харбук – по 8⁷, в центре союза Каба-Дарго – в сел. Урахи было 4 старшин⁸, в сел. Н. Мулебки – 5⁹.

В сел. Чох было 6 кварталов и соответственно здесь выбирались ежегодно 6 старшин, что видно из письма чохцев ген. А.П. Тормасову в 1810 г.¹⁰ В Ахтах, как было сказано выше, было 40 тухумов и из каждого из них самим же туху-

¹ Лопухин А. И. Журнал путешествия через Дагестан. 1718 г. // ИГЭД. С. 30.

² Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // ИГЭД. С. 75.

³ Там же. С. 77, 78, 79, 105-106.

⁴ Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. 1. С. 216.

⁵ Алиев Б. Г., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С. Указ. соч. С. 206.

⁶ Памятники обычного права... С. 20.

⁷ Там же. С. 21.

⁸ Амиров Г.-М. Среди горцев Северного Дагестана (Из дневника гимназиста) // ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. 7. С. 37.

⁹ Полевой материал, собранный нами в 1966 г.; Алиев Б. Г. Каба-Дарго в XVIII-XIX вв. С. 163.

¹⁰ АКАК. Тифлис, 1873. Т. 6.

мом избирался один аксакал «и эти выборные, в числе 40, управляли общественными делами». Причем, «срок службы каждого аксакала ограничивался только желанием его тухума»¹. И в других селах союзов общин Дагестана управление находилось в руках старшин, о чем писали многие авторы до октябрьского и советского периодов.

Весьма интересные сведения о старшинах отдельных сел союзов сельских общин оставил Д.Ф. Еропкин. Он пишет не только о количестве их, но и дает их имена. По его сведениям, в «тавлинских» селениях («деревнях»): «Атлуч» были старшины «Сюень Ахмет, Амар Асанов, Али Абдул Гафоров с товарищи»; в деревне «Дубух» – «Казий Мамбет, Хусейнов»; в деревне «Кимра» (Гимры) – «Магамет Талатов»; в деревне «Унсюкул» (Унцукуль) – «Асун Халатов»; в деревне «Кумбети» (очевидно, Мехельта) – «Мулла Алиханов, Хан Мурза Умаров, Казы Маметов с товарищи»; «тавлинских» деревень цудахаринские старшины Хажы Ахмет Кадыров с товарищи². В середине XVIII в. старейшиной в сел. Тинди был Динга-Хаджи, в Чамалале – Маху и Димама, в Бежта – Ахалав³ и т.д.

В обязанности старшин входило управление всеми повседневными светскими делами общества. Они обязаны были следить и направлять всю хозяйственную и политическую жизнь в своих обществах, а также вершить суд по всем гражданским делам, не относящимся к разбору по шариату. При разборе и решении дел, старшины руководствовались адатом. Останавливаясь на функциях власти старшины, Н.Ф. Дубровин также отмечал это и писал, что они «наблюдали за порядком в селениях, собирали, в случае надобности, сходки, назначали места собрания и входили в сношения с соседними племенами; они же были и судьями...

Ежедневно, каждое утро выбираемые по одному из каждого тухума, выходили на площадь или к мечети, словом на место, избранное для суда, и там производили суд. При разбо-

¹ Памятники обычного права... С. 26.

² Еропкин Д. Ф. Реестр горским владельцам. 1732 г. // ИГЭД. С. 123.

³ Письмо Ираклия II к Динга-Хаджи и другим // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Д. 2506.

ре и решении дел, руководствовались преимущественно адатом».

Многие сельские общества союзов сельских общин управлялись старшинами, выбираемыми из одних и тех же фамилий или на всю жизнь. Отмечая это, как характерную особенность в управлении союзов сельских общин исследуемого нами периода в целом, Н.Ф. Дубровин писал: «Каждое селение, смотря по числу жителей, управлялось одним или несколькими старшинами..., избираемыми или на всю жизнь (подчеркн. мною – Б.А.), или на известный определенный срок»¹. Еще в конце XVIII в. Ф.Ф. Симонович писал о горном Табасаране, где располагались союзы сельских общин, что он «управляется народом под разными узденями или наследственными начальниками»². То же самое писал он об Ахтыпара и Рутуле³. В 30-е годы XIX в. П.Зубов писал, что жители Акуша-Дарго «повинуются только своим старшинам, из числа коих некоторые имеют сие звание наследственно», а селение Кубачи «управляется старшинским родом наследственно»⁴. Отмечал особенности «избрания» старшин союзов сельских общин Дагестана и М.М. Ковалевский, писавший: «В тех общинах, где не было родовых начальников, на должность старшины попадали исключительно в силу избрания; но при этом во многих местах сохранилось правило, что кандидатом может быть только член двух, трех или более выдающихся тухумов»⁵.

И на самом деле во многих сельских обществах дагестанских союзов выборность старшин стала формальностью, фактически право занимать эту должность узурпировали богатые и влиятельные тухумы⁶. Так, в Акуша, по словам М.М.

¹ Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т. 1. Кн. 1. С. 606.

² Там же.

³ Симонович Ф. Ф. Описание Южного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. С. 154.

⁴ Там же. С. 150, 151.

⁵ Зубов П. Картина Кавказского края, принадлежащего России и сопредельных оному земель; в историческом, статистическом и этнографическом отношении. СПб., 1835. Ч. 3. С. 252, 254.

⁶ Ковалевский М. М. Указ. соч. Т. 2. С. 160.

⁷ ЦГА РД. Ф. 90. Оп. 2. Д. 24. Л. 68.

Ковалевского, «карты (шила халати – Б.А.) избираются сроком на один год из почтеннейших лиц, притом известных только фамилий» (подчеркн. мною – Б.А.)¹. То же самое было в центрах других союзов Акуша-Дарго. В сел. Цудахар из основных тухумов в старшин (хулелов) имели право выдвигать только 4 тухума; в сел. Муги из более 10 тухумов старшин (къатланов) имели право выдвигать также только 4 наиболее влиятельных, древних и богатых из них (Дабайхъали, Бакъкъарихъали, Шихъямархъали и Мякъяхъали («коренные»); в сел. Мекеги из 12 кварталов (къатлов) джамаатских старшин имели право выдвигать только 5 кварталов². Согласно сведениям XIX в., в нижнекайтагском союзе Урчумуль было 3 тухума, пользовавшиеся наследственным правом занимать должность старшины – Кевха (в сел. Шиланша), Гасанбек (в сел. Киркия) и Басур (в сел. Кирцыке). Это право переходило наследственно от отца к сыну, т.е. по прямой линии³.

В селах союзов Кайтага было много и таких тухумов, «которые, хотя не пользовались наследственно (правом) на общественное управление, но из них постоянно выбирались старшины по желанию общества вследствие того, что они пользовались большим уважением и почетом в народе; и, кроме того, сами по себе были очень сильны» (подчеркн. мною – Б.А.). Так выбирались старшины Гапша, Шурканта, Каттагана, Урчумуля, Каракайтага, Муйра и в Кубачах⁴. Такими тухумами были: Омар, Хусул-Ахмед и Галуа в Джибахни, Канцляр, Ибрагим Магомед и Чунлы в Уркарахе, Виштайла, Каабан и Нуградин в Киша, Аравлар, Панка Адам и Наналар в Карацане, Акайли-Али, Хаджала-Шахбан, Хаджи-Юсуф, Ях-Яла и Куртала в Кубачах и др.⁵

И в южнодагестанских союзах, как говорится в источнике, «некоторые тухумы... вследствие приобретенного об-

¹ Ковалевский М. М. Указ. соч. Т. 2. С. 161.

² Алиев Б., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С. К. Указ. соч. С. 204.; Алиев Б. Г. Союзы сельских общин Дагестана в XVIII-первой половине XIX в. (Экономика, земельные и социальные отношения, структура власти). Махачкала, 1999. С. 238.

³ Сведения о Кайтаге, собранные по некоторым данным // Памятники обычного права... С. 19.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

щего уважения или по праву сильного (подчеркн. мною – Б.А.) наследственно поставляли своих членов на должности старшин¹. По сведениям поручика Сотникова, таким тухумом в селении Курах был Мирчиар, из которого «с незапамятных времен избирался главный курахский старшина (кевха), имевший большое влияние на окрестные селения. Это право тухум имел еще до Надир-шаха и оно было «укреплено народным адатом»². «... постоянно избирались курахские старшины» и из другого тухума Кураха – Манчарар³. В сел. Худиг из тухума Мансурар старшины избирались 45 лет подряд⁴. В сел. Гельхан постоянно выбирались старшины из тухума Кабуляр, в сел. Цнал – из Бурган-тухума, в сел. Хутарг – из Бейбут – тухума, которые пользовались «большим почетом и влиянием почти во всем Котур-Кюре»⁵. Такое право имели отдельные тухумы в селениях Кабир, Буткент, Архит, Касумкент и т.д. Постоянно старшин выбирали в табасаранских селах Кандых (из тухума Аксакалляр), Ляхля (из тухума Чигар или Кевхаляр)⁶, в селениях Ругуж (из тухума Гусейнбая), в Хараре (из тухума Карлар)⁷ и т.д. Наследственными были должности старшин в Ругуже, Храхе и Хиве⁸. Все 40 старшин (аксакалов) сел. Ахты имели на эту должность наследственное право «в прямой нисходящей линии»⁹, т.е. в «аксакальской» семье каждого из 40 тухумов¹⁰. Наследственна была должность старшин и в Агуле¹¹.

Аналогичное положение мы видим и в союзах сельских общин Аварии. Так, в сел. Салта (союз Андалал) старшину (бегаула) выбирали в основном из тухумов Калоби и Ахлакь-

¹ Кюринский округ... // Памятники обычного права... С. 41.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Рамазанов Х. Х., Шихсаидов А. Р. Очерки истории Южного Дагестана. Материалы к истории Дагестана с древнейших времен до начала XX в. Махачкала, 1964. С. 161.

⁵ Кюринский округ... // Памятники обычного права... С. 41-42.

⁶ Памятники обычного права... С. 41, 42, 44.

⁷ Там же. С. 67; Гасанов М. Р. Из истории Табасарана XVIII-нач. XIX вв. Махачкала, 1978. С. 66.

⁸ Сведения о Табасаране // Памятники обычного права... С. 49.

⁹ Памятники обычного права... С. 26.

¹⁰ ЦГА РД Ф. 150. Оп. 1. Д. 49. Л. 46.

¹¹ Агулы. Махачкала, 1975. С. 30.

ал¹, в сел. Кудали этим правом пользовался тухум Зумзумила-лирал², в сел. Арчиб (союз Рис-Ор) – коренные тухумы Гумай (или Ханнахир), Халанханнахир и Халиханнахир, которых по происхождению считали ханскими³.

Все это говорит об ошибочности утверждения, что в крупных селах «право представительства в управление имели все узденские кланы», а также, что тухумами назывались только те родственные группы, которые имели право на выдвижение правителей⁴.

Влияние в сельских обществах союзов богатых, влиятельных, сильных и так называемых коренных тухумов было так велико, что если не юридически (а часто и юридически, так как их права закреплялись в местных адатах), то фактически власть их в управлении общиной превратилась в наследственную, становясь привилегией только их представителей. Поэтому от патриархально-демократических форм избрания старшин, что было характерно для архаических общин, осталась лишь одна внешняя оболочка. Говоря словами Ф.Энгельса, происходило наследование власти, «которую сначала терпят, затем требуют и, наконец, узурпируют»⁵. В результате органы управления из «орудий народной воли превращаются в самостоятельные органы господства и угнетения, направленные против собственного народа»⁶. Это был процесс превращения старшин «из слуг общества»... в господ над ними⁷ и образование наследственной знати.

Нередко старшины являлись и военачальниками, хотя известно, что они обычно назначались во время военных акций. Исследуя данный вопрос, Г.М. Мирзамагомедов привел конкретный материал по изучаемому времени, подтверждающий мысль о том, что старшины по своему положению сравнялись со знатью и фактически превратились в особое сословие. Такими старшинами были Али-бек и Хаджи из Орога,

¹ Полевой материал, собранный нами в 1984 г.

² РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 596. С. 58.

³ Там же. С. 161-162.

⁴ Агларов М. А. Сельская община... С. 115.

⁵ Энгельс Ф. Происхождение семьи... С. 164.

⁶ Там же. С. 165.

⁷ Ленин В. И. Государство и революция // Полн. собрн. соч. Т. 33. С.

Мамачилав из Унцукуля, Курбан из Карата, Магомед, сын Али Молла из Балаханы, Молла Магомед из Ирганая¹, Мама Шабан из Джурмуга, Харанчи Али Абдурахман и его сын Зага из Ругельда, Муртазали и Потберов из Урада², у дидойцев Жабо, у карахцев Усман-кади, у карахинцев Курбан, у унцукульцев Нурмагомед. Военачальника имело и Хиндалальское общество³. Социальная сущность старшин союзов сельских общин заключалась в том, что они, опираясь на адатное право и органы власти в джамаатах, являлись носителями интересов земельных собственников и владельцев скота, хотя сама эта власть осуществлялась в формах патриархальных установлений.

За свою службу сельские старшины пользовались рядом услуг, имели льготы, получали часть или полностью штрафы и т.д. Так, аксакалам сел. Ахты джамаат обязан был дывать лошадей, если они совершали поездку по общественным делам; все 40 старшин приглашались на свадьбы и поминования, причем имели право брать с собой одного члена семьи; после разбора дел по кровомщению, каждый из них «получал от удовлетворяемого по суду истца какую-нибудь вещь из оружия или посуды и кусок ткани»⁴.

Штрафы, получаемые старшинами, порою служили для них средством обогащения. По свидетельству Г.-М. Амирова, урахинские старшины «в прежнее время все-таки обогащались в продолжение одного года. Доходная статья их – штрафы»⁵. Брала они, как судьи, и взятки.

В разных обществах штрафы делились между административными лицами по-разному. Например, в сел. Киша в пользу старшин шла ½ часть штрафов, то же самое было и в

¹ Мирзамагомедов Г. М. Эволюция института «ка'ида» в политической структуре Дагестана // Тез. докл. научн. сессии, посвящ. итогам экспедиц. исслед. Института ИЯЛ в 1982-1983 гг. (27-28 апреля 1984 г.). Махачкала, 1984. С. 37.

² РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6528. Ч. 2. С. 110, 231, 239.

³ АКАК. Тифлис, 1876. Т. 7. С. 506; Руновский А. Взгляд на сословные и на взаимные отношения сословий в Дагестане // Военный сборник. Июль, 1862. № 7 С. 379; Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала, 1957. С. 67; его же. История Дагестана. Махачкала, 1968. С. 216.

⁴ Описание Самурского округа // Памятники обычного права... С. 26.

⁵ Амиров Г.-М. Указ. соч. С. 38.

Харбуке. А в Кубачах ½ часть штрафов делилась между старшинами и исполнителями¹.

Во многих селах старшинам выделяли специальные пахотные и сенокосные участки. Такой порядок существовал в Арсуге, Худиге, Рича². В сел. Тпиг старшина (кевха) получал 2 пая из общественного покоса³. В сел. Унцукуль старшина (бегаул) получал сенокосный участок и одно ореховое дерево⁴, старшина Алмака (Салатавия) получал участки пахоты и покоса в местности КЮдалъу⁵. Все 4 старшины сел. Ицари получали из общественного леса в местности Хирабай по одному бревну⁶. В Цудахаре каждый из 4 старшин (хулелов) получал особый участок пахоты.⁷

Кроме сельских старшин, в отдельных крупных джамаатах были и джамаатские старшины, как, например, в Акушах, где, по справедливому замечанию М.А. Агларова, «организация власти как в аулах (отдельных джамаатах), так и в союзе «вольных обществ» носила наиболее упорядоченный характер. Вообще Акушинский союз представляется наиболее усовершенствованной формой управления союзами «вольных обществ»⁸. Здесь их было 4 и они назывались «джамаатла халати» – «инспектора, они же и администраторы», «своего рода кассационные судьи». Они сами «не разбирали дела», но проверяли разобранные старшинами дела и если находили их неправильно разобранными, то собирали джамаат, объявляли ему о неправильных действиях старшин и сменяли недостойных по согласию народа, зарезав предварительно быка у провинившегося из них⁹. Речь в источнике идет собственно об Акушинском обществе, а не союзе Акуша-Дарго в целом, о чем пишет М.А. Агларов, основываясь на том, что эти четыре

¹ Памятники обычного права..... С. 36.

² Агулы. С. 39.

³ ЦГА РД. Ф. 150. Оп. 1. Д. 19. Л. 46; РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 586.

⁴ Там же. Д. 562.

⁵ Полевой материал, собранный нами в 1974 г.

⁶ Полевой материал, собранный нами в 1969 г.

⁷ Магомедов Р. М. Общественно-экономический... С. 121.

⁸ Агларов М. А. Сельская община... С. 180.

⁹ Памятники обычного права... С. 13; Ковалевский М. М. Указ. соч. Т. 2. С. 161.

«джамаатла халати» выбирались от четырех «магалов». Магалы в данном случае это четыре акушинских квартала, каждый из которых и выдвигал по одному «джамаатла халати».

В XVIII – первой половине XIX в., как и ранее, главными административно-должностными лицами союзов сельских общин были и кадии¹, что особенно было характерно для даргинских союзов и для ряда союзов других народов Дагестана, как например, для Андалала, где согратлинский кадий, являвшийся одновременно кадием всего Андалальского «вольного общества», управлял аулом (Согратлем – Б.А.) наряду с бегаулом².

Поэтому в исторической науке было обращено внимание и на эту особенность управления союзов сельских общин. Так, Р.М. Магомедов писал, что «органы управления аварских джамаатов состояли из старейшин, кадия, совета и народного собрания»³. Он же отмечал, что власть кадиев была обширна в военное время и ограничивалась она в мирное время деятельностью народных собраний⁴.

Кадии, как и старшины, выбирались на народном собрании, проводимых обычно в пятницу, на определенный срок или бессрочно. Вместе со старшинами кадии сельских обществ возглавляли всю общественно-политическую и хозяйственную жизнь своих джамаатов. В военное время они являлись и военачальниками, что особенно было характерно для даргинских союзов («кадий непременно должен был командовать войсками и идти в битву впереди всех», – сказано в источнике о кадии Акуша⁵). Но и у других народов Дагестана кадии, как например, кадий Анцуха Халил, выполняли функции военачальника⁶. Кадии вершили суд на основе шариата. Во власти кадия, там где они сосредоточили и светскую и духовную власть, как и во всей жизни горцев, мирно уживались

¹ Комаров А. Адааты и судопроизводство по ним // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. 1. С. 74-75.

² Айтберов Т.М. Институт главного наследственного кади...; Агларов М. А. Указ, соч. С. 181.

³ Магомедов Р. М. Общественно-экономический... С. 69.

⁴ Там же. С. 67.

⁵ Памятники обычного права... С. 14.

⁶ АКАК. Тифлис, 1875. Т. 6. Ч. 2. С. 832; Магомедов Р. М. Общественно-экономический... С. 67; его же. История Дагестана... С. 217.

адат и шариат. Это своеобразное проявление бюриадизма в правовом строе. «Соединение черт раннефеодального строя с многочисленными пережитками родового строя, писал И.П. Петрушевский, – привело к тому, что здесь существовали рядом с нормами домусульманского обычного права (адат) и мусульманский шариат»¹. Останавливаясь на позиции шариата, он писал: «Право семейное, вещное, уголовное основывалось еще на господстве адатов..., но уже подвергшихся значительному влиянию шариата. Это влияние сказывалось особенно в семейном и наследственном праве»². Но в то же время вслед за М.М. Ковалевским, отмечавшим, что усиление роли шариата не означало, что «народные юридические воззрения совершенно исчезли из тех сфер, в которых... Шариат одержал победу над адатом»³, он писал, что Шариат не только убил адатное право, но даже не лишил его преобладающего значения, он лишь пронзил его своим влиянием⁴.

Живучесть адата, объяснялась тем, что народ предпочитал адат шариату, так как «по корану были определены весьма строгие наказания за преступления, считавшиеся народом мало важным, как, например, воровство» и «изучение мусульманского канонического права представляло непреодолимые затруднения для народа... тогда как адат не требовал особых познаний; каждое дело решалось по бывшим примерам, а если таких не было, то большинством голосов»⁵.

Поэтому адат и шариат уживались мирно до распространения бюриадизма (20-е годы XIX в.). Шариат укреплялся, как право феодальных верхов, по мере постепенного разложения родового строя, феодалы стремились приспособить к своим интересам пережитки родовых отношений. Следовательно, в начале XIX в. адат уже был не столько пережитком родовых отношений, сколько формой раннефеодального права⁶.

¹ Петрушевский И. П. Социальная структура Джаро-Белоканских вольных обществ накануне российского завоевания // Исторический сборник. Л., 1934. Т. 1. С. 213. См. также: Петрушевский И.П. Джаро-Белканские вольные общества в первой половине XIXв. Махачкала, 1993. С. 55.

² Там же.

³ Ковалевский М. М. Указ. соч. Т. 2. С. 129.

⁴ Петрушевский И. П. Указ. соч. С. 213.

⁵ Дубович Н. Указ. соч. Т. 1. Кн. 1. С. 607.

⁶ Петрушевский И. П. Указ. соч. С. 213.

В связи со всем сказанным понятна и социальная сущность власти мусульманского кадия, который являлся не представителем или носителем патриархальной власти в джамаате, а выразителем интересов нарождающегося класса феодалов.

Кадий, как и старшины, за свою службу получали определенное вознаграждение. Они получали плату за разбор дел по шариату, за похороны и свадьбы, часть zakata и т.д. Они были освобождены от податей и повинностей. Например, от общественных работ². В каждом обществе была определена плата кадию и она различалась по-своему размеру и величине. Так, согласно имеющимся источникам, в сел. Уркарах (общество Гапш) кадию давали за омовение покойника 1, 2 и 3 руб., за чтение Корана на могиле покойника - 2 или 3 рубля, при разделе имущества между родственниками умершего кадий получал 10 рублей 25 копеек (это везде). При совершении кибина кадий получал 20 копеек³.

Приведенные примеры – это вознаграждение за индивидуальные услуги и разбирательство личных вопросов. Но кроме них, сельские кадии за свою службу получали известную плату от общества, формы и размеры которых зависели от решения сельского схода. В архивном источнике по этому поводу сказано: «По обычаю, утвержденному во всем Дагестане, кадии за исполнение своих духовных обязанностей получали с каждого двора произведениями, свойственными данной местности»⁴. Так, в сел. Урахи (союз Каба-Дарго) каждый из 12 исполнителей должен был давать кадию села по 10 мерок (барха) зерна в год. Всего в течение только одного года урахинский кадий получал 180 пудов пшеницы⁵. В сел. Мусушиша ежегодно 12 исполнителей давали своему кадию 36 мерок (барха) пшеницы, т.е. по три мерки каждый. В Мургуке каждое хозяйство давало кадию по 2 мерке (сахы зерна); в Канасираги и в Кичигамри – по 3 саха зерна⁶.

¹ Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 70-71.

² Комаров А. Адааты и судопроизводство по ним С. 75.

³ Памятники обычного права... С. 22.

⁴ ЦГА РД. Ф. 150. Оп. 1. Д. 7-а. Л. 3; Ф. 90. Оп. 2. Д. 24. Л. 71; Памятники обычного права... С. 36; Амиров Г.-М. Указ. соч. С. 38.

⁵ Амиров Г.-М. Указ. соч. С. 38.

⁶ Алиев Б. Г. Каба-Дарго в XVIII – XIX вв. С. 168-169.

Для своих кадиев сельские общества выделяли и определенные земельные участки. В сел. Урахи кадий Абдулкадир в XIX в. получил пахотное поле от джамаата около современного сел. Ванашимахи. В Бурдеки кадию села был выделен в местности Джаганнабла кьада участок пахоты на 7 мерок (барха) зерна, урожай с которого собирали сами общинники¹. Он получал также 40 мерок зерна с мечетских земель. Согласно адату, кадию сел. Кичигамри утамышцы давали «для засева землю пространством на 10 саб по дороге в Далагара (Дешлагара) и, кроме того, он пользовался «на 4 сабы землю, которая завещана одним утамышцем в пользу кадия»². В этом селении все сельскохозяйственные работы на кадия выполнялись общинниками³. В сел. Ицари кадию выделяли сенокос на 20 вьюков сена, если же кадий был из другого селения, то сверх того ежегодно он получал от общества еще 15 баранов⁴. Пахотные и сенокосные участки кадиям выделялись также в аварских селах Хиндах, Бацада, Салта, Кегер, Гочоб, Гертма, Артлух⁵ и т.д., а также во многих селах Южного Дагестана.

Вознаграждение, получаемое старшинами и в особенности кадиями сел союзов сельских общин, способствовало их обогащению, превращению их в местную знать и отдалению от народа. Практически оно превращалось в налог в их пользу, в своего рода наследственную ренту в пользу местных богачей в особенности там, где должности старшин и кадиев становились наследственными.

Помощниками кадиев в сельских общинах были будуны (у аварцев мудуны, у лезгин эфенди) и муллы. Как и кадии, они находились в главных мечетях, а муллы – в квартальных и в мечетях небольших сел, где не было кадиев. Обязанностью будунов было чтение Корана в мечети, призыв на молитву, наблюдение за порядком, хозяйством и имуществом мечети, вероисповеданием членов джамаата, руководить мутаалимами и т.д. Во время отсутствия кадия в селении будун выполнял

¹ Алиев Б. Г. Союзы сельских общин... С. 241-242.

² Памятники обычного права... С. 22.

³ Алиев Б. Г. Каба-Дарго в XVIII – XIX вв. С. 169.

⁴ ЦГА РД. Ф. 90. Оп. 2. Д. 24. Л. 71.

⁵ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 570, 580, 596.

его функции. Будун распоряжался и зерном, необходимым для содержания мутаалимов, называемой «напака».

Как и кадии, будуны и муллы избирались на сельских сходах «из людей ученых». И они также получали содержание от общества, из zakata или же пользовались «частью доходов с имущества, завещанного в пользу мечетей»¹. Они получали определенное количество зерна от каждого хозяйства. Так, в сел. Н. Мулебки и Мургуке будуны получали по 1 мерке (сах) зерна с каждого хозяйства², будун уркарахской мечети – 2-3 саха зерна³, муллы целетлинской мечети – по 1 кьали (12 кг) зерна⁴. В лезгинском сел. Куруш (Алтыпара) эфенди главной мечети получал от каждого хозяйства по 6 кг (15 гирванка) зерна⁵, мулла табасаранского села Гурик – по 1 саху (8 кг.) зерна⁶, мулла сел. Каракюре – 64 кг. зерна с общества, мулла сел. Текипиркент – по 2-3 пуда зерна⁷ и т.д.

Часто сельские общества выделяли будунам и муллам и определенные участки земли. В сел. Н. Мулебки будуну выделяли вакуфный участок на 2 мерки (барха) засева в местности Кьакьашури, в сел. Урахи будун джума-мечети получал 2 пахотных участка, в сел. Меусиша мулла мечети ХьабкинкьотI получал 2 пахотных участка в местности Хьабкьи на 10 мерок зерна и в местности Кьаклиула на 8 мерок зерна, а будун джума-мечети получал доход с мельницы в местности Шилкья кьадди⁸.

По занимаемой должности после старшин из светских административных лиц находились мангуши (магьуши) или чауши (глашатаи), которые выбирались на народном сходе на определенное время или назначались старшинами и кадиями. Мангуш был как бы посредником между народом и сельской администрацией. Мангуш обязан был объявлять приказания и решения кадия и старшин и приводить в исполнение их рас-

¹ Комаров А. Указ. соч. С. 78.

² Алиев Б. Г. Указ. соч. С. 171.

³ Алиев Б. Г. К вопросу об административно-политической структуре общества Гапш в XVIII-XIX вв. С. 204.

⁴ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 580. С. 77. ...

⁵ Полевой материал, собранный нами в 1979 г.

⁶ Полевой материал, собранный нами в 1982 г.

⁷ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 580. С. 29, 91.

⁸ Алиев Б. Г. Каба-Дарго в XVIII-XIX вв. С. 171.

поряжения, созывать народ на сельский сход, оглашать решения, принятые на нем, объявлять очередность исполнителей и т.д. Посредническая роль и значимость должности мангуша хорошо видна в сел. Акуша-Дарго. «В Акуше, – сказано в источнике, – был один «мангуш», он один имел право передавать все распоряжения картов («шила халати» – Б.А.) и кадий народу, а также если карты задумывали что-нибудь новое или решали важный вопрос и хотели знать мнение народа, то справлялись об этом через мангуша, который приносил им согласие народа на их решение или же отмену такового. При взыскании с кого-нибудь большого штрафа вместе с несколькими барлулес (баруман – Б.А.) посылался непременно и мангуш»¹. За свою службу мангуш получал «различное вознаграждение»². Так, в сел. Кудали мангуш получал от джамаата пахотный участок, называемый Мангьушасул хур (пахота мангуша), два мангуша сел. Салта получали десятую часть кукурузы с каждого хозяйства села³.

Для исполнения решения сельской администрации и схода в селах союзов существовал институт исполнителей, которых обычно называли чаушами, но у каждого народа были и свои собственные названия. У урахинцев, например, они назывались хьуалти, в Акушах – баруманама (вестовые), в Мути – хьубесла, хьулгьула или хьумас гьала башанти, ургуба балтахьанти или гьешла бегити (охраняющие поля, имеющие власть, силу), в Мекеги – ибахур, в Усиша – хьулгьула (следящие за полями), в Цудахаре – урчѐми (сторожи, караулы), в Шукты – челми (обязанные, очередные). У аварцев они в основном назывались «Гелалами». Известны они в исторической литературе и в адатах народов Дагестана и как «тулгаки» или «туркаки» и «чилми»⁴. Исполнители («являлись силами принуждения»; «им разрешалось применение насилия во время исполнения своих обязанностей», хотя и «в ограниченных рамках»⁵. Возглавлял исполнителей мангуш. Назначались исполнители джамаатом и старшинами по очереди на различные сроки – от одного месяца до года. О пра-

¹ Памятники обычного права... С. 14.

² Комаров А. Адаты и судопроизводство по ним. С. 78.

³ Полевой материал, собранный нами в 1984 г.

⁴ Алиев Б., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С. Указ. соч. С. 206; Агларов М. А. Указ. соч. С. 182, 183.

⁵ Агларов М. А. Указ. соч. С. 183

вах и обязанностях исполнителей в одном из источников XIX в., посвященном Кайтагу, говорится: «взыскать штраф (по приказанию старшины) с того, кто оказывается по суду виновным; выгонять из дому кангля, если родственники его скрывают; с того, кто ослушивался и не исполнял приказания старшин, тулгаки (исполнители – Б.А.) брали в штраф быка или его стоимость...». В обязанности исполнителей входило также: наблюдать за порядком в общественных местах; выгонять народ на полевые работы; захватить скот и держать его у себя до тех пор, пока хозяин скота не уплатит штраф за поправу. Или если должник долгое время не удовлетворяет своего кредитора, тулгаки взыскивали с него насильно долг и удовлетворяли займодавца»¹. Примерно такие же права и обязанности имели исполнители и других сел союзов сельских общин.

Количество исполнителей зависело от размера общества. Так, согласно имеющимся сведениям, в Чишили и Дибгаша было по 6 исполнителей, в Уркарахе – 60, в Кубачах – 24², в Н. Мулебки, Мургуке, Канасираги³, Мекеги и Муги – по 12, в Усиша, Цудахаре и Гапшима – по 9⁴, в Гочобе и Хоточе – по 7, в Мугурухе, Хуштада, Н. Батлухе, Куруше, Гурике – по 2.⁵ В Акушах было 16 исполнителей и каждый из 4 старшин мог распорядиться любым из них⁶. И еще в распоряжении 4 джамаатских старшин было по 2 исполнителя – 8 человек⁷.

Из числа исполнителей назначались так называемые чапары – гонцы, рассыльные, вестовы, которые, когда было необходимо, посылались в другие села. В ряде обществ помимо исполнителей были и специальные охранщики полей. В Ахтах их называли кьурухчи, в Табасаране – шугьен, Агуле – гизир⁸, Гумбете – магьил-эл и т.д.⁹

¹ Памятники обычного права... С. 21-22.

² Там же. С. 21; полевой материал собранный нами в 1967-1968 гг.

³ Алиев Б. Г. Каба-Дарго в XVIII – XIX вв. С. 172.

⁴ Алиев Б., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С. Указ. соч. С. 206.

⁵ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 570, 586, 596.

⁶ Памятники обычного права... С. 14.

⁷ Там же. С. 13-14.

⁸ Алиев Б. Г. Союзы сельских общин... С. 244.

⁹ Сайбулаев А. Б. Социально-экономическое развитие и политическое положение Гумбетовского союза сельских обществ в XVIII – первой трети XIX в.: Автореф. дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 2001. С. 21.

Как и мангуш, исполнители получали определенную плату и часть штрафов. «Везде и всегда» исполнители и мангуши получали штраф, две части штрафов получали исполнители, а третью – мангуш¹. В Уркарахе исполнителям еженедельно с каждого дыма давали «по одной са пшеницы», за то, «по окончании года обязаны были делать угощение всему обществу или по крайней мере всем почетным лицам»². Кроме того, все штрафы шли в их пользу. В Харбуке и в Кубачах 1/2 штрафов шли в пользу исполнителей³. В сел. Ахты исполнители (чоуши) получали от общества по 1 быку в год; при каждой свадьбе и при каждом поминовении в той семье, где совершался этот обряд, они получали масло, мясо, крупу и дрова; при наделе аксакалов и эфенди после разбора дела о крови в Ахтах каждый чоуш получал какую-нибудь вещь, стоимостью в 3 руб., т.е. в 3 барана⁴. Чоуш сел. Мискинджи также получал мясо, масло, крупу и дрова во время свадьбы поминовения⁵. В сел. Бурдеки в местности Джагьаннабла кьада каждому из трех исполнителей давали пахотные участки на 3 мерки (барха) засева. Посеянное количество зерна после сбора урожая с этих участков отдавалось в пользу джамаата, а остальную часть исполнители оставляли себе. В Меусеша, кроме определенной части штрафов, исполнители получали от джамаата и навоз, собираемый на месте содержания быков – в местности Хурцума г'яйни⁶. По адатам андалальцев, с убийцы взыскивалось 4 быка, из которых 2 – в пользу исполнителей⁷. В сел. Куруш исполнители получали с каждого хозяйства по 6 кг. зерна⁸, в табасаранском сел. Гурик – 8 кг. зерна⁹, Халаге – по 2, 5 кг.¹⁰ Исполнитель сел. Хоредж получал сенокосный участок в местности Бит'ал¹¹.

¹ Памятники обычного права... С. 22-23.

² Там же. С. 23.

³ Там же. С. 36.

⁴ Там же. С. 26-27; полевой материал, собранный нами в 1979 г.

⁵ Памятники обычного права... С. 29.

⁶ Алиев Б. Г. Каба-Дарго в XVIII – XIX вв. С. 172-173.

⁷ Памятники обычного права... С. 63.

⁸ Полевой материал, собранный нами в 1979 г.

⁹ Полевой материал, собранный нами в 1982 г.

¹⁰ Полевой материал, собранный нами в 1984 г.

¹¹ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 528.

Известно, что во многих селах проживали и переселенцы из других джамаатов. Они не имели право занимать административные должности. Переселенца из другого Дарго, сказано в «Своде заповедных законов Кайтаг-Дарго», «нельзя назначать кадием, мангушем, чапаром, главой села (старшиной – Б.А.), муталимом. С нарушившего это правило положен бук» (штраф – Б.А.)¹. Это было одной из особенностей административно-политического устройства союзов сельских общин.

Другая особенность – это то, что административные лица союзов пользовались рядом льгот, привилегий. Они были освобождены «от несения» каких-либо повинностей², от карательной службы³ и т.д. В «Постановлениях Кайтахского Уцмийа Рустем-Хана» сказано: «У кадия, чоуша (мангуша – Б.А.), нарочного (чапара, гонца – Б.А.), старика (старейшины – Б.А.) и ученика» не разрешалось брать барамты⁴. С нарушившего брали пеню (3 руб. 60 коп.)⁵. По адатам андалальцев с того, кто возьмет ишкиль у кадия, старшины или мангуша, или его наследника взыскивался бык⁶.

Решения, принятые администрацией села, подлежали безусловному исполнению. «С того, кто начнет спорить с чоушем, – говорится в «Постановлениях» кайтагского уцмийа, – брать сто кари (мера длины – около 50 см. – Б.А.) хабцалдику (домотканый материал – Б.А.)»⁷.

Известно, что в родовом обществе члены рода с уважением относились к его органам, как к своим органам, выражающим их интересы. В классовом обществе государственные чиновники «становятся, как органы общества, над обще-

¹ Магомедов Р. М. Памятник истории и письменности даргинцев XVII века. Махачкала, 1964. С. 29.

² Феодалские отношения в Дагестане. XIX – начало XX в.: Архив-матер. / Сост., предисл. и примеч. Х.-М. Хашаева. М., 1969. С. 360.

³ Там же. С. 223, 224.

⁴ Постановления Кайтахского Уцмийа Рустем-Хана, написанные в XII веке по Р. Х. и отданные на хранение кадию магала Гапш. // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. 1. С. 84.

⁵ Из истории права народов Дагестана. Матер. и документы / Сост. А. С. Омаров. Махачкала, 1968. С. 180; Ковалевский М. М. Указ, соч. Т. 2. С. 132.

⁶ Памятники обычного права... С. 65.

⁷ Постановление Кайтахского Уцмийа... С. 84.

ством. «Свободного, добровольного уважения, с которым относились к органам родового общества, им уже недостаточно, даже если бы они могли завоевать его; носители отчуждающейся от общества власти, они должны добывать уважение к себе путем исключительных законов, в силу которых они приобретают особую святость и неприкосновенность», – писал Ф. Энгельс¹.

Интересно другое высказывание Ф. Энгельса о положении государственных чиновников и положении в обществе высоких особ. Он писал: «Самый жалкий полицейский служащий цивилизованного государства имеет больше «авторитета», чем все органы родового общества, вместе взятые; но самый могущественный монарх и крупнейший государственный деятель или полководец эпохи цивилизации мог бы позавидовать тому не из-под палки приобретенному и бесспорному уважению, которое оказывают самому незначительному родовому старейшине. Последний стоит внутри общества, тогда как первые вынуждены пытаться представлять собой нечто вне его и над ним»².

И в союзах сельских общин, как территориально-политических структурах, конечно, не идентичных родовому обществу, общинная администрация, как администрация низовых структур союзов, охранялась и защищалась законом – адатами, принятыми на народных сходах. Им уже недостаточно «свободного, добровольного уважения», которое было в родовом обществе, «они должны добывать уважение к себе исключительно законом», т.е. на основе адатов, принимаемых на сельских сходах, где верховодила сельская администрация, о чем будет сказано ниже. И под их нажимом и в их интересах принимались многие решения, становившимися адатами.

Для убедительности сошлемся на статьи адатов различных обществ, где показаны привилегии административных лиц. Так, по адатам Урахинского общества за убийство своего кадия избирались 7 баш-канлы (подозреваемые в убийстве) из участвовавших в убийстве, в то время как за убийство других членов джамаата избирались всего 3 мал-канлы. С убийцы кадия взыскивались 7 алумов (плата, взыскиваемая в пользу

¹ Энгельс Ф. Происхождение семьи... С. 171.

² Там же.

родственников убитого вскоре после совершения убийства) и штраф 8 быков, 7 домов канлы или их родственников разорялись. За убийство старшины взыскивались алум в двойном размере и штраф 8 быков¹. В селениях Цудахар, Салта, Мохок, Еркачи, Шахада, Буцра, Хецо, Шулатлута, Унцукуль, Игали, Инкоалита, Харачи за убийство кадия, кроме убийцы, кровомещению наравне с ним подвергалась вся семья, живущая с ним в одном доме². В Урахинском обществе за нанесение раны кадию и старшине с виновного взыскание делалось в 2 раза больше, чем за нанесение раны другому члену джамаата и сверх этого в пользу исполнителей взыскивались 8 быков³. По адатам Акушинского общества за убийство мангуша алум и штраф взыскивались «в четверо»; за убийство тургака (исполнителя – Б.А.) – «вдвое»⁴. Двойной штраф взыскивался «за поранение тургака» (исполнителя – Б.А.) и в Урахинском, и Мугинском обществах⁵. По адатам андалальцев, с того, кто ударит исполнителя, взыскивался один бык⁶. Такой же штраф брали с того, кто подрался с исполнителем в Келебском обществе⁷. Согласно адатам цекубцев, с того, кто ударит старейшину, взыскивались 3 овцы⁸.

Высшим или верховным управленческим и законодательным органом в сельских обществах (джамаатах) было сельское собрание (сельский сход, народное собрание (руккел – авар. бадильир – анд.)⁹ – один из пережитков архаической общины. Как отмечал К. Маркс, «Чтобы община обрела действительное существование, свободные собственники земли должны сходиться на собрания»¹⁰.

Компетенция о созыве сельского схода принадлежала сельским старшинам и кадиям. Их решения претворяли ман-

¹ Адаты Даргинских обществ // ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. 7. С. 86.

² Комаров А. В. Адаты и судопроизводство по ним. С. 26.

³ Адаты Даргинских обществ. С. 89.

⁴ Там же. С. 35.

⁵ Там же. С. 68, 90.

⁶ Памятники обычного права... С. 63.

⁷ Там же. С. 75.

⁸ Там же. С. 97.

⁹ Агларов М. А. Сельская община... С. 173; его же. Анцийцы. С. 159.

¹⁰ Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. С. 470.

гуши и исполнители, объявлявшие об этом народу. В одном из источников сказано, что одной из обязанностей мангушев «(была) созывать народ на общественные места»¹.

Как отмечал М.М. Ковалевский, места сельских сходов «наперед, раз навсегда были установлены»². Однако, обычно, они созывались «в окрестностях главного поселения или же вблизи мечети, особенно прославленной своей древностью или богатством»³. Как правило, это была площадь перед джума-мечетью, где собирались в пятницу после пятничной молитвы. Так, согласно сведениям, сельский сход сел. Уркарах «по маловажным делам» собирался как перед джума-мечетью (в ненастье в мечети), так и в местности Каканец. Для обсуждения более важных вопросов сходы созывались на возвышенном месте под названием Аф-Ка⁴. Интересно сообщение офицера русской армии Я.М. Марковича о Кубачах. Он писал, что кубачинцы имеют «у себя реч посполитую, которая змежи (среди – Б.А.) себе выбирает 12 старших» (т.е. старшин – Б.А.)⁵. Речь, конечно, здесь идет о народном собрании, который собирался в особом доме Чанадакан, построенном около мечети⁶. В сел. Кегер Андалальского союза народный сход собирался в среднем квартале возле озера в местности Хириальох⁷. В сел. Чишили (общество Муыра) сельский сход собирался в местности перед мечетью, которая называлась Мистикла хъяб (в средней части селения)⁸.

Сельские сходы созывались по мере необходимости. По мнению Р.М. Магомедова, они «созывались часто»⁹. М.А. Агларов пишет, что «созыв народных собраний, судя по всему, был очень редким явлением». И далее: «Народные собрания

¹ Памятники обычного права... С. 21.

² Ковалевский М. М. Указ. соч. Т. 2. С. 160.

³ Там же.

⁴ Памятники обычного права... С. 23;36; Алиев Б. Г. К вопросу об административно-политической структуре... С. 207.

⁵ Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII – XVIII вв. / Сост., введ., вступит. статья к текстам и примеч. проф. В. Г. Гаджиева. Махачкала, 1992. С. 188.

⁶ Памятники обычного права... С. 23,

⁷ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 596. С. 37.

⁸ Алиев Б. Г. К вопросу об административно-политической структуре... С. 207.

⁹ Магомедов Р. М. Общественно-экономический... С. 72.

созывались спорадически, когда возникали особо важные вопросы¹. В отличие от архаических общин, где на народных собраниях участвовали и мужчины и женщины, в селах дагестанских союзов участвовать в работе сельских сходов имели право только совершеннолетние мужчины (с 15-18 и даже с 25 и 40 лет), а в отдельных селах — только женатые мужчины². Это подтверждают слова М.М. Ковалевского, писавшего, что «в Дагестане деятельное участие в вечевых собраниях отнюдь не было предоставлено народу»³. Но наряду с этим интересно и то, что в ряде обществ участие в работе сельского схода было обязательно и не явившегося туда наказывали. Так, в лезгинском сел. Куруш того, кто не приходил на сход, штрафовали так же, как не явившегося на общественные работы⁴. Наказывался и тот, кто не приходил на сход по вызову. В Андалальском обществе с не явившегося на сход по вызову взыскивали 1 котел⁵, а в Келебском обществе — 1 сах зерна⁶.

На сельском сходе обсуждали наиболее важные вопросы, касающиеся общины в целом. Это взаимоотношения с другими обществами, в частности вопросы войны и мира, проведение различных сельскохозяйственных и общественных работ, сдача или аренда земель, распределение общественных земель, начало и конец перегона скота на летние пастбища, условия найма пастухов и чабанов, выборы сельских административно-должностных лиц, а также представителей для разрешения различных спорных вопросов и т.д.

Решения, принятые на сходе, были обязательны для всех, они приобретали «силу закона и обычая»⁷. Принимались решения путем голосования по большинству голосов, хотя часто исход голосования зависел от позиции наиболее влиятельных членов общины, занимавших, как правило, и высшие административные должности в селе (старшины и кадии), которые, как указывалось выше, во многих общинах уже узурпировали власть, выдвигая на эти должности только предста-

¹ Агларов М. А. Сельская община... С. 173.

² Полевой материал, собранный нами в 1980-1984 гг.

³ Ковалевский М. М. Указ. соч. Т. 1. С. 76.

⁴ Полевой материал, собранный нами в 1974 г.

⁵ Памятники обычного права... С. 65;

⁶ Там же. 76.

⁷ Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 72.

вителей из своего тухума и даже передавая власть по наследству по прямой линии. «Поэтому даже в случае равенства голосов перевес всегда бывал на стороне этих владетельных и влиятельных членов джамаата. Как не могло быть схода, созванного без согласия старшин и кадия, так не могло быть и решения без этих же первенствующих лиц джамаата»¹. Это можно хорошо проследить на примере Уркараха. Во главе одного из тухумов Канцабар здесь стоял Хаджи-Мамед-кадий. «На бывших народных сборищах близ Уркараха, на месте... Ая..., — говорится в источнике, — Хаджи-Мамед-кадий имел всегда за собою больше голосов»². О Кайтагском уцмийсве вообще, где, как известно, было 8 союзов сельских общин, М.М. Ковалевский писал, что «в ряду старшин первенствующее значение принадлежало меньшинству трех-четырех человек, которые обыкновенно одни председательствовали в народных сходах»³.

То же самое было и в других союзах сельских общин Дагестана. Стоя у руля управления общиной, старшины и кадии через сельский сход еще больше укрепляли свое положение, принимая на нем угодные им решения. Они были представителями наиболее влиятельных и богатых тухумов и, естественно, выражали их интересы, тем более, когда на сходах активное участие принимали и другие члены этих тухумов. Как сказано в источнике о Курахском обществе, здесь «дела решались большинством голосов, но по большей части случилось так, что сильные влиятельные тухумы брали вверх»⁴. Все сказанное говорит о том, что «сельский сход фактически не являлся носителем функций народной власти, выразителем народной воли. Решающее слово на сходе принадлежало местной знати, узурпировавшей право народного собрания»⁵.

Народное собрание не было оперативным коллективным органом власти села. Таким постоянным органом власти сельской общины был совет, который, как и в древних общи-

¹ Алиев Б. Г. Союзы сельских общин... С. 248.

² Памятники обычного права... С. 33.

³ Ковалевский М. М. Указ. соч. Т. 2. С. 160.

⁴ Памятники обычного права... С. 43.

⁵ Алиев Б. Г. Союзы сельских общин... С. 248.

нах¹, первоначально состоял из старейшин, почему он и был известен как совет старейшин. В изучаемое нами время совет состоял из высших должностных лиц и верхушки богатых и влиятельных тухумов. Р.М. Магомедов пишет, что в совет старейшин союзов сельских общин Аварии входили «кроме старейшин, главы тлибилей и чухбы под именем почетных стариков»². Н. Данилевский писал о горцах Дагестана вообще, что «в важных случаях они составляют **советы в народных собраниях**»³. А. Комаров прямо говорит о «совете старшин» рутулов, как органе, которым они управлялись вместе с выборными старшинами⁴.

Совет старейшин был более оперативным органом управления сельских общин. На нем не только обсуждались вопросы, требующие неотложного решения. Он являлся малым джамаатом и фактически высшим органом управления общины, имеющим «практически все верховные полномочия» и заменявший «собой народное собрание»⁵, который, как сельский сход, но более оперативно, решал вопросы сношения с другими обществами, охраны границ, распределения общественных земель, проведения общественных работ (строительство дорог, мостов, оросительных систем, общественных зданий, приведение в порядок села, кладбищ и т.д.), аренда зимних и летних пастбищ, созыв сельского схода и т.д. Это «высший после народного собрания орган, — пишет о совете старейшин М.А. Агларов, — который можно сопоставить (с учетом ряда особенностей и в упрощенном варианте) с органами правления в древних гражданских общинах»⁶. И далее, останавливаясь на функциях совета старейшин, он отмечает, что совет старейшин, хотя «при росте кланового засилья или ут-

¹ Энгельс Ф. Писал о греческом роде: «Постоянным органом власти был совет, *буле*, первоначально, по-видимому, состоявший из старейшин родов, позднее же, когда число последних резко возросло, — из избранной части этих старейшин, что давало возможность для развития и усиления аристократического элемента». (Энгельс Ф. Происхождение семьи... С. 105).

² Магомедов Р. М. Общественно-экономический... С. 72.

³ Данилевский Н. Кавказ и его горские жители. М., 1846. С. 161.

⁴ Комаров А. Указ. соч. С. 120.

⁵ Агларов М. А. Сельская община... С. 174.

⁶ Там же. С. 176.

верждения феодального единовластия» отнесся на роль совещательного органа, но всегда сохранял за собой функции самого авторитетного учреждения во время разбирательства ситуаций: кровных тяжб, апелляций лиц или тухумов к другим лицам, тухумам или обществам, при просьбах об установлении мира, при территориальных конфликтах и т.д.»¹. Нельзя не отметить и его оценку совета старейшин и сравнения с подобными институтами управления других стран. По этому поводу он пишет: «В данной политической форме и ее функциях легко усмотреть орган «гражданского» самоуправления со статусом представительного органа всей общины (или их союза), т.е. совет старейшин представлял народное собрание «руккел», почему, собственно, и назывался «джамаат». Очевидно, что совет старейшин вырос из древних потестарных форм, известных в общей этнографии как геронтократия, как, впрочем, и сенат в Древнем Риме»². В другой работе М.А. Агларов пишет, что «совет старейшин — это прообраз сената, основной элемент гражданского самоуправления»³.

Во главе совета, как и общины в целом и схода, стояли старшины и кадии, т.е. местная знать, которая, как и на народных собраниях, принимала угодные себе решения, выполнение которых, как и решений схода, было обязательным. П. Зубов в 30-е годы XIX в., имея в виду именно такой совет, писал о Джарах, что здесь «собирался Джамаат, или собрание старшин, имевшее в своих руках исполнительную и законодательную власть»⁴.

В изученное нами время наблюдается процесс усиления роли совета старейшин, что происходило параллельно с уменьшением роли сельского собрания. Происходила фактически замена последнего первым, т.к. на нем решались те же важные вопросы общесельского масштаба и притом более оперативно и конкретно, чем на сельских сходах, которые были более масштабны по своим интересам и составу участников и т.д.

¹ Там же. С. 177.

² Там же.

³ Агларов М. А. Андийцы. Историко-этнографическое исследование. Махачкала: Юпитер, 2002. С. 159.

⁴ Зубов П. Картина Кавказского края... Ч. 3, С. 192.

Но не все союзы сельских общин Дагестана были одинаковы, хотя в целом, по существу, это идентичные по устройству территориально-политические структуры, имевшие свои особенности. Одной из таких особенностей и было различие одних от других по своему административно-политическому устройству, что выражалось в наличии или отсутствии тех или иных институтов власти и управления. Говоря же конкретно, следует отметить, что не во всех сельских общинах союзов администрация выбиралась из одних и тех же тухумов или фамилий, не везде должности старшин и кадиев переходили по наследству, или занимали эти должности представители одних и тех же тухумов. Во многих селениях старшины и кадии по-прежнему, как и ранее, выбирались на сходе, притом из любого тухума. В таких селах администрация и советы старейшин не играли той роли, какую играли они в селах, где во главе стояла местная знать – владельцы больших земель и скота. О роли совета старейшин подобного сельского общества федерации союзов сельских общин Антль-Ратль писал И.И. Норденстам. «Собрание старшин, – писал он, – называется джамаатом. Власть джамаата весьма ограничена и даже ничтожная; в оном разбираются дела самые маловажные, как-то: несогласия или недоумения между соседями, покражи, zapлата долгов и т.п., и то между лицами, в одной деревне живущими; если же из разных деревень, то дело не решается иначе, как с общего согласия джамаатов обеих деревень»¹.

Таковы были органы управления и власти сельских общин. Так подробно мы остановились на них в виду того, что сельская община являлась низовой территориально-политической структурой союза сельских общин, и ее власти и управления легли в основу и власти более высоких структур, какими и были союзы сельских общин и союзы последних – федерации – суперсоюзы, на которых мы остановимся ниже.

4. Структура управления союзов сельских общин

Органы управления и власти союзов сельских общин – это вторая ступень институтов управления этих территориально-политических структур, возникшие позже институтов

сельских общин, объединившихся вокруг наиболее крупного и сильного общества – селения. Поэтому, естественно, органы управления главных селений союзов в основном и стали органами управления союзов в целом. Говоря словами М.М. Ковалевского, в союзах сельских общин сложилось такое положение, когда «процесс развития государственности не ограничился... созданием... общинной организации. Общины не сохраняли всегда полной независимости друг от друга. Древнейшему и обыкновенно могущественному селу удавалось, путем нередко молчаливо заключенных союзов, взять на себя руководство судьбами соседних с ними обществ, и в этом случае старшина этого аула принимал на себя предводительство в военных походах и сосредоточивал в своих руках право судебного разбирательства и вне пределов общины»¹.

В свете приведенных слов М.М. Ковалевского очень показательно главенство в союзе Каба-Дарго сел. Урахи, органы управления которого стали союзными органами управления. Описывая историю сел. Урахи, А. Далгат писал об этом союзе: «Все аулы этого союза во всех своих делах ориентировались на Урахи, следовали обычаям и традициям установленным этим аулом. По вопросам войны и мира, во внешних отношениях, при разборе земельных споров – во всех важнейших вопросах решение Урахинского джамаата являлось обязательным для Совета Старейшин всего Урахинского Союза. В период распространения ислама и начала господства шариата и институтов кадиев, решения урахинского кадия были обязательны для всех аулов Союза, и кадиями в эти аулы в большинстве случаев назначались урахинцы»². То же самое было характерно и для других союзов сельских общин. Так, о Салатавии в источнике сказано: «Все жители Салатавии были вполне подчинены влиянию Чиркея, богатого, многолюдного и цветущего, который не без основания считали вратами и столицей Северного Дагестана и одним» из значительных местечек Аварии³.

¹ Ковалевский М. М. Указ. соч. Т. 2. С. 162.

² Далгат А. В огне революции. Махачкала, 1960, С. 5-6.

³ См: Агларов М.А Сельская община... С. 146; Зубов П. Картина Кавказского края... Ч. 3. С. 206

¹ Норденстам И. И. Описание Антль-Ратля. 1832 г. // ИГЭД. С. 326.

Взяв на себя руководство, органы власти главных селений стали выступать в качестве органов власти союзов еще в период образования союзов и в изучаемое время они являлись традиционными. Высшими должностями лицами союзов сельских общин являлись старшины главного селения, а во многих союзах – кадии, власть которых, как и власть старшин, в ряде случаев в изучаемое время была наследственной. В особенности это относится к даргинским союзам, о которых в «Адатах Даргинских обществ» сказано: «Каждое из Даргинских обществ управлялось в прежнее время своим кадием»¹. Такое положение мы наблюдаем и в ряде союзов сельских общин других народов Дагестана, почему источники часто указывают как на главных административных лиц и на старшин, и на кадиев одновременно. Это высшие должностные лица союзов сельских общин. Так, Н.Ф. Ртищев писал, что союзы сельских общин верхнедаргинцев управлялись «своими кадиями и старшинами»². О. Евецкий писал о союзах сельских общин Дагестана, что они управляются «либо кадиями, либо старшинами»³. И даже если в источниках указываются только старшины, то в этом случае имеются ввиду и кадии, что наглядно видно из слов Н. Глиноецкого, писавшего, что дагестанскими «аулами управляют избираемые... старшины, которые известны под различными названиями; как-то: кадиев, картов или ахсагкал»⁴. В свете сказанного понятно, почему И.-Г. Гербер, писавший в 1728 г., отмечал, что союзы сельских общин даргинцев, аварцев и лезгин управляются старшинами⁵, хотя он писал и о том, что в Джаро-Белоканях «имеют между собою своих старшин и кады, которые ссоры между ими судят»⁶. Впрочем, говорит он и о наличии кадиев у «таулиинцев», но

¹ Адаты Даргинских обществ // ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. 7. С. 128. Примечание.

² Ртищев Н. Ф. Сведения о Дагестане. 1813 г. // ИГЭД. С. 248.

³ Евецкий О. Статистическое описание Закавказского края с присовокуплением статьи: политическое состояние Закавказского края на исходе XVIII века и сравнение оного с нынешним. СПб., 1835. С. 104.

⁴ Глиноецкий Н. Поездка в Дагестан. Из путевых заметок, веденных на Кавказе в 1860 году // Военный сборник. 1862. № 2. С. 289.

⁵ Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 75, 77-82, 101, 112.

⁶ Там же. С. 110.

как «духовных» деятелей¹. Но в то же время, как отмечено нами и выше, во многих союзах первенство в светском управлении принадлежало старшинам, а кадии, имевшиеся в их селениях, выполняли чисто духовные функции, являясь религиозными деятелями при мечетях. Хорошо знающий положение вещей в Дагестане в целом и в союзах сельских общин, А. Комаров писал о союзах сельских общин дидойцев Шуратль, Шаитль и Асахо, что каждое из них управляется по усмотрению старшин². Значит, в этих союзах главными административно-должностными лицами были старшины.

Из приведенных сведений ясно видно, что во главе светского управления кадии находились не только в союзах сельских общин даргинцев, но и других народов Дагестана, о чем писали и отдельные исследователи³. Для убедительности обратимся к словам еще ряда авторов XIX в. Так, А.П. Щербачев писал, что у койсубулинцев с центром в сел. Унцукуль «более всех кади» имел «влияние на общее (союзное – Б.А.) управление»⁴. По отдельным источникам и сведениям ряда авторов известно, что андалальцы управлялись «кадием, получавшим жалованье с 1839 года 300 рублей серебром в год»⁵. Как известно, и ранее в Андалальском союзе главным административным лицом был кадий, находившийся в Согратле, почему он и назывался «сугьулдерил къади»⁶. Кадии стояли во главе и ряда союзов сельских общин Южного Дагестана. О Рутульском союзе А. Комаров писал: «Селения, составляю-

¹ Там же. С. 112.

² Комаров А. Списки населенных мест... С. 147.

³ Хашаев Х.-М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961. С. 171.

⁴ Щербачев А. П. Описание Мехгулинского ханства, койсубулинских владений и ханства Аварского. Около 1830 г. // ИГЭД. С. 296.

⁵ РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6164. Ч. 93. Л. 8; Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX в.: Сбор. док. / Сост. В. Г. Гаджиев, Х. Х. Рамазанов. Махачкала, 1959. С. 235; Комаров А. Списки населенных мест... С. 57; Вейденбаум Е. Г. Кавказские этюды: исследования и заметки. Тифлис, 1901. С. 287.

⁶ Айтберов Т. М. Институт главного наследственного кади (первоначально имама) в политической системе Андалала конца XVI – первой половины XVIII века // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. М.: Наука, 1985. С. 5-15; Агларов М. А. Сельская община... С. 187.

щие это наибство, прежде управлялись кадиями, с советом старейшин»¹.

О выдвигении кадиев во многих союзах сельских общин в качестве основных административных лиц пишут и многие дагестанские исследователи, среди которых в первую очередь следует отметить Р.М. Магомедова, сделавшего очень многое в изучении союзов сельских общин Дагестана в целом. Среди других функций власти кадиев он перечисляет и «функции военачальника». В качестве примера он говорит о кадии Анцуха Халиле² и пишет далее, что «кадий в это время был военным, светским и духовным главой вольного общества»³. Главным административным лицом кадий был и в Ицаринском союзе, о чем сохранилась запись в арабской рукописи XVIII в. «Шарх минхадж ат-талибин» («Путь любознательных»)»⁴.

Выше при характеристике управления сельских общин было сказано о функциях власти их глав – старшин и кадиев. Можно сказать, что теми же функциями, но уже в отношении союзов сельских общин, значит, в более широком масштабе, обладали и руководители союзов сельских общин – возглавлять всю политическую жизнь союзов.

Конечно, став во главе союзов сельских общин в разные периоды, естественно, кадии разных союзов имели неодинаковые функции. Они были широкими в даргинских союзах сельских общин («Акушинский союз «вольных обществ», – пишет М.А. Агларов, единственный в Нагорном Дагестане тип политического правления, где кадий получил верховную власть, но не абсолютную, она была ограничена выборными представителями из каждой входившей в союз общины»)»⁵, где кадии, как мы полагаем⁶, выдвинулись как главные административные лица сразу же послетимуровское время, т.е. в конце XIV – начале XV в. Права и функции власти кадиев других союзов сельских общин, например, были ограничены деятель-

ностью джамаатских организаций и сельской земледельческой знатью¹, и «кадий: а) не имел права распоряжаться джамаатскими землями; б) не имел права творить суд непосредственно внутри джамаата (кадий мог творить суд по спорным делам между двумя джамаатами или по спорным делам, касающимся другого вольного общества); в) не мог без согласия джамаатов по своей инициативе объявлять войну или мир»².

Но в аварских союзах уже в изучаемое время видно расширение функций власти кадиев. Будучи «военным, светским и духовным главой вольного общества», – как пишет Р.М. Магомедов, – «направление деятельности кадия, как главы вольного общества, определялось тем, что он:

- а) владел всей территорией вольного общества;
- б) организовывал военное ополчение, предводительствовал в походе;
- в) являлся религиозной главой;
- г) являлся верховным судьей при решении дел на основе мусульманского права»³.

Не совсем согласуется со сказанным мнение М.А. Агларова, который пишет, что «в Аварии фигура кадия имела больше духовное значение и только в Андалале и Акушах сложилось нечто вроде двоевластия, отвечавшего биторидизму в правовом строе»⁴.

Несмотря на существующие ограничения, хотя известно, что и власть даже акушинского кадия, как наиболее сильного кадия, возглавлявшего Акушинский союз и федерацию верхнедаргинских союзов Акуша-Дарго, была не абсолютной⁵, власть кадиев и аварских обществ крепла и становилась похожа на власть кадиев даргинских союзов и там «происходил процесс превращения кадия в феодального владетеля. Если бы вольные общества не были включены в состав России, то этот процесс вне всякого сомнения, – пишет Р.М. Магомедов, – был бы завершен образованием ряда особых кадиевых

¹ Комаров А. Указ. соч. С. 120.

² АКАК. Тифлис, 1875. Т. 6. Ч. 2. С. 862.

³ Магомедов Р. М. Общественно-экономический... С. 67.

⁴ Ицаринские рукописи // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 14. № 2262.

⁵ Агларов М. А. Сельская община... С. 187.

⁶ Алиев Б. Г. Теократия в Дагестане // Труды Кавказского центра Иранистики. Тегеран, 1999. 2000. Т. III-IV. С. 101.

¹ Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 67.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Агларов М. А. Сельская община... С. 187.

⁵ Там же.

владений в Аварии, как это имело место в Табасаране и Акушах»¹.

Мы не будем здесь останавливаться на Табасаране, т.к. это феодальное владение, хотя действительно аналогия с Акуша-Дарго верна, что отмечено в работах как дореволюционных, так и авторов послеоктябрьского периода². Что же касается Акушинского союза, то здесь, как известно, во главе светского и духовного управления находились наследственные кадии, сосредоточившие в своих руках всю полноту власти. В одном из источников на этот счет сказано, что звание акушинского кадия «до русского управления было наследственно в роде или тухуме кадиевском»³. Это тухум «Къадихъали», находившийся в Верхнем ауле и «...такого случая, чтобы обошли в выборе род кадиевский при выборе главного кадия не было примера»⁴. Исходя из сохранившихся сведений, нам удалось проследить генеологию акушинских кадиев начиная с конца XVI в. и вплоть до 50-х годов XIX в.⁵ В свете всего этого, конечно, нельзя согласиться с мнением отдельных исследователей⁶, отрицающих наследственность власти акушинских кадиев и что они сосредоточили в своих руках и светскую, и духовную власть. Что уж говорить тогда о других союзах сельских общин, во многих из которых также власть кадия передавалась по наследству. Это Цудахарский и Сюргинский союзы, Андалал, Ицаринский союз, Салатавия, где власть кадия Чиркея также переходила по наследству⁷.

¹ Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 67-68.

² Комаров А. Адааты и судопроизводство по ним. С. 74; Алиев Б. Г. Теократия в Дагестане.

³ ЦГА РД, Ф. 90. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 8.

⁴ Там же; РГБИА. Ф. 205. Оп. 1. Д. 139. Л. 10; Ф. ВУА. Д. 6514. Л. 39; Комаров А. Списки населенных мест... С. 12; Адааты Даргинских обществ. С. 128. и др.

⁵ Алиев Б. Г. Теократия в Дагестане... С. 101-102.

⁶ Криштопа А. О теократии в Дагестане. Мнение ученого о статье Б. Г. Алиева // Народы Дагестана. Махачкала, 2000. № 5. С. 57-58.

⁷ Комаров А. Указ. соч. С. 12; Адааты Даргинских обществ. С. 128; РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 14. № 218. Л. 19-6 - 20-а; Айтберов Т. М. Указ. соч. С. 1, 11; РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 596. С. 96; Мансуров Ш. М. Салатавия (социально-экономическая и политическая история в конце XVIII нач. XIX в.). Махачкала, 1995; Казиев Г., Ахмедзиевдинов. Чиркей. Махачкала, 1972. С. 27.

Кроме этих наследственных кадиев, в других союзах сельских общин были кадии чисто духовные, т.е. ведавшие духовными делами. Вместе со старшинами они также относились к высшему руководству союзов сельских общин. Они, естественно, находились в центрах союзов сельских общин, являвшихся наиболее крупными селами. Такие кадии, например, в Южном Дагестане были в селлах Ахты, Рутул, Хнов, Шиназ¹. Как и аксакалы, ахтынский кадий отличался большим весом и авторитетом. В вопросах, связанных с шариатом, ахтынскому кадию подчинялись все селения, входившие в союз Ахтыпара². В соседнем Рутульском союзе теми же функциями и правами пользовались рутульский и шиназский кадий³.

Старшины ряда союзов сельских общин, как и акушинский кадий, сосредоточили в своих руках всю полноту власти не только в своем селении, но и в селлах, входивших в союз. Для примера можно сослаться на уже широко использованный и проанализированный факт зависимости от Ахты 11 сел, входивших в Ахтыпара, где у власти стояли 40 аксакалов избираемые из каждого тухума, власть которых была наследственной «в прямой нисходящей линии»⁴. Они управляли всеми общественными делами «как ахтынцев, так и жителей всех 11 селений» и это «управление распространялось и на военные движения, в которых также принимали распорядительное участие эфенди и кази»⁵. Жители 11 сел не могли разбирать споры без ахтынских маслаатчи (посредников). Ахты же, как центр союза, «несло обязательство военной защиты по отношению к одиннадцати союзных с ним обществ, взамен чего последние обязаны были во время войны подчиняться руководству ахтынских начальников в лице сорока аксакалов... они следили за своевременным взносом церковной десятины (заката - Б.А.) и настаивали на том, чтобы в гражданских и уголовных спорах окончательные решения постановляемы были исключительно ахтынскими посредниками»⁶.

¹ Рамазанов Х. Х., Шихсаидов А. Р. Указ. соч. С. 163.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Памятники обычного права... С. 26.

⁵ Там же.

⁶ Ковалевский М. М. Указ. соч. Т. 2. С. 164.

И в Рутульском союзе аксакалы «заведовали до некоторой степени» как военным, так и гражданским управлением далеко за пределами Рутула, требовали от жителей подчиненных селений не только отправления «пахты», но ежегодного платежа в свою пользу по одному барану с каждого дыма¹. В Верхнем или узденском Табасаране большим влиянием пользовались старшины трех селений – Ругужа, Храха и Хива². В начале XIX в. такими уважаемыми и влиятельными старшинами (кевха) Хива был Пир-Мамед и кевха Ругужа Шахбан³. Ханагский ахи сакал (старшина) имел влияние на весь Кухрикский магал, и сам собирал этот магал на общую сходку независимо от других магалов⁴. Власть старших кевха в селах верхнего Табасарана, как и во многих селах, была наследственной. Как писал Ф.Ф. Симонович 1796 г., Горный («Вольный») Табасаран управлялся «народом под разными узденями или наследственными начальниками»⁵. Аналогично писал уже во второй половине XIX в. и поручик Сотников, отметив, что старшины (ахи-кевха) Ругужа, Храха и Хива «управляли узденскою Табасаранью, а табасаранский кадий имел очень слабое влияние на управление узденями»⁶. Без них никто не мог собирать народ на общую сходку. Они после совещания между собой сообщали народу цель сбора и назначали место сбора⁷.

Особо выдвинулись и старшины ряда агульских сел. Так, «обладал большой властью» ричинский старшина, которому «подчинялись старшины селений Бедюк, Усуг, Квардал». Для решения спорных вопросов он «назначал специальный день. Тяжущиеся обязаны были приехать в Рича в этот день. Штрафы и прочие поступления старшина присваивал себе»⁸.

¹ Там же, Памятники обычного права... С. 28.

² Там же. С. 48.

³ Колоколов П. Ф. Описание Табасарана. 1831 г. // ИГЭД. С. 316.

⁴ Памятники обычного права... С. 48.

⁵ Симонович Ф. Ф. Описание Южного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. С. 154.

⁶ Описание Табасарана // Памятники обычного права... С. 49.

⁷ Там же.

⁸ Агулы. Махачкала, 1975. С. 39.

В Салатавии большую власть имел старшина Чиркея – как центра союза. Он следил за соблюдением общественных (народных) адатов, разбирал споры, возникающие между джамаатами, входившими в союз жителями различных сел, организовывал сбор ополчения, в его ведении находилась общественная казна¹.

Старшины и кадии главных сел союзов сельских общин Кайтага также возглавляли управление союзов. Они решали общественные вопросы и различные споры, возникающие между различными селами своих союзов. Особенно большой властью пользовались старшины и кадии Уркараха – центра союза Гапш, которые были высшими административно-должностными лицами и союза в целом. Они пользовались особой популярностью² и предпочтением³. Уркарахские старшины «в своем селении решали дела безапелляционно»; с апелляциянными же жалобами обращались к ним не только жители союза Гапш, но и жители других союзов сельских общин – Муфра и Ицари⁴. С апелляциянными жалобами на решения своих административных лиц жителей других союзов сельских общин обращались также к уркарахскому кадию⁵. Как и в Акуша-Дарго, акушинскому кадию, уркарахскому кадию принадлежало исключительное право совершать раздел имений во всем союзе⁶.

Обо всем этом хорошо сказано в одном из наших источников, где написано, что во всех союзах сельских общин Кайтагского удмийства для решения таких важных дел, как воровство, убийство или увод девушки или женщины, «спорящие отправлялись в главные деревни, где дела, относящиеся к адату, решали старшины, а к шарияту – кадий»⁷. Это центры Урчемуля – Варсит, Шурканта – Лица, Хамур-Дарго – Утамыш, Терекеме – Башлы, Каракайтага – Джибахни, Гапша – Уркарах, Ганка – Кубачи и Киша. К старшинам и кадиям этих сел и обращались жители других сел по своим спорным во-

¹ Мансуров Ш. М. Указ. соч. С. 121-122.

² История Дагестана. М.: Наука, 1967. Т. 1. С. 324.

³ Феодалные отношения... С. 223.

⁴ Там же. С. 223-224.

⁵ Там же. С. 224.

⁶ Там же.

⁷ Памятники обычного права... С. 21.

просам — для разбора претензий, если они оставались недо-
вольны решением местного сельского управления¹.

Не только кадий и старшины главных селений были
высшими административно-должностными лицами союзов.
Союзными администраторами выступали и другие должност-
ные лица главного селения — мангуш и исполнители. При опи-
сании управления сельских общин уже было сказано, как вы-
бирался мангуш и назначались исполнители. Особо иных вы-
боров или назначений этих должностных лиц для всего союза
не было. Избранные на сходе главного села союза они меха-
нически становились, как и старшины и кадий, должностными
лицами союза. О количестве их также уже было сказано; но
мангушев в каждом обществе было по одному. в этом отно-
шении примечательны сведения одного источника о союзах
сельских общин Кайтага, где говорится: «На каждый магал
(союз — Б.А.) было по одному мангушу; они постоянно жили в
главных деревнях магала. Так, например, урчамульский ман-
гуш находился в Варсите, каракайтагский — в Джибагнях, ма-
гала Гапш — в Уркарахе, гамринский — Утемише, шурканский
— в Лица»².

Обязанности союзных мангушев были такие же, какие
были их обязанности в сельских общинах, но в рамках союза,
а не одного села. Об обязанностях союзных мангушев в сел.
Башлы и Кубачи в источниках сказано так: «Башлы и Кубачи
имели у себя особых мангушев, обязанность мангушев была
созывать народ на общественные места, взыскивать штрафы и
исполнять приказания старшин; в случае надобности они объ-
езжали по деревням магала (союз — Б.А.) и объявляли народу,
чтобы он собирался в такой-то день и на такое-то место»³. Как
пишет М.А. Агларов, мангуш «свободно распоряжался испол-
нителями («Гелалми»)). Ему люди в первую очередь высказы-
вал и свое отношение к тому или иному решению, он более
всех был информирован об общественном мнении, которое
высказывал правителям и старейшинам. Эта посредническая
роль и тесная связь с народом делали фигуру мангуша замет-
ной. Своего рода «посредническая роль мангуша хорошо вид-

¹ Там же. С. 23.

² Там же. С. 21.

³ Там же.

на в Акушинском союзе «вольных обществ»¹. «В Акуше был
один «мангуш», он один имел право передавать все распоря-
жения картов (старшин — Б.А.) и кадий народу, а также если
карты задумывали что-нибудь новое или решали важный во-
прос и хотели знать мнение народа, то справлялись об этом
через мангуша, который приносил им согласие народа на их
решение или же отмену такового. При взыскивании с кого-
нибудь большого штрафа вместе с несколькими барлулес (ис-
полнители — Б.А.) посылались непременно и мангуш»².

Количество исполнителей в каждом сельском обществе,
как отмечалось выше, было разное и оно зависело от величи-
ны селения. Значит, разное количество было их и в разных
союзах сельских общин, так как исполнители главного селе-
ния являлись ими для последних. Но, как говорят источники,
не всегда количество исполнителей зависело от величины се-
ления. Для примера можно сослаться на источник о сел. Ахты,
где сказано, что в этом огромном селении, центре Ахтыпарин-
ского союза, было всего 2 чауша (исполнителя), по одному
для каждой из двух частей селения, а также для управления
всеми 11 селами I участка Ахтыпара. Они же были исполни-
телями союза Ахтыпара в целом. «Так как во всех селениях I-
го участка Самурской провинции не было ни аксакалов, ни
чоушей, — говорится в источнике, — то чоуши ахтынские в
случае надобности посылались в селения того участка, кото-
рым... во всех отношениях управляли ахтынские аксакалы»³.

Хотя в целом в союзах сельских общин Дагестана на-
значения исполнителей, их обязанности, зависимость количе-
ства от величины селения и т.д. были в общем одинаковы, но
в отдельных союзах они имели и свои особенности, как след-
ствие особенностей структуры этого института управления,
имевшего место в низовой структуре союза — в сельской об-
щине. Для убедительности сошлемся на особенности распре-
деления обязанностей исполнителей в Акушинском союзе.
Как сказано в источнике, здесь у каждого из 4 старшин (шила
халати, «карты — судьи») «было по 4 человека шила — барлу-
лес (баруман — исполнитель — Б.А.), последних было всего 16

¹ Агларов М. А. Указ. соч. С. 182.

² Сведения об Акушах // Памятники обычного права... С. 14.

³ Описание Самурского округа // Памятники обычного права... С. 26.

человек, и каждый карт (старшина — Б.А.) мог распорядиться любыми шила — барлулес, приказать ему взыскать штраф и пр.»¹. В то же время, имевшиеся в Акушах еще 4 джамаатла халати («карты — инспектора»), имели 8 исполнителей («джамаатла — барлулес» (науши) — баруманы), т.е. «у каждого» из них были «в распоряжении по 2 человека джамаатла — барлулес»². Значит, всего в Акушинском обществе было 24 барумана («барлулеса»). Они все были исполнителями и Акушинского союза в целом.

Исполнители обязаны были аккуратно и безотлагательно исполнять свои обязанности. В адатах Андалальского союза сказано: «Если кто из исполнителей, услышав вызов, не явился к властям округа (союза — Б.А.), то с него взыскивается бык»³. Согласно адатам Гидатлинского союза, с исполнителя, который не шел, чтобы взыскать дият, взыскивался штраф — медный котел⁴.

Согласно документу, цитируемому в своих трудах рядом ученых, в Салатавии исполнители (болгалаби) «творили: если кто кого убивал, они сжигали дом убийцы, если кто кого ранил, они забирали у виновного быка, которого сами же съедали. Заставляли они слушаться постановлений муллы, и никто не мог им перечить...»⁵.

По мнению М.А. Агларова, исполнители «являлись силами принуждения» и, «имея лишь ограниченную актовую функцию, были единственными специализированными органами насилия»⁶. Поэтому они и обязаны были строго выполнять свои обязанности.

Как и другие должностные лица, исполнители союзов сельских общин имели «иммунитет», хотя и «в известных пределах» (они, «например, не ограждались, как старшины и

¹ Сведения об Акушах // Памятники обычного права... С. 14.

² Там же. С. 13.

³ Свод решений, обязательных для жителей Андалальского округа // Памятники обычного права... С. 64.

⁴ Гидатлинские адаты / Подготовили к печати Х.-М. Хашаев и М. С. Саидов. Махачкала, 1957. С. 15.

⁵ Агларов М. А. Сельская община... С. 188; его же. Андийцы. С. 157-158.

⁶ Агларов М. А. Сельская община... С. 182.

мангуши от ишкиля»)¹. Это хорошо видно из одной статьи адатов Андалальского союза, где сказано: «Если кто ударит исполнителя рукой или чем-нибудь другим, то с того, кто ударил, взыскать одного быка. Если же удар был нанесен с согласия всех жителей селения, то с них взыскать 300 баранов»². Это довольно сильное наказание, предотвращающее возможное самовольное посягательство на исполнителя со стороны не только отдельных лиц, но и джамаата в целом.

Подобно сельским исполнителям, общесоюзные исполнители, выполняющие свои функции общественных администраторов, очевидно, получали от общества определенную плату. Это, в первую очередь, часть или все штрафы, взыскиваемые ими же по решению старшин, кадия и джамаата. Определенность платы исполнителям видна из одной статьи «Гидатлинских адатов», где сказано: «Вообще исполнители имеют право распоряжаться штрафным имуществом, кроме тех случаев, когда штраф поступает за нарушения правил пастьбы скота на запретных землях»³. Очевидно, штраф, который поступал, в пользу исполнителей, брали в том селении, где и было совершено преступление или нарушение общественных адатов, касающихся жителей всех обществ, входивших в союз.

В конце сюжета об исполнителях хочется привести один интересный источник по Салатавии, где речь идет об их выборах, количестве и главное — обязанностях: выбирали их на союзном сходе в количестве 50 человек и назывались они «болгалаби» («войсковые исполнители» — от слов «бо» — войско и «галаби» — исполнители), «чтобы они следили за законом в селениях Нахбака (Салатавии — Б.А.). В маленьких обществах болгалаби выбирали в количестве двух-трех, в большом селении — семь-восемь человек, в среднем селении — четыре-пять человек. Болгалаби выбирали из числа наиболее бескомпромиссных, храбрых (согласно другой редакции источника «справедливых, проворных, основательных»), и они (как было отмечено и выше — Б.А.) творили: если кто кого

¹ Там же. С. 183-184.

² Свод решений, обязательных для жителей Андалальского округа. С. 63.

³ Гидатлинские адаты. С. 27.

убивал, они сжигали дом убийцы, если кто кого ранил, они забирали у виновного быка, которого сами же съедали. Заставляли они слушаться наставления муллы, и никто не мог им перечить...»¹.

Приведенное не было характерно для всех союзов сельских общин. Как подчеркивает М.А. Агларов, приведенный источник рисует определенные нюансы, свойственные управлению данным «вольным обществом», как-то: наличие войсковых исполнителей («болгалаби») и то, что они одновременно являлись управителями тех сел, откуда выбирались. Это, кажется, не было свойственно центральноаварским «вольным обществам» (типа Гидатля, Андалала, Анди), аналогии мы находим и на юго-западе Аварии. Так были устроены Глейсерухское, Калалальское «вольные общества», многие «вольные общества» тляртинских аварцев, дидойцев и джаробелоканцев»².

И действительно, аналогии мы находим не только в ряде союзов сельских общин аварцев, но и других народов Дагестана. Так, как отмечалось выше, в Акушинском союзе у каждого «джамаатла – халал», имелись по 2 исполнителя – «джамаатла – баруман», «которые собирали следуемое в пользу мечети из вакуфных земель, брали штраф у тех, которые воровали из мечети, не делали дороги к землям вакф, кто не исполнял завещаний своих отцов и не делал поминок на ту сумму, как приказано было в завещании; кто из грамотных людей увозил девушку – брали штраф с того, а с неграмотных штраф брали по распоряжению уже других картов – судей»³.

А в Джаро-Белоканском союзе каждый старшина всех пяти главных (центральных) сел – Чара, Белокана, Тала, Мухаха и Джиниха получал от селения 30 конных есаулов, или

¹ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 67; Агларов М. А. Сельская община... С. 188; его же. Андийцы. С. 157-158. См. также: Магомедов Р. М. По аулам Дагестана. Махачкала, 1977. С. 24-25; Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII – XIX вв. / Сост. Т. М. Айтберов. Махачкала, 1999. Ч. 1. С. 85.

² Агларов М. А. Указ. соч. С. 188.

³ Сведения об Акушах. С. 13-14.

рассыльщиков, развозящих приказания его (старшины – Б.А.), которые исполнялись беспрекословно¹.

Высшим коллективным органом управления союза сельских общин был общий сход из представителей общин, созываемый для обсуждения и принятия по ним решений, касающихся союза в целом: «Если дело важное и касается целого общества, – писал И.И. Норденстам о союзах Антль-Ратля, – то собираются джамааты всех деревень (собрание джамаатов деревень также называется джамаатом), разбирают дело и оно решают»².

На сходах союзов сельских общин обычно принимали участие старшины и кадии сельских обществ (джамаатов) союза, главы наиболее авторитетных тухумов, часто и представители тухумов джамаатов сел, а часто и желающие принять в нем участие. О решениях, принятых на сходе союза, ознакамливали жителей всех сел союза и это, как правило, должны были делать старшины через мангушев и выполнение этих решений было обязательно для всех, так как они с их принятием становились законом (как писал И.И. Норденстам, «принимается за закон»)³. По его словам, если кто-либо из жителей союзов сельских общин «воспротивился бы решению джамаата (схода – Б.А.) или не захотел бы исполнять приговора онога, то его или силою заставят повиноваться, или исключат из общества»⁴.

Сходы союзов сельских общин, как и сельские сходы, созывались в центрах (главных селениях) союзов или в специальных для этого отведенных местах, о чем сохранились, как сведения источников, так и историко-этнографические сведения. Наиболее полные на этот счет сведения имеются по союзам сельских общин Кайтагского уцмийства. Согласно этим сведениям, каракайтагцы собирались на возвышенном месте Гули-Гули-Гадда – возвышенное место вблизи селения Кулегу; урчемульцы – на большой поляне между селениями Варсит и Киркия под названием Декаллараша; шуркантицы – на

¹ Коцебу М. А. Сведения о Джарских владениях. 1826 г. // ИГЭД. С. 258.

² Норденстам И. И. Описание Антль-Ратля. 1832 г. // ИГЭД. С. 326.

³ Там же.

⁴ Там же.

возвышенном месте Мукрукат, вблизи селения Лица – (центр союза); представители союзов сельских общин Верхнего Кайтага – Гапш, Ганк и Ицари собирались на сход на возвышенном месте под названием Аф-Ка, около центра союза Гапш сел. Уркарах; представители верхнекайтагского союза Муира собирались на сход на месте Канайла-Хаб; представители союза Каттаган собирались на месте Мижигли. Здесь же, помимо указанных выше мест сбора, «собирались жители Урчамульского, Каракайтагского и Шурканского магалов для рассуждений и решений по общественным делам»¹. Жители Гамринского магала собирались по общественным делам в местности «Ашлаб-тене». Но, если здесь «жалобщики оставались недовольны решением старшин и кадия и других выборных лиц, они отправлялись в Башлы, Губден или Карабудахкент». Если же они не удовлетворялись решением, принятым и в этих селениях, отправлялись в центр союза Ганк – селение Киша, где хранились общекайтагские адаты².

Интересно, что в Хваршинском союзе сельских общин сход состоял из совета старейшин всех сел союза, которые приходили в главное селение Хварши. Сход собирался «для решения вопросов взаимоотношения с другими обществами; объявления войны и заключения мира, решения вопросов обороны и т.д.»³. Причем участвовали на нем и представители от сел, и это было обязательно. Подобно тому, как в селах наказывались-подвергались штрафу в пользу общины, не явившиеся представители от хозяйств на сельское собрание, так «наказывались и селения, не приславшие представителей на общие собрания»⁴. И в этом союзе, как и повсеместно, «принятые на собраниях решения были обязательны и должны были быть выполнены неукоснительно. Неподчинение строго наказывалось»⁵.

¹ Сведения о Кайтаге, собранные по некоторым данным // Памятники обычного права... С. 23; О Кайтаге (Уркарахское наибство) // Памятники обычного права... С. 36.

² Там же.

³ Мусаева М. К. Хваршинцы, XIX – начало XX в. Махачкала, 1995.

С. 136.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Представители джамаатов даргисского союза Сирхля (Сюрга) обычно 2-3 раза в году, чтобы «решать спорные дела и устанавливать новые адаты», собирались в центре союза – сел. Нахки, в местности Духа диргем¹. Сход союза Анпросо собирался в Черельской долине, Джурмута – в Хинди, Келеба – в центре союза сел. Ругельда².

Из других аварских союзов отметим еще несколько, о сходе которых сохранились сведения. Общие сходы капучинцев созывались в местности Глебросо, о чем в «Бежитских адатах» сказано, что наряду с сельскими сходами были «общественные сходы всех капучи в наперед назначаемых постоянных местах, так для капучинского общества в «Гляброс»³. Сход союза Каралал собирался на равнине Рукиль, около Тляроша⁴. «В Карахе, – пишет Р.М. Магомедов, – местом общих сходов считалась Рукка»⁵. Гидатлинцы собирались в местности Хурда, выше селения Урада⁶, а иногда в местности Худахлар, между селениями Мачада и Урада⁷. Союзы Дидо собирались для решения своих важных вопросов: шуратлинцы – в Эгъве гун (Малый холм), асахцы – в Кос (Гребень), шаитлинцы – в Хоботль майдан, недалеко от сел. Шаури⁸.

Представители сел, входивших в Андалальский союз, собирались в местности Рукладух, между селениями Чох, Гамсутль и Согратль. Само слово «рукел» означает сбор. Отсюда и местность, где собирался общесоюзный сход, получила название Рукладух⁹. Интересно, что в этом месте (он назван как Рукклюдухъ) собирался сход и общества Глейсерух, т.е. оно «одновременно было местом схода для совместных реше-

¹ Магомедов Р. М. Дагестан. Исторические эподы. Махачкала, 1971. С. 153.

² РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6528. Л. 100, 110, 231.

³ Бежитские адаты. // Из истории права народов Дагестана. (Материалы и документы) / Сост. А. С. Омаров. Махачкала, 1968. С. 76.

⁴ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 570. С. 106.

⁵ Магомедов Р. М. История Дагестана. С. 217.

⁶ Магомедов Р. М. Дагестан... Вып. 2. С. 217.

⁷ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 586. С. 128-129.

⁸ Магомедов Д. М. Социально-экономическое и политическое развитие Дидо в XVIII-нач. XIX вв.: Автореф. дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 1977. С. 12; Лугуев С. А., Магомедов Д. М. Дидойцы (цезь). Махачкала, 2000. С. 130.

⁹ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 586. С. 94.

ний прямо друг с другом политически несвязанных двух «вольных обществ»: Андалальского и Тлейсерухского»¹.

Интересные сведения сохранились об общесоюзном сходе Салатавского союза. Согласно им, он созывался ежегодно в местности Маккиласул кьучадукуь (родник Миккилова). Участвовали на сходе по 3-5 человек от каждого селения во главе с сельскими административными и духовными лицами и опытными старейшинами. Так собиралось около 200 (по другим данным 100) представителей, которые в течение 5-6 дней обменивались новостями накопившимися за год². Здесь же вносились изменения и дополнения к адатам салатавцев³, выбирали совет старейшин, который принимал по всем вопросам решения и приговоры, не подлежащие оспариванию, из наиболее справедливых людей выбирали 50 исполнителей, называемых «Гюлоби» (в приведенном выше источнике их называли «болгалаби»), которые являлись помощниками старшины и выполняли полицейские функции⁴. Никто из жителей Салатавии не имел права выступать против решения этого собрания союза. Протестующего сажали на несколько дней в яму и штрафовали в пользу собрания. Если же кто-либо отказывался выполнять решение собрания, в наказание сжигали его дом⁵.

Созывались народные общесоюзные сходы и в союзах сельских общин Южного Дагестана. В Ричинском магале важные дела решались на общемагальном (союзном) сходе в ущелье Укудеше, а менее важные - в самом селении Рича. Курахцы собирались на площади Ярчи Келедихъ (высокая башня), кутуркюринцы - в местности Руат, у родника, возле доро-

¹ Агларов М. А. Указ. соч. С. 189.

² Магомедов Р. М. По аулам Дагестана, Махачкала, 1977. Вып. 1. С. 24; Казиев Г., Ахмедзиявдинов Т. Чиркей. Махачкала, 1972. С. 20; РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 67; Агларов М. А. Указ. соч. С. 188; его же. Андийцы. С. 157-158.

³ Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 24.

⁴ Казиев Г., Ахмедзиявдинов Т. Указ. соч. С. 20; РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 67; Агларов М. А. Сельская община... С. 188; его же. Андийцы. С. 157-158; Магомедов Р. М. Указ. соч.; Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII - XIX вв. / Сост. Т. М. Айтберов. Махачкала, 1999. Ч. 1. С. 85.

⁵ Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 25.

ги, гюнейцы, сталчилейцы и гегджинцы - на горе Калах¹. В Рутульском магале сход созывался на месте Урхад Гирва - лощина, где находится озеро².

Собирать народ или даже представителей от всех сел на народное собрание (джамаат) союза было нелегко, тем более если в течение года возникали неотложные вопросы, требующие незамедлительного решения. Поэтому жизнь сама подсказала, что таким органом, который может в определенных условиях заменить народный сход, подобно тому как это произошло в сельских обществах, явился так называемый «Совет старейшин» или «Собрание старшин». Это также практически копирование еще одного института сельского управления. Входили в Совет старейшин представители всех сельских обществ - прежде всего старшины и кадии, возглавлявшие местное (сельское) управление и выражавшие, естественно, их интересы в этом Совете. Как отмечает Р. М. Магомедов, «старейшины, кадии джамаатов приезжали к кадию, старейшине вольного общества для совета по общим внутренним и внешнеполитическим вопросам... для нас бесспорно, что в какой-то форме совет вольного общества существовал. Он время от времени созывался и решал важные вопросы»³.

Интересно описан такого рода расширенный совет, создаваемый в местности Ахдам - в Муханском ущелье И. П. Петрушевским у джаро-белоканцев. Он писал: «Союзные отношения между шестью джамаатами поддерживались созывавшимся иногда собранием старшин разных вольных обществ... В собрании принимали участие главные кевхи вольных обществ, казии и старшины тохумов, обсуждавшие дела, касающиеся всех обществ, преимущественно вопросы внешних сношений, также споры, тяжбы между тохумами, входившими в состав разных обществ, или членами разных джамаатов. Видеть в этих собраниях совет федерации, «союзный сейм»... мы не можем, он не был постоянно действующим учреждением и его решения были обязательны для вольных

¹ ЦИА РГ. Ф. 416. Оп. 4. Д. 17. Л. 3; Рамазанов Х. Х., Шихсаидов А. Р. Указ. соч. С. 166; Памятники обычного права... С. 43.

² Джалилова Х. М. Рутулы: социально-экономическое и политическое развитие в XVII - первой половине XIX века: Автореф. дисс... канд. ист. наук. Махачкала, 2000. С. 24.

³ Магомедов Р. М. Общественно-экономический... С. 68.

обществ лишь на время существования союзных отношений между обществами Джарским, Катехским и Белооканским, между которыми существовали почти постоянно (но все же не всегда) союзные отношения. Эти три общества обыкновенно созывали собрания главных и тохумных кевхов для решения общих дел»¹.

Для решения особо важных вопросов кавха (старшина) магала (союза) Дирче, находившийся в сел. Хив, «созывал сельских старшин и почетных жителей»². Что интересно, если на этом Совете не удавалось прийти к общему мнению или «если при обсуждении вопросов наблюдалось большое «напряжение и недовольствие», магальный кавха собирал жителей всех селений, входивших в магал»³. Значит, не всегда гладко проходило обсуждение вопросов, которые ставил на совет кавха, не всегда с его мнением соглашались сельских старшины и кадии и они, безусловно, ставили свои интересы и интересы своих сел выше общесоюзных интересов или интересов главного административного лица, каким в нашем примере был хивский кавха.

Не везде, не во всех союзах Советы старейшин обладали одинаковым весом, имели одинаковые права. Созданный в условиях необходимости для более оперативного решения общественных вопросов, Совет, как орган общесоюзного масштаба, не мог не находиться и под влиянием того села и его главных административных лиц, которые верховодили в союзе, стояли во главе его. Но в тоже время нельзя не учесть и то обстоятельство, что во многих союзах не наблюдается особого выделения одного села и его органов управления. Поэтому власть Совета была сильной в тех союзах сельских общин, где была слаба общесоюзная администрация в лице администрации главного селения и, наоборот, — где была сильна общесоюзная администрация (старшины и кадии главных селений), власть Совета была слаба, так как здесь верховодила администрация главного (центрального) селения союза, от которого порою другие села находились в подчиненном, зависимом по-

¹ Петрушевский И. П. Джаро-Белооканские вольные общества в первой половине XIX в. Махачкала, 1993. С. 54.

² Рамазанов Х. Х., Шихсаидов А. Р. Указ. соч. С. 157.

³ Там же.

ложению, и поэтому она не всегда считалась с представителями джамаатов в Совете. Главные административные лица практически подчинили своей власти глав других сел союза, как например, что отмечалось и выше, было в агульском союзе Рича, главный старшина которого «обладал большой властью, ему подчинялись старшины сел. Бедюк, Усуг, Квардал. Жители этих селений для разбора спорных вопросов обращались к старшине с. Рича. Последний для решения их назначал специальный день. Тяжущиеся обязаны были приехать в Рича в этот день. Штрафы и прочие погубления старшина присваивал себе»¹. В таких союзах, естественно, Совет не мог иметь большого влияния. Поэтому нельзя не согласиться с мнением Р.М. Магомедова, писавшего, имея ввиду союзы, где власть и влияние главного селения союза была сильна, что «у нас нет основания полагать, что совет при старейшине или кадии стал особым признанным учреждением на территории вольного общества»².

Такова была структура управления и власти союза сельских общин в изучаемое время. Она практически копировала структуру управления сельских общин, являющейся по своему происхождению пережитком тухумно-джамаатской (или тухумно-сельской) организации, сложившейся с образованием территориально-тухумных и территориальных сел. Это была вторая ступень управленческой структуры союзов сельских общин, возникшая с образованием последних и дошедшая до изучаемого периода с определенными изменениями, связанными с дальнейшим разложением пережитков архаических институтов управления и развитием общества по пути выделения и укрепления во главе управленческой власти богатых и влиятельных лиц, превративших ее в наследственную. Это была наиболее характерная особенность управления союзов сельских общин в изучаемое время.

5. Система управления объединений союзов сельских общин

Управление объединений (федераций и конфедераций) союзов сельских общин — это высшая — третья ступень в их

¹ Агулы. С. 29.

² Магомедов Р. М. Указ. соч. С. 68.

трехступенчатой структуре управления и власти. Возникновение этой управленческой структуры связано с образованием различных объединений союзов сельских общин типа федераций и конфедераций. Образование последних произошло позже, чем собственно объединений сельских общин – союзов, поэтому и управленческая структура их – это наиболее позднее явление.

В Дагестане федерации и конфедерации союзов сельских общин были у даргинцев, аварцев и табасаранцев. Это федерация пяти союзов сельских общин Акуша-Дарго, куда входили Акушинский, Цудахарский, Усишинский, Мекегинский и Мугинский союзы сельских общин, у аварцев: Дидо, состоящий из трех союзов сельских общин – Дидо-Асах, Дидо-Шайтль или Иланхеви и Дидо-Шуратль; Ункратль, состоявший из шести союзов – Саситлинский, Гаковский, Силдинский, Н. Хваршинский, Хваршинский и Хушетский¹; Антль-Ратль (Семиземелье), куда сначала входило 7 союзов, откуда и название объединения, а в изучаемое время 9 союзов: Джурмут, Тлебель (Тходоколо), Бохну, Ухнада, Анросо, Таш, Анцух, Хуанал или Капуча и Кхенада²; Джаро-Белоканский, состоявший из пяти союзов – Чарское, Белоканское, Тальское, Мухахское и Джинихское³; в Табасаране – Девек Елами, куда входили семь горных союзов сельских общин – Хараг-Шилли, Когрын, Кухрик, Суак, Дыре, Нитриг, Чуркул и Хираг⁴.

Как видим, больше всего объединений союзов сельских общин было в Аварии и это, естественно, так как здесь было больше всего (около 50) союзов сельских общин.

Объединения (федерации и конфедерации) союзов сельских общин – это своеобразные типы территориально-

¹ Магомедов Д. М. Некоторые особенности социального развития союзов сельских общин Западного Дагестана в XV – XVIII вв. // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII – нач. XIX в. Махачкала, 1981. С. 30.

² Норденстам И. И. Указ. соч. С. 319.

³ Коцебу М. А. Сведения о Джарских владениях. 1826 г. // ИГЭД. С. 254; Петрушевский И. П. Джаро-Белоканские вольные общества в первой половине XIX в. / Ред., вступит. статья, коммент. и примеч. проф. В. Г. Гаджиева. Махачкала, 1993. С. 42–43. Впрочем И. П. Петрушевский в составе Джаро-Белоканского союза приводит еще Катехское общество.

⁴ Колоколов П. Ф. Описание Табасарана. 1831 г. // ИГЭД. С. 314.

политических структур, небольшие государственные образования, которые ни по территории, ни по количеству населения, ни по политическому влиянию не уступали горским феодальным владениям, а зачастую и превосходили их во многом и многих из них.

Образование объединений союзов сельских общин привело к образованию и их управленческой структуры. Практически структура управления объединений союзов сельских общин была схожа с управлением первых, но на более высоком и широком уровне. Если союзы сельских общин – это союзы отдельных сел (джамаатов) и управление их строилось на представительстве последних и главным образом (в основном) ими являлись органы управления и власти главного (центрального) селения, то управление федерации (конфедерации) представляло из себя представительство союзов сельских общин и главным образом эти органы управления главного, наиболее сильного союза, где, естественно, верховодили административные лица главного (центрального) селения, являвшегося наиболее сильным, большим и влиятельным среди других сел союза. Для примера остановимся на горном (узденском, «Вольном») Табасаране, где и находились союзы федерации Девек Елеми. Главными старшинами этого объединения союзов Табасарана являлись старшины (кевхи) трех селений – Ругужа, Храха и Хива. Недовольные решениями своих старшин, обращались к одному из этих трех старшин и тот решал по адату и сообщал об этом решении старшине для исполнения, которое претворяли в жизнь помощники старшины (чоуши)¹. «Старшины эти, как и все, были наследственными»², и им подчинялись остальные старшины, даже старшина Кухрицкого магала, имеющего влияние на весь магал. «Они управляли узденскою Табасаранью, а табасаранский кадий имел очень слабое влияние на управление узденями»³. Принятые ими решения были обязательны для исполнения. Причем, «односельцы виновного обязаны [были] силой привести решение главного старшины в исполнение»⁴. Старшины других

¹ Сведения о Табасаране // Памятники обычного права... С. 48.

² Там же. С. 49.

³ Там же.

⁴ Там же.

селений – федерации Девек Елемы не «имели особых прав» даже на сходе всех семи союзов сельских общин Табасарана¹. Без указанных старшин трех селений «никто не мог собрать народ на общую сходку»². Они сами, посоветовавшись между собой, сообщали народу о цели сбора и сами назначали место для сбора.

В виду того, что Девек Елами состояло из многих союзов, и мест для сбора было много. Это: Харба-Куран, верстах в двух от сел. Каярых (или ниже сел. Тагиля); или гора Нитергерве, верстах в трех от сел. Яргиль; местность Тыхдам, при р. Рубас; в верстах трех ниже сел. Хучни; Ханак – площадь впереди сел. Ханага, Куркариндаграк, выше сел. Хучни; Бакантыль – середина Кухрикского магала, близ сел. Кувлиг; Уршарик – между сел. Хустиль и Бухнах; Хума – между сел. Храх, Шиля и Худжник и т.д.³. Сход табасаранских союзов сельских общин назывался джагань или дыгорь и созывался он ежегодно главными старшинами, «когда нужно было произвести общее восстание или для разбора дела по важным убийствам, прелюбодеяниям, грабежам и большим воровствам; решения их приводились в исполнение на месте разбора, виновный штрафовался»⁴.

На сходе федерации участвовали представители всех семей союзов, входивших в него, «непрерменно, в противном случае небывающие» подвергались штрафу⁵. Штрафы шли в пользу главных старшин⁶. Как и на сходах союзов сельских общин и сельских сходах, на собраниях федерации большим влиянием пользовались богатые и сильные тухумы и провинившийся (преступник) из этих тухумов подвергался меньшему штрафу, чем член слабого тухума⁷.

Интересные сведения о федерации Антль-Ратль оставил И.И. Норденстам. Помимо других вопросов они содержат и сведения о работе федеративного собрания. Собрание всех

¹ Там же, С. 48.

² Там же, С. 49.

³ Колоколов П. Ф. Указ. соч. С. 316; Памятники обычного права... С. 49.

⁴ Там же.

⁵ Колоколов П. Ф. Указ. соч. С. 315.

⁶ Памятники обычного права... С. 49.

⁷ Там же.

девяти союзов, где участвовали в первую очередь старшины и почетные люди от всех союзов, созывалось в урочище Череле (или у Черельского моста), потому что на этой «долине можно» было «удобно расположиться» и находится она «почти в центре Антк-Ратля»¹. На таких собраниях участвовали все, кто хотел и мог, как писал И.И. Норденстам, «отлучиться из дому, увлекается туда любопытством, чтобы узнать, что там происходит»². Причем каждый присутствовавший имел «право подать свое мнение»³. Но дела всегда решали, как и везде, старшины, «будучи выбраны из богатых и опытных людей, они всегда имели перевес в народе»⁴. И.И. Норденстам писал, что такие федеративные сходы созывались, как правило, для решения вопросов, касающихся «до целого Антк-Ратля, как например, вступление в подданство России»⁵. Решались и другие вопросы. Как отмечал далее И.И. Норденстам, «Если джамаат собран для разбирательства выгод или невыгод какого-либо предпринимаемого общего набега или других военных предприятий, тогда так называемые веллады, или предводители, имеют большой верх и мнением своим обыкновенно решают дело»⁶.

Еще не приступив к описанию управления Антль-Ратля, И.И. Норденстам писал: «Весьма легко себе представить, какое должно быть правление у народа, находящегося еще в первобытном состоянии»⁷. Он называл антль-ратлинцев «полудиким народом», который «не знает, что такое значит обуздать свои страсти и принуждать себя к чему-либо», «повиноваться себе равному для лезгина (горца, дагестанца – Б.А.) вещь непостижимая». Он отрицал наличие у антль-ратлинцев «законной власти» и законов вообще и в связи с этим писал: «Если можно назвать законами несколько принятых обычаев, по коим одна часть народа придерживается, а другая нет, то

¹ Норденстам И. И. Указ. соч. С. 327.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 326.

правление в Антк-Ратлье есть смесь олигархического с республиканским»¹.

Структура управления Джаро-Белоканского союза напоминала структуру управления федерации или конфедерации дагестанских союзов сельских общин. Подобно им, каждое селение управлялось одним или несколькими старшинами, которые назывались «кемхки», и которым поручались «все подробности управления и судопроизводства». Они собирались на собраниях (джамаатах). Свою должность они могли передавать и по наследству. «Богатство, многочисленное семейство, связи, престарелые лета и особенно храбрость; – писал Гамба, – доставляют большое влияние в сих собраниях»². По свидетельству М.А. Коцебу, в Чарах было пять фамилий, в Белоканах – две, в Талах – три, в Мухахах – три и в Джинихе – одна фамилия, которые имели право передавать должность старшин по наследству³.

Как и в других дагестанских союзах и федерациях, в Джаро-Белоканском союзе, если необходимо было рассмотреть вопросы, касающиеся всех союзов сельских общин, «то все Кемхки (старшины – Б.А.) и все самые значительные люди» собирались на общий сход, созываемом в местности «Ашкдом» (Aschkdom), которая находилась между «Мушкаски и Чердахки (Mouschkachky и Tscherdachky)»⁴. У М.А. Коцебу – Ахдам – открытая местность «близ селения Мухах»⁵. На сходках союзов сельских общин джаро-белоканцев рассматривались вопросы, «касающиеся войны, мира и финансов». Эти сходы иногда собирались и «для решения случающихся споров и ссор между деревнями»⁶.

Такое правление джаро-белоканцев М.А. Коцебу назвал «аристодемократическим, или вельможно-народным»⁷, и как отметили выше, он указывал на наследственность их власти. Исходя из этого, И.П. Петрушевский считал джаро-

белоканские союзы «аристократическими республиками»¹. При этом он писал, что союзы сельских общин «никогда не составляли и союза», не соглашаясь с мнением Коцебу, Иваненко, Бакрадзе и др., придерживающихся такого мнения. Но в то же время он писал: «Однако уже одно то, что шести джамаатам (обществам) приходилось жить в окружении значительных государственных образований, как Грузия, ханство Гянджинское, Шекинское, отстаивать свой внутренний строй от покушений со стороны персов и османов, а в первой трети XIX в. – русских, предпринимать совместные военные походы в Грузию, создавало длительные союзные отношения между вольными обществами»².

Здесь мы не можем не вспомнить наше мнение, высказанное в одной из работ по этому вопросу. Мы отмечаем, что «простые, пусть даже длительные союзные отношения не могли создать такую сильную политическую структуру, какой был Джаро-Белоканский союз на самом деле. Известно, что одной из главных причин образования и других союзов сельских общин была необходимость защиты от феодального окружения. Поэтому и в примере с Джаро-Белоканом эта причина в их единении, безусловно, сыграла решающую роль. Объединение равноправных обществ, конечно же, существовало. Да и сам И.П. Петрушевский, как указывалось выше, признавал это, отмечая, что, возвысившись над остальными обществами, Джарское общество выдвинулось как лидер, как глава, и другие общества были фактически в вассальной зависимости от него. Значит, это было конфедеративное объединение, формально равноправных обществ, на самом деле зависимых от одного более сильного среди них общества. Такое явление наблюдалось и с другими союзами сельских обществ, как например, в Акуша-Дарго, Ахты-пара и т.д.»³.

И далее, отмечая силу и политическое влияние Джаро-Белоканского союза, нами указывалось: «Временные или длительные союзы без настоящего единого политического руко-

¹ Там же.

² Гамба Г. Еще отрывок из путешествия Г. Гамбы в Южную Россию // Северный архив. СПб., июнь, 1827. № 11. С. 239.

³ Коцебу М. А. Указ. соч. С. 258.

⁴ Гамба Г. Указ. соч. С. 240.

⁵ Коцебу М. А. Указ. соч. С. 258.

⁶ Гамба Г. Указ. соч. С. 240.

⁷ Коцебу М. А. Указ. соч. С. 258.

¹ Петрушевский И. П. Указ. соч. С. 28.

² Там же. С. 39-40.

³ Алиев Б. Г., Умаханов М.-С. К. Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX в. Кн. II. Историческая география Южного Дагестана. Махачкала, 2001. С. 248.

водства, без настоящего объединяющего политического центра не могли сделать Джаро-Белоканские союзы той политической силой, которая противостояла окружающим феодальным владениям Закавказья»¹.

Отсутствие равноправия союзов, зависимость от Джарского общества Катехского общества и т.д., побудило И.П. Петрушевского к тому, что он утверждал, что «здесь ни о какой равноправной федерации не могло быть и речи. Джарское общество в период своего могущества и позднее до 30-х гг. XIX в. превратило Катехское и Белоканское общества по существу в таких же вассалов, каким был султан Илисуйский. Точно также джарцы пытались навязать свою волю на объединенных джамаатах (сходах – Б.А.) в Ахдаме и остальным аварским обществам. При этом соблюдались только внешние формы равноправного союза»². Это говорит о том, что Джаро-Белоканский союз был не федеративным, а конфедеративным объединением, о чем пишут и другие исследователи³.

«В Дидо, – как об этом пишет М.А. Агларов, – управление также более концентрировалось в союзе общин, нежели конкретно в общинах, последние как бы управлялись органами союза общин»⁴.

Наиболее четко, ярко возвышение административно-должностных лиц и органов управления главного селения одного из союзов сельских общин федерации и превращение их в правящие органы объединения (федерации) хорошо видны в федерации верхнедаргинских союзов сельских общин Акуша-Дарго, во главе которого стоял акушинский кадий, имеющий наследственную власть.

Вообще следует отметить, что в союзах сельских общин Акуша-Дарго и в особенности в главном из них – Акушинском союзе было четко поставленное или организованное управление, что отмечено и другими исследователями. Уместно здесь еще раз привести слова М.А. Агларова, который пишет о всех ступенях управления верхнедаргинцев так: «В

¹ Там же.

² И. П. Петрушевский Указ. соч. С. 54.

³ Хашаев Х.-М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961. С. 238; Агларов М. А. Указ. соч. С. 189.

⁴ Там же.

Акуша-Дарго организация власти как в аулах (отдельных джамаатах), так и «вольных обществах» и союзе «вольных обществ» носила наиболее упорядоченный характер. Вообще Акушинский союз представляется наиболее усовершенствованной формой управления союзом «вольных обществ»¹.

Акушинский кадий, как главное административное лицо, сосредоточил в Акуша-Дарго всю управленческую власть. Все пять кадиев союзов сельских общин, составлявших федерацию и также управляемых в своих союзах с большими правами, находились «в зависимости от главного даргинского кадия», которым был акушинский кадий². Акушинский кадий стоял во главе светской и духовной власти, как говорится в источнике, он «решал с советом старшин важнейшие общественные дела, управляя притом духовной властью»³, в результате чего в Акуша-Дарго сложилась теократическая форма государственного управления⁴. Акушинский кадий возглавлял всю власть в Акуша-Дарго – он являлся верховным правителем, судьей и военачальником. Он следил за соблюдением норм шариата и адата, разбирал споры, возникающие между отдельными обществами, входившими в федерацию. Кадий Акуша-Дарго «имел право подвергнуть личному разбирательству те или иные споры, возникавшие... и между частными лицами»⁵. К нему апеллировали по всем спорным вопросам, которые разбирались духовными и гражданским судом⁶. Как показывает источник, в функции власти акушинского кадия входили также сбор ополчения и начальствование над ним как при защите от нападения внешних врагов, так и во время походов на другие владения – за пределы территории Акуша-Дарго⁷. Он «назначал сотенных командиров и приказывал, по сколько человек должно с каждого двора идти на войну»⁸. Та-

¹ Там же. С. 180.

² Гене Ф. И. Сведения о горном Дагестане. 1835 / 36 г. // ИГЭД. С. 346; РГВИА. Ф. ВУА. Д. 6164. Ч. 93. Л. 8.

³ РГВИА. Ф. 414. Д. 301. Л. 416.

⁴ См.: Алиев Б. Г. Теократия в Дагестане // Труды Кавказского центра Иранистики. Тегеран, 1999-2000. Т. III-IV.

⁵ Ковалевский М. М. Ука. Соч. Т. 2. С. 163.

⁶ ЦГА РД. Ф. 90. Сп. 1. Ед. хр. 7. Л. 8.

⁷ Там же.

⁸ Памятники обычного права... С. 14.

кие важные вопросы акушинский кадий решал вместе с представителями всех пяти союзов сельских общин федерации Акуша-Дарго¹.

К акушинскому кадию обращались даже жители других даргинских союзов, не входивших в Акуша-Дарго, если они были недовольны решениями старшин и кадиев своих обществ². Как писал Ф.И. Гене, «в делах своих приезжают к нему советоваться» и жители Сюргинского союза сельских общин³.

О возвышении, большой власти акушинского кадия говорит и то, что он обладал самостоятельностью при решении судебных вопросов. При желании, как сказано в источнике, он даже «мог изменять и адатные решения картов (старшин – «шила-халати» – Б.А.) по своему усмотрению, назначать большие штрафы и пр.»⁴.

Интересно, что в распоряжении кадия Акуша-Дарго находился целый штат исполнителей – 40 «тургаков» с их командиром, чтобы он «мог управлять «федерацией» и «заставлять граждан исполнять законы»⁵. Причем, эти исполнители избирались из всех союзов Акуша-Дарго, а не только из акушинского союза.

Как и в других федерациях союзов сельских общин, в Акуша-Дарго наиболее важные вопросы, касающиеся федерации в целом, обсуждались на общедергальном сходе, состоящем из представителей всех пяти союзов сельских общин. Как сказано в источнике, он собирал «поверенных от всех селений даргинских на майдане Карбуки Дирка (Хьярбуки-диркья или ЦахИнабяхъла диркья – поляна сбора, равнина собраний – Б.А.) и там с теми поверенными решал эти и все главные вопросы»⁶. Председательствовал на федеральном сходе сам акушинский кадий. Созывался сход федерации «при

настоятельных надобностях иногда 3 и 4 раза в год»¹. Вопросы, обсуждаемые на сходе, касались войны и мира, отношений с феодалными владельцами и союзами сельских общин, регулирования пограничных и других споров между обществами федерации, вопросы выпаса скота на общих пастбищах, перегоним их на арендуемые зимние и летние пастбища и т.д. На сходе кадий «делал доклад о пожертвованиях и о помощи, оказанных их гражданам» и союзу в целом².

Все решения, которые принимались на сходе в Хьярбуки-диркья, были обязательны для всех пяти союзов федерации.

Интересная особенность в управлении федерации Акуша-Дарго, что не наблюдается в других федерациях, – это и то, что, кроме общедергального схода, созывался здесь и другой – малый сход, участие на котором было не обязательно для представителей всех союзов федерации. По этому поводу в источнике сказано: «Когда к акушинскому кадию поступало много жалоб от других обществ, но они не представляли особой важности, то собирались на площадке «Ханц Кала» недалеко от Усиши, куда могли не приходить жители тех обществ, к которым дела не касались»³.

Права созыва и федерального, и малого схода принадлежало акушинскому кадию. Как сказано в источнике, они созывались «по письменным извещениям акушинских кадиев»⁴.

Как и в других федерациях, в федерации Акуша-Дарго существовал и постоянно действующий орган управления, занимающий второе место как коллективный орган федерации после федерального схода – высший совет федерации во главе с акушинским кадием, куда входило, согласно имеющимся сведениям, 12-15 человек – в основном кадии и наиболее влиятельные старшины от всех пяти союзов федерации. Известно, что во время присяги «акушинского обывателя» (правителя) в верности России в крепости Святого креста участво-

¹ Там же. С. 14; ЦГА РД. Ф. 90. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 8; Ковалевский М. М. Указ, соч. Т. 2. С. 163.

² ЦГА РД. Ф. 90. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 1.

³ Гене Ф. И. Указ, соч. С. 346.

⁴ Памятники обычного права... С. 14.

⁵ РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 397. Л. 1-2.

⁶ ЦГА РД. Ф. 90. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 8; Памятники обычного права... С. 14-15.

¹ Там же. С. 14.

² ЦГА РД. Ф. 90. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 8; РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 397. Л. 2.

³ Памятники обычного права... С. 15; ЦГА РД. Ф. 90. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 8; РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 397. Л. 2.

⁴ Памятники обычного права... С. 15.

вали и 13 старшин¹. А по сообщению известного ученого Ю. Клапрота, если какой-нибудь князь Кавказа или соседней «провинции» (владения или союза сельских общин Дагестана) хотели вести переговоры с Акуша-Дарго, то он должен был послать к каждому бутла (союзу федерации) особого посла или дать о своей настоятельной просьбе каждому из них. Этот порядок, писал далее Ю. Клапорт, соблюдался в Акушах очень точно, а уполномоченных их союзов всегда было 12². Указанное количество высшего совета, как органа при акушинском (федеральном) кадии, надо полагать являлось органом, который участвовал вместе с кадием во всех важных переговорах, чрезвычайных ситуациях, решении неотложных дел, торжествах и т.д., в том числе во время «коронации» шамхала Тарковского (возможно, ранее и казикумухского шамхала), на которого акушинский кадий надевал папаху (своего рода корону).

Источники не говорят, когда именно возникла традиция участия акушинского кадия в выборе шамхала. Не исключено, что начало этому было положено еще в то время, когда верхнедаргинцы входили в состав Казикумухского шамхальства, но не ранее конца XIV – нач. XV в., когда происходит возвышение акушинского кадия как духовного и светского руководителя одной из основных частей шамхальства. Эта традиция сохранилась и после перенесения столицы шамхальства в Тарки и образования Тарковского шамхальства, с которым, как ранее и с Казикумухским шамхальством, Акуша-Дарго имело связи.

Давая оценку этому факту, можно отметить, что он является показателем огромного влияния Акуша-Дарго и веса его в политической жизни Дагестана в целом и на само Тарковское шамхальство, являвшееся самым большим и влиятельным владением Дагестана. Без участия акушинского кадия не происходило избрания нового шамхала. В связи с этим

¹ Микрофильмы архивных материалов, извлеченных В. Г. Гаджиевым из АВГР. Сношения России с Персией. 1730 г. Д. 16. Л. 253. // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Д. 3141.

² Выдержки, касающиеся народов Северного Кавказа из книги М. Клапрота «Историческая, географическая и политическая карта (картина) Кавказа и провинций, находящихся между Россией и Персией. Париж: Лейпциг, 1827 (перев. с франц. З. Кидаловой) // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 76. Л. 17.

интересны сведения источника о причине участия акушинского кадия в избрании шамхала. Здесь говорится: «Так как акушинские общества были весьма сильны и страшны для соседей, то они были в особенном уважении у шамхала и ханов и отсюда явился адат, что при коронации шамхала все кадии 5 даргинских обществ приглашались на празднество с почетными людьми и акушинский кадий надевал папах как почетнейший и получал за это коня с седлом. Все бывшие почетные люди на коронации также получали подарки: черкески, бешметы и пр., даже дарили и их нукеров»¹.

Авторитет акушинского кадия среди других народов, владений и союзов сельских общин был большой. К нему нередко обращались за советом, помощью и содействие в решении того или иного вопроса. Как писал А. Комаров, акушинский кадий «всегда пользовался большим почетом и имея в своем распоряжении самое сильное из всех обществ Дагестана, имел важное влияние на дела соседей»².

Все это делало власть акушинского кадия сильнее в федерации Акуша-Дарго. Ни федеральный, ни малый сход не ограничивали его власти как верховного правителя Акуша-Дарго. Часто он единолично решал все вопросы, сам лично общался с феодальными владельцами и руководителями союзов сельских общин и к нему соответственно, как к главному административному лицу, обращались правители и руководители других союзов сельских общин Дагестана³. С различными письмами и призывами обращались к акушинскому кадию и шахи Персии, султаны Турции и военные деятели России в Дагестане и на Кавказе в целом.

Приведенный материал дает нам основание поставить акушинского кадия в один ряд с феодальными владельцами Дагестана⁴. Превратив «публичную власть, которую он получил от общины, в средство внеэкономического принуждения и

¹ ЦГА РД. Ф. 90. Оп. 1. Д. 18. Л. 8; Памятники обычного права... С. 15.

² Комаров А. Списки населенных мест Дагестанской области. С. 17.

³ Ржевуский А. 1845 год на Кавказе // КС. Тифлис, 1882. Т. 6. С. 261; Евевкий О. Статистическое описание Закавказского края. СПб., 1835. С. 280; Ковалевский М. К., Бларамберг И. Ф. Описание Дагестана. 1832 г. // ИГ'ЭД. С. 308-309.

⁴ Алиев Б. Г. Союзы сельских общин Дагестана... С. 206.

феодалного произвола», акушинский кадий, «бывший главой всех кадиев Акуша-Дарго, – как отмечал Р.М. Магомедов, – быстро становился типичным феодалом»¹.

Со временем в процессе дальнейшего социально-экономического развития, что также исходит из приведенного выше материала, аналогично могло пойти развитие и других федераций союзов сельских общин. Но присоединение к России повело их по другому пути развития.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

¹ Магомедов Р. М. По аулам Дагестана. Махачкала, 1977. С. 100.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, весь приведенный выше материал показывает, что Дагестан в XVIII-первой половине XIX в., как и ранее, был разделен на множество политических единиц и не представлял из себя в политическом отношении единого целого. На территории Дагестана существовали две отличающиеся друг от друга по своему политическому устройству структуры – феодалные владения, во главе которых стояли шамхалы, ханы, уцмий, нуцалы, султаны, князья, и союзы сельских общин, управляемые в основном старшинами и духовными руководителями (кадиями), во многих из которых власть в изучаемое время являлась наследственной в рамках одной из привилегированных – многолюдных, сильных, богатых и авторитетных тухумов. Политические структуры отличались друг от друга не только своим географическим расположением в определенной части или регионе Дагестана, но и своей территорией, внутренними и внешними границами, количеством входивших в них сел и административно-политической структурой, численностью и этническим составом населения, развитием различных отраслей хозяйства, политическим положением в системе других структур Дагестана и взаимоотношениями с ними и другими государствами, роли, которую играли они в жизни народов Дагестана в целом.

Все феодалные владения были полиэтническими образованиями, в них проживали различные этносы и этнические группы, хотя одна (аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы, табасаранцы, цахурцы) из них являлась основной или преобладающей частью населения того или иного владения.

Наиболее крупными и имеющими большой политический вес в Дагестане являлись такие феодалные владения как Тарковское шамхальство, Кайтагское уцмийство, Казикумухское ханство, Аварское ханство и др., которые оказывали большое влияние на происходившие в изучаемое время политические события и политическую жизнь Дагестана в целом и были наиболее связаны с Россией, Ираном и Турцией, стремившихся через эти политические структуры и с их помощью

установить свое господство в Дагестане. Активны были в своей политике также Мехтулинское ханство, майсумство и кадийство Табасаранские, Дербентское владение и засулакские княжества, хотя их роль по сравнению с первой группой феодальных владений была меньше.

Вторая группа политических структур – союзы сельских общин в изучаемое время были уже окрепшими и стабильно существовавшими еще в предыдущие периоды территориально-этническими и военно-политическими объединениями, в состав которых входило от нескольких до десятков сельских общин. Они были у аварцев и народностей аваро-андоцезской языковой группы, даргинцев, лезгин, табасаранцев, агулов и рутулов. Больше всего союзов сельских общин было у аварцев, количество которых доходило до 50, у даргинцев было 17 союзов, у лезгин 12, у табасаранцев – 9, у агулов – 3, у рутулов – 2 (ранее 3). Это общее количество союзов, одни из которых находились в составе феодальных владений как их части, другие – в полузависимом и зависимом экономическом положении, третьи – самостоятельны, хотя и ощущали экономическую зависимость от Тарковского шамхальства, Кайтагского уцмийства, Аварского ханства и табасаранских владений. В ряде случаев союзы сельских общин объединялись в более крупные политические единицы, основанные на федеративных или конфедеративных началах. Такими крупными объединениями были у даргинцев Акуша-Дарго, у аварцев Антль-Ратль, Ункратль, Дидо и Джаро-Белоканский союз, у табасаранцев – Девек Елеми. Эти этно-территориальные политические объединения союзов и ряд крупных союзов сельских общин играли большую роль в политической жизни Дагестана, участвуя активно в различных политических событиях, оказывая влияние на политику, которую проводили другие политические структуры, в том числе на крупные по масштабам Дагестана феодальные владения. Они же выступали для феодальных владетелей свои вооруженные силы, которые принимали активное участие в феодальных междоусобицах, набегах и их походах, совершавшихся за пределы Дагестана.

Из всего приведенного материала по феодальным владениям Дагестана, в частности, по структуре управления их, видно, что для них были характерны различные институты управления и власти, носившие в XVIII – первой половине

XIX в. традиционный характер. То есть они (эти институты) возникли не в исследуемое время, а имели место издавна, были характерны и для предыдущих периодов, но с определенными изменениями, связанными с дальнейшими изменениями в социально-политическом развитии феодальных владений, укреплением экономического положения, а, следовательно, влияния и власти феодальных владетелей, в связи с чем укреплялась их власть, увеличивались их управленческие права, что происходило параллельно с уменьшением прав коллективных органов управления (советов при правителях, народных сходов), превращавшихся в совещательные органы при феодальных владетелях.

Во всех феодальных владениях Дагестана высшими, или верховными должностными лицами, являлись феодальные владетели (шамхал, уцмий, хан, султан, майсум, кадий), которые сосредоточили в своих руках всю полноту власти по внутреннему управлению (право суда и расправы) и решению внешнеполитических вопросов. Они же в основном являлись и верховными (если можно так сказать) командующими ополчениями, собиравшихся либо для защиты своего владения, либо для походов на другие владения, либо для оказания помощи другим феодальным владетелям, которые имели с ними союзнические отношения.

Так как многие феодальные владения включали в свой состав и союзы сельских общин, то и по отношению к ним феодальные владетели выступали как верховные правители и их территорий как части общего владения, хотя, как показывает использованный в работе материал, зачастую (во многих владениях) феодальные владетели (даже будучи верховными правителями) не вмешивались во внутреннее управление союзов сельских общин, как местных органов общинного и союзного управления. Но управление подвластных сел находилось под властью феодальных правителей.

Как правило, феодальные владетели (правители) имели свой штат дворцовых служителей, выступавших то в качестве министров, то в качестве послов, то в качестве уполномоченных или представителей правителей, которым поручалось вести переговоры, решать различные вопросы внешнеполитического характера, взаимоотношений с другими владетелями и союзами сельских общин, заключение соглашений, догово-

ров и решение других вопросов, возникающих и злободневных в тот или иной период. Такими должностными лицами, выполнявшими различные функции при дворе феодальных владетелей, были различные служивые люди, прежде всего, визири и назыры, как наиболее приближенные к владетелям должностные лица, «уполномоченные», «чиновники», «мурзы», мирзы, дворецкие, сотники, городовые, казначеи, сборщики налогов и податей, хранители и распределители доходов (хасначи), дарга (главным образом в селах), осуществлявших на местах общее руководство, распределение земель и сбор податей, конюшенные, стольники, виночерпы.

Так как каждый феодальный правитель имел своих родственников – сыновей, братьев, дяд, племянников и т.д., то, кроме прямого наследника, остальные либо получали в управление часть территории владения в виде определенных сел, либо доходы (или их часть), собираемые с тех или иных сел. Так образовались своего рода удельные владения – бекства, где беки осуществляли руководство, выступая в своих владениях как полновластные правители с правом суда и расправы. Во внешнеполитических вопросах беки полностью были подчинены феодальным владетелям. Они обязаны были также выступать со своими ополчениями вместе с феодальным владетелем во время войн и обороны владения.

Обычно в мирное время как при феодальных владетелях, так и беках (конечно, в разном соотношении), имелись дружинники-нукеры, которые в одних случаях находились на полном содержании своих владетелей, в других – на своем содержании. Они выполняли как функции (обязанности) охраны своих владений, так и полицейские функции и даже функции сборщиков налогов и податей с зависимого населения.

В целом управленческая система в феодальных владениях Дагестана не представляла собой сложной государственной-политической структуры, она отличалась простотой, немногочисленностью институтов управления и власти, что вполне соответствовало уровню их социально-экономического развития.

Резюмируя все сказанное о союзах сельских общин можно отметить, что мы остановились на всех ступенях их управленческой лестницы, характерной для XVIII – первой

половины XIX в. Приведенный материал показывает, что в союзах сельских общин Дагестана в целом вопреки утверждениям в основном авторов дооктябрьского периода об отсутствии в них управления, на самом деле существовало организованное управление с четким разделением функций власти административно-должностных лиц разного уровня. В целом из анализа приведенных источников видна преемственность всех ступеней управления союзов сельских общин, начало которым было положено еще в архаическую эпоху. Во всех ступенях трехступенчатой управленческой структуры (управление сельской общины, союзов общин и союзов (федераций и конфедераций) последних) находились старшины, являющиеся светскими руководителями, возглавлявшими и производившими также судопроизводство; их помощники в лице мангушев и исполнителей, выполнявших полицейские функции; кадии как духовные руководители (а во многих союзах также и светских); сходы сельских общин (джаматов), союзов сельских общин и федераций и конфедерации последних и, наконец, советы старейшин в сельских обществах, союзах сельских общин (в главном селении, где находились руководители союзов) и федерациях и (конфедерациях) последних, собиравшихся в главном, руководящем союзе.

Особенностью изучаемого периода являлось дальнейшее укрепление власти административно-должностных лиц (старшин и кадиев), превративших еще до XVIII в. свою власть в наследственную. Это трансформация органов управления, основанных на демократических началах, когда они из выразителей народной воли, интересов всего населения, становились в выразителей интересов знати. Выборность административно-должностных лиц стала формальностью, внешней формой былого народоправства. Богатые и влиятельные тухумы повсеместно фактически узурпировали право выдвигать на административные должности своих представителей. Они являлись вершителями дел и на сельских, и на союзных, и на федеральных собраниях, председательствуя в них, на которых принимались решения по наиболее важным вопросам внутренней и внешнеполитической жизни.

В управленческой структуре различных союзов сельских общин были и свои особенности, но в целом она была

однотипна, хотя с более четким организованным характером в одних из них и менее – в других.

Таким образом, из приведенного материала видно, что в союзах сельских общин Дагестана вопреки утверждения об отсутствии в них управления на самом деле оно имело место – союзы сельских общин имели полиструктурное, многоступенчатое административно-политическое управление. Характерной особенностью управленческой системы союзов сельских общин была преемственность управленческих структур всех ступеней управления – начиная от сельского и кончая федеральным управлением. Особенностью управленческой системы союзов сельских общин Дагестана была и однотипность (в основном) институтов управления, начиная от старшин и кончая народным собранием. Характерно было это для союзов сельских общин всех народов Дагестана, на территории которых они имелись.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Источники

1. Документы центральных и местных архивов РГВИА.

- Ф. ВУА. Д. 18474; 6164. Ч. 93; 6482; 6528.
Ф. 205. Оп. 1. Д. 139.
Ф. 414. Д. 301.
Ф. 424. Ед. хр. 127.

ЦГА РД.

- Ф. 18. Оп. 1. Д. 133.
Ф. 90. Оп. 1. Ед. хр. 7.
Ф. 90. Оп. 2. Д. 24.
Ф. 105. Оп. 5. Д. 24.
Ф. 150. Оп. 1. Д. 1; 4-6; 7-а; 8; 19.
Ф. 379. Оп. 1. Д. 47; 159-а; 339; 543; 5007.

ЦГИА РГ.

- Ф. 379. Оп. 3. Д. 13.
Ф. 416. Оп. 3. Д. 1221.
Ф. 416. Оп. 4. Д. 17; 18.

2. Материалы рукописного фонда Института истории, археологии и этнографии ДИЦ РАН.

- Агларов М.А. Андийская группа народностей. Ф. 3. Оп. 3. Д. 67.
Алиев Б.Г. Полевой материал 1962 г. Ф. 1. Оп. 1. Д. 371.
Алиев Б.Г. Полевой материал 1970 г. Ф. 1. Оп. 1. Д. 570.
Алиев Б.Г. Полевой материал 1981 г. Ф. 1. Оп. 1. Д. 580.
Алиев Б.Г. Полевой материал 1982 г. Ф. 1. Оп. 1. Д. 586.
Алиев Б.Г. Полевой материал 1984 г. Ф. 1. Оп. 1. Д. 596.
Выдержки, касающиеся истории Дагестана из книги «Путешествие в Астрахань и на Кавказ. Первоначальная история народов, обитающих в этих странах. Новое описание Понта Эвклинского графом Иваном Потоцким». Работы, опубликованные и снабженные заметками и таблицами Ю. Клапро-

том. Париж: Лейпциг, 1820. Т. 1–11. (Перев. с фр. З. Кидаловой). Ф. 1. Оп. 1. Д. 57.

Запись о правах и преимуществах господствующих групп населения, об адатах и управлении жителей Присулакского наибства. Ф. 5. Оп. 1. Д. 79.

История происхождения рода уцмиев и кайтагских беков. Ф. 1. Оп. 1. Д. 286.

Ицаринские рукописи. Ф. 14. № 218; 2262.

Клапрот Ю. Историческая, географическая, этнографическая и политическая карта Кавказа и соседних провинций, находящихся между Россией и Персией. Париж: Лейпциг, 1827. (Перев. с фр. З. Кидаловой). Ф. 1. Оп. 1. Д. 76.

Кумыкские и тарковские дела. Микрофильмы архивных материалов, выявленных Р.Г. Маршаевым. Ф. 6. Оп. 1. Д. 44.

Микрофильмы архивных материалов, извлеченных В.Г. Гаджиевым из АВПР. Сношение России с Персией. 1730 г. Д. 3145.

Письмо Иракия II к Динга-Хаджи и другим. Д. 2506.

Рукопись перевода Кади-Магомед-оглы, жителя селения Усиша Даргинского округа. Ф. 1. Оп. 1. Д. 397.

Русско-дагестанские отношения в XVIII – нач. XIX в.: Сбор. док. / Сост. В.Г. Гаджиев, Д.-М.С. Габиев, Н.А. Магомедов, Ф.З. Феодаева, Р.Г. Шихаидов. Ф. 3. Оп. 1. Д. 278.

Челеби Эвлия. Отрывки из «Путешествия». Ф. 1. Оп. 1. Д. 37.

3. Опубликованные документы и материалы.

Адаты Дагестанской области и Закатальского округа. Под ред. И.Я. Сандрыгайло. Тифлис. 1899.

Адаты Даргинских обществ // ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. 7.

Адаты южно-дагестанских обществ // ССКГ. Тифлис, 1875. Вып. 8.

Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1868–1904. Т. 1–12.

Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. 1–3.

Гидатлинские адаты / Подгот. к печати Х.-М. Хашаев и М.-С. Саидов. Махачкала, 1957.

Дагестанская область. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Издание Закавказского статистического комитета. Тифлиси, 1890.

Даргинский округ Дагестанской области. Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Кавказа. Издание Кавказского статистического комитета. Тифлиси, 1887.

Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50 гг. XIX в.: Сб. док. / Сост. В. Гаджиев и Х.Х. Рамазанов. Махачкала, 1959.

Из истории права народов Дагестана: Матер. и док. / Сост. А.С. Омаров. Махачкала, 1968.

История, география и этнография Дагестана XVIII–XIX вв.: Архив. матер. / Под ред. М.О. Косвена и Х.-М. Хашаева М., 1958.

Материалы по истории Дагестана и Чечни (первая половина XIX века) / Под ред. С. Бушуева и Р. Магомедова. Махачкала, 1940. Т. III. Ч. I. 1805–1839.

Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв.: Архив. матер. / Сост., предисл. и примеч. Х.-М. Хашаева. М.: Наука, 1965.

Постановления Кайтагского Уцмий Рустем-Хана, написанные в XII веке и отданные на хранение кадию магала Гапш // ССКГ. Тифлиси, 1968. Вып. 1.

Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в.: Сбор. док. / Сост. В.Г. Гаджиев, Д.-М.С. Габиев, Н.А. Магомедов и др. М.: Наука, 1988.

Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII вв.: Док. к матер. / Сост. Р.Г. Маршаев. Махачкала, 1958.

Феодальные отношения в Дагестане. XIX – начало XX в.: Архив. матер. / Сост., предисл. и примеч. Х.-М. Хашаева. М.: Наука, 1969.

Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII–XIX вв. / Сост. Т.М. Айтберов. Махачкала, 1999. Ч. I, II.

II. Литература.

1. Книги.

- Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин. XIX–нач. XX в. М.: Наука, 1978.
- Агларов М.А., Андийцы: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2002.
- Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII – начало XIX в. М.: Наука, 1988.
- Агулы (Сбор. статей по истории, хозяйству и материальной культуре) / Ответ. ред. А. Исламмагомедов. Махачкала, 1975.
- Акбиев А. Кумыки. Вторая половина XVII – первая половина XVIII века. Махачкала, 1998.
- Акбиев А. Общественный строй кумыков в XVII–XVIII вв. Махачкала, 2000.
- Алиев Б.Г. Борьба народов Дагестана против иноземных завоевателей. (Источники, предания, героико-исторические песни). Махачкала, 2002.
- Алиев Б.Г. Каба-Дарго в XVIII–XIX вв. (Очерк социально-политической истории). Махачкала, 1972.
- Алиев Б.Г. Союзы сельских общин Дагестана в XVIII-первой половине XIX в. (Экономика, земельные и социальные отношения, структура власти). Махачкала, 1999.
- Алиев Б.Г., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С. Из истории средневекового Дагестана. Махачкала, 1970.
- Алиев Б.Г., Умаханов М.-С. К. Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX в. Махачкала, 1999. Кн. I.
- Алиев Б.Г., Умаханов М.-С. К. Историческая география Дагестана XVII – нач. XIX в. Махачкала, 2001. Кн. II. (Историческая география Южного Дагестана).
- Алимова Б.М., Магомедов Д.М. Ботлихцы. XIX-начало XXв. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1993.
- Алкадари Г.-Э. Асари-Дагестан. Исторические сведения о Дагестане. Махачкала, 1994.
- Архив князя Воронцова. М., 1890. Кн. 37.
- Ахлаков А.А. Героико-исторические песни аварцев. Махачкала, 1968.
- Ахлаков А.А. Исторические песни народов Дагестана и Северного Кавказа. М.: Наука, 1981.
- Бакиханов А.-К. Гюлистан-и Ирам / Ред., коммент., примеч. и указат. акад. АН АзССР З.М. Буниятова. Баку: Элм, 1991.
- Березин И.Н. Путешествие по Дагестану и Закавказью. 2-е изд. Казань, 1850. Ч. 1–2.
- Bodenstädt F. Die Völker des Kaukasus und ihre Freiheitskämpfe gegen die Russen. Berlin. 1855.
- Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. Ч. 1–2.
- Булатова А.Г. Лакцы: историко-этнографическое исследование (XIX–нач. XX вв.). Махачкала, 2000.
- Вейденбаум Е.Г. Кавказские этюды. Исследования и заметки. Тифлис, 1901.
- Вейденбаум Е.Г. Путеводитель по Кавказу. Тифлис, 1888.
- Гаджиев Б.У. У подножия Салатау. Махачкала, 1971.
- Гаджиев В.Г. Разгром Надир-шаха в Дагестане. Махачкала, 1996.
- Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М.: Наука, 1965.
- Гаджиев В.Г. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курай находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М.: Наука, 1979.
- Гаджиев Н. Салатавские партизаны. Махачкала, 1972.
- Гаджиев С.Д. В помощь краеведу Дагестана. Махачкала, 1964.
- Гаджиева С.Ш. Кумыки: историко-этнографические исследования. М.: Изд. АН СССР, 1961.
- Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967.
- Гасанов М.Р. Из истории Табасарана XVIII – нач. XIX вв. Махачкала, 1978.
- Гасанов М.Р. История Дагестана. Махачкала, 2000.
- Гасанов М.Р. Очерки истории Табасарана. Махачкала, 1994.
- Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования всех трех царств в природе естеств. СПб., 1775. Ч. 3.

- Гюльденштедт И.А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа из Путешествия Г-на Академика И.А. Гюльденштедта чрез Россию и по Кавказским горам в 1770, 71, 72 и 73 годах. СПб., 1809.
- Далгат А. В огне революции. Махачкала, 1960.
- Данилевский Н. Кавказ и его горские жители. М., 1846.
- Даниялов Г.Д. Ислам в Дагестане. Махачкала, 1996. Т. 2.
- Даниялов Г.Д. История Дагестана. Махачкала, 1998.
- Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т. 1. Кн. 1.
- Евецкий О. Статистическое описание Закавказского края с привоскуплением статьи: политическое состояние Закавказского края в исходе XVIII века и сравнение оною с нынешним. СПб., 1835.
- Ермолов А.П. Записки и приложения / 1816–1827/. М., 1868. Ч. 2.
- Зубов П. Кртина Кавказского края, принадлежащего России и сопредельных оному земель... СПб., 1835. Ч. 3.
- Ибрагимов Г.Х. Рутульский язык. М.: Наука, 1978.
- Ибрагимов Г.Х. Цахурский язык. М.: Наука, 1990.
- История Дагестана. М.: Наука, 1967. Т. 1.
- История Дагестана. М.: Наука, 1968. Т. 2.
- История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. / Отв. ред. акад. Б.Б. Пиотровский. М.: Наука, 1988. Т. 1.
- История народов Северного Кавказа (конец XVIII – 1917 г.) / Отв. ред. акад. А.А. Нарочницкий. М.: Наука, 1988. Т. 2.
- Ихиллов М.М. Народности лезгинской группы: Этнографическое исследование прошлого и настоящего лезгин, табасаранцев, рутулов, цахуров, агулов. Махачкала, 1967.
- Казиев Г., Ахмедзиявинов Т. Чиркей. Махачкала, 1972.
- Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. М., 1984.
- Klaproht. Beschreibung des russischen Provinzen zwischen dem Kaspischen und Schwarzen Meere. Berlin, 1814.
- Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. 1–2.
- Козубский Е.И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906.
- Козубский Е.И. История Дагестанского конного полка. Петровск, 1909.
- Козубский Е.И. Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895.
- Кушнер (Кнышев) П. Очерк развития общественных форм. 7-е изд. М., 1927.
- Кушнер (Кнышев) П. Первобытное и родовое общество. М., 1925.
- Лавров Л.И. Этнография Кавказа. Л.: Наука, 1982.
- Левиатов В.И. Очерки по истории Азербайджана в XVIII в. Баку, 1948.
- Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бежтинцы (капучинцы, хъванал) в XIX-нач. XX вв.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1997.
- Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Дидойцы (цезы). Историко-этнографическое исследование. XIX – начало XX века. Махачкала, 2000.
- Магомедов М.Г. История Дагестана. Махачкала, 1997.
- Магомедов Н.А. Дербент и Дербентское владение в XVIII – первой половине XIX вв.: Политическое положение и экономическое развитие. Махачкала, 1998.
- Магомедов Н.А. Дербентское ханство в русско-иранских и русско-турецких взаимоотношениях во второй половине XVIII– начале XIX вв. Махачкала, 2000.
- Магомедов Р.М. Дагестан. Исторические этюды. Махачкала, 1971. Вып. 1.
- Магомедов Р.М. История Дагестана. С древнейших времен до конца XIX века. Махачкала, 1968.
- Магомедов Р.М. Памятник истории и письменности даргинцев XVII века. Махачкала, 1964.
- Магомедов Р.М. По аулам Дагестана. Махачкала, 1977. Вып. 1.
- Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала, 1957.
- Магомедов Р.М., Магомедов А.Р. История Дагестана. Махачкала, 1994.

Мансуров Ш.М. Салатавия. (Социально-экономическая и политическая история в конце XVIII – первой половине XIX в.). Махачкала, 1995.

Мансурова А.Г. Цудахария. (Социально-экономическая и политическая история в конце XVIII – первой половине XIX в.). Махачкала, 1995.

Материальная культура аварцев. Махачкала, 1967.

Милеман А.Ш. Политический строй Азербайджана в XIX – начале XX в. Баку, 1996.

Мусаева М.К. Хваршинцы. XIX – начало XX в. Махачкала, 1995.

Неверовский А. Истребление аварских ханов в 1834. СПб., 1848.

Неверовский А. Краткий взгляд на Северный и Средний Дагестан в топографическом и статистическом отношениях. СПб., 1847.

Неверовский А. Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов на Закавказье. СПб., 1848.

Обозрение Российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях / Под ред. В.С. Легнобытова. СПб., 1836. Ч. IV.

Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906.

Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1957. Т. 1.

Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские вольные общества в первой половине XIX в. Махачкала, 1993.

Петрушевский И.П. Джаро-Белоканские вольные общества в первой трети XIX столетия. Внутренний строй и борьба с российским колониальным наступлением. Тифлис, 1934.

Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX вв. Л. 1949.

Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. СПб., 1881. Т. 2.

Поэзия Дагестана. Антология. Махачкала, 1971.

Рамазанов Х.Х., Шихсаидов А.Р. Очерки истории Южного Дагестана. Материалы к истории Дагестана с древнейших времен до начала XX века. Махачкала, 1964.

Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лехина и проф. Ф.Н. Петрова. 5-е изд. Стереотипное. М., 1955.

Сотавов Н.А. Крах «Грозы Вселенной». Махачкала, 2000.

Стрейс Я. Три путешествия. М., 1935.

Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Хюркилинский язык. Тифлис, 1892.

Утверждение русского владычества на Кавказе / Под ред. В. Потто. СПб., 1871. Ч. 2.

Хашаев Х.-М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М.: Изд. АН СССР, 1961.

Челеби Э. Книга путешествия. Земли Закавказья и сопредельных областей Малой Азии и Ирана. М., 1983. Ч. 3.

Шихалиев Д.-М. Рассказ кумыка о кумыках / Сост., предисл. и коммент. докт. ист. наук С.Ш. Гаджиевой. Махачкала, 1993.

2. Статьи и тезисы.

А.-Д.Г. Обзор последних военных событий в Дагестане // Военный сборник. 1859. Т. IX.

Айтберов Т.М. Институт главного наследственного кади (первоначального имама) в политической системе Андалала конца XVI – первой половины XVIII века // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. М.: Наука, 1985.

Айтберов Т.М. Материалы по истории Дагестана XV–XVII вв. // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980.

Айтберов Т.М. Об общественном строе рутульцев (конец XV – начало XVII вв.) // Советская этнография. 1981. № 6.

Айтберов Т., Нурмагомедов А.М. Койсубилинский союз и шамхальство в первой четверти XVIII в. (По письмам Мухаммада Кудутлинского и Адил-Гирая б. Будай-шамхала Тарковского) // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII – нач. XIX в. Махачкала, 1981.

Айтберов Т.М., Шмелев А. Из истории политического строя Мехтулы (опыт хронологии и генеологии правителей) // Государства и государственные учреждения в дореволюционном Дагестане. Махачкале, 1989.

Алиев Б.Г. Даргинцы в борьбе с Надир-шахом // Эхо Кавказа. М., 1995. №3. С. 91.

Алиев Б.Г. Источники по истории Дагестана. XVIII в.: новые подходы и принципы анализа // Историческая наука Дагестана сегодня и завтра. Махачкала, 2003.

Алиев Б.Г. К вопросу об административно-политической структуре общества Гапш в XVIII–XIX вв. // ВИД (досоветский период). Махачкала, 1975. Вып. 3.

Алиев Б.Г. Особенности управления даргинских союзов сельских общин (XVIII – первая половина XIX в.) // Государства и государственные учреждения в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1989.

Алиев Б.Г. Теократия в Дагестане // Труды Кавказского центра Иранистики. Тегеран, 1999–2000. Т. III–IV.

Амиров Г.-М. Среди горцев Северного Дагестана (Из дневника гимназиста) // ССКГ. Тифлис, 1973. Вып. 7.

Ахвердов А.И. Описание Дагестана. 1804 г. // ИГЭД. М., 1958.

Берже А. Краткий обзор горских племен на Кавказе // КК на 1858 г. Тифлис, 1857.

Берже А. Материалы для описания Нагорного Дагестана // КК на 1859 г. Тифлис, 1958.

Берже А. При-Каспийский край // КК на 1857г. Тифлис, 1856.

Брюханов П.А. Государственное устройство и административное управление вольных обществ Дагестана в первой четверти XIX в. // Сбор. трудов Пятигорского Госпединститута. Ставрополь, 1947. Вып. 1.

Бутков П.Г. Выдержки из «Проекта отчета о Персидской экспедиции в виде писем». 1796 г. // ИГЭД. М., 1958.

Бутков П.Г. Сведения о Кубинском и Дербентском владениях. 1796 г. // ИГЭД. М., 1958.

Буцковский А.М. Выдержка из описания Кавказской губернии и соседних горских областей. 1812 г. // ИГЭД. М., 1958.

Габиев С. Лаки // СМОМПК. Тифлис, 1906. Вып. 36.

Гаджиев В.Г. Государство и государственные учреждения дореволюционного Дагестана – как исследовательская проблема (Вместо введения) // Государства и государственные учреждения в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1989.

Гаджиев В.Г. Союзы сельских общин Дагестана. Проблемы, история изучения, перспективы // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII – нач. XIX вв. Махачкала, 1981.

Гаджиев В.Г. Шамхальство (история образования и государственного управления) // Государства и государственные учреждения в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1989.

Гамба Г. Еще отрывок из путешествия Г. Гамбы в Южную Россию // Северный архив. СПб., 1827. №11.

Ган К.Ф. Первый опыт объяснений кавказских географических названий // СМОМПК. Тифлис, 1909. Вып. 40.

Гене Ф.И. Сведения о Горном Дагестане. 1835/36 гг. // ИГЭД. М., 1958.

Глиносецкий Н. Поездка в Дагестан. Из путевых заметок, веденных на Кавказе в 1860 году // Военный сборник. 1862. №2.

Гербер И.-Г. Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекой Курой народах и землях и о их состоянии в 1728 г. // Соч. и перев. к пользе и увеселению служащие. СПб., 1760. Июль–сентябрь. Т. 17. № 7, 8.

Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. / ИГЭД. М., 1958.

Даниялов Г.А.Д. К вопросу о социальной базе и характере движения горцев под руководством Шамиля // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1956. Т. 1.

Десимон А.Ф. Исторические сведения о Самурском округе. 1839 г. // ИГЭД. М., 1958.

Дирр А.М. Современные названия Кавказских племен // СМОМПК. Тифлис, 1906. Вып. 40.

Еропкин Д.Ф. Реестр горским владельцам. 1732 г. // ИГЭД. М., 1958.

Зевакин Е.И. Западный Кавказ в известиях европейских путешественников и писателей XIII–XVIII вв. // КСИЭ. 1946. №1.

Ибрагимов Г.Х. Новые источники по истории цахуров // Развитие феодальных отношений в Дагестане. Махачкала, 1980.

Ковалевский М.К., Бларамберг И.Ф. Описание Дагестана. 1831 г. // ИГЭД. М., 1958.

Козлова А.Н. «Наме-ий Аламара-ий Надири» Мухаммад-Казима о первом этапе похода Надир-шаха на Табасаран // Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья. Махачкала, 1986.

Колоколов П.Ф. Описание Табасарана. 1831 г. // ИГЭД. М., 1958.

Комаров А.В. Адаты и судопроизводство по ним // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. 1.

К. (Комаров) А. Казикумухское и Кюринские ханы // ССКГ. Тифлис, 1869. Вып. II.

Комаров А.В. Народонаселение Дагестанской области (с этнографической картой) // ЗКОИРГО. Тифлис, 1873. Вып. 8.

Комаров А.В. Списки населенных мест Дагестанской области // СССК. Тифлис, 1869. Т. 1.

Косвен М.О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // КЭС. М., 1955. Ч. 1.

Косвен М.О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // КЭС. М., 1958. Ч. 2.

Косвен М.О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // КЭС. М., 1962. Ч. 3.

Косвен М.О. Очерки этнографии Кавказа // СЭ. М., 1946. №2.

Косвен М.О. Патронимия и проблема структуры рода // Вопросы этнографии Кавказа. Тбилиси, 1952.

Косвен М.О. Проблемы общественного строя горских народов в ранней русской этнографии // СЭ. М., 1951. № 1.

Костемировский. Салатавия // Кавказ. 1878. №1.

Коцебу М.О. Сведения о Джарских владениях. 1826 г. // ИГЭД. М., 1958.

Краббе К.К. Замечания о Докузпаре, Ахтах и Рутуле. 1839 г. // ИГЭД. М., 1958.

Кремский А.А. Выдержки из описания Дагестана и Ширвана. 1806 г. // ИГЭД. М., 1958.

Криштопа А.Е. О теократии в Дагестане. Мнение ученого о статье Б.Г. Алиева // Народы Дагестана. 2000. №5.

Ленин В.И. Государство и революция // Полн. собр. соч. Т. 33.

Лерх Я. Продолжение известия о втором путешествии доктора и коллежского советника Лерха в Персию, с 1745 до

1747 года // Новые ежемесячные сочинения. СПб., месяц август, 1791. Ч. LXII.

Линевич И. Бывшее Елисейское султанство // ССКГ. Тифлис, 1873. Вып. 7.

Лопухин А.И. Журнал путешествия через Дагестан. 1718 г. // ИГЭД. М., 1958.

Магомедов Д.М. Исторические сведения о дидойцах // ВИД (досоветский период). Махачкала, 1975. Вып. 2.

Магомедов Д.М. Некоторые особенности социального развития союзов сельских общин Западного Дагестана в XV–XVIII вв. // Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII – нач. XIX вв. Махачкала, 1981.

Магомедов Н.А. Органы управления Дербентского ханства в первой половине XVIII в. // Государства и государственные учреждения в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1989.

Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46. Ч. 1.

Маршаев Р.Г. К вопросу о социальном строе Ахтыпаринского «вольного» общества в XVIII – нач. XIX вв. // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1957. Т. 3.

Маршаев Р.Г. О термине «шамхал» и резиденции шамхалов // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1959. Т. 6.

Мегрелидзе И.В. Дидойцы и название Дидо // Труды Тбилисского государственного учительского института им. А.С. Пушкина. Тбилиси, 1941. Т. II.

Мехтулинские ханы // ССКГ. Тифлис, 1869. Вып. II.

Мирзамагомедов Г.М. Эволюция института «канда» в политической структуре Дагестана // Тез. докл. науч. сесс., посвящен. итогам экспедиц. иссл. Института ИЯЛ в 1982–1983 гг. (27–28 апреля 1984 г.). Махачкала, 1984.

Муравьев-Карский Н.Н. Записки. 1822 и 1823 годы // Русский архив. 1888. №7.

Н.В. научные известия (Грамматические и филологические исследования Хюркилинского языка П.К. Услара) // ССКГ. Тифлис, 1869. Вып. II.

Неизвестный автор. Записка о сношениях с аварскими ханами и с 1800-го года по 1838 год. // ИГЭД. М., 1958.

Неизвестный автор. Описание Дагестана. Конец 20-х – начало 30-х годов // ИГЭД. М., 1958.

Норденстам И.И. Описание Антль-Ратля. 1831 г. // ИГЭД. М., 1958.

Нурова С.М., Агларов М.А., Эльдаров Э.М. О системе общественного самоуправления в досоветском Дагестане // Труды Географического общества Дагестана. Махачкала, 1998. Вып. XXVI.

Османов Г.Г. О социальном строе Дагестана в конце XVIII – начале XIX в. // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1959. Т. 7.

Очерки Елисуйского ущелья // Кавказ. 1866. №6, 7, 8, 70.

Очерки Закатальского ущелья // КК на 1866 г. Тифлис, 1865.

Окольничий. Перечень последних военных событий в Дагестане 1843 г. // Военный сборник. СПб., 1859. Т. 1. №1.

Петрушевский И.П. Система русского колониального управления в Азербайджане в 1-ой половине XIX в. // Колониальная политика царизма в Азербайджане в 20–60 гг. XIX в. М.: Л., 1936.

Письмо Султан-Ахмед-хана к ген. Тормасову. 1809 г. // АКАК. Тифлис 1870. Т. IV.

П. (Петухов). Очерк Кайтаго-Табасаранского округа (В Южном Дагестане) // Кавказ. 1867. №7, 8, 12, 13, 15, 17.

Ржевуский А. 1845 год на Кавказе // КС. Тифлис, 1882. Т. 6.

Родословная Шамхальского дома // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. 1.

Розен Р.Ф. Описание Чечни и Дагестана. 1830 г. // ИГЭД. М., 1958.

Ртищев Н.Ф. Сведения о Дагестане. 1813 г. // ИГЭД. М., 1958.

Руновский А. Взгляд на сословные права и на взаимные отношения в Дагестане // Военный сборник. СПб., 1862. №8.

Руновский А. Мюридизм и газават в Дагестане по объяснению Шамиля // Военный сборник. 1859. Т. 5.

Серебров А.Г. Историко-этнографическое описание Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. М., 1958.

Симонович Ф.Ф. Описание Табасарана. 1796 г. // ИГЭД, 1958.

Симонович Ф.Ф. Описание Южного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. М., 1958.

Скалон Ф.П. Сведения об Аварском ханстве. 1829 г. // ИГЭД. М., 1958.

Соймонов Ф.И. Описание Каспийского моря и чиненных на оном Российских завоеваний // Ежемесячные сочинения и известия о судебных делах. СПб., 1763.

Тамай И.А. К вопросу о провале дагестанской компании шаха Надира (1741–1743 гг.) // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала, 1958. Т. 3.

Тихонов Д.И. Описание Северного Дагестана. 1796 г. // ИГЭД. М., 1958.

Тормасов А.П. Выдержки из «Ведомости», содержание сведения о численности населения Дагестана. 1811 г. // ИГЭД. М., 1958.

Умаханов М.-С.К. Управления ханств Дагестана в XVI–XVII вв. // Государства и государственные учреждения в до-революционном Дагестане. Махачкала, 1989.

Умаханов М.-С.К. О численности феодальных владений Дагестана в XVII–XVIII веках // Труды Географического общества Дагестана. Махачкала, 1999. Вып. XXVII.

Фон Плотто А. Природа и люди Закатальского округа // ССКГ. Тифлис, 1870. Вып. 4.

Френ. О народе Кавказском Кубачи // ЖМНП. М., 1840. Т. 8. Ч. 27.

Хрисанф. Сведения об Аварском ханстве. 1828 г. // ИГЭД. М., 1958.

Шнитников Ф.А. Описание Кубинской провинции. 1832 г. // ИГЭД. М., 1958.

Щербачев А.П. Описание Мехтулинского ханства, кой-субулинских владений и ханства Аварского. Около 1830 г. // ИГЭД. М., 1958.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21.

Юшков С.В. К вопросу об особенностях феодализма в Дагестане (до русского завоевания) // УЗ Свердловского государственного университета. (исторический). Свердловск, 1938. Вып. 1.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Автореф. – Автореферат.
АКАК – Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею. – Тифлис.
Акад. – Академик.
Анг. – Английский.
Архив. матер. – Архивные материалы.
В. – Век.
Вв. – Века.
Введ. и вступ. статья – Введение и вступительная статья.
ВУА – Военно-ученый архив.
Вып. – Выпуск.
Г. – Год.
Госиздат – Государственное издательство.
Дагкнигоиздат – Дагестанское книжное издательство.
Дагучпедгиз – Дагестанское учебно-педагогическое издательство.
Д. – Дело.
Дисс... д-ра ист. наук – Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук.
Дисс... канд. ист. наук – Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук.
Док. и матер. – Документы и материалы.
ДФ АН СССР – Дагестанский филиал Академии наук СССР.
Ед. хр. – Единица хранения.
ЗКОИРГО – Записки Кавказского отдела императорского русского географического общества. – Тифлис.
ИГЭД – История, география и этнография Дагестана. – М.
Изд. – Издательство.
Изд. текста, перев., коммент., вступит. статья и примеч. – Издание текста, комментарии, вступительная статья и примечания.
ИИАЭ ДНЦ РАН – Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук.

- ИИЯЛ ДФ АН СССР – Институт истории, языка и литературы Дагестанского филиала Академии наук СССР.
КК – Кавказский календарь. – Тифлис.
Кн. – Книга.
КС – Кавказский сборник. – Тифлис.
КЭС – Кавказский этнографический сборник. – Тбилиси.
Л. – Ленинград.
Л. – Лист.
М. – Москва.
Оп. – Опись.
Примеч. – Примечания.
Проф. – Профессор.
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.
Ред. – Редакция.
РФ ИИАЭ ДНЦ РАН – Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук.
С. – Страница.
Сбор. док. и матер. – Сборник документов и материалов.
СМОМПК – Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. – Тифлис.
СПб. – Санкт-Петербург.
ССКГ – Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис.
СССК – Сборник статистических сведений в Кавказе. – Тифлис.
Сост. – Составитель.
Тез. докл. – Тезисы докладов.
Т. – Том.
УЗ – Ученые записки.
Указ. соч. – Указанное сочинение.
Ф. – Фонд.
ЦГА РД – Центральный государственный архив Республики Дагестан.
ЦГИА РГ – Центральный государственный архив Республики Грузии.
Ч. – Часть.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ. ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА. ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ 3

ГЛАВА 1. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА ДАГЕСТАНА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.	30
I. Предварительные замечания	30
II. Феодалные владения Северного и Среднего Дагестана	38
1. Тарковское шамхальство	39
2. Владения Засулакской Кумыкии	54
а) Эндиреевское владение	54
б). Аксаевское владение	57
в). Костековское владение	59
3. Бойнакское владение	60
4. Утамышское султанство	64
5. Бамматулинское бийликство	70
6. Эрпелинское и Карабудахкентское бийликства	73
7. Кайтагское уцмийство	75
8. Казикумухское ханство	88
9. Аварское ханство	95
10. Мехтулинское ханство	105
11. Сиухское и Гоцатлинское ханства	110
III. Феодалные владения южного Дагестана	111
1. Дербентское владение	111
2. Табасаранское майсумство и кадийство	122
3. Цахурское (Илисуйское) султанство	133
4. Кюринское ханство	141
IV. Союзы сельских общин	145
1. Союзы сельских общин аварцев и аваро-андо-цезской языковой группы	147
2. Союзы сельских общин даргинцев	157
3. Союзы сельских общин Южного Дагестана	165
а). Союзы сельских общин лезгин Самурской долины.	165
б). Кюринские союзы сельских общин	169
в). Союзы сельских общин Табасарана	172
г). Рутульские союзы сельских общин	174
д). Союзы сельских общин Агула	177
е). Джаро-Белоканские союзы	179

ГЛАВА 2. ИНСТИТУТЫ УПРАВЛЕНИЯ И ВЛАСТИ ФЕОДАЛЬНЫХ ВЛАДЕНИЙ ДАГЕСТАНА В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. 185	
1. Предварительные замечания	185
2. Феодалные владения Засулакской Кумыкии	193
3. Тарковское шамхальство	205
4. Мехтулинское ханство	220
5. Аварское ханство	224
6. Казикумухское ханство	233
7. Кайтагское уцмийство	240
8. Феодалные владения Табасарана	250
9. Дербентское владение	258
10. Кюринское ханство	264
11. Илисуйское султанство	270

ГЛАВА 3. СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ И ВЛАСТИ СОЮЗОВ СЕЛЬСКИХ ОБЩИН ДАГЕСТАНА В XVIII-ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.	275
1. Предварительные замечания	275
2. Сельское общество (джамаат). Структура	280
3. Управление сельской общины	289
4. Структура управления союзов сельских общин	316
5. Система управления объединений союзов сельских общин ..	337

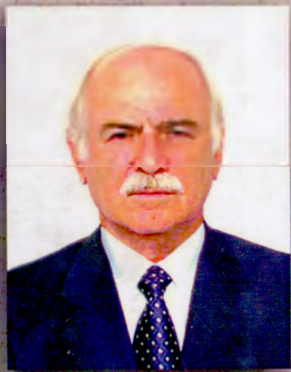
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	351
------------------	-----

БИБЛИОГРАФИЯ	357
--------------------	-----

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	374
-------------------------	-----

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

АЛИЕВ Багомед Гадаевич

главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук, заслуженный деятель науки Республики Дагестан, доктор исторических наук, профессор кафедры истории стран Востока Дагоспедуниверситета, дважды лауреат премии регионального

общественного благотворительного фонда им. шейха Абдурахмана-хаджи ас-Сугури.

Основные направления научно-исследовательской работы - развитие феодальных отношений в Дагестане, земельно-правовые отношения, история дагестанских сел и союзов сельских общин, сословно-классовая структура и государственно-политическая система, историческая география, институты управления и власти, свободное узденство и крестьянство в целом Дагестана феодального периода.

Алиев Б.Г. является автором более 330 научных работ, изданных в Махачкале, Москве, Санкт-Петербурге, Тегеране, Ростове, Тбилиси, Грозном, Владикавказе, Майкопе, Нальчике, Пятигорске, Пензе, в том числе 10 монографий: «Из истории средневекового Дагестана». Махачкала, 1970 (в соавторстве), «Каба-Дарго в XVIII-XIX вв. (Очерк социально-политической истории)». Махачкала, 1972; «Предания, памятники, исторические зарисовки о Дагестане». Махачкала, 1988; «Союзы сельских общин Дагестана в XVIII - первой половине XIX в. (Экономика, земельные и социальные отношения, структура власти)». Махачкала, 1999; «Историческая география Дагестана XVII - нач. XIX в.» Махачкала, 1999. Кн. I (в соавторстве); «Историческая география Дагестана XVII - нач. XIX в.» (Кн. II. «Историческая география Южного Дагестана». Махачкала, 2001 (в соавторстве); «Борьба народов Дагестана против иноземных завоевателей. (Источники, предания, легенды, героико-исторические песни)». Махачкала, 2004; «Дагестан в XV-XVI вв. (Вопросы исторической географии)». Махачкала, 2004 (в соавторстве); «Урахи и урахинцы (хIурухъ)». Махачкала, 2004 (в соавторстве) и сборника статей «Исследования по истории Дагестана (дооктябрьский период)». Махачкала, 2004.

В 2005 г. за заслуги в области образования, воспитания и науки и многолетний добросовестный труд указом Президента Российской Федерации В. В. Путина награжден медалью «За заслуги перед Отечеством» II степени.